

Л. А. Гильди

Расстрелы,

ссылки,

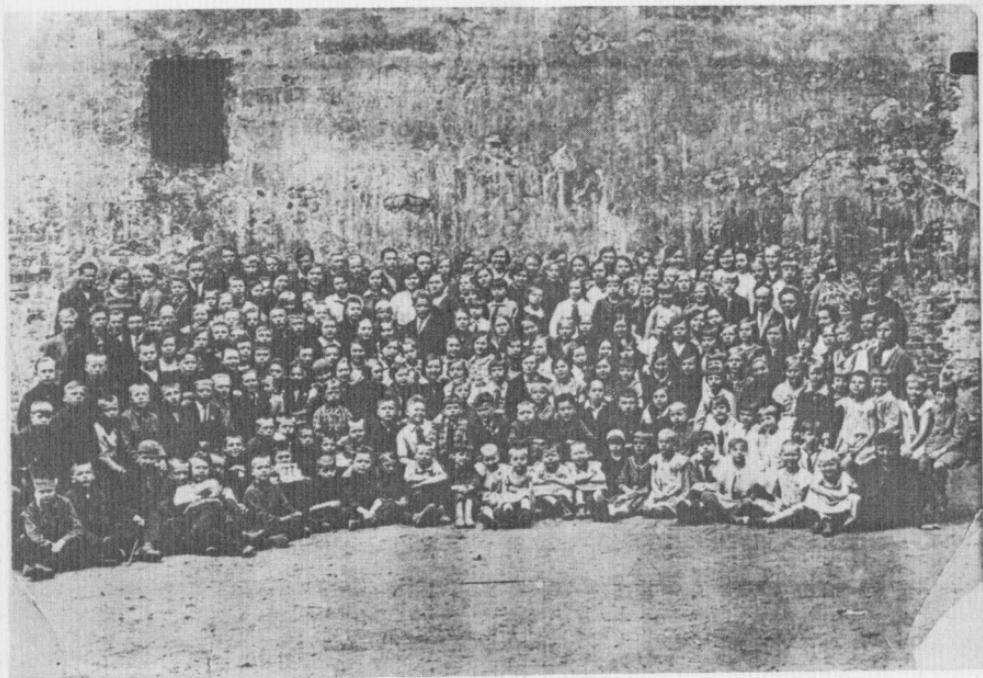
мученья

Санкт-Петербург

1996

Leningradin Suomenkielinen keskikoulu.— 1936 v.
Ленинградская финская средняя школа.— 1936 г.

Адрес: Ленинград, улица Лиговка, дом 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Накануне массовых репрессий	8
Злодеяния власти	18
Воспоминания	45
Документы репрессированных	68
Бюрократическая реабилитация	116
Лукавые защитники прав жертв политических репрессий	154
Переписка с «птенцами гнезда» Б. Ельцина	188
Заключение	251
Приложения:	259
— Закон Российской Советской Федеративной Социалистической республики «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года.	259
— Закон Российской Федерации о внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 3 сентября 1993 года	266
— Федеральный Закон о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 4 ноября 1995 года.	276
— Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» от 29 июня 1993 года	276
— Постановление правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 926 «Об утверждении Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации».	279
— Положение о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации.	280
— Постановление правительства Российской Федерации от 3 мая 1994 года № 419 «Об утверждении Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий».	288
— Положение о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий.	289
— Льготы реабилитированным жертвам политических репрессий в Санкт-Петербурге.	296
— Советы для жертв политических репрессий.	300
Библиография	311

ВВЕДЕНИЕ

Автор книги пишет о трагическом, во многом таинственном периоде в истории коренного народа Санкт-Петербурга и Ленинградской области - ингерманландцах (российских финнах).¹

В условиях гласности мощный поток опубликованных документов, исследований, воспоминаний, публицистических выступлений высветил много "белых пятен" в судьбе депортированных народов. Менее всего известно об ингерманландцах, разделивших судьбу с другими депортированными народами. Органы государственной власти не только растерзали этот народ, но и сделали все возможное, чтобы вычеркнуть знания и память о нем у человечества.

Большая часть ингерманландцев органами НКВД была расстреляна, погибла в тюрьмах, лагерях, ссылках, колоннах НКВД, в арестантских вагонах, когда их вывозили из блокадного Ленинграда и его пригородов в Северо-Восточные районы Сибири. От невыносимых условий жизни тысячи ингерманландцев, целые семьи умирали на севере Якутии, на побережье моря Лаптевых. Через мучения прошла жизнь у оставшихся в живых. Страдания и поныне продолжаются у тех ингерманландских семей, которые не могут вернуться на свою историческую Родину. Руководители Санкт-Петербурга и Ленинградской области А.А.Собчак, А.С.Беляков и их ближайшее служебное окружение все годы "хождения во в власть" занимаются чистой риторикой, а на деле не выполняют Законы и Постановления правительства России о жертвах политических репрессий, препятствуют реабилитированным ингерманландцам вернуться в те местности и населенные пункты, где они проживали до репрессий.

От пережитых истязаний ингерманландский народ до сих пор не может прийти в себя. Сталинские репрессии в первую очередь обрушились на интеллигенцию. Национальная ингерманландская интеллигенция после смерти Сталина была представлена несколькими десятками групп, народ до сих пор не имеет своего национального культурного центра, уничтожены ингерманландские населенные пункты, погоды. Руководство области не решаются построить два-три крупных ингерманландских населенных пункта.

По неизвестным нам причинам реабилитация ингерманландских финнов была проведена не вместе с основной группой депортированных народов, а отдельно и на несколько лет позднее - только в 1993 году. До сих пор не принята государственная программа возрождения российских финнов, и решения, обязывающие правительства Санкт-Петербурга и Ленинградской области выполнять Законы и Постановления правительства России об ингерманландских финнах - жертвах политических репрессий. Старая сталинская власть умела немислимо жестоко расправляться над целыми народами. Новая, нынешняя власть, не хочет даже искренне покаяться перед невинным народом, поделовому помочь ему обустроиться.

Исследователи трагедии ингерманландских финнов испытывают большие трудности в связи с узостью источниковой базы. Большинство ингерманландцев, подвергнутых политическим репрессиям, ушли из жизни не дождавшись реабилитации и не оставили своих воспоминаний. Архивные материалы ОГПУ-НКВД-МГБ закрыты для историков. Нам так и не удалось установить достаточно ли обоснованно допускают к этим архивам только очень узкий круг исследователей. Такая практика существовала в прежние времена. Оказывается прошлое своими фалдами прочно удерживает засовы засекреченного архива. Настолько прочно, что побоку отправляется основное требование провозглашенной в России демократии: все равны перед Законом.

Прав критик Вадим Соколов: "... Молчание не всегда золото. Неужели, чтобы открылись самые важные архивы, надо занимать сановное положение или дослужиться до чина советника президента? А без этого какая там истина в последней инстанции и какое покаяние! Какие там вопросы истории и вопросы литературы!"²

Предлагаемая читателям книга написана на документальной основе и состоит из трех разделов. В первом разделе освещается начало репрессий, переход от предтечи к репрессиям массового характера о злодеяниях власти над всеми ингерманландскими финнами. Нельзя читать без волнения и сочувствия воспоминания и обращения людей с изломанной судьбой, переживших горе и страдания только за то, что их родили финские матери.

Людочка Воронова (Эллилайнен) оказалась высланной в Якутию в двухлетнем возрасте, а ее брат Витя в пятилетнем возрасте. Эльвира Питкянен с пяти лет, а ее сестра Люлия - с 7 лет, Саша Тархалайнен - с 8 лет, Сусанна Веролайнен - с 12 лет. Из архивной справки, полученной Хильей Брюгель видно, что она в восьмилетнем возрасте со своей сестрой были доставлены на спецпоселение в Якутию. В 1950 году она находилась в детском доме. Тем не менее спецкомендатура 28 февраля 1950 года

завела на нее, четырнадцатилетнюю воспитанницу детдома, учетную карточку спецпоселенки.

Для всех ингерманландских детей тогдашние власти уготовили вечное бессрочное пребывание на спецпоселении. Публикуемые в этом разделе справки о реабилитации ингерманландцев, доставленных на спецпоселение в младенческом возрасте в Якутию, подтверждают намерения тогдашних властей полностью и безжалостно уничтожить ингерманландский этнос. Обладатели справок о реабилитации, как и многие их сверстники, теперь уже пенсионного возраста, до сих пор живут в местах прежних спецпоселений в Якутии, в Восточной Сибири и не имеют возможности по вине государства вернуться в места, где находится их малая Родина, Ингерманландия. Даже в суровом 1942 году у правительства нашлись средства, транспорт, охрана из войск НКВД, чтобы доставить ингерманландцев-блокадников на спецпоселения. С 1954 года ни одно правительство страны не могло найти средства, чтобы помочь этим людям вернуться и обустроиться там, откуда они были высланы. От убитого детства до безжалостной старости - таков жизненный путь ингерманландцев, жертв политического пинг-понга государственной власти.

В данном разделе имеется пакет документов о невинно расстрелянных и осужденных ингерманландцах за якобы их контрреволюционную деятельность. Публикуемый в газете "Вечерний Санкт-Петербург" мартиролог свидетельствует, что фабрикация таких уголовных дел в управлении НКВД Ленинградской области была поставлена на поток. К сожалению, нынешнее Управление по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Федеральной службы безопасности не публикует материалы о сфабрикованных сотрудниками ОГПУ-НКВД-МГБ уголовных делах на ингерманландские организации, группы, движения, секты, которые якобы занимались контрреволюционной, шпионской деятельностью в пользу Финляндии. Из представленных документов видно, что они такими материалами располагают.

Четверть века органы Государственной власти СССР занимались уничтожением и изгнанием ингерманландских финнов из Ленинграда и Ленинградской области. После начала реабилитации жертв политических репрессий с сентября 1953 года прошло свыше пятидесяти лет. Тем не менее, этого срока не хватило правительствам СССР и России, органам власти в Ленинграде (Санкт-Петербурге) и Ленинградской области, чтобы не только начать реабилитацию, но и обустройство реабилитированных ингерманландских финнов. Происходит это потому, что высокое начальство не желает и противодействует выполнению Законов РФ и Постановлений правительства, принятых по вопросам реабилитации жертв политических репрессий. Во втором

разделе книги автор показывает на обширном документальном материале как это делается. Только в течение одного года, по указанию В. С. Черномырдина, вице-премьер министра С.М. Шахрай четыре раза направлял в Министерство национальной отношений и региональной политике распоряжения разобраться с просьбами общества ингерманландских финнов. В ответ в кабинетах Заместителя министра В. Шамшурова, начальника департамента Н. Бугай составляются обменные петиции. Создается впечатление, что названные сотрудники Министерства вместе с другими чиновниками не только блокируют принятие и начало реализации программы национального возрождения ингерманландских финнов, но и провоцируют перманентно напряженность между правительством и этим народом. Такую оценку, пожалуй, смогут дать многие читатели книги.

За последнее десятилетие в составе правительств СССР, а затем России сменилось несколько министров, которые по должности занимались национальными проблемами в странах. Ни один из них не принял представителей ингерманландских финнов. А нынешний министр по делам национальной и региональной политики В. Михайлов даже не ответил на нашу просьбу о встрече. Представители ингерманландских финнов ни разу не были приняты мэром Санкт-Петербурга А. Собчаком и губернатором Ленинградской области А. Беляковым.

В заключении подводятся итоги и обосновываются по предположению автора глубинные причины отторжения уже нынешней властью ингерманландских финнов от родной земли.

Несомненный практический интерес представят читателям приложения к книге.

Автор сознает, что многие проблемы остались за пределами проведенного анализа и освещения в данной книге. Он с благодарностью примет замечания, предложения, а также воспоминания и иные материалы об истории ингерманландских финнов - коренных жителей России.

*Адрес для писем: 192238, Санкт-Петербург,
абонементный ящик 52,
Гильди Леониду Андреевичу.*

НАКАНУНЕ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ

На карте России при воцарении Петра Первого центральная часть территории, где ныне располагается Санкт-Петербург и Ленинградская область, окрашена в желтый цвет и называется Ингрией.³ На этой территории еще до нашей эры проживали многочисленные славянские и финские племена. Наиболее крупными из них были воль и ижоры. Новгородцы называли этот край Ижорой, Ингрией или Ижорской землей, а финны - Инкери, то есть по названию одной и той же реки - Ижора.

Существует, правда, предположение, что такое название произошло от имени шведской принцессы Ингерды, жены Ярослава Мудрого, при котором эти земли были присоединены к древнерусскому государству. Выдающиеся ученые-историки В.Н.Татищев и А.М.Шегрен относили к этому времени появление названий Ингрия, Инкери.

По условиям Столбовского мира, заключенного между Швецией и Россией в 1617 году, вся рассматриваемая нами территория отошла почти на 100 лет к Швеции. Новые хозяева по-своему видоизменили название полученных земель, именуя их Ингерманландией (ланд по-шведски - земля, провинция). Любопытно, что в Финляндии новое шведское название этих земель не вытеснило старое название - Инкери. Несомненно заслуга в отстаивании старого названия принадлежит евангелически-лютеранской церкви Ингрии.

Иначе отнеслись к названию Ингерманландия в России. После возвращения этих земель России Петр Великий, как и последующие престолонаследники, широко пользовались названием Ингерманландия. В числе восьми губерний, образованных Петром Великим, одна называлась Ингерманландией. Здесь, на ее территории, строилась новая столица Российского государства - Санкт-Петербург.

Одному из лучших кораблей российского флота было присвоено название "Ингерманландъ". Корабль "Ингерманландъ", - писал царь, - на парусах" ...зело изрядный, так что лучше его нет, и только не отстают от него братья его, а приемыши все позади."⁴

Александр I вступил на престол 12 марта 1801 года, а 31 марта того же года повелел переименовать драгунский полк

имени шефа Хомякова в Ингерманландский, а мушкетерские полки имени барона Розена и Энгельгардта соответственно в Новоингерманландский и Староингерманландский.⁵ Название Ингерманландия нашло свое заметное место в русской литературе. В государственных актах, на картах разного назначения употреблялись как названия Санкт-Петербургская губерния, так и Ингрия или Ингерманландия, а на финском языке - Инкери.

До начала массовых репрессий ингерманландские финны представляли самую многочисленную после русских национальность в регионе. В Ленинградской области их проживало свыше 120 тысяч, в Ленинграде - около 20 тысяч и приблизительно столько же на остальной территории СССР.

Расселение ингерманландских финнов на территории Ленинградской области соответствовало их основному занятию - сельское хозяйство и рыболовство. Подробную характеристику основных национальных групп населения, поселков городского типа, пригородов Ленинграда и сельской местности Ленинградского округа⁶ в конце 20-х годов дает следующая таблица (без Ленинграда)⁷:

В том числе в сельской местности:

Представляет интерес география расселения русских и ингерманландских финнов по районам округа.⁸

Районы	Русские	Финны
Волосовский	16309 чел.	6585 чел.
Детскосельский	21630	17116
Кингисеппский	9306	1783
Колпинский	16691	3427
Котельский	12631	2785
Куйвозовский	4142	16371
Ленинский	7333	8991
Мгинский	32540	3177
Ораниенбаумский	21342	6474
Парголово	9079	11228
Троцкий	18622	24115
Урицкий	12943	12994

Как видно из таблицы в ряде районов финское население достигало половины населения, а в Куйвозовском районе составляло абсолютное большинство. Внутри районов сохранились многовековые традиции расселения населения и пустоши, которые из поколения в поколение признавались не пригодными для постоянного проживания людей. Но, как показывает статистика, при условиях землепользования, установленных крестьянской реформой 1863 года, а затем новой экономической политикой (нэпом) в 1921 году, крестьяне упорно, медленно вводили в хозяйственный оборот новые земельные участки, бывшие пустоши.

Последовательное осуществление новой экономической политики позволило к середине 20-х годов не только вывести народное хозяйство из состояния катастрофической разрухи, но и обеспечить устойчивый рост промышленного и сельскохозяйственного производства. В Ленинграде к 1925 году были восстановлены все довоенные отрасли промышленности. Значительны были сдвиги в развитии сельского хозяйства области. По сравнению с уровнем 1916 года размер посевных площадей в 1925 году составил 103%, сбор зерновых культур - 106%, поголовие лошадей - 118%, крупного рогатого скота - 133%, свиней - 168%.

Основными производителями сельскохозяйственной продукции оставались в эти годы индивидуальные крестьянские хозяйства. Огромное перспективное, поистине историческое значение имело вовлечение все большего числа единоличников в кооперацию. Причем вторая половина 20-х годов отмечена бурным ростом разнообразных форм кооперации - от кооперативов, занимающихся первичной переработкой сельхозпродукции, до закупочных, сбытовых, кредитных, арендных и т.п.

Сравнительно молодое кооперативное движение в России получало научные рекомендации ученых-аграрников. Крупнейшие экономисты - А.В.Чаянов, Н.Д.Кондратьев не только выступали со статьями в научных журналах, публиковали монографии, но и вели постоянно научно-популярную работу, помещали свои рекомендации в массовой периодической печати. Разъясняя мировой опыт кооперативного дела, они писали, что целесообразно на сугубо добровольной основе кооперировать те отрасли, в которых крупная форма производства имеет свои преимущества, но оставлять пока некооперированными те хозяйства, которые лучше организуются в мелком предприятии. Такого же мнения придерживались и многие деятели в самой коммунистической партии и в государственном руководстве. Видный общественный деятель того времени В.Карпинский говорил в декабре 1927 года: "Решающим условием эффективности развития кооперации является товарно-денежный обмен на деловой коммерческой основе в условиях экономической состязательности."

Однако, оказалось, что научные взгляды, выводы и практические рекомендации этих ученых-профессоров перестали соответствовать Сталинским установкам. Самой большой бедой, трагедией для всех народов страны стали отказ руководства страны от дальнейшего осуществления новой экономической политики и насильственная коллективизация сельского хозяйства. Уже в начале кампании коллективизации пресса получила задание развернуть борьбу с "Кондратьевщиной - Чаяновщиной". Выдающиеся ученые были объявлены "циничнейшими певцами

капитализма", "идеологами кулачества" лишь за то, что смели утверждать, что только через развитие сельского хозяйства можно прийти к индустриализации. А.В.Чаянов, Н.Д.Кондратьев, А.Н.Челинцев и другие были обвинены в политической неблагонадежности, в пособничестве реставрации капитализма, а труды были объявлены лженаучными. Вскоре им пришлось разделить участь многих представителей интеллигенции, "пропущенных" через серию политических процессов начала 30-х годов.⁹ Суд над ними послужил примером для работников НКВД усерднее "выявлять" врагов народа среди специалистов сельского хозяйства, преподавателей сельскохозяйственных учебных заведений, опытных станций, научно-исследовательских институтов и т.д. Во Всеволожском районе Ленинградской области были арестованы и расстреляны многие преподаватели финского сельскохозяйственного техникума.

В исторической литературе последнего десятилетия со всей убедительностью показано, что ни достаточных финансовых, ни материальных средств, ни добровольного массового желания крестьян вступать в колхозы не было. Проводившаяся в спешке насильственная коллективизация привела неподготовленного к ней крестьянина к неожиданному отчуждению от земли, скота, средств производства. В 1929 году, названном Сталиным годом "великого перелома", и в последующие годы маломощные колхозы не могли решить два коренных условия, на которых держится сельское хозяйство - обеспечить научно-технический прогресс и личный интерес трудящихся. Игнорирование мирового опыта и даже НЭПа, вся совокупность негативной аграрной политики, осуществлявшейся с конца 20-х годов, на многие десятилетия вперед заложили перманентную задачу - восстановление сельского хозяйства. Ведь и в наши дни мы только и слышим призывы: "Надо восстановить сельское хозяйство!".

Все, кто выражал несогласие со сталинской линией сплошной коллективизации немедленно репрессировался. Согласно официальной партийно-государственной версии, главным врагом коллективизации являлось кулачество. Соответственно и отношение к нему должно быть как к классово-вражеской силе. Сталин 27 декабря 1929 года поставил в порядок дня задачу ликвидации кулачества как класса. Точнее в этот день открыто и официально был провозглашен курс на ликвидацию кулачества как класса. Само же раскулачивание во многих районах началось значительно раньше и проводилось местными органами власти и организованной ею беднотой "самодетельно" при отсутствии каких-либо правовых актов. На XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года произошел обмен мнениями о критериях, руководствуясь которыми можно определить, какие хозяйства относить к кулацким.

Выступавшие подчеркивали сложность этого вопроса. Предлагались различные определения, но ни одно из них не было принято к руководству. Такая неопределенность даже у руководителей страны, инициировавших процесс ликвидации кулачества как класса, привела к развитию массового произвола на практике. Впрочем, вопрос о критериях мало беспокоил Сталина и его единомышленников. Политикой ликвидации кулачества они хотели, в частности, напугать всех крестьян, не желающих вступать в колхозы, перспективой быть раскулаченными и высланными. Поэтому в числе раскулаченных оказалось так много крестьянских семей еле-еле сводивших концы с концами в своем хозяйстве, но не пожелавших вступать в колхозы или выражавших сомнение в необходимости создания колхозов вместо кооперативов. Так, семья Агонена Ивана Павловича состояла из шести человек, из них четверо детей мал-мала меньше. Проживали в деревне Порошкино, Парголово-ского района. На момент раскулачивания в хозяйстве числилось: пашни - 7.64 га, лошадь - 1, жеребенок - 1, коров - 3, овец - 1.

Таких раскулаченных семей несчет, их сотни тысяч. Они жертвы политики запугивания крестьянства.

Огромное психологическое давление на крестьянство оказывала пресса. После упоминавшегося выступления Сталина 27 декабря 1929 года газеты и журналы все больше стали напоминать сводки с мест ожесточенных "боевых действий": "Бить по кулачеству, правым и "левым" оппортунистам, мешающим развертыванию коллективизации", "Уничтожим кулачество как класс", "Огонь по тормозящим коллективизацию и раскулачивание", "Беспощадно бить по кулацкой агентуре, обрушить на ее головы тяжелый удар пролетарской диктатуры. Не либеральничать!" и др.

Повсеместно в Ленинградской области были образованы районные комиссии по рассмотрению дел выявленных кулацких хозяйств, лишению их избирательных прав. Когда знакомишься с решениями таких комиссий диву даешься, как умудрились препарировать обвинения. Например, читаем: "Дело Пеллинен Ивана Фомича. Житель деревни Кузьмолowo, Куйвовoвского района; в прошлом кулак, до 1925 года применял наемный труд, будучи председателем колхоза сознательно запутал отчетность колхоза и разложил весь колхоз изнутри. Из колхоза исключен как кулак. Сельсоветом лишен избирательных прав. Постановили: На основании избирательной инструкции РСФСР ст.15, п."А" гр.Пеллинен и его семью лишить избирательных прав. 20 марта 1935 года". Все это "бумаготворчество" было затеяно для того, чтобы придать видимость законности для выселения всей семьи Пеллинен в Среднюю Азию.

Такое решение районной комиссии вызывает ряд вопросов. Ограничимся двумя: если после 1925 года он не применял наемный труд, то никак его нельзя было признать кулаком в 1935 году. Тем более что в 1935 году кулаков в колхозы не принимали. А за что всю семью лишили избирательного права? В те годы сама постановка таких вопросов была чревата для любознательного аналогичным, а скорее всего более суровым наказанием. Партийные работники, пресса призывали искать кулаков повсеместно. Для доказательства наличия кулацкой агентуры в Ленинграде, например, журнал рабселькоров привел пример о том, как рабочий "Севкабеля", член компартии с 1925 года написал заметку, в которой, - как заключила редакция -, "Наслушавшись мнений крестьян пришел к оголтелому и правому выводу": "Мучает, оказывается, партии крестьянина - Да еще какого крестьянина! - самого что ни на есть старателя ..." "Это конечно, характерный момент выступления правого уклона" - резюмирует журнал.¹⁰ Или в другом номере читаем предупреждения: "В цехах орудуют лица, у которых "штаны с карманами в городе, а голова в деревне. Разоблачим кулацкую шкурническую сущность вредителей социалистического завода!"¹¹

Руководящие печатные органы своими указаниями, обзорами печати фактически поощряли активный поиск "врагов", доноительство на отдельных граждан и даже на трудовые коллективы, особенно если они взаимодействовали с деревней. Своими выступлениями партийные работники и печать создавали образ врага, которого необходимо "Изнитчожить, изгнать из родных деревень вместе с детьми - вырождаками". И изгоняли. "Я финка по национальности, - пишет Ольга Ивановна Суйконен, - родилась в деревне Аянолово Тосненского района, Ленинградской области. В 1933 году нас раскулачили, дом и все имущество конфисковали. Семью в количестве 11 человек выселили. Отец работал заведующим хозяйством питомника. Постановлением "тройки" Управления НКВД Ленинградской области, его на 67 году жизни осудили к расстрелу. Реабилитирован посмертно Ленинградским областным судом 2 апреля 1963 года. Я не в состоянии передать всех страданий, которые выпали на долю нашей семьи."

Живет Ольга в Могилеве, свыше 10 лет просит районные и областные власти Ленобласти выделить ей 10-15 соток земли. "На старости, - пишет она, - хочется вернуться и умереть на родной земле. Здесь нет ни одного финна. Я свыше 50 лет не слышала родной речи." Но и ее не слышат. Да разве она одна такая! С такой же горькой обидой обращается в областные инстанции Суокас Айна Семеновна, уроженка деревни Калясово, Куйвозовского (Токсовского) района, высланная в спецпоселок

г. Мончегорска "как член кулацкой семьи". И многие, многие другие реабилитированные ингерманландцы. Власти Ленинградской области или отказывают или безмолвствуют. К этому вопросу мы еще вернемся.

События 1930-1931 годов стали подлинной трагедией в жизни деревни, привели к уничтожению, раскулачиванию, выселению миллионов безвинных людей. Среди них 18 тысяч ингерманландцев, что составляло 13 процентов их общей численности в Ленинградской области. Их ссылали в 1930 году на Кольский полуостров, с 1934 года в Среднюю Азию и Сибирь.

В сибирских урманах на лесозаготовках погибли многие ингерманландцы от непосильного труда и голода.

Поиск "врагов народа" велся с конца 20-х годов по нарастающей. Принятая в 1921 году новая экономическая политика, обещанная В.И. Лениным "всерьез и надолго" канула в лету в 30-е годы. Взлелеянные в России за десятилетие правительственным покровительством и мало-мальски успевшие укрепить свое хозяйство крестьяне-труженики, предприниматели, торговцы, ремесленники вскоре стали именоваться ругательной кличкой "нэпман". Дальше, больше. Люди с таким клеймом неизменно попадали в поле зрения правоохранительных органов и рассматривались ими как перерожденцы, "враждебный элемент затесавшийся в рабоче-крестьянском государстве". И они исчезли ... Сколько среди них было ингерманландских финнов? Если судить по числу принадлежавших им, а затем конфискованных торговых точек, конюшен, кузниц, мастерских, маленьких кустарных предприятий, мельниц и т.п. - несколько сотен семей. Многие граждане подверглись преследованиям даже за то, что "якшались" - как писали газеты - с нэпманами. Иначе говоря, имели с ними экономические отношения.

Пагубность сталинской коллективизации стала очевидной уже в первые годы ее осуществления. Обещанные Сталиным "фабрики зерна", которые способны будут обеспечить весь мир дешевым советским зерном, оказались очевидным обманом. Разрушение системы ведения сельского хозяйства варварскими методами обернулось для страны голодными годами, а развернутый террор - гибелью сельских тружеников, на которых держалась и развивалась вся конструкция народного хозяйства страны. Совпали по времени, и конечно не случайно, проведение в Ленинградской области коллективизации и начало осуществления новой политики в отношении ингерманландцев, отличной от той политики, которая проводилась после подписания правительством Советской России и Финляндии Тартусских соглашений 1920 года. По мере осуществления подписанных соглашений вводились для ингерманландцев делопроизводство на их родном языке, было образовано 64 национальных сельских Совета, два района

(Александровский и Куйвозовский). Из года в год увеличивалось число национальных школ и учреждений культуры. По данным Ленинградского областного отдела народного образования сеть учреждений народного образования и культурпросвета, работавшая на финском языке, была следующей:¹²

Наименование	Имелось в 1929	Имелось в 1931
Дошкольных учреждений	23	
Школ I ступени	257	286
Интернатов	1	19
Школ колхозн. молодежи	6	14
Фабзавсемилеток	1	3
Техникумов	2	4
Изб.-читален	29	58
Красных уголков	115	110
Библиотек	1	1
Клубов	2	1
Домов просвещения	1	1
Домов культуры	1	3
Школ взрослых	1	1
Театров	—	1
Совпартшкол	1	1
Комвузов	1	1
Рабфаков	1	1
Вузов	1	1
Итого	421	529

Задуманная властями страны и Ленинградской области новая политика в отношении ингерманландцев имела своей конечной целью поголовное изгнание с территории Ленинградской области ингерманландцев, уничтожение их материально-духовной культуры, самой исторической памяти об этом этносе.

Во второй половине 30-х годов все перечисленные учреждения народного образования и культурно-просветительной работы закрываются. Школы с 1937 года переводятся на преподавание только на русском языке. К этому времени дети ингерманландцев слабо знали русский язык. Сразу же возросло по этой причине второгодничество. Многие ученики по три года оставались в одном классе и с горем-пополам заканчивали начальную школу.

В 1924-1925 годах организуется национальное финское издательство "Кирия", выпускавшее учебники, литературу для массового читателя. Выходили на финском языке газеты "Вапуоуас", "Нуоури Каарти", "Кипиня", журналы "Коллективист", "Коммунист", "Спартак", "Сойхту". В Куйвозовском районе издавалась своя многотиражка на финском языке, в других районах -

странички на финском языке. Издавались литературные сборники национальных поэтов и прозаиков. После 1937 года закрывается издательство "Кирия", прекращается выпуск литературы и периодической печати на финском языке. Радио прекратило передачи об ингерманландцах, распущенными оказались художественные коллективы, не было возможности проводить национальные праздники. На бытовом уровне внедрялась ненависть к "чухонцам". В два-три года ингерманландские финны были освобождены от руководящих должностей. Среди населения постоянно распространялись органами НКВД слухи об ингерманландцах шпионах, диверсантах. Многие ингерманландские семьи вынуждены были менять место жительства, чтобы освободиться от враждебного по отношению к ним постоянного психологического прессинга, организуемого властями. Ведь даже дети, школьники постоянно жаловались, что сверстники называли их фашистами, белофиннами и т.п. Особенно тяжелую обстановку создавали власти вокруг родственников арестованных органами НКВД. В 1929 году была закрыта граница с Финляндией и Эстонией. Доставка литературы на финском языке из-за границы запрещалась. Прекращены были культурные связи с Финляндией и Эстонией. Таким образом, правительство СССР блокировало развитие национальной культуры ингерманландских финнов.

Жестокие репрессии обрушились на ингерманландскую интеллигенцию. Арестовывали, расстреливали, отправляли в лагеря, в ссылку, когда сотрудники НКВД устанавливали, что человек был, например, сыном сельского старосты, пастора, кулака, офицера царской армии, состоял до революции 1917 года в какой-либо политической партии, исключался из компартии, имел родственников за границей, лишался избирательных прав, хранил контрреволюционную литературу, отмечал религиозные праздники и т.п. Преступлением признавали сотрудники НКВД упоминание о гимне, гербе, флаге Ингерманландии. При случившихся стихийных бедствиях, таких как пожар или авария, виновников искали оперативники НКВД в первую очередь среди интеллигенции. За короткое время ингерманландские финны лишились своей национальной интеллигенции.

Партийные и государственные органы власти, пресса развернула многолетнюю кампанию клеветы, унижали, оскорбляли, сеяли вражду к ингерманландцам. Создавалась обширная обвинительная литература. Постоянное внедрение в сознании обществу сталинского тезиса об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, а также в целом низкий уровень политической культуры масс, способствовали тому, что политическая компрометация и политическая изоляция ингер-

манландцев воспринималась многими ленинградцами как оправданная мера.

С середины 30-х годов, во время развертывания массового террора в СССР и усиления антифинской государственной политики, стали предавать забвению названия Ингерманландия, Ингрия, Инкери. Они исключались из выступлений руководителей Ленинградской области, сошли со страниц периодической печати, радио, а затем и из научной академической литературы. Например из Большой Советской Энциклопедии.

Переименовывание местностей и населенных пунктов Ингерманландии с финского языка на русский язык стало официально эпитафией расстрелянным, замученным в застенках, лагерях, колоннах НКВД и высланным навечно в Северо-Восточные районы России ингерманландцам.

Очевидно, на наш взгляд, что сегодня ни одна проблема не порождает такой переоценки, извращенных, ложных, далеких от действительного положения дел, как представления об ингерманландском этносе.

Как свидетельствует жизнь, ложь и предрассудки 20-50-х годов об ингерманландцах преодолеваются намного труднее у правящей элиты, у руководителей, чем рядовыми гражданами. Наблюдая за современной жизнью в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, можно заметить дружелюбное отношение петербуржцев к ингерманландцам в трудовых коллективах, школах, вузах, по месту жительства. А значит здесь находятся плодотворные надежды и порука возрождения ингерманландских финнов на своей исторической Родине.

ЗЛОДЕЯНИЯ ВЛАСТИ

Государственные политические репрессии в конце 20-х начале 50-х годов осуществлялись против всех ингерманландских финнов. Всеохватность политическими репрессиями целого народа достигалась скрупулезным выполнением многочисленных и разнообразных репрессивных акций, которые разрабатывались по указаниям высшего государственного и политического руководства страны. Причем они осуществлялись согласованно партийными и советскими работниками с сотрудниками госбезопасности и милиции как в центре так и на местах.

Особенность политических репрессий, жертвами которых стали все ингерманландские финны, состояла, во-первых, в том, что они подвергались репрессиям вместе со всеми невинно пострадавшими гражданами страны независимо от их национальной принадлежности. Во-вторых, специально только против их самих разрабатывались и осуществлялись политические репрессии за принадлежность к своей национальности и за близость к Финляндии. В-третьих, в отличие от репрессий, применявшихся против других депортированных народов, репрессии против ингерманландских финнов отличались особой жестокостью и продолжительностью.

Трудно назвать хотя бы одну крупную репрессивную акцию правительства против граждан своей страны, от которой не пострадали бы ингерманландцы.

В тридцатые годы набирала силу и общегосударственный размах такая политическая репрессивная кампания как антирелигиозная, начатая по Постановлению ВЦИК от 15 февраля 1922 года по изъятию церковных ценностей для закупки продовольствия населению голодающих губерний. Она в последующие годы была развита властями в политическую кампанию по закрытию церквей всех конфессий и физическому уничтожению церковных иерархов и священнослужителей. Не миновала, конечно, репрессий евангелически-лютеранская церковь Ингрии. Все ее приходы пережили такие же гонения и разорения, как гатчинская лютеранская община. "Для лютеранской церкви, - пишет В.Хюренен, - настали трудные времена, профессиональных священников остались считанные единицы. И наступило время мужественных мирян, которые после небольшой подготовки,

часто самостоятельной, сдавали упрощенный экзамен и, получив от Консистории разрешение, служили до последней возможности.

А первым из них в нашем приходе был Антти Суомалайнен (1928-1929). В 1935 году священник, уже прихода Куземкино, был арестован, осужден на десять лет без права переписки, что означало - расстрел.

Не менее трагична судьба следующего гатчинского священника Симо Пеннанена (1930-1931): арестован 7 апреля 1931 года, сослан в Сибирь, освобожден весной 1937 года. "Отрекись от проповедей", - требовали современные инквизиторы. Но, будучи одним из четырех (всего семь) оставшихся к тому времени на свободе членов Консистории и просто глубоко верующим человеком, он напротив увеличивал активность. И уже в августе этого же зловещего 1937 года был вновь арестован и, предположительно, в 38-м погиб в тюрьме. К осени 1937 года на свободе оставался лишь один член Консистории.

Иисакки Вирранен служил в Гатчинской кирхе в 1931-1932 годах, потом в других приходах, в том числе, Колпанском (1936-1937), но тоже в конце 37-го года арестован. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Последнее богослужение в кирхе в советский период состоялось 20 декабря 1938 года. Проповедь произнес Пиетари (Петр) Уннукайнен. Сразу после службы и он был арестован.

Трагически сложилась судьба почти всех священников ингерманландской церкви. Только пятерым из них удалось бежать за границу. Остальные или внезапно исчезли или погибли в тюрьмах и лагерях НКВД. Все 34 прихода евангелически-лютеранской церкви Ингрии были закрыты, помещения, имущество, церковная утварь "оприходованы" чиновниками в пользу государства. Многие исторические ценности похищены, религиозная литература уничтожалась".

В мае 1928 года проводилась шумная обвинительно-разоблачительная кампания вокруг проходившего в это время судебного процесса над большой группой инженерно-технических работников и руководителей в Донбассе. Они обвинялись в контрреволюционной и вредительской деятельности, направленной на подрыв экономики страны и советской власти. Сегодня со всей очевидностью ясно, что "шахтинский" процесс был от начала до конца инспирирован с одной целью - продемонстрировать народу, прежде всего инженерно-техническим работникам и рабочим, как много в стране "врагов", найти и указать конкретных виновников того, что продолжали нарастать экономические трудности.

Такие же цели преследовали фальсифицированные судебные процессы над промпартией, крестьянской партией и др. Огромных

масштабов достигало организованное НКВД доносительство, подслушивание и подглядывание личной жизни граждан, частных и служебных разговоров, перлюстрация писем. Тридцатые и сороковые годы - это десятилетия перманентных политических судебных процессов, истязаний арестованных. На скамьи подсудимых садили ни в чем не повинных людей после злодеяний следователей - недочеловеков в камерах предварительного следствия.

Вот типичный пример: Ильин Иван Александрович, 1905 года рождения, уроженец деревни Валоярви, Токсовского района, Ленинградской области, финн, работал заведующим молочно-товарной фермой в колхозе "Пионер". Проживал в деревне Нясино того же района.

Был арестован 20 января 1938 года Управлением НКВД по Ленинградской области по ложному обвинению в том, что он якобы "являлся участником финской контрреволюционной организации и занимался шпионской деятельностью". По постановлению Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 21 апреля 1938 года был осужден к расстрелу. Решение исполнено 5 мая 1938 года в Ленинграде. А после расстрела 29 мая 1938 года в его семье родился четвертый ребенок - Роберт. Тяжело даже на миг представить состояние его жены, Елизаветы Андреевны, после ареста мужа оставшейся с малолетними детьми, а в 1940 году еще и выселенной из своего дома. В марте 1942 года она пережила с детьми еще одно выселение, теперь уже в Сибирь, на спецпоселение. Не удивительно, что после таких страданий молодая женщина тридцати восьми лет от роду внезапно скончалась в мае 1942 года.

Ильин И.А. посмертно реабилитирован определением Военного трибунала Ленинградского военного округа от 19 января 1959 года. Как установлено в ходе дополнительной проверки дело по обвинению Ильина И.А. строилось на противоречивых показаниях обвиняемого "полученных, - как пришел к выводу Военный трибунал 19 января 1959 года, - с преступным нарушением существующего уголовно-процессуального законодательства".

Одним из тайных мест, где работники НКВД с лета 1937 года хоронили в траншеях жертвы репрессий, была территория, огороженная глухим забором вблизи поселка Левашово под Ленинградом. Здесь покоится вместе с Иваном Александровичем Ильиным Лампу Иван Петрович, финн, 1883 года рождения, уроженец деревни Большие Колпаны, Гатчинского района, работал кочегаром депо станции Гатчина. Был арестован 23 декабря 1937 года не за то, что по примеру чеховского злоумышленника открутил гайку от рельсы, а был обвинен ни мало ни много в том, что он "среди работников станции Гатчина проводил

контрреволюционную националистическую пропаганду и высказывал террористические намерения в отношении руководства ВКП(б). "Через месяц после ареста члены Комиссии НКВД и прокурор СССР, согласились с заключением следователей и осудили его к расстрелу. Их решение было выполнено через десять дней.

Трудно, точнее, невозможно назвать область или район страны, национальность или народность, в которых органы НКВД не "выявляли" таких "пропагандистов", едва научившихся расписываться и читать по слогам.

А вот как обошлись ленинградские чекисты с Петром Матвеевичем Путкинен, 1907 года рождения, финном, уроженцем Ленинградской области, проживавшем в родной своей деревне Новая Пустошь Всеволожского района. Он был арестован 27 августа 1937 года по необоснованному обвинению "в участии в контрреволюционной группе, проведении вредительской работы и антисоветской агитации и пропаганды". Постановлением Особой Тройки НКВД Ленинградской области от 17 октября 1937 года его приговорили к десяти годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере. В результате дополнительного расследования по делу, проведенному в 1956 году "установлено, что Путкинен П.М. был осужден на основании только лишь его собственных неконкретных, противоречивых и непроверенных признаний, которые в процессе проверки подтверждения не нашли". Постановлением президиума Ленинградского областного суда от 27 августа 1956 года Путкинен П.М. полностью реабилитирован.

После осуждения он был отправлен в УСТЬВЫМЛАГ, в Коми. О дальнейшей его судьбе ничего не известно. Дочь Хильма Петровна родилась через полтора месяца после ареста отца. Позднее вся семья была отправлена на спецпоселение в Якутию, где находится по настоящее время. Они почти полвека стремятся вернуться в родные места, получить квартиру в Ленинградской области. Безрезультатно.

Среди миллионов граждан страны, расстрелянных органами НКВД по неофициальным данным 20 тысяч - ингерманландцы. В газете "Вечерний Ленинград", позднее переименованной в "Вечерний Санкт-Петербург" ряд лет публикуется Мартиролог, подготовленный сотрудниками Управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области. Почти в каждом опубликованном списке имеются фамилии расстрелянных ингерманландских финнов.

Однако преступления сотрудников НКВД не заканчивались расстрелом главы или члена семьи. Все члены семей расстрелянных или осужденных без права переписки, что одно и то же,

подвергались, как правило, а ингерманландские семьи - обязательно, выслению в ссылку или на спецпоселение. Как эта карательная мера осуществлялась видно на примере семьи Ивана Гавриловича Юванен. Родился он в 1866 году в деревне Медный завод, Токсовского района, Ленинградской области. Постановлением Особой Тройки Управления НКВД Ленинградской области от 15 ноября 1937 года, то есть на семьдесят первом году жизни, был осужден по статьям 58-10 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания, расстрелу. Многими годами позднее, 21 апреля 1970 года, Постановлением президиума Ленинградского городского суда постановление той самой Особой Тройки УНКВД было "отменено и делопроизводство прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления".

Но между днем ареста и днем реабилитации Ивана Гавриловича Юванен уместились тридцать три года страданий ни в чем не повинной его семьи. После расстрела Ивана Гавриловича по решению комиссии управления НКВД по Ленинградской области его жена Анна Николаевна, дочь Мария и сын Иван были высланы в город Рыбинск, Ярославской области, а позднее сына и дочь отправили подальше - в Кустанайскую область Казахстана. К своему 75-летию Анна Николаевна получила постановление управления КГБ по Ленинградской области от 19 ноября 1945 года об освобождении ее от дальнейшего пребывания в ссылке. Наконец-то ленинградские чекисты убедились, что в таком возрасте она не представляет политической опасности для государства. Другое дело ее дети. Они еще девять лет, как полагали в Ленинградском управлении КГБ, такую опасность представляли. Возможно и дальше их держали в ссылке, да положение их самих изменилось после расстрела Берии и др. Только 2 декабря 1954 года управление МВД по Ленинградской области распорядилось их освободить от высылки. Но и это не все. Еще шесть лет в "Большом доме" (то есть в управлении КГБ и МВД) и прокуратуре Ленинграда размышляли над этим делом. Наконец, 16 апреля 1970 года управление внутренних дел Леноблгорисполкома постановило: "Административная высылка семьи Юванен отменена, как необоснованно к ним примененная в 1938 году. Юванен Анна Николаевна, Юванен Мария Ивановна и Юванен Иван Иванович по этому делу считаются реабилитированными и на них распространяется Постановление Совета Министров СССР N 1655 от 8 сентября 1955 года за исключением подпункта "А" пункта 3 указанного постановления". В год реабилитации Анне Николаевне исполнилось бы сто лет, целая жизнь семьи оказалась растерзанной.

В истории этой семьи, как и многих тысяч других семей, прошедших длинный жизненный путь издевательств и мучений,

явно видно не только злодейство сотрудников госбезопасности 30-х годов. После изгнания из органов госбезопасности Берии и его банды до дня реабилитации Анны Николаевны Юванен и ее детей прошло 15-16 лет. За эти годы полностью обновились кадры госбезопасности, судов и прокуратуры. А отношение к невинно пострадавшим? Что бы ни говорили руководители этих органов о правах человека, их стремлении восстановить попранные права гражданина, аккуратности и старательности в их аппаратах, налицо многочисленные факты формализма, волокиты, безразличия к восстановлению в полном объеме прав и льгот необоснованно репрессированным и пострадавшим от репрессий. Пересмотр дел и реабилитация похоже растягиваются на многие годы, на десятилетия.

После смерти Сталина у руля государства первыми лицами были первые секретари и генеральные секретари компартии, председатели Верховного Совета и президенты страны. Никто из них не поставил перед собой задачу организовать за несколько лет полный пересмотр дел жертв политических репрессий. Не иначе как позорной страницей в истории государства с 1953 года является медленно тянущаяся реабилитация жертв сталинского произвола. Основная масса не только репрессированных, но и пострадавших от репрессий ушла из жизни так и не узнав о своей реабилитации.

Самоуправство управления НКВД Ленинградской области над ингерманландцами в конце 20-х начале 50-х годов приобрело устойчивый характер, было неограниченным. Оно принимало решения о высылке ингерманландских семей по своему разумению, не утруждая себя доказательствами в такой репрессивной мере. Так Хумала Матвей Яковлевич, 1895 года рождения, уроженец деревни Янино, Пригородного района, Ленинградской области, проживавший по месту своего рождения, на основании постановления управления НКВД по Ленинградской области от 28 марта 1935 года был выслан в административном порядке из Ленинградской области без указания срока высылки якобы "за враждебное отношение к Советской власти и за связь с кулаками". Разумеется вся недвижимость и имущество осталось у этой власти. Вместе с ним по месту его высылки находились жена Анна Семеновна и сын Рейно Матвеевич. Только через 12 лет, в 1947 году, они были освобождены от дальнейшего пребывания в административной высылке. Без всяких объяснений. Но возвратиться в Ленинградскую область они права не получили. И только через 46 лет, 8 июля 1993 года, заключением Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области постановление управления НКВД по Ленинградской области от 28 марта 1935 года было отменено и Хумала Матвей Яковлевич реабилитирован посмертно.

В этот же день, 28 марта 1935 года, когда принималось решение о высылке Хумала М.Я., управление НКВД Ленинградской области решало судьбу Гаврилова Федора Павловича. Его дочь Валентина Федоровна пишет: "Мой отец, Гаврилов Федор Павлович, 1909 года рождения, ижорец по национальности, уроженец деревни Большая Ижора, Бронницкого сельсовета Ораниенбаумского района, Ленинградской области был выслан в 1935 году по следующим основаниям.

В 1932 году мой дед Гаврилов Павел Евстихеевич, также уроженец деревни Большая Ижора, был осужден "тройкой" полномочного представителя ОГПУ в Ленинградском военном округе по статье 58-10 к трем годам высылки. Несмотря на то, что брак между дедом и моей бабушкой был прекращен (имеется свидетельство от 26.02.1931 N 26) и бабушка носила другую фамилию, семья ее была выслана в Таджикистан, в Молотовабадский район по постановлению управления НКВД Ленинградской области от 28 марта 1935 года, как семья репрессированного.

Спецпоселенцы были вывезены в пески с 50-60 градусной жарой, где их заставляли днем возделывать хлопковые поля, а ночью они строили себе жилье. Там же располагалась спецкомендатура. Условия были ужасающие: расстрелы, эпидемии, голод. В Пяндже находятся братские могилы массовых захоронений сосланных ленинградцев. В 1989 году отец реабилитирован по моему заявлению. С этого времени мы безуспешно пытаемся вернуться на свою историческую Родину. Неоднократно обращались к властям с просьбой вернуть нам отнятый дом и имущество. Безрезультатно. Получаем только отписки." Добавим к написанному Валентиной Федоровной, что в справке о реабилитации Гаврилова Ф.П. от 4 ноября 1989 года написано: "Возмещение ущерба в связи с незаконным осуждением Гаврилова Федора Павловича производится на основании действующего законодательства." Умно, ответственно, строго по закону написал прокурор Ленинградской области государственный советник 3 класса Г.Н.Поруков. На память. На годы. Первые пять лет прошли в напрасных хлопотах о возвращении Гавриловым отчего дома. Прокурор посчитал, что он свой служебный долг выполнил, сославшись на законодательство. А дальше, выходите сами, как умеете.

Приведем еще один пример пустых хлопот. Сярккинен Матвей Андреевич, 1893 года рождения, уроженец деревни Рогозинка, Токсовского (бывшего Куйвозовского) района Ленинградской области был необоснованно репрессирован в г. Ленинграде в 1938 году и реабилитирован посмертно определением военного трибунала Ленинградского военного округа 13 октября 1958 года.

До ареста 15 февраля 1938 года проживал в своем доме в деревне Волярви, Токсовского района совместно с женой Сярккинен А.Я., сыновьями - Сярккинен Э.М. - 12 лет, Сярккинен Э.М. - 9 лет, Сярккинен О.М. - 6 лет, отцом - Сярккинен А.М., матерью - Сярккинен Е.Ф., воспитанником - Тюнь Э.М. - 12 лет и братьями: Сярккинен М.А. и Сярккинен И.А. В феврале 1994 года Энсио Матвеевич Сярккинен (один из сыновей) обратился в суд с заявлением об установлении факта владения строения на праве личной собственности поскольку после ареста отца вся семья была выслана с постоянного места жительства. При этом были утрачены все правоустанавливающие документы на дом и земельный участок. Суд просьбу заявителя удовлетворил. Но дома нет.

Нам не известны случаи, чтобы ингерманландцам возвращали их дома на законных основаниях или выплатили компенсацию достаточную для постройки нового дома.

Одной из форм изгнания ингерманландцев из Ленинграда и Ленинградской области являлась высылка семей в индивидуальном порядке. Заметно усилилась такая практика после "зимней" войны 1939-1940 года с Финляндией. Видимо для пополнения тогдашней Карело-Финской ССР финнами органы НКВД собирали ингерманландцев из разных мест. Основанием применения репрессий по политическим мотивам в административном порядке являлись Постановления СНК СССР N 1095-431 сс от 23.06.1940 года и приказ НКВД СССР N 00761 от 23.06.40 года.

Не прекращалась также высылка ингерманландцев в Среднюю Азию. "Мой отец Петр Иванович Похилайнен, - пишет его сын Владимир Петрович, - уроженец деревни Самангонт (под Петергофом), агроном, получил специальное образование в Санкт-Петербурге (Павловское училище садоводства и огородничества) и в 1910 году был направлен в Германию (Эрфурт) для продолжения образования.

До 1940 года работал во многих хозяйствах разных районов России, в том числе и Петербурга. В 1940 году депортирован в Среднюю Азию, где во время войны работал на строительстве Ферганского канала. Скончался в июне 1949 года, похоронен в Ташкенте." Слава Богу, что дети знают где похоронен отец. Большая часть репрессированных ингерманландцев погибли вдали от Ингерманландии.

Таким образом, ингерманландцы полной мерой испытали "универсальные" репрессии НКВД, которые применялись против всех граждан страны независимо от национальной принадлежности. Конечно, на численности ингерманландцев они отражались сильнее в силу сравнительной малочисленности ингерманландского этноса. Вся деятельность НКВД была строго засекречена, ис-

тиязания на допросах и расстрелы проводились за плотно зашторенными окнами и глухими стенами. В сознании сотрудников НКВД прочно привилась необоснованная патология жестокости. В прямом смысле слова они обеспечивали свое благополучие и карьеру на ни в чем не повинных арестованных, на их истязаниях и расстрелах.

Параллельно с такими формами репрессий высшие органы государственной власти и управления страны осуществляли специальные насильственные мероприятия массового характера по изгнанию ингерманландцев из Ленинграда и Ленинградской области.

В 1930-1932 гг. проводилось безвозмездное изъятие земли в пользование военному ведомству в окрестностях Дудергофа и Матоксы. Выселенные жители обустроиваясь на новых местах области не подозревали, что вскоре им придется пережить еще одно принудительное переселение.

4 марта 1930 года Ленинградский обком ВКП(б) принял постановление "О выселении из пограничной зоны местного населения". Во исполнение данного постановления Пригородный райисполком 23 апреля 1930 года принимает решение о выселении местного населения, то есть преимущественно ингерманландцев, как "нежелательного элемента". Выселение проводилось не только из этого района, а со всей так называемой зоны особого паспортного режима. В эту зону вошли приход Хятамяки (Пески), расположенный к югу от Стрельны, между Красным селом и Ропшей, финский приход Тьюро к югу от Петербурга, Ораниенбаума и Большой Ижоры, а также вся территория вдоль южного берега Финского залива до границы с Эстонией. В результате этой операции, осуществленной органами НКВД было ликвидировано 8 финских, 7 ижорских и 3 эстонских сельсовета. Население лишилось своих земель, ухоженных многими своими поколениями, своих домов, хозяйственных построек. Тысячи ингерманландцев, ижоры, води, эстонцев были высланы в Казахстан и Таджикистан.

25 мая 1935 года тогдашний нарком Внутренних дел СССР Ягода, подписал распоряжение № 55709, обязывающее Ленинградское управление НКВД провести операцию "По очистке Ленинградской области и Карелии от кулаков и антисоветских элементов в порядке репрессий". При выполнении данного распоряжения все жители выселялись из пограничной зоны шириной 22 км вдоль бывшей границы с Финляндией в Вологодскую область и республику Коми. Куйвозовский финский национальный район был переименован в Токсовский, впоследствии и он ликвидируется. Только в результате этой операции обезлюдели 80 деревень. Такая же участь постигла финнов еще

20 деревень в окрестностях Токсово и Всеволожска. Все население этой сотни деревень было депортировано в Бабаевский, Выжегорский и Кудуйский районы Вологодской области, Пестовский, Мошенской и Устюжанский районы Новгородской области.

Разумеется, как всегда от таких "операций", депортированные не получили никакой компенсации. В названном выше распоряжении НКВД от 25 марта 1935 года предусматривалось провести во вторую очередь очистку от ингерманландцев 100-километровой погранзоны в Ленинградской области. Ее начали осуществлять после позорной "зимней" войны 1939-1940 годах. Завершить операцию по довоенному плану не успели. Началась Великая Отечественная война.

Линия фронта, установившаяся в 1942 году, разделила ингерманландцев на две неравные половины. Большая половина, свыше 60 тысяч ингерманландцев, оказалось за линией фронта, на территории Ленинградской области, оккупированной немецко-фашистскими войсками. Этим ингерманландцев немецкие оккупационные власти принудительно отправили в Эстонию в развернутый здесь концлагерь "Клоога". Опять остались у ингерманландцев брошенными, бесхозными дома, живность, все нажитое добро. На разграбление и уничтожение. Далее ингерманландцев переместили из концлагеря в карантинные лагеря Финляндии, а оттуда на жительство и для работы в фермерские хозяйства. На таких же условиях размещались у фермеров Финляндии военнопленные союзных держав, в том числе, военнопленные Красной Армии.

19 сентября 1944 года в 12 часов дня в Москве глава финляндской делегации К.Энкель и А.Жданов подписали соглашение о перемирии. Подпись под этим документом советского представителя была сделана от имени СССР, Великобритании и тех стран антигитлеровской коалиции, которые находились в состоянии войны с Финляндией. Этот документ обязал Финляндию, наряду с многими другими требованиями, возвратить на Родину союзных военнопленных и граждан СССР.

Для контроля за выполнением положений Соглашения о перемирии в Хельсинки учреждалась Союзная Контрольная комиссия. Председателем был назначен А.Жданов. Представители советской стороны убеждали ингерманландцев вернуться на Родину, к родным очагам. За несколько месяцев 1944-1945 годов они объехали всю территорию Финляндии, встречались с семьями ингерманландцев, обещали им помощь в обустройстве в оставленных населенных пунктах.

Многовековая история Ингерманландии убедительно свидетельствует о неисчерпаемой любви ее народа к своей Родине, умении ладить со всеми соседями независимо от их националь-

ности и вероисповедания. Без труда можно перечислять сотни деревень, где с глубокой старины совместно проживали русские и ингерманландцы, обычными были смешанные браки, совместные праздники и т.п. В благородном порыве побыстрее вернуться к своей родимой земле направлялись ингерманландцы на сборные пункты открытые у границы на территории Финляндии. В праздничном настроении с надеждой наконец-то освободиться от мучительной тоски по родным местам 55 тысяч ингерманландцев пересекли советско-финляндскую границу, восстановленную в соответствии с Мирным договором 1940 года.

Однако радужные ожидания встречи с Ингерманландией быстро сменились душевным расстройством и новой тревогой. Поезда с приехавшими ингерманландцами сразу же у границы взяли под охрану солдаты и офицеры внутренних войск. Изменилась тональность в голосах тех, кто на сборных пунктах по ту сторону границы пел дифирамбы каждому отъезжавшему. Лицемерие осталось за пограничными столбами и пограничными ограждениями. Поезда миновали Ленинградскую область и по заранее установленным маршрутам увозили обманутых ингерманландцев в области средней России. Так было решено еще до приезда ингерманландцев на Родину. В то время, когда их усиленно призывали возвратиться из Финляндии, Государственный Комитет Оборона 19 ноября 1944 года принял совершенно секретное постановление № 6973 "О переселении из Финляндии населения ингерманландского происхождения, ранее проживавшего в Ленинградской области". Заметим, что это был последний государственный документ, где нас называют ингерманландцами. В дальнейшем упоминания об Ингерманландии и ингерманландских финнах исчезли на полвека в России. Они не употребляются государственными органами власти до настоящего времени.

В названном Постановлении ГКО (Государственного Комитета Оборона) ингерманландцам запрещалось поселяться на своей исторической родине в Ленинграде и Ленинградской области. Они расселялись в сельских районах Великолукской, Новгородской, Ярославской, Калининской, Псковской областей, Приказом НКВД СССР № 274 от 29 декабря 1944 года все финны были взяты на учет спецотделом НКВД и получили статус спецпоселенцев.

Издание указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1945 года, признавшего утратившим силу его же Указ от 22 июня 1941 года "О военном положении", не повлекло для ингерманландцев отмены запрета на возвращение в Ингерманландию. Напротив, распоряжением Совнаркома СССР № 13925 от 19 сентября 1945 года предлагалось НКВД усилить

контроль за недопущением ингерманландцев для проживания в Ленинграде и Ленинградской области.

Не без участия Жданова, который враждебно относился к ингерманландцам и всем финнам, председатель Леноблсовета Н.Соловьев обратился к председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР А.Косыгину в декабре 1945 года со следующей просьбой: "Население ингерманландского происхождения самовольно возвращается на старое место жительства. В отношении приехавших мы принимаем меры по возвращению их обратно. Для того, чтобы окончательно ликвидировать возможность возврата населения ингерманландского происхождения, которому проживать в Ленинградской области не разрешено, просим Вашего распоряжения все жилые и хозяйственные постройки оценить и продать". Разрешение не заставило себя ждать. Так собственность ингерманландцев противоправными действиями была распродана и разбазарена. В 1946 году в соответствии с директивой НКВД все ингерманландские финны, как находившиеся на спецпоселении в Сибири, а также возвратившиеся из Финляндии, были сняты с учета как спецпоселенцы. Для них взамен старого режима был установлен новый - административно высланных. Сделано это было с единственной целью: убедить мировую общественность, что в СССР нет политических преследований за национальное происхождение ингерманландских финнов. Летом 1946 года МВД СССР распорядилось (Директива № 155 от 13.06.) освободить ингерманландских финнов из лагерей, точнее "трудовых колонн НКВД".

Добавим к сказанному, что в паспортах всех ингерманландцев милиция ставила штамп: "статья 38". Это клеймо указывало, что владелец паспорта ограничен на выбор места жительства, работы, учебы в высшем учебном заведении и др. Одновременно следуют одна за другой установки из правительства переселенческим отделам расселять в Ленобласти завербованных жителей Рязани и других областей страны. Но финнов, выдворенных из Ленинграда и Ленинградской области, не возвращать к прежнему месту жительства независимо от того, состоят они на специальном учете органов НКВД (МВД) или не состоят. При этом ссылались на Леноблисполком, который якобы не желает, чтобы они возвращались к прежнему месту жительства. Эти указания касались и тех ингерманландцев, которые эвакуировались до начала блокады со своими предприятиями, вузами, научно-исследовательскими институтами, а так же тех лиц, которые успели самостоятельно выехать из районов области до их захвата немецкими войсками и из города Ленинграда до начала блокады. Нельзя не обратить внимание на то, что не Москва, не правительство, а Леноблисполком не желал, чтобы

они возвратились в родные места. В то же время Постановлением Совета Министров СССР от 7 мая 1947 года и приказом МВД СССР от 21 мая 1947 года еще раз категорически предписывалось местным органам власти и милиции в течение 24 часов высылать ингерманландцев, возвратившихся в Ленинградскую область в 1946-1947 годах. Такое требование распространялось и на тех ингерманландцев, которые успели поселиться в свои сохранившиеся дома. В следующем, 1948 году, Президиум Верховного Совета СССР 2 июня принял Указ "О выселении в отдаленные районы страны лиц, уклоняющихся от трудовой деятельности". Поскольку ингерманландцев на работу запрещалось принимать, то действие этого Указа давало дополнительные права правоохранительным органам против их пребывания в Ленинградской области. А чтобы всем было ясно, кого следует выселять, на следующий день после принятия названного Указа, Совет Министров СССР 3 июня 1948 года принял Постановление, касающееся повторного выселения из Ленинграда ингерманландцев под видом тунеядцев, возвратившихся из ссылки. 26 ноября 1948 года Президиум Верховного Совета СССР установил ответственность граждан из числа депортированных народов за самовольный выезд из мест их вечного поселения. Самовольный отъезд квалифицировался как особо опасный вид преступления и лицо, совершившее побег из места вечного поселения, могло быть осуждено до 20 лет каторги.

В 1991 году в журнале "Север" № 3 опубликована статья доктора исторических наук Н.Ф.Бугай "Ингерманландцы: под грифом "СЕКРЕТНО". Автор показывает на обширном архивном материале, как органы советской власти в центре и на местах в послевоенные годы решительно пресекали попытки ингерманландских финнов вернуться в Ленинград и Ленинградскую область. Например, заместитель председателя Совета Министров РСФСР А.Гриценко в секретном письме Министру внутренних дел СССР С.Круглову писал: "Совет министров СССР распоряжением № 13925 рс от 19 сентября 1945 года и № 5211 рс от 7 мая 1947 года запретил проживание в Ленинградской области ингерманландцам, за исключением участников Великой Отечественной войны, имеющих правительственные награды, а также членов их семей, одновременно обязав Министерство внутренних дел СССР в двухмесячный срок возвратить незаконно прибывших в Ленинградскую область ингерманландцев в места расселения... Удаленные из Ленинградской области ингерманландцы, по имеющимся данным, направляются не в места их расселения, а переезжают в Эстонскую и Латвийскую Советские Социалистические республики и там беспрепятственно прописываются органами милиции.

В связи с изложенным, прошу Вас сделать распоряжение органам милиции Латвийской ССР и Эстонской ССР о выполнении ими распоряжения Совета Министров СССР № 5211 рс от 7 мая 1947 года".

Получив соответствующие указания из Москвы, милиция Прибалтийских республик в 1948 году стала проводить выселение ингерманландских финнов. В это время руководство Карело-Финской республики получило согласие Сталина на привлечение ингерманландских финнов для работы в лесной промышленности. Сюда и стали отправлять ингерманландских финнов из Прибалтики. Кроме того вербовщики из Карелии были направлены во многие области России для организации переселения ингерманландских финнов в Карелию. Однако после переселения и обустройства многих из них настигла новая беда. 17 марта 1950 года был арестован по "ленинградскому делу" первый секретарь ЦК Компартии Карело-Финской республики Г.Н.Куприянов - инициатор переселения ингерманландских финнов в республику. В числе предъявленных ему обвинений называлась и вербовка в Карелию "с враждебными целями" ингерманландских финнов. Как тогда было принято, новое руководство республики немедленно приступило к ликвидации совершенных Г.Н.Куприяновым "государственных преступлений". Через месяц после его ареста принимается такой документ:

ОСОБАЯ ПАПКА

СТРОГО СЕКРЕТНО

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КП(б) КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР
KARJAIN-SIOMALAISEN SNT:n KP(b):n KESKUSKOMITEA

БЦ/65-35

кому

Совет Министров, МГБ

апреля 1950 г.

выписка из протокола N 65 заседания бюро ЦК КП(б) К-ФССР от 20 апреля 1950 года

О частичном изменении постановления бюро ЦК КП(б) и Совета Министров от 1 декабря 1949 г.

т.т. Кузнецов, Сюкияйнен, Егоров, Андропов.

БЮРО ЦК КП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Отменить пункт 2 постановления бюро ЦК КП(б) и Совета Министров КФССР от 1 декабря 1949 года. "О вербовке в республику в 1950 году 8000 семей ингерманландцев дополнительно к ранее завербованным на работу в лесной промышленности". Дальнейшее организованное переселение ингерманландцев в республику прекратить.

2. Обязать министра лесной и бумажной промышленности, министра сельского хозяйства и министра совхозов КФССР немедленно

прекратить направление ранее переселенных в республику ингерманландцев на работу в пограничные районы республики.

3. Обязать министра совхозов и министра лесной и бумажной промышленности КФССР в 3-х месячный срок в порядке внутриведомственной переброски рабочей силы переместить ранее завезенных ингерманландцев из пограничных районов в непограничные районы.

Не позднее 10 мая 1950 года совместно с Министерством Государственной безопасности КФССР представить на утверждение в Совет Министров КФССР план перемещения из пограничных районов ранее завезенных ингерманландцев.

Секретарь ЦК КП(б)

Карело-Финской ССР:

(Ю.Андропов)

вж-3.

Решение разослано: Петровскому, Куркийокскому, Кестеньгцкому, Ругозерскому, Питкярантскому, Ухтинскому, Сортавальскому и Суоярвскому райкомам КП(б), МГБ т. Кузнецову, Совмин т. Прокконену.

Возвращены и уничтожены по акту от 15 октября 1951 года.

И началось новое "перемещение" тысяч ингерманландских семей в приютившей их республике. Все это стоило новых страданий, лишений и материальных затрат. Разумеется, как и ранее, за насильственные "перемещения" никаких компенсаций и даже справок о принудительном выселении умышленно не выдавали. Под грифом "строго секретно" и "секретно" творился произвол.

В 20-х - начале 50-х годов не было специальных законов о репрессиях против ингерманландских финнов. Власти обходились секретными исполнительными постановлениями, распоряжениями, приказами и т.п. Чиновники того времени самозабвенно их выполняли.

"Мой дедушка, Тикка Иван Михайлович, 1872 года рождения, по национальности финн, - пишет Анна Михайловна Тикка, - проживал в деревне Хитголово Всеволожского (Парголовского) района Ленинградской области, имел в личном пользовании земельный участок, размер участка (0.25 га), на котором в 1929 году был возведен новый дом.

26-28 марта 1942 года мой дед был выселен в связи с проведением спецэвакуации финского населения. Дедушка из спецэвакуации не вернулся, о его дальнейшей судьбе сведений не имеется.

Мой отец, Тикка Михаил Иванович, 1897 года рождения, родился в Финляндии. До своей женитьбы в 1917 году проживал вместе с родителями в деревне Хитголово, с 1917 по 1921 год

проживал с семьей в деревне Койвукюля. В 1921 году переехал с женой и сыном в Петроград, где проживал по адресу: Английский проспект, дом 30/8, кв.8 и работал на заводе ГОМЗа.

В конце 30-х годов мой отец и старший брат были подвергнуты репрессиям в виде увольнения с работы по национальному признаку.

С декабря 1941 года по апрель 1942 года в Ленинграде умерли все мои ближайшие родственники: отец - Тикка М.И. (умер 9 декабря 1941 года), брат - Тикка И.М. (умер 19 января 1942 года), сестра - Тикка Е.М. (умерла 12 марта 1942 года), мама - Тикка Е.Я. (умерла 24 апреля 1942 года).

Я, Федорова (Тикка) Анна Михайловна по национальности финка, родилась в Ленинграде 24 октября 1928 года. После смерти родных я была определена в детский дом № 1 с диагнозом "дистрофия третьей степени".

После окончания ремесленного училища, в октябре 1945 года была направлена на завод строительных машин в качестве токаря.

16 июля 1947 года я была уволена с завода "в связи с выездом из г.Ленинграда по указу милиции". В мой паспорт была поставлена статья 38 паспортного режима. На обращение в органы милиции с вопросом о причине моего выселения из Ленинграда ответ не последовал, но было сказано, что если я не уеду из города самостоятельно, то меня "выселят далеко". Я переехала в г.Калинин, где работала на заводе "1-го Мая"...

Так милиция поступила и с Анной Веза. Ее взяла из детского дома в Коми АССР знакомая женщина и привезла в Ленинград. "2 марта 1950 года нас четверых финских девочек, - пишет Аня, - вызвали в милицию и зачитали то ли указ, то ли приказ о выселении из Ленинграда в течение 72 часов. Все мы учились в ремесленном училище. Поэтому дали доучиться, а после окончания учебы в паспорта поставили 38 статью и выгнали из Ленинграда".

Ингерманландским финнам участникам Великой Отечественной войны хотя и было предоставлено право вернуться в Ленинград и Ленинградскую область, но для этого требовалось обязательное согласие местных органов власти. Они посылали властям тех регионов, где находились в ссылке семьи фронтовиков, свое разрешение на выдачу пропусков для возвращения их в Ленинград или Ленинградскую область. Унизительными были хлопоты фронтовиков, чтобы получить такой документ:

КАЛИНИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Председателю исполкома
Кашинского Райсовета депутатов трудящихся

КОПИЯ: Начальнику РО НКВД

Исполком Гатчинского Райсовета депутатов трудящихся просит дать пропуск в Гатчинский район Ленинградской области семье демобилизованного из РККА - жене гр.Пюльзо Екатерине Семеновне - рожд. 1913 года, дочери Пюльзо Лемни Петровне - рожд. 1934 года, сыну Пюльзо Александру Петровичу - рожд. 1938 года - финны, в настоящее время проживают: Калининская обл., Кашинский район, Ловидовский с/с., д.Пустошка. В Гатчинском районе жилплощадью будут обеспечены.

Зам.пред. исполкома
Гатчинского райсовета депутатов трудящихся
Начальник РО НКВД

(Дмитриева)

фамилия неразборчива

Вряд ли в какой другой стране антигитлеровской коалиции вводился такой порядок: глава семьи воюет на фронте, а его семья находится в ссылке. Возвращаясь с войны, защитник Родины видит не только пепелище, но и проданный властями его дом, а семью - навечно отправленной в ссылку под постоянный надзор сотрудников карательных органов, уютно устроившихся в тылу.

Выполняя правительственные указания, милиция Ленинградской области никаких исключений не делала ни для детей, ни для инвалидов. Вот уж судьба народа словно сумасшедшая гонялась с бритвой в руках! У многих ингерманландцев в сохранившихся трудовых книжках имеются записи: "Уволен по распоряжению милиции как финн". Многие пожилые ингерманландцы имеют на руках копии выписок из старых домовых книг: "выписан(а) как финн(ка)".

Случайно ли такое безжалостное обращение милиции с ингерманландцами? Они были исполнителями воли высшего партийного и государственного руководства страны, решившего "снять" ингерманландский вопрос путем изгнания финнов из Ленинграда и Ленинградской области, насильственной ассимиляции и физического истребления. Непосредственно руководили милицией органы госбезопасности и прокуратура. В недрах сатанинской системы Берии был разработан с ведома Жданова и Сталина план окончательного изгнания ингерманландцев из Ленинграда и Ленинградской области в 1942 году. Решением Военного Совета Ленинградского фронта (март 1942 года) "О принудительном выселении ингерманландцев из Ленинграда

и его пригородов" предшествовала информация управления НКВД Ленинградской области о раскрытии среди ингерманландцев "контрреволюционной повстанческой организации". Это была чистой воды ложная информация. Никакой подобной организации в блокадном городе и его пригородов не существовало, это было от начала до конца сфабрикованное уголовное дело "бдительных" чекистов. Ленинградское управление НКВД и ранее неоднократно придумывало раскрытие среди ингерманландцев различных шпионских, контрреволюционных и т.п. организаций и групп. Когда в кабинетах управления НКВД был готов очередной план "раскрытия" подобной организации или группы, сотрудникам НКВД оставалась "самая малость": подобрать участников якобы существовавшей подпольной контрреволюционной организации. Поскольку внутри НКВД высоко ценилось "раскрытие" целых организаций и групп, то оперативники старались максимально увеличить число разоблаченных "врагов народа". Очередные жертвы свозились во внутреннюю тюрьму управления НКВД. Все арестованные были заранее обречены на уничтожение. Поэтому следователи НКВД никак не были ограничены в применении пыток. Арестованные уже после первых допросов-пытков были не люди, а призраки, искалеченные держимордами НКВД. После таких следственных "действий" ложно обвиняемые попадали в военные трибуналы, "особые совещания", "тройки", где заседали такие же мерзавцы, которые не задумываясь выносили невинным людям высшую меру наказания. Одним из членов придуманной управлением НКВД Ленинградской области весной 1942 года "контрреволюционной повстанческой организации" был назван Талья Семен Матвеевич, 1884 года рождения. Он был арестован 11 марта 1942 года, а расстрелян 4 мая этого же года. Постановлением прокуратуры Ленинградской области от 26 октября 1989 года дело в отношении Талья С.М. производством прекращено за отсутствием состава преступления. Талья С.М. реабилитирован. Поданная управлением НКВД Ленинградской области информация командованию Ленфлота, в партийные и советские органы, в Москву о раскрытии среди ингерманландцев "контрреволюционной повстанческой организации" не могла не ускорить принятия решения о немедленном изгнании всех ингерманландцев из Ленинграда и области в Сибирь, Якутию, на берег моря Лаптевых, остров Трофимовский.

Поскольку любая информация НКВД воспринималась в военных ведомствах, партийных и советских органах как абсолютно достоверная, то не было случая, чтобы кто-нибудь из руководящих работников встал на защиту хотя бы одного ингерманландца. На всякие обращения ингерманландцев в государственные, партийные органы с жалобами и заявлениями на незаконные действия

сотрудников НКВД следовал один ответ: "Мы в функции органов НКВД не вмешиваемся". Так отвечали все первые секретари Ленинградского обкома партии в довоенные и послевоенные годы. Так отвечал и Хрущев до ареста Берии. Жалобы и заявления граждан на противоправные действия НКВД, его сотрудников поступающие в ЦК КПСС, правительство, местные партийные и советские органы направлялись без проверки в НКВД, МГБ, то есть туда, на кого люди жаловались. А эти сотрудники, на кого поступали жалобы, на свой манер относились к тем, кто на них жаловался. Выходит в таких случаях ЦК КПСС, правительство, местные партийные и советские органы занимались доносительством.

Органы НКВД, МГБ были абсолютно бесконтрольными. Поэтому они десятилетия фабриковали не только уголовные дела на отдельных граждан как "врагов народа". Они, сотрудники НКВД, постоянно держали все общество в напряжении, сообщая то и дело о раскрытии ими целых контрреволюционных организаций, групп, сект и т.п. Поразительно, что за "усердие" в 1936-1939 годах тысячи сотрудников самого НКВД были расстреляны, как носители информации о массовом уничтожении ни в чем не повинных людей. Их жизнями Сталин "отмывался" за организованное им массовое уничтожение людей. На смену расстрелянным приходили в НКВД новые сотрудники. А методы, опыт 20-х-30-х годов по фабрикации уголовных дел на мифических "врагов народа", членов различных якобы раскрытых НКВД подпольных контрреволюционных организаций, союзов, групп, сект и т.п., а также умение вести допросы-пытки над арестованными широко применялись новыми сотрудниками НКВД. Отсюда неизбежен вывод: сохранялись школа и условия для их воспроизводства. На новых расстрелах и осуждении невинных людей создавался авторитет НКВД, а его сотрудники - "славные чекисты", получали ордена, премии, очередные звания, повышения по должности. И чем более высоких постов они достигали, тем с большим усердием фабриковали новые уголовные дела. Много таких фальсифицированных дел на ингерманландцев было создано управлением НКВД Ленинградской области. Мы не можем назвать точное количество таких дел. Архив управления НКВД на прочном замке. Трудно понять без вразумительных объяснений нынешней законодательной и исполнительной власти в России, почему они связывают себя с сохранением в тайне архива НКВД, этого бесчеловечного, преступного органа власти.

Если говорить об истории ингерманландского народа в 20-х начале 50-х годов, то настороженное отношение к этому народу будет сохраняться, пока не будут обнародованы все материалы фальсифицированных уголовных дел. О каком серьезном пока-

янии или даже извинении перед безвинным народом можно говорить, если власти не дают возможности ученым ознакомиться с архивными делами, где содержатся материалы о репрессиях против целого народа. Кстати, правительство современной Германии давно открыло для исследователей архивы фашистского рейха.

Тогда в марте 1942 года, партийные и советские работники Ленинграда и области, проинформированные НКВД о раскрытии "контрреволюционной повстанческой организации" среди ингерманландцев, активно включились в поиски ингерманландцев, которые ютились в подвалах, землянках, спасаясь от бомб и снарядов. Ингерманландцев искали повсюду до самой линии фронта. В Колпино, а это передовой рубеж обороны Ленинграда, товарные вагоны стояли на территории Ижорского завода. Сюда доставляли обнаруженных ингерманландцев. Раненых и дистрофиков везли на санках или вели под руки. Представители власти, сотрудники НКВД всем говорили, что их отправляют ненадолго, в эвакуацию. На самом деле впереди у них была длинная дорога, в которой было все - голод, холод, болезни, смерти, много смертей.

Весь мир знает о Ленинградской блокаде, героизме, трагедии, о страданиях жителей Северной Пальмиры. Но мало кому известно даже в Санкт-Петербурге, что весной 1942 года органы НКВД переправили по "Дороге жизни" последних оставшихся в живых двадцать семь тысяч блокадников-ингерманландцев. Переправили не для того, чтобы спасти этих людей, а отправили в организуемые в северных районах Сибири, в Якутии, на берегу моря Лаптевых СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ. Старожилы помнят эти спецэшелоны. В них помещали измученных блокадой людей, дистрофиков. Медицинской помощи никакой не оказывалось. Больных, находившихся в критическом состоянии, из эшелонов не снимали для помещения в больницы. Люди продолжали умирать от истощения и болезней. Смерть от голода - невероятное физическое страдание. Тяжело было видеть гибель людей по этой причине, когда за пределами вагонов спецэшелонов свободные граждане при всей бедности военной поры от голода не умирали и несомненно помогли бы выжить ингерманландцам-блокадникам.

В дополнение к этому среди спецпоселенцев быстро распространились дизентерия и тиф. На всем пути следования люди не проходили санобработки. Завшивленность дополняла страдания людей, смертность. Когда меня, 13-летнего мальчугана, сотрудники НКВД поймали за побег со спецэшелона № 306, то сразу же возбудили уголовное дело по ряду пунктов статьи 58 УК РСФСР. Перед помещением в камеру к находящимся под

следствием политзаключенным, предложили наголо раздеться. Мои ноги настолько опухли, что валенки невозможно было стащить. Тогда их разрезали и тем самым повергли в ужас даже видавших виды стражников. Вши в огромном количестве, растревоженные, ползали внутри валенок и по моим ногам. Меня спешно повели в тюремную холодную баню. В моечном помещении меня потрясли неубранные трупы заключенных. Затем подстригли наголо, потом с трудом нашли для меня старые лохмотья: солдатскую гимнастерку, галифе, а на ноги - бахилы. Все огромное, не по моему росту, размеру. Тотчас сфотографировали, сняли отпечатки пальцев и отвели в камеру к пойманым дезертирам.

Вспоминаю, что однажды я оказался в камере вдвоем с молодым инженером, недавним выпускником железнодорожного института. Трагически сложилась его судьба. Перед арестом его жена родила первенца. Узнав в роддоме об этом, молодой папа решил на радостях отметить такое событие. Обменял буханку хлеба на бутылку спирта, пригласил соседей. Во время застолья по студенческой привычке рассказал несколько анекдотов, в том числе о Калинине. На следующий день один из присутствовавших "стукнул" в НКВД. Так он стал моим сокамерником.

Как-то во время прогулки мы нашли тоненькую металлическую пластинку, заточили ее и нашли ей интересное применение: на многократно побеленных стенах камеры мы стали снимать известь слой за слоем и читали последние прости, написанные нашими предшественниками карандашом или нацарапанные каким-нибудь твердым предметом. Вскоре закончилось наше совместное пребывание в камере: его осудили на 8 лет. К слову сказать, это был замечательный человек, мой умный старший наставник. Он на всю жизнь остался в моей благодарной памяти. А меня, вскоре после того, как его отправили на этап, разлучили с очередным суровым и молчаливым дезертиром. По постановлению военного прокурора Амурской железной дороги полковника Стельмах я оказался на свободе. Предварительно взяли подписку о неразглашении увиденного мною в застенках НКВД, запретили отлучаться из поселка - станции Михайлово-Честнаковская. Здесь я начал работать учеником токаря на местном вагоно-ремонтном заводе.

Однажды, проходя мимо военкомата, я увидел группу призывников. Не долго думая, подошел к ним и тоже написал заявление с просьбой призвать меня добровольцем в армию. Разумеется, в анкете я скрыл свою национальность и увеличил возраст на три года. Так я стал автоматчиком 95-й стрелковой дивизии, расположенной на советско-маньчжурской границе, а вскоре курсантом школы связи Тихоокеанского флота, на острове Русский.

Поэтому органы НКВД на многие годы потеряли меня из виду. Обнаружили они меня только в 1950 году в Киеве, в качестве курсанта военного училища. Об этом придется рассказать подробнее. Контрразведчики узнали о моих биографических данных от моего "друга" курсанта. Это я ему доверительно рассказал о выселении нашей семьи из Ленинграда, о моей национальности, пребывании в тюрьме и т. д. Он незамедлительно воспользовался этой информацией. Уже на следующий день я "пошел" по рукам сотрудников "Смерш". В Киеве управление НКВД имело даже специально оборудованную комнату, куда заманивали людей и в которой провокаторы из госбезопасности проводили "задушевные" беседы на разные политические темы с целью подловить ничего не подозревающего человека на случайно оброненном антисоветском слове. Затем это высказывание "пришивалось" в его обвинительное дело.

Со мной такой "фокус" не удался. Потому в ход были пущены кулаки.

Еще при первом аресте следователь несколько раз сильно меня избил. Очевидно для них это было правилом. Когда я пожаловался прокурору, то он ответил: "А мне докладывали, что у тебя бывают припадки". Но тогда тумачи сержанта госбезопасности были скорее его забавой.

А вот в Киеве сотрудники СМЕРШ издевались профессионально. На всю жизнь они оставили память о себе на моем теле. Они хотели выпытать то, как я сумел оказаться в спецкоманде, которая принимала боевые корабли в США по условиям Ленд-Лиза, почему и с какой целью я вернулся из США на Родину. Их приводили в бешенство мой статус спецпоселенца, место которому было определено на берегу моря Лаптевых, в Усть-Янском районе Якутии, а не в Соединенных Штатах Америки.

А в это время мой "другок"-стукач, назову его точно - Вася Ершов рассказывал моей девушке, студентке исторического факультета Киевского Государственного университета им. Т.Г. Шевченко Нине Громько всякие небылицы обо мне как о государственном преступнике. Видимо внушил ей, девушке моей первой любви, убедительно, потому что вскоре соблазнил ее выйти за него замуж. О дальнейшей ее судьбе я ничего не знаю. Но первый поцелуй в моей жизни остался в памяти.

А моя судьба пошла по другой колее. Никакого самоговора от меня сотрудники НКВД не добились. Тем не менее вскоре я оказался в Сибири со штампом в паспорте "Статья 38". Здесь уже местные сибирские сотрудники госбезопасности приняли эстафету от своих украинских коллег и стали активно пополнять мое досье. Даже будущая моя жена была предупреждена через

ее родственника - сотрудника милиции, что я неминуемо буду арестован. Но эта сибирячка оказалась не из робкого десятка. Еще до смерти Сталина она подарила мне первую дочь.

Только "хрущевская оттепель" не позволила омским сотрудникам НКВД завершить расправу надо мною до конца. Конечно мое "общение" с органами НКВД не сравнимо с теми страданиями, которые выпали на долю тысяч ингерманландцев. Так или иначе, каждый из ингерманландцев может поведать о своей тяжелой и трагической жизни.

"Когда нас привезли в Якутию, в поселок Натара, - пишет Люлия Петровна Путкинен, - то все спецпоселенцы до ноября 1942 года жили в шалашах, потом до 1944 года в юртах. Позднее в многосемейных деревянных домах. С 1953 года наша семья переехала в Якутск и здесь долго жили в землянке. С 1960 года живем в 4-х квартирном доме, но дом стал аварийным, грунт оседает, заливают водой..."

Продолжает оставаться не исследованной судьба тысяч ингерманландцев, оказавшихся во время войны в трудармии. Режим, установленный в отрядах, занятых на строительстве Челябинского металлургического завода, а именно здесь содержались многие ингерманландцы, не отличался от лагерного. Бараки были окружены колючей проволокой в два ряда, охрана с собаками. Утром - строим на работу, вечером - строим с работы, рабочий день длился 12 часов, а то и больше. Из строя выйти было нельзя: шаг влево, шаг вправо - стреляют без предупреждения. Работали в основном на земляных работах - кайлом и лопатой. Питание было скудное "трехкотловое": первый котел - для невыполнивших норму выработки, второй - для выполнивших норму, третий - для тех, кто перевыполнил. Смертность от непосильного труда и истощения была весьма большой. Сведения о числе погибших в трудармии остаются закрытыми.

На ингерманландцев не только обрушились тяжелые условия труда и бытовые невзгоды. Власти в центре и на местах, правоохранительные органы создавали семьям осужденных по политическим статьям, высланным, спецпоселенцам тяжелую политико-психологическую обстановку. Средства массовой информации с подачи НКВД нагоняли любую "идеологическую волну" на кого угодно: на отдельную личность или целый народ. Все что было публично сказано, обнародовано и напечатано в стране до середины 50-х годов не содержало ни одного осуждающего заявления о депортации целых народов. Власть НКВД уже в 20-е годы настолько укрепилась, что все действия этого ведомства, его сотрудников "решительно поддерживались". НКВД постоянно внушало населению страны недоверие, подозрение к семьям ими

репрессированных. Достаточно было оперативнику НКВД выразить за закрытыми дверями начальственных кабинетов свое негативное отношение к тому или иному человеку и этого оказывалось достаточно, чтобы его уволили под надуманными предложениями, не приняли на работу или учебу. Оперативные работники госбезопасности на своей закрепленной за ними территории являлись вездесущими, полновластными дублерами или кураторами, как угодно назовите, всех отделов кадров.

Хотя после принятия Конституции 1936 года всем раскулаченным было восстановлено избирательное право, но это вовсе не означало фактического предоставления им всех политических прав. Органы НКВД сохраняли в рабочем режиме сведения о всех раскулаченных, высланных, спецпоселенцах, не говоря уже о родственниках осужденных "за политику". Вспоминаю, как проводились первые после войны выборы в Верховные Советы и местные Советы. Тогда списки намеченных кандидатов, даже в сельские участковые избирательные комиссии, предварительно представлялись секретарями райисполкомов в районные управления госбезопасности. Здесь в первую очередь решали кого следует рекомендовать к избранию. Повторяю, участковых избирательных комиссий!

Информационные службы НКВД собирали, хранили и анализировали накопленные сведения по родословной. Если человек оказывался в поле их зрения, то направлялись по почтовой спецсвязи многочисленные запросы в местные органы НКВД, где он ранее проживал или мог проживать или работать, учиться. Здесь оперативники изучали документы, в том числе в ЗАГСсах, в архивах, обращались к церковно-приходским книгам, проводили прямо или косвенно опросы соседей, сослуживцев, да мало ли еще какие способы выуживания интересующей информации напридумывали служивые тайных канцелярий! Вот почему управления и отделы НКВД являлись получателями самой многочисленной секретной почтовой корреспонденции.

Многие, очень многие люди и не подозревали, что информация, нередко предвзятая, а то и ложная, в этих конвертах и бандеролях предопределяла с детства их будущее положение в обществе, прерывала служебное продвижение, ломала жизнь. Метили каждого, кто попадал в поле зрения НКВД. И эта мета следовала неотступно за человеком. Для каждого ингерманландца факт насильственного выселения означал не только непосредственные страдания, но и пожизненное ограничение прав и свобод. Причем эти ограничения распространялись даже на позднее родившихся детей, на внуков. Ведь государственная власть, и это следует еще раз подчеркнуть, высылала ингер-

манландцев на спецпоселение навечно. Следовательно, по наследству передавался режим спецпоселенца.

Создаваемый органами НКВД лживый образ ингерманландцев вынуждал последних при первой возможности скрывать свою национальность, заменять или видоизменять фамилии и имена.

Это облегчало общение, жизнь с окружающими на производственном и бытовом уровне. Практический опыт подсказывал - легче жить, если в документах ты будешь назван русским, украинцем, якутом, казахом - кем угодно, но только не финном. Многие годы спецпоселенцам не разрешали менять фамилии при заключении брака: легче было осуществлять за ними надзор. С ликвидацией спецкомендатур отпало это ограничение, чем воспользовались незамедлительно финны, преимущественно женщины. В качестве показательного примера приведем только один список, полученный нами из Якутии от ингерманландцев, желающих получить земельные участки в Ленинградской области:

1. Уварова Екатерина Петровна (Ядинен)	из Всеволожского района
2. Андреева Анна Яковлевна (Никкинен)	из Всеволожского района
3. Малинен Мария Ивановна	из Ломоносовского района
4. Бельх Люолия Петровна (Путкинен)	из Всеволожского района
5. Сенгеева Хальми Петровна (Путкинен)	из Всеволожского района
6. Девизорова Айно Петровна (Путкинен)	из Всеволожского района
7. Шестакова Вера Семеновна (Хайми)	из Всеволожского района
8. Зырянова Екатерина Петровна (Хайми)	из Всеволожского района
9. Хайми Хельми Семеновна	из Всеволожского района
10. Антонен Иван Семенович	из Всеволожского района
11. Тархалайнен Александр Петрович	из Ломоносовского района
12. Шевцова Лилия Алексеевна	из Всеволожского района
13. Толмачева Александра Ивановна (Виролайнен)	из Всеволожского района
14. Воронова Любовь Давыдовна (Эллилайнен)	из Всеволожского района

и т.д.

Вместе с тем, приведенный список свидетельствует о результатах государственной репрессивной политики по отношению к ингерманландцам и их насильственной ассимиляции. В нынешних условиях в России имеет место начавшийся среди ингерманландцев обратный процесс: стремление восстановить свою национальность и фамилию родословной. Наперекор такому желанию, государственные органы создают препятствия. В ленинградском областном архиве запрещено детям выдавать копию свидетельства о браке родителей. Или, как пишет Эльвира Андреевна Рембертти: "Хочу изменить в документах свою национальную принадлежность с русской на финскую, так как мой отец - финн, а мать - русская. Когда получала паспорт, то записала в анкету свою национальную принадлежность по матери, потому что финны

были в стране гонимые. Обратилась со своей просьбой в паспортный стол ГУВД, на ул.Каляева 10, но мне отказали. Я крещена в финской церкви. Во время войны всей семьей жили временно в Финляндии. А на Родине в России мы, дети, и наши родители всю жизнь страдали из-за национальной принадлежности. Почему теперь я не могу иметь документы, подтверждающие, кто я есть на самом деле, чувствовать на старости лет себя свободным человеком. Очень прошу помочь мне в моей просьбе. Я говорю, читаю, пишу на финском языке". А в Приднестровской республике сын, упоминающегося нами Якубова И.И., без затруднений по личному заявлению взял фамилию реабилитированного посмертно дедушки Ильина Ивана Александровича, финна по национальности.

Реабилитация должна распространяться на все стороны жизни пострадавших и ущемленных в своих правах. Государственные учреждения должны с пониманием относиться и к таким просьбам ингерманландцев.

Здесь удалось познакомить читателя только с небольшой частью материалов о репрессиях над ингерманландцами. Неизмеримо большая часть свидетельств о чудовищных истязаниях над народом ушла вместе с жертвами власти в безмолвие, в могилы. Тем не менее неоспоримо главное: в 20-е-50-е годы органы государственной власти и управления не останавливались ни перед чем, чтобы полностью и, как они тогда вознамерились, навечно очистить Ленинградскую область от ее коренного народа - ингерманландцев, ассимилировать их всех в местах спецпоселений и ссылок.

В далеком прошлом Ингрия (Ингерманландия) часто подвергалась опустошительным набегам. Но всякий раз после драматических событий население получало возможность возвращения в свою историческую колыбель, в Ингерманландию. С конца 20-х годов нынешнего века судьба коренного населения складывалась здесь иначе: одна часть его уничтожалась, а другая - высылалась бессрочно, навечно в Сибирь и без права возвращения на родину будущим поколениям. Невыносимо тяжелые страдания пережил народ, национальной черточкой которого являются неистребимая любовь к земле предков, самозабвенное трудолюбие, честность, умение легко находить общий язык с людьми разных национальностей.

С конца 20-х годов судьба ингерманландских финнов находилась в прямой зависимости, во-первых, от политических амбиций и капризов правителей России и, во-вторых, от состояния отношений между Россией и Финляндией. Если межгосударственные отношения ухудшались, то на ингерманландских финнов власти России обрушивали свой гнев, притеснения и

репрессии. Если эти отношения становились спокойными и взаимовыгодными, то правительство России и местные органы власти просто не замечают проблемы ингерманландских финнов. В результате этого свыше полувека развивается, как парадигма устойчивое сокращение ингерманландских финнов. Нельзя не заметить, как последовательно национальное меньшинство, коренной народ России подводится к черте полного исчезновения. Сейчас нет физического уничтожения ингерманландских финнов по политическим, национальным основаниям. Но угрожающе развивается их физическое исчезновение, подрыв и изменения всех компонентов национального бытия. Это указывает на сохранение системного геноцида ингерманландцев как этноса и заслуживает специального исследования.

ВОСПОМИНАНИЯ

Э.И.Быстрова (Паллонен)

У нас был свой дом в Новой деревне. Это в Пушкинском районе Ленинградской области. Его пришлось оставить 22 августа 1941 года в связи с эвакуацией. Сперва мы направились на тракторах машинно-тракторной станции в Вологодскую область. Около Тосно нас остановили регулировщики и сказали, что туда ехать нельзя, в Тосно уже немецкие войска. Обоз повернул в сторону села Васильково. Здесь мы отстали от тракторов. Семь отставших семей решили переждать пока освободят Тосно и вернуться домой. Но не прошло и двух суток, как начались бомбежки села. Пришлось уходить в лес. В суматохе отбились от нас четыре семьи, а оставшиеся три семьи ушли дальше в лес и стали копать землянку. В ней мы жили до конца декабря. Питались картошкой, которую с трудом выкапывали из-под снега. Каждый день мимо нас летели снаряды, слышны были пулеметные очереди. Было страшно, жутко. Тогда мне было 10 лет. В конце декабря нас случайно увидели партизаны и посоветовали уходить на станцию Жихарево, где формировался состав для эвакуированных. Мы так и поступили. По пути следования эшелона нас все время бомбили немецкие самолеты. Все-таки мы благополучно доехали до Вологды. Здесь принять эвакуированных отказались: нет мест. Отправили в Свердловск, а оттуда послали еще дальше, в Томск. Но наши три семьи вышли из поезда на станции Малый Исток, что в 18 километрах от Свердловска. Родители устроились на работу в местном совхозе. Осенью 1942 года я пошла учиться в школу. В 1944 году пришлось бросить школу и пойти работать. Был страшный голод, а кто работал, получал побольше хлеба.

Вернулись мы на родину в 1946 году, но нас не прописали, и потребовала милиция в 24 часа выехать из Ленинградской области, оставить свой дом. Отца в живых уже не было. Его еще в 1942 году призвали в армию и направили в Челябинск в трудармию. Здесь за колючей проволокой он, как и многие ингерманландцы, работал на стройке и умер в декабре 1943 года.

А мы вдвоем с мамой, когда нас выгнали из Ленинградской области, отправились в Эстонию, в Йыхви, где уже жили наши

деревенские, тоже изгнанные из своей деревни. Мама устроилась на работу на железной дороге. Жили мы в построенных при немцах временных дощатых бараках по 5 семей в одной комнате. Во время эвакуации мои метрики были утеряны, а без них на меня не давали продовольственные карточки. Чтобы прокормиться, я нанялась работать у эстонца на его хуторе. Проработала я у него два года. После этого поехала на родину, чтобы получить метрики. В ЗАГСе города Павловска мне восстановили свидетельство о рождении, но в грубой форме упрекнули: "Что вы здесь шляетесь, разве не знаете, где ваше место". Я шла пешком от Павловска до Пушкина и всю дорогу плакала от обиды. Ох, как было горько за то, что нас ингерманландцев, так обижают. Но это еще ничего, настоящая беда случилась позднее.

В 1948 году я получила паспорт и устроилась работать на почте. А весной 1949 года всех ингерманландцев стали вызывать в милицию, где лишали прописки в Ленинграде и области. 29 мая всех ингерманландцев погрузили в товарные вагоны и отправили в Карелию. Довезли нас до Медвежьегорска, а затем стали развозить по населенным пунктам. Мы оказались в селе Поданы, в 150 километрах от железной дороги. Меня и еще трех девочек послали к плотникам подсобными работниками на строительство школы. Это была тяжелая работа. Мы, девочки, сплавливали по озеру для них стройматериалы, еле-еле поднимали из воды тяжелые половые доски. Домой приходили мокрые с головы до ног и с синими боками от подъема тяжестей. Маму направили за 50 км в поселок Тумарино строить бараки для наших людей. Когда кончилась работа на строительстве школы меня тоже послали в Тумарино. Была уже зима. Нас, молоденьких девочек, стали ежедневно посылать на лесоповал. Тяжело было в старенькой одежде и обуви по пояс в снегу, в сильные морозы выполнять план. А чем меньше выработка, тем ниже зарплата. Первой не выдержала мама. Она мне сказала: "Беги отсюда, доченька, а то погибнешь". А как бежать, если в паспортном столе не снимают с прописки? Все-таки решилась без выписки с прописки уехать вновь в Эстонию. Меня приняла в свою комнату в бараке наша деревенская тетя Нюра. Но начала меня преследовать милиция. Пришлось перебраться на хутор к старым моим хозяевам. Они были хорошие, добрые люди, приняли меня, одели, обули. Но здесь тоже началось раскулачивание. Поэтому они меня прятали в сарае и на чердаке. Так я и жила каждый день в страхе и обливаясь слезами весь год. А милиция меня разыскивала, как преступницу. Но видно, Бог помог мне: милиционеры так меня и не обнаружили. Такое положение я не могла долго выдерживать.

Решилась вновь поехать в Павловск и еще раз попробовать восстановить метрики. Мне их выдали. Я была на седьмом небе от счастья, что смогу получить новый паспорт. Сдала документы и месяцев пять ждала результатов рассмотрения моего заявления. Однажды пришла в паспортный отдел и мне подают новый паспорт. Радость сразу же пропала, когда я развернула паспорт и увидела штамп "Статья 38". С ревом я пошла на прием к начальнику паспортного стола, он меня успокоил, внимательно выслушал и пообещал мне помочь. Вернулась домой и решила написать письмо Сталину. Написала все как есть и за что я должна страдать. Написала всю правду на четырех листах. Думаю пусть сажают в тюрьму, там будет хоть крыша над головой и какое ни есть питание. Ответ, конечно, я не дождалась.

Но в паспортном столе, его начальник сдержал свое обещание. Он был пожилой и добрый человек. Паспорт я получила новый без статьи 38 и с пропиской. О какое это было счастье! Я плакала от радости. Мама смогла уехать из Карелии только после вступления в брак с человеком, который не был жителем Карелии.

Вспоминая прожитую жизнь, я пишу и плачу. Ведь ничего хорошего я не видела.

Малинен М.И.

Жили мы на берегу Финского залива в маленькой деревеньке Лимузи. Дом наш утопал в зелени. Вдоль забора росли черемуха, береза, тополь. А в саду фруктовые деревья и кустарники: яблони, вишни, малина, смородина, крыжовник. Когда наступало время цветения, красота была неопишуемая. Дом был добротный, красивый. Родители жили и радовались долгие годы своим хозяйством, любовались красивой природой. В окна виднелись Финский залив и Кронштадт. Эту красоту никогда невозможно забыть. Двор и все дворовые постройки были созданы трудом папы и мамы. Они все свои трудовые копейки вкладывали в дом и усадьбу. Семья наша числилась по статистике середнячком. С 1930 года мы вступили в колхоз. Отказаться от колхоза было невозможно. Тогда власти провозгласили лозунг: "Кто не с нами, тот против нас!" Колхоз отобрал у нас все: лошадь, корову, семена для посева. Одним словом все. И стали мы влачить жалкое существование.

Наступил 1941 год, грянула война, тяжелое время для народов всей страны, особенно ленинградцев. Особо хочу сказать о жизни ингерманландцев. Они все - целый народ, попали в

немильность к вождю народов. В марте 1942 года были приняты печально известные постановления о переселении ингерманландцев, проживавших в Ленинграде и области, в восточные районы страны (на Север). К этому переселению нас не готовили, а неожиданно 22 марта 1942 года объявили, чтобы к утру все были готовы к выезду, предупредив, что с собой разрешается брать груза не больше 30 килограммов на человека. Утром прибыли военные машины и увезли все ингерманландские семьи из деревни. Сколько было слез! Это словами не выразить. Наша семья состояла из шести человек: родители - пенсионеры и нас две дочери, а два брата в то время служили в Советской Армии.

Повезли нас по льду Финского залива сперва в Кронштадт, оттуда в Лисий Нос, затем в Ленинград и на Ладогу. За "Дорогой жизни" нас поджидал товарный состав. Погрузили нас в вагоны, как скотину, где все удобства - нары и посреди вагона — железная печка. Следует отметить, что разместили в вагонах столько людей, что на всех не хватило нар. Наша семья ехала под нарами полтора месяца. Вот так и везли по этапу, в ссылку стариков, женщин с младенцами и малолетними детьми.

Везли нас в ужасных антисанитарных условиях. Голодные, истощенные люди начали болеть дизентерией и тифом. Многие не доехали до места спецпоселения. Трупы из вагонов выносили на больших станциях военные из сопровождающей нас охраны.

Наш эшелон принимали только на запасные пути станций, а на других путях уже стояли другие товарные составы. Тогда наши люди вынуждены были пролезать под вагонами, чтобы набрать воды или, как сейчас говорят, "по технической нужде". Случалось, что люди попадали под колеса начавших движение составов. В нашем вагоне отрезало ногу выше колена шестнадцатилетней девочке. Это трудно было видеть, страдания девочки и родителей.

Вследствие голода, скученности и антисанитарных условий среди людей, развилась такая вшивость, что словами не передать. Отсюда появилась эпидемия тифа. Когда наш эшелон пришел в Красноярск и был поставлен на запасной путь, радио объявило: "Внимание, внимание! Граждане, будьте осторожны. Подошел эшелон, зараженный тифом". Объявление повторили несколько раз. Вот в таких условиях везли нас в ссылку. Нашу семью, бог миловал, никто тифом не заболел.

Первая остановка была на станции Китай Иркутской области. Разместили нас в поселке и мы три месяца проработали на местном лесопильном заводе. Затем поступил приказ доставить нас в Якутск. В Якутске провели санобработку и повезли

обратно по течению вверх на Чуранскую базу. К нашему счастью мы опоздали на северный караван. Разместили в зимовке на нарах. Здесь мы работали на подсобном хозяйстве Якутзолототранса. Убрали капусту, выкопали картофель. Когда стала Лена, развезли нас по колхозам. Нашу семью увезли в село Синск, Орджоникидзевого района. Здесь нас настигла холодная и голодная зима. Умер папа. В марте 1943 года написала письмо в Орджоникидзевский райком партии с просьбой предоставить мне работу. О себе написала, что у меня высшее образование. В 1941 году окончила Ленинградский институт советской торговли. К моему удивлению и радости я получила положительный ответ из райкома партии. Мне предоставили работу в райпотребсоюзе в поселке Покровск в должности заведующей складом продовольственных товаров. Через три года работы в этой должности спецкомендатура разрешила мне переехать в Якутск. Здесь я поступила на работу экономистом в трест столовых. Проработала полмесяца и меня уволили по указанию Министерства торговли республики за принадлежность к финской национальности, которым, как объяснили моему руководству в тресте, нет доверия. Такое увольнение я пережила очень тяжело. В эту трудную минуту меня поддержала мама.

Но делать нечего, уволили, но работать нужно, снова пытаю счастье. Поступаю товароведом на базу Главтекстильсбыта. Проработала примерно столько же, как в тресте столовых. Вдруг в Министерство торговли вызывают нашего заместителя управляющего базой Николая Спиридоновича Федосеева и устраивают ему выволочку за то, что он принял меня на работу. "Вы как могли, - упрекали его, - принять и доверить работу белофинке, ее же с треста столовых поэтому уволили!" На что он ответил: "Помилуйте, какая белофинка, она родилась в Советском Союзе, окончила Советский институт и как не предоставить ей работу". И не уволил меня. Вскорости он рассказал, как держал бой за меня в Министерстве. Этому человеку я осталась благодарна на всю жизнь. Проработала на базе я с 1948 года по 1991 год. Работа моя отмечена Почетными грамотами базы, торго, Министерства, Почетной грамотой Верховного Совета ЯАССР, значком отличник советской торговли, медалью за доблестный труд, медалью к 100-летию рождения В.И.Ленина, медалью Ветеран труда.

Со мной живет моя родная сестра Екатерина Ивановна. Она прожила трудную, тяжелую жизнь. Трудилась на разных работах, а последние 25 лет - в республиканской санэпидемстанции. В настоящее время на пенсии.

С первых дней войны 1941-45 годов не лучшим образом сложилась жизнь братьев. Старшего брата, Петра Ивановича,

в звании лейтенанта уволили из действующей армии и направили в город Осинники Кемеровской области в распоряжение военкомата. Здесь сняли обмундирование, выдали старую телогрейку и старые штаны, направили работать на завод. Вскорости на заводе, не помню как это случилось, ему оторвало левую руку выше локтя. Он стал инвалидом. Не помню в каком году он из Осинников поехал на родину, в Ленинградскую область.

Попытался устроиться на работу, но его нигде не приняли и не прописали за национальную принадлежность. Поехал из Ленинградской области в Кустанай, устроился работать на должность инженера. Образование у него средне-техническое, окончил Ленинградский электротехнический техникум. Умер в 1980 году в Кустанае.

Младшего брата из действующей армии перевели в трудармию и направили в Коми АССР, через какое-то время привезли в Челябинскую область на угольную шахту в г.Коркино, где влачил жалкое существование. Было и такое, что от истощения не мог выходить на работу. А невыход на работу - это уменьшение пайки хлеба. Выжил благодаря помощи товарища. Впоследствии перевели на ремонтный завод, где работал токарем. До войны работал в Ленинграде на Кировском заводе. В настоящее время пенсионер, живет в г.Коркино. Двое сыновей живут в Эстонии.

Мама живет со мной и все ждала встречу с сыновьями. Но не дождалась. Умерла в 1955 году в Якутии. наших родственников, как и всех ингерманландцев, увезли на Север Якутии. Дядя Андрей Андреевич и тетя Мария Александровна Лигонены и их двадцатилетняя дочь Ира умерли там от невыносимой жизни. Семилетний внук Арик Лигонен попал в детский дом. В настоящее время нет уже в живых. Двоюродный брат Лигонен Иван Андреевич осенью 1941 года на оборонных работах сломал ногу, а 22 марта 1942 года с костылем и малолетними детьми вывезли на Быков Мыс, к Ледовитому океану ловить рыбу. Дети его Мария, Шурик, Юра и трехлетняя Ниночка там умерли. Выжила только Онны. Маму детей дома убило осколком снаряда.

Так мы жили в годы войны и долгие годы в мирное время. 22 марта 1942 года насильственно выселили из родного дома на Север, а реабилитировали в ноябре 1993 года. Живем в Якутске и как долго будем здесь жить неизвестно.

Кроме того, что мы являемся жителями блокадного Ленинграда и репрессированными, наша семья является и жертвой сталинских репрессий 1937 года. Мой отец был репрессирован в августе 1937 года, а я родилась через месяц после ареста с клеймом дочери "врага народа". Так я и не видела в жизни своего отца. После моего запроса из Ленинграда пришел ответ, а из Сыктывкара ответ не получили. Из ГУЛАГа по-моему никто не возвращался за редким исключением. Мы благодарны своей маме за то, что она сохранила нас в годы войны и послевоенные голодные годы. Замуж она так и не вышла. У меня еще есть две старшие сестры, они живут отдельно. Мама живет в моей семье. Наша семья - это мой муж, мама и я. У нас с мужем двое детей, они уже взрослые и живут отдельно от нас. У нас есть две прелестные внучки. Мы все трое уже на пенсии. В молодости у нас была мечта накопить немного денег и после ухода на пенсию купить какую-нибудь хибару в Ленинградской области. Но увы, наши мечты рассыпались как картонный домик. На наши сбережения теперь, разве что, можно купить 2 кг колбасы по нашим расценкам. Теперь у нас появилась какая-то надежда на то, что мы можем получить квартиру в Ленинградской области. У нас в финском обществе все написали заявления на получение земельного участка, я тоже написала, но как подумаю, что надо там строиться, мне становится страшно, где мы возьмем такие средства и силы? Ведь мы уже в пожилом возрасте, если бы в молодости это было, то другое дело, конечно нам нужна квартира. Мама моя, ей 83 года, говорит, что хотела бы умереть на Родине и быть похороненной рядом со своим отцом. Что мы можем ей ответить на это? Остается только ждать, может судьба будет столь милостива к нам и мы сможем наконец-то вернуться на свою историческую Родину.

В.М.Какки

Большое спасибо всем, кто принял участие в нашей судьбе и помог снять с нас позорное клеймо "ненадежник", из-за которого мы и наши дети не жили, а существовали. В начале забрали в НКВД нашего дедушку и расстреляли, затем арестовали бабушку. Правда, вскоре ее освободили, но после пережитого в застенках НКВД она не долго прожила. Нас выслали в Сибирь, остались на разграбление дом, большой сад, имущество, корова - все пропало. Мы голодные в сибирской стуже все же

выжили, но приобрели на всю жизнь хронические болезни. У меня после Сибири появилась язва желудка, ревматизм, хроническая пневмония.

Как мы радовались окончанию войны! Но наша радость была тут же омрачена: возвращаться на Родину, в Ингерманландию нам запретили, как "ненадежникам". Так мы оказались в Карелии с этим ненавистным клеймом. Проработал я в лесной промышленности республики 42 года. Помучило меня местное начальство сильно. Вспоминаю, например, такой случай. Нам приходилось работать на сплаве постоянно с весны до осени по 12 часов в день, жить в холодных бараках. Однажды я сказал своему начальнику: "Разрешите нам работать по 8 часов в день. Так работают все люди. А мы не успеваем высушить обувь и приготовить горячую пищу". В ответ я услышал площадную брань и заявления: "Ты посмел открыть еще рот. За это я тебя здесь сгною" Так и сделал - летом сплав, зимой - лесоповал. Дома я был только один месяц в году во время отпуска.

Когда заболела жена после родов и нужен был мой уход за женой и новорожденным ребенком, я попросил перевести меня временно на работу в поселке. На мою просьбу начальство ответило: "Если нужен жене - увольняйся".

Мы много лет жили в однокомнатной квартире, в которой помещалась только одна кровать. Приходилось спать на ледяном полу. Жене, как специалисту, положена была квартира, но не давали. Написала она жалобу, а в ответ услышала от своего начальства: "Ты посмела еще жаловаться! За это ты квартиру не получишь. Иди и живи в бараке". За все годы работы мне ни разу не выделили путевку в санаторий. А теперь предложили купить путевку за один миллион рублей. Из этой суммы мне полагается заплатить 300 тысяч рублей. Таких денег я не смогу накопить и за два года работы.

Ладно, нам уже мало лет осталось жить. Помогите выжить нашим детям и внукам, проживающим в Воркуте. Если они не смогут оттуда выехать, они умрут, потому что живут давно на Севере и все очень больны.

Л.И.Неввонен

Я родилась и постоянно проживаю в пос. Воейково Ленинградской области. 29 мая 1942 года вместе с моей семьей Хуттер была репрессирована и принудительно сослана, на основании "решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20.03.42 года, в связи с обстоятельствами военного

времени", в Игарку. В Игарке прожила 12 лет. В 1954 году вернулась на родину.

До ссылки жила в зоне блокады Ленинграда. Сейчас имею знак "Житель блокадного Ленинграда" и блокадное удостоверение. Являюсь членом "Инкерин Лиитто" и финской церкви.

Сейчас на пенсии, но еще работаю в Главной Геофизической Обсерватории. Имею 40 лет рабочего стажа. Из них 32 года проработала в ГГО. Одиннадцать лет прожила в деревянном бараке, принадлежавшем ГГО, после чего, в 1978 году мне было предоставлено жилье, состоящее из двух сугубо смежных комнат в коммунальной малогабаритной квартире, в которой и проживаю по настоящее время. Вместе со мной прописаны и проживают двое взрослых сыновей, отслуживших в Советской Армии, оба женаты, имеют детей. Другой жилплощади для проживания не имеют.

В.И.Саарелайнен

Я родился 2 марта 1925 года в финской деревни Нотколово, Ломоносовского района, Ленинградской области. Во время войны попал на оккупированную немецкими войсками территорию, а в 1943 году, по договоренности Германии с финским правительством, лица финского происхождения (и я в том числе) были перевезены на территорию Финляндии.

С 1943 года и до конца войны я проживал на территории Финляндии. Примерно такая же судьба сложилась и у моих родного брата и двух сестер. Правда, пока они попали на территорию Финляндии им пришлось побывать на территории Германии (брата отправили в Финляндию из концентрационного лагеря, сестрам повезло больше).

По окончании войны в 1945 году СССР потребовал от Финляндии вернуть всех финнов ранее проживавших на территории СССР. Зачем? Ибо ничего хорошего вернувшихся финнов не ждало. Часть была разослана по лагерям, другим было приказано выехать в определенные глубинные районы, а часть просто уничтожена.

Я вынужден был вернуться в СССР. До марта 1948 года я проживал в Эстонии, а затем мне было предложено в суточный срок покинуть Эстонию и поселиться подальше от границы с Финляндией. С марта 1948 года я проживаю в Коми АССР.

Мои родные брат и сестра посетили более осмотрительно. Они переехали из Финляндии на территорию Швеции, где и живут до сих пор. Я поддерживаю с ними хорошие отношения и ездим, когда это возможно, друг к другу в гости.

У меня трое детей и четверо внуков. Все дети и, естественно, внуки родились уже в Коми Республике, городе Ухта.

Сын, Саарелайнен Николай Викторович, 1952 года рождения. Работает ведущим геофизиком в объединении "Печорагеофизика". Специалист по обработке сейсмогеофизической информации (разведка нефти и газа).

Сын, Саарелайнен Сергей Викторович, 1961 года рождения. Работает в совместном предприятии, лесоинженер.

Дочь, Саарелайнен Светлана Викторовна, 1958 года рождения. Работает в столовой поваром.

Заманчиво конечно изменить свой жизненный уклад и заняться фермерством. Да и работа крестьянская не в новинку нашей семье. Мы, чтобы иметь свое питание на должном уровне, постоянно держим хозяйство (телят, свиней). Имеем огороды под картофель, дачные участки с теплицами, гаражи с подвалами для хранения овощей. Так что труд крестьянский и труд строителя нам знаком и не пугает. Настораживает лишь одно, экономическая разруха, которая как ржавчина, разъедает страну. Строиться на новом месте сейчас представляется почти фантастическим занятием (я имею ввиду стоимость стройматериалов). Ведь если переезжать, то надо где-то жить. Никто ведь и не подумает компенсировать то, что было отобрано. Вопросов возникает гораздо больше, чем возможности на них ответить.

Тем не менее очень хотелось, чтобы мои дети и внуки жили на своей родине, в финской культурной и языковой среде.

Э.А.Воронцова (Анонен)

Здесь в далекой Сибири, в Горно-Алтайске, я почти каждый день вспоминаю о своем детстве, о своей родине. Но власти так устроили мне жизнь, что вернуться в родные места на постоянное жительство не смогу. Ведь мне уже больше 70 лет. Но желание приехать на время на свою родину меня не оставляет ни один день. Никак не могу дождаться того дня, когда я буду говорить на родном языке, схожу в церковь.

Мне написали, что в Мартышкино открылась наша церковь. Узнав об этом я так разволновалась, что не могла успокоиться весь день. В детстве я с отцом и матерью бывала в этой церкви. До сих пор помню службу в церкви в рождественскую ночь.

Пожалуйста, напишите, смогу ли я остановиться на некоторое время, если приедете в ваш пансионат или у кого-нибудь на квартире.

Вся моя родословная проживала в деревне Койвукюля. Отсюда дедушка Ригонен Иван Матвеевич, бабушка Бритта Матвеевна и мои родители были насильственно высланы из своего дома в связи со строительством полигона.

Я родилась в 1935 году в деревне Сяргги Всеволожского района. Во время войны меня с мамой, как и других ингерманландцев, готовили к насильственной высылке. Из деревни Серьги нас перевезли в поселок Токсово. В помещении местной школы разместили много матерей с детьми. В этом помещении внезапно умерла моя мама 8 января 1942 года в возрасте 38 лет. Моя однокашница по детскому дому Ниволайнен Айно писала мне из Черкасской области в январе 1993 года: "В школе жили матери с детьми. Матери умирали, а детей забирали в детский дом. Моя мама похоронена в братской могиле, где похоронили и твою маму, рядом со школой. Таким образом, мы, дети ингерманландских матерей, подлежащих насильственному выселению в Сибирь, потеряли их на родной земле во время блокады, где они лежат в безымянной могиле".

А нас собрали в детском доме и в апреле 1942 года вывезли из блокадного кольца. Вместе со мной в детдоме были Ниволайнен Айно и Айли, Киуру Элма, Игонен Эльза, Ряйконен Роберт, Жорж Ассель, Вяйне Хойконен, Мария и Дуся Пугонен, Мария Питконен, Каую Пугонен, Сева Харванен и др. В Кобоне нас посадили в поезд, который шел целый месяц в Краснодарский край. Все мы были из деревень, разговаривали по-фински. Помню, как распахивается в спальном комнате дверь (а были мы еще совсем слабые после блокады и утомительной дороги) и директор или воспитатель громко предупреждает: "Если не будете говорить на русском языке, жрать не дам". Мы были настолько перепуганы, стали забывать родной язык. Вспоминаю, как две сестры Маша и Дуся Пугонен залезали под одеяло и там шепотом разговаривали по-фински.

Сейчас мы встречаемся и вспоминаем, как нас привезли в мае 1942 года в станицу Беразанскую, как через полтора месяца туда пришли немецкие войска, а нас выптали из школьного помещения. Для детей началась вторая эвакуация, теперь по Кубани. Воспитательница Анна Михайловна Лучкина везла нас на быках, питались тем, что подавали в станицах. От самолетов мы прятались в кукурузе.

Помним, как немцы поймали весь детский дом, выстроили детей и допытывались есть ли евреи. Мальчиков они забирали для отправки в Германию. Наша воспитательница одела мальчиков,

которые были постарше в платья девочек, все детдомовцы были подстрижены наголо. В свою очередь немцы стали поднимать у всех детей подол, чтобы определить пол. В конце концов мы снова вернулись в станицу Березанскую, но помещение детдома было занято немцами под конюшню. Уходя из станицы, немцы заминировали здание, но взорвать не успели. Во время этого скитания много детей погибло: кто от голода, кто от пуль и осколков, кто от чесотки и других болезней. Хоронили их сами дети вместе с воспитателями. Мы всегда помним наших воспитателей: директора детдома Валентина Николаевича Лучкина, Екатерину Михайловну - пионервожатую, Надежду Павловну - повара из Токсово, Елену Константиновну Блохину, Марию Петровну Мухину.

Мой дядя, Ригонен Иван Иванович, был до войны председателем известного колхоза "Молодой пахарь" в деревне Серьги. Его выслали вместе с семьей в Дудинку, а после освобождения из ссылки жил в Приозерске. Государственная пенсия ему не была назначена. Умер в 1981 году.

И.И.Якубов

Я, Якубов Иван Иванович (Ильин Эйно-Иханес по рождению) родился 29 мая 1938 года в деревне Нясино Всеволожского района Ленинградской области.

Мой отец, Ильин Иван Александрович, 1905 года рождения, финн по национальности, уроженец деревни Волеярви, Токсовского района Ленинградской области. В январе 1938 года он был арестован по ложному обвинению и 5 мая 1938 года расстрелян. 19 января 1959 года был реабилитирован посмертно.

Моя мать, Ильина Елизавета Андреевна, вместе с детьми была выселена из деревни Нясино в 1940 году в связи со строительством там военного полигона в деревню В.Осельки Лесколовского сельсовета, где и проживали до марта 1942 года. 29 марта 1942 года мама и ее дети Сальма, 1930 года рождения; Роберт, 1933 года рождения; Людия, 1936 года рождения и я, Роберт, 1938 года рождения были высланы на спецпоселение в Красноярский край. 30 марта 1942 года наша мама по неустановленной причине внезапно скончалась.

Нас, беспризорных детей, определили в детский дом в селе Дзержинское Красноярского края. Вскоре меня перевели в детдом дошкольного воспитания в селе Тасеево Тасеевского района Красноярского края. А в 1943 году меня взяла из детдома на воспитание Якубова Александра Филимоновна. В марте 1953 года по решению Тасеевского районного Совета ей

разрешили меня усыновить и присвоить ее фамилию. Место рождения указали село Тасеево Красноярского края по месту нахождения детдома, а число, месяц и год рождения установили произвольно, так как документов к тому времени в детдоме не оказалось. Таким образом, на основании нового свидетельства о рождении я стал Якубовым Иваном Ивановичем, русским, 13 августа 1939 года рождения. Связи с сестрами и братом с 1943 года по август 1953 года не было, место нахождения друг друга не знали. В настоящее время я живу в г.Бендеры. У нас двое взрослых детей. У них свои семьи.

В июне-июле 1992 года пережил вторую в моей жизни военную блокаду, когда молдаване-румыны-националисты развязали военные действия против Приднестровья. Здесь были и жестокость, и ненависть, и невинные жертвы. С августа 1992 года являюсь инвалидом второй группы по состоянию здоровья и нахожусь на пенсии.

О.П.Вахвийнен

Я родилась в дер. Шушары Московско-Славянского с/с Павловского района в 1921 году. В августе 1937 года мой отец Вахвийнен Петр Матвеевич (1882 года рождения) был арестован и расстрелян, а 16/VII-89 года был реабилитирован прокуратурой Ленинградской области. Таким образом, я - дочь репрессированного и расстрелянного отца. Мама моя, Вахвийнен Екатерина Егоровна (1888 года рожд.) жила и работала всю жизнь честно. Многие годы плакала и искала по всем тюрьмам Ленинграда своего мужа. Умерла в Эстонии, в 1964 году.

Я, дочь, Вахвийнен Ольга Петровна (1921 года рожд.) училась в I национальной г.Ленинграда Смольнинского района (финской) школе. Окончила 9 классов. Потом в 1938 году школу закрыли, учителей арестовали. В 1939 году я окончила курсы медицинских сестер и стала работать в детской консультации N 15 Василеостровского района патронажной сестрой, где и работала до 16.03.42 года, 17.03.42 года по постановлению Военного Совета Лен.фронта от 9.03.42 года нас за 24 часа "эвакуировали" из Ленинграда этапом и под конвоем. 20 суток пути - и мы в Красноярском крае, на Усть-Абаканском лесозаводе. Там незамедлительно нам поставили штамп в паспорт со статьей 38, и мы должны были каждый месяц ходить в НКВД отмечаться.

Через год меня опять "мобилизовали": также под охраной увезли на Урал в Нижний Тагил в т.н. "трудармию", под управлением Тагилстроя НКВД, спецотряд. Жили в закрытой

зоне за колючей проволокой. С 4-х углов часовые на вышках нас охраняли. Жили в бараках на 200 человек, двухъярусные нары. Работали на цементном заводе, на лесозаводе, на разгрузке угля. Эти заводы тоже за колючей проволокой и охрана с 4-х углов. На работу ходили под конвоем. Я значилась под № 57. Когда выходишь на работу с бригадой, то номер говорить было не надо, если же в одиночку, то каждый раз нужно было говорить: "№ 57 ушел на работу (или пришел)". Правда, тогда я уже работала медсестрой в детской поликлинике Тагилстроя НКВД.

В 1945 году я стала писать письма во всякие инстанции с вопросом: за что я должна находиться за колючей проволокой? Если бы я была какой-то преступницей, то меня судили и дали срок, а нахожусь здесь лишь потому, что я по национальности финка и у меня репрессирован отец. Не знаю куда мое письмо дошло, но меня пригласили в 4-ое управление и сказали, что я сюда ошибочно доставлена и меня оттуда демобилизовали. Хотя там еще оставались такие женщины, у которых дети были отобраны в детские дома.

Я уехала обратно к матери в Красноярский край, Усть-Абаканский лесозавод. Потом я получила вызов из Ленинграда. Приехала в Ленинград, а здесь меня не прописали (деревни нашей уже не было - разрушила война). У меня были знакомые в г.Сортавале. Я получила оттуда вызов и выехала туда. Там тоже работала медсестрой. Мама уехала в Эстонию и пригласила меня в Эстонию в 1948 году, где я живу сейчас.

Я вырастила дочь, ее фамилия Власова Ирма Аркадьевна, 1959 года рождения. У нее сын 4-х лет, зовут Валтер. С мужем она в разводе. Здесь, т.е. в Тарту, она окончила среднюю школу и Тартуский Гос.Университет, медицинский факультет в 1982 году. Работает врачом рентгенологом в городской поликлинике. Теперь у нас новые проблемы. Мы же здесь не имеем гражданства. И, по всей вероятности, мы вынуждены отсюда уехать.

Вот я и приехала в Ленинград, как на свою исконную родину, и поэтому прошу земельный участок. Может, мы сможем быть не оккупантами ...

Я уже старая, больная, мне 73 года, но я стараюсь для дочери и внука.

А.М.Луко-Киуру

Семья наша была большая - восемь человек. Проживали мы в деревне Углово, Всеволожского района. В хозяйстве имели

лошадь и корову. Концы с концами семья сводила благодаря дружной работе. Но еще до войны у нас отобрали корову-кормилицу за неуплату налогов. Тогда это называли погашением недоимки. До войны мы лишились отца. Его арестовали сотрудники НКВД. Судьба его до сих пор неизвестна. Мама никак не смогла пережить эти удары и заболела. Жить стало очень тяжело. Особенно когда из-за неуплаты налогов у нас на огороде выкопали заготовители всю картошку. Мы, дети, вынуждены были ходить в деревне по домам и просить отдать нам картофельные очистки. Зимой 1941-1942 годов мама еще больше заболела, даже вставать с постели не было сил. В марте 1942 года однажды ночью постучали: срочно собирайтесь, вас эвакуируют.

Мама просила не трогать ее, дать ей спокойно умереть. Просьба ее была тщетной. Подогнали лошадь, бросили умирающую женщину на возок с сеном, рядом посадили маленького брата и сестренку, а мне велели идти рядом с повозкой до ст. Мельничный ручей.

В мучениях добрались до Ладоги, затем перевезли через озеро и разместили в товарные вагоны, которые увозят нас в неизвестность. На пятый день мучений мама подозвала нас, детей, благословила перед смертью и в тот же день умерла, чуть позже умер младший брат Саша. Позднее моих младших сестер определили в детский дом. Ввиду того, что по-русски они не говорили, их разъединили. Я вместе с остальными доехала до Красноярского края, ст. Каморчог, в леспромхоз. Группу детей-сирот определили в детский дом в г. Артемовске. Семнадцатилетнего моего брата определили в трудармию. Я, девочка в 16 лет пилила дрова, зарабатывая на жизнь. Сайма - сестра 14 лет - устроилась на работу няней к ребенку в семье директора леспромхоза. Жили мы в бараках. Условия ужасные, бараки не отапливались, вода в ведрах замерзала. Зимой работали на лесоповале, затем на сплавке леса по реке. Очень тяжело было нам - сиротам, помощи ждать было неоткуда, было холодно и голодно.

Летом я ушла в деревню, работала пастухом у одной хозяйки. За это она меня кое-как кормила и немного платила за работу. Накопив на дорогу в конце войны я смогла вернуться домой на родину в Ленинград в деревню Углово. Радость встречи с родиной была омрачена: в милиции нам отказали в прописке, дом родителей сгорел, а в доме родителей мамы живут чужие люди. Родственники (жена дяди) отказала мне в приюте, сославшись на запрет милиции. В деревне Углово нашлась только одна семья Лисициных, которые приютили меня на одну ночь, но просили мой ночлег сохранить в тайне, а утром

предложили уехать первым поездом в Эстонию, т.к. по слухам, в Эстонии из трудовой армии вернулся мой старший брат. Как искать без адреса, без денег? Что делать? Ходила по ярмаркам, глотая слюну от голода. 3 дня ничего не ела. Мои долгие поиски, наконец, увенчались успехом: встретила брата и двух младших сестер, которых он забрал из детского дома.

Но в Эстонии милиция жить не разрешила. Нас доставили (40 человек) в Новгородскую область на торфоразработки. Работа тяжелая, уволиться невозможно. А паспорт не давали. Наконец, после больших мытарств получила временный паспорт (на год), с ним и убежала в Карелию. Там, в Карелии, финнов, слава Богу, принимали на работу. Жила в общежитии, затем вышла замуж. Мы с мужем в конце концов построили себе дом. Но меня не оставляет мысль: за что мы страдали и страдаем всю жизнь. И сейчас одна из сестер, больная, живет в коммунальной квартире, а вторая живет со взрослым сыном в одной комнате. Почему в д. Углово на месте отчего дома пустое место, а в доме матери, доставшемся ей по наследству от родителей в деревне Румболово живут чужие люди. За что мы, не видевшие в своей жизни родительской ласки, жившие в нищете и нужде, и сейчас не можем добиться справедливости?

Ф.М.Васильев

Отец мой погиб на фронте в 1914 году во время первой мировой войны. Я с 12 лет начал работать с отчимом на лесоразработках. Во время коллективизации на нас, финнов, обрушились притеснения: мало того, что все заставили сдать в колхоз, но и взамен по трудодням давали самую малость. Потом стали выселять финнов с приграничных районов. Мою деревню Ваньколово, соседнюю деревню Ростолово и другие поселки с финским населением выселили 4 мая 1936 года в Вологодскую область, Бабаевский район, Волковский сельсовет. Здесь я нанялся на работу в МТС трактористом. В ноябре 1939 года Бабаевский райвоенкомат призвал меня в финскую народную армию, 5-й отдельный батальон. Он находился в Карелии. Здесь я служил до августа 1940 года. После демобилизации вернулся на свою родину, в Ленинградскую область. Вступил в колхоз Марково. Паспорт сдал на прописку. Через три месяца меня и других демобилизованных из армии вызвали в милицию и объявили, что нам в прописке отказано. После финской кампании, все мы, финны, почувствовали усиление враждебности милиции к нам. Обращался я за помощью прописаться в Петропавловскую крепость, где находился военкомат. Военком потребовал, чтобы

я в 24 часа покинул Ленинград. Что делать? Поехал искать работу в новых местах. В семье нашей вместе жили четыре сестры и брат. Все моложе меня. Наша мама умерла в 1934 году, а отчим умер в 1940 году. Устроился я на работу в Оредежский леспромхоз Ленинградской области. Паспорт на прописку сдал в декабре 1940 года. В марте 1941 года мне сообщили, что в прописке отказано. Паспорт вернули. Милиция потребовала в 24 часа выехать за 101 километр. Но на военном учете я остался в Оредежском районе, Новинском сельсовете. Опять встал вопрос куда податься, чем кормить семью? Решился без прописки поработать на стройке в Токсовском районе. Вскоре началась Великая Отечественная война.

1 июля 1941 года меня призвали на военную службу в 713-й строительный батальон. В Стройбате на 75 человек было 8 винтовок. Только у политрука имелись автомат и наган. Копали мы противотанковые рвы. Отстреливаться от немцев нам было нечем. Вскоре весь батальон оказался в окружении и в плену. Военнопленных финнов немцы отправили в Финляндию. Здесь мы работали на хозяев, на хуторах. После войны Советское правительство потребовало у правительства Финляндии вернуть всех военнопленных. Возвращения в СССР мы очень боялись. Ведь 10 лет мы скитались по вине Сталина, везде нас преследовали, мы уже не знали где наша родина. Очень больно и обидно. Ясно, что наша родина, наших родителей, всех родственников - Ленинград и Ленинградская область. В мае 1946 года правительство Финляндии отправило нас в Выборг. Здесь всех нас посадили в тюрьму, а потом тройка военного трибунала приговорила всех нас на 15 лет каторжных работ в отдаленных местностях России. Так я оказался в Воркуте, где добросовестно работал на шахтах электрослесарем с 17 мая 1946 года по 27 декабря 1955 года. Мой личный номер каторжанина был 22872.

В связи с вышеизложенным, прошу Вас, Леонид Андреевич, рассмотреть вопрос о моей реабилитации, что позволит на склоне преклонных лет (76 лет) увеличить мою пенсию за счет включения стажа работ на шахтах Воркуты (9 лет и 1 месяц)

От автора: не дождался Ф.М.Васильев реабилитации - умер.

В.П.Похилайнен

Наверное это очень здорово - быть своим среди своих: в государстве, землячестве, даже в гетто. Хорошо знать, откуда ты родом - из Мещовска, Бухары, Лахты... надо хоть раз в

жизни погрузить на могиле деда, поклониться церкви, где венчались родители.

"Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам"...
Когда-то она обязательно приходит к нам...

Жили-были на берегах Финского залива мирные незлобивые труженики - рыбаки, сыровары, пасечники: чужь, весь, ижора... В общем, невские финны, ингерманландцы. Платили дань Рюрику, платили дань шведам, потом два века исправно снабжали жителей града Святого Петра сметаной и сайками. Соседи, братья-славяне, уважительно относились к немного чудаковатым невским аборигенам - рачительным, не то чтобы скуповатым, скорее - экономным, малоразговорчивым мужикам, к аккуратным голубоглазым белолицым охтенкам, к их островерхим лютеранским кирхам и ухоженным кладбищам. Да и то сказать - за тысячу лет крепко притерлись, прижились народы, а кое-где спелись так, что могли выступать только хором, только вместе.

Давно эти финские племена осели на Балтике - даже Тацит не помнил, когда. А исчезли враз, утренним туманом. Будто мор прошел, Змей-Горыныч пролетел. И только из Пушкина узнавали мы, где был он - "приют убогого чухонца".

Боги
За души наши болели -
Вот и гоняли
Поштучно, поротно:

Кого за Лену,
Кого за Яик -
Держать рубежи
Трудового фронта...
Дали таежные,
Степи Голодные
Вдоволь намучили,
Вровень разгладили...
Чтоб они лопнули!
Выпьем по этому случаю,
Ингер-
ман-
ландия.

Куда только и как не разнес злой ураган по миру "неблагонадежные народы"! Случалось, в одном кишлаке где-нибудь на окраинах Кызыл-Кумов встречать такой этнический компот, что по нему можно было изучать всю географию Евразии - от Нахичевани до Мурманска, от Мукачева до озера Хасан. Но нередко в казахстанских степях и енисейской тайге возникали и многонациональные отстойники: стойбища чисто корейские, стерильно немецкие, только литовские, более или менее финские...

В одну такую деревню, недалеко от Туруханска, занесло меня в начале пятидесятых, когда только-только отпели "Отца Народов"...

Мне было легче. Мама в свое время предусмотрительно отретушировала мой национальный индекс, правдами-неправдами подарив какую-никакую путевку в жизнь. Потом приемная комиссия, правда посомневавшись насчет происхождения фамилии, скрепя сердце, махнула ручкой и зачислила в студенты Университета славного города на Неве. В этом качестве я и шастал тогда комариным летом между двумя Тунгусками.

Так уж получилось, что по реке Бахте, насколько это было возможно, до первых порогов лодку нашу буксировал на своем моторе мальчишечка Тойво.

На обратном пути, когда в ожидании "Энгельса" мы сутки просидели на енисейской косе рядом с финноязычной деревушкой, Тойво привел меня в свою избу, к своей родне.

Я всегда полагал, что мои земляки угрюмы и немногословны. В доме Тойво говорили все разом, не просто улыбались - смеялись взахлеб. Пытались - откуда я, кто отец, кто дед, куда депортировали дядьку Якоба и бабушку Анну. Я рассказывал, Тойво переводил, земляки были счастливы. Счастливы, что впервые видят финна, по своей воле появившегося на Енисее и не связанного зоной перемещения и Верховной Властью Уполномоченного. Полагали, что это первая ласточка. Что не завтра, так через неделю дадут им всем чистые паспорта, отправят в Красноярск и далее - туда, где самый вкусный в мире воздух Балтики, самое восхитительное в мире балтийское небо, самый озорной на свете балтийский ветер.

...Стояла когда-то на берегу залива между Ораниенбаумом и Петергофом невеликая финская деревенька Симангонт. Может, еще при Рюрике стояла. Во всяком случае, пережила она Романовых, Керенского, пережила и Троцкого. Последний раз ее в сводках Информбюро петитом помянули - то ли взяли, то ли оставили. А потом простыл след этого малого населенного пункта: не хуже града Китежа провалился в небытие.

Но не во сне же мне эта деревенька привиделась? В отцовских документах каллиграфическим шрифтом было обозначено: уроженец деревни Симангонт.

Отец - Пекка, сын Иоганна, лютеранин, из крестьянского сословия, родился, когда Вождь Народов уже поступил в духовную семинарию. А когда Вождь сменил курточку семинариста на обрез абрека, отца отправили в Петергоф в сельскохозяйственное училище.

Думаю, Пекка, сын Иоганна, подавал надежды. Короче, вручили ему по окончании училища медаль и командировали

на казенный кошт в Эрфурт за высшим агрономическим образованием. "Из Германии туманной" он привез блестящий диплом, плодоовощную специализацию и безукоризненный немецкий. Явно вырос Пекка из масштабов Симангонга. Хороший, видать получился агроном, если четверть века потом с успехом растил сады на Кубани и в Поволжье, на Оке и Валдае.

Знать, поэтому с началом финской кампании его и отправили в Среднюю Азию не вместе с другими ингерманландцами, а автономно.

Но судьба его от этого не оказалась слаще. Секатор ему пришлось сменить на кетмень. Полностью и без остатка вложил свои силы и знания агроном в строительство Великого Ферганского Канала имени Сталина. Полуживым отпустили агронома - кетменщика с Великого Канала - с тропической лихорадкой, парализованной развалиной. Но, спасибо, вернули семье. Дали возможность жене и детям самим зарыть его в атласную туркестанскую глину. Позволили камень на могилу поставить.

...Тогда думалось - все, кончилась Ингерманландия. Без отцов, без языка, без балтийского неба - кто мы? Перекати-поле с угорскими этикетками? Тарелка битая?

Лишь потом, когда свела меня судьба с енисейским Тойво, понял: неправда - назло и вопреки неистребим в нас, даже в самых маленьких "осколках", чухонский дух...

И пока балтийское небо еще не нырнуло в озоновую дыру, пока звенят трамваи на Охте и Мойке, а залив значит Финским, - есть и надежда на завтрашний день Ингерманландии.

Уверен,
В каких-то клетках
Еще сохранились гены,
Хотя бы и редкие -
Предков,
Упрямых и цепких,
Как мох на гранитных панелях,
На замковых стенах...

А значит - найдется место и маленькой финской деревне Симангонг с островерхой лютеранской кирхой и ее завтрашними терпеливыми и немногословными прихожанами. Там, в этой кирхе, и помянут они добрым словом тех, чьи могилы разбросаны по чужой земле и кто никогда не увидит пляску невского ветра на еловых лапах.

До войны мы жили в Волосовском районе Ленинградской области, в д.Финские Голубовицы. Мой дедушка работал извозчиком в Санкт-Петербурге. Из деревни в город на лошадях отвозил сено, дрова, молоко. Доход от продажи позволял жить безбедно, но... пришли тяжелые времена, нас раскулачили.

В 1941 году мой отец Осип Андреевич ушел на фронт и в 1944 году погиб. В нашу деревню пришли немцы и обосновались в нашем большом доме. Наша семья вместе с остальными жителями деревни вынуждена была уйти в лес. Там мы прятались в ямах и землянках от постоянных бомбежек, от холода. В 1942 году, прочесывая лес с овчарками, немцы обнаружили нас. Голодных, оборванных, перепуганных, они гнали нас, избивая прикладами в сторону Кингисеппа.

Мама рассказывала нам о таком случае. Старший чин немецкого карательного отряда приказал танкисту проехать на танке по живым мишеням, т.е. по тем несчастным людям среди которых была и наша семья. К счастью, танкист оказался хорошим человеком, дал возможность людям спрятаться в канавы и тем самым спас нам жизнь. Мама часто повторяла, что не забудет этого доброго немца до самой смерти.

Через какое-то время мы оказались в эстонском лагере. Я долго буду помнить лай немецких собак и нары, где на голых досках ютились мы, больные дети и наша мама. По существующему положению лагерей нас наголо остригли и отправили в баню. В бане меня ошпарили горячей водой, после чего я долго болела. На теле у меня остались следы ожога да клеймо каторжника, поставленное в лагере.

Детская память, несмотря на свою цепкость, теряет последовательность событий. Многие факты трудно воспроизвести, а иные помнятся, как будто они произошли вчера. Хорошо помню Финляндию, карантинный лагерь, мучительно трудную жизнь у хозяина, где приходилось много и тяжело работать взрослым и детям. Помню себя 7-летней маленькую девочку в огромных деревянных башмаках. Я убираю навоз и мою хвосты у коров. Мама таскает тяжелые мешки, которые превратили ее в инвалида, совсем еще молодую женщину...

Приближался 1945 год. Нас отправляют из Финляндии снова в Россию. Нас ждет в России голод и холод. Живем в сарае. Нет никакого просвета. Мама хлопочет о разрешении вернуться домой, нам запрещено это сделать, т.к. мы люди 2 сорта - мы финны.

В конце-концов, путем длительных мытарств мы все же вернулись домой, голодные, раздетые, но мы снова дома!

В школу с сестрой ходили через день - на двоих одна одежда. Прошло немного времени, и я потеряла мать и сестру. Тяжелые военные испытания подорвали здоровье моим родным людям. Я тоже инвалид по общему заболеванию.

Заканчивая свои воспоминания, я бы хотела пожелать всем народам нашей страны и моему многострадальному народу, в частности, никогда не испить той горькой чаши национального унижения, которую мы испили в течение долгих лет, начиная с 20-х годов и по нынешнее время. Хватит передавать эстафету национального унижения из поколения в поколение. Финны всегда были гордыми, трудолюбивыми людьми, со своей историей и культурой.

Кийски Е.М.

За 52 года наши умные руководители России не могут разобраться насколько опасны эти ингерманландские финны!

Указы нынешнего Президента о реабилитации финнов не действуют. Иное дело в сталинскую эпоху. Сталинские бандиты действовали оперативно. За 24 часа нас выставляли из родных домов, раздевали, грабили и отправляли под конвоем в товарниках в глухую Сибирь. История не знает такого дикого и жестокого отношения к целому народу, которое было допущено к ингерманландским финнам. После страшной блокадной зимы стариков, детей и женщин везли на уничтожение только из-за их национальности.

Меня с маленькими детишками (3, 5, 7 лет) отправили в ссылку. Муж, Кийски Павел Давыдович, заместитель политрука 378-го гаубичного артиллерийского полка погиб в июле 1941 года на фронте. Жизнь отдал за Родину, за счастье семьи. Пролитая им кровь мало ценилась у нас в стране, т.к. это кровь финна. Злой рок преследовал нас и после войны: ссылки, лишения, скитания. Тем не менее я выжила, детей выучила. Какой ценой? Это знаю только я.

Но это все в прошлом, а что сейчас? Какие перспективы нас ждут в настоящее время? Хочу спросить, какую помощь оказывает правительство своему не заслуженно униженному народу. Сколько можно ждать и на что надеяться? Кто возместит моральный и материальный ущерб, без вины виноватым?

Питкянен Л.А.

Вся моя жизнь сложилась так, что все прожитые годы пришлось скитаться вдали от родных мест. В Ленинграде наша семья проживала на 4-ой Советской улице, д.37, кв.5. Мама и все родственники умерли во время блокады и похоронены

на Пискаревском кладбище, а папа погиб на фронте. Я осталась одна. В течение 15,5 лет находилась в детских домах Ярославской области. После замужества оказалась в Батуми, где проживала 29 лет и оттуда из-за сложившейся крайне напряженной обстановки была вынуждена срочно уехать с семьей в 1990 году. С этого времени скитались в Петербурге без жилья и постоянной работы. Муж умер в 1994 году. Мы с дочерью остались совершенно одни. Жизнь проходит, сил все меньше и меньше. И единственное, что согревает душу - надежда вновь обрести квартиру на Родине и заботиться о могилах своих близких.

Пейколайнен В.С.

Я родился в июле 1932 года в деревне Хяркяси (Лотту), Дудергофского сельсовета Красносельского района Ленинградской области. Во время войны все население нашей деревни целиком выгнали со своих домов и погнали как скотину в концлагеря Пюлькюля и Клооге. Не знаю чем разгневал мой отец немцев, но однажды в лагере они забили до смерти моего отца ударами прикладов винтовок. Бросившуюся его защищать, мою маму они тут же застрелили выстрелом в горло.

В лагере собрали много осиротевших, умирающих от голода детей. Когда нас на пароходе доставили в Хельсинки, то многие были настолько слабые, что на берег их перенесли на руках и носилках. В Финляндии я был принят в один детдом, а потом - в другой. Из этого детдома меня передали в семью доброй хозяйки, проживавшей по адресу: Name№li.№.№a uusikatu 76. Хозяйка подготовила меня для поступления сразу во второй класс школы. Здесь я закончил и третий класс. Школьное обучение в Финляндии было прервано по требованию советских представителей после подписания мирного соглашения. Вместе со взрослыми нас тоже повезли в Калининскую область. В местной школе дали буквари и началось изучение русского языка. Учиться было очень трудно. В Калининской области я находился в трех детских домах.

Дальнейшая жизнь сложилась нелегкой. В коммунальной квартире с женой вырастили сына и дочь. Лишних расходов не допускали, а нужда была всегда. Хорошо, что в 1972 году дали возможность купить в кредит диван-кровать, сервант и тумбочку под телевизор. А сейчас наступили совсем трудные годы. Цены растут чуть ли не каждый день. Живем на выживание. Здоровья у обоих остается все меньше. Даже нет желания жить дальше.

ДОКУМЕНТЫ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
республики Саха (Якутия)

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гражданин - Путкинен Люлия Петровна
Год и место рождения - 1935 год, Ленинградская область
Всеволожский район д.Н.Пустошь.
Каким органом, когда, на каком основании репрессирована.
УНКВД Ленинградской области в 1942 году на основании
Решения Военного Совета Ленинградского фронта, 00713 от
9 марта 1942 года.
Куда, на какой срок выслана (направлена на спецпоселение)
Якутскую АССР бессрочно, освобождена от спецпоселения в
1954 году по Приказу МВД СССР от 23 апреля 1954 года.
На основании ст.3 п."в" и ст.5 Закона РСФСР "О реабилитации
жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года.
Гражданка Путкинен Люлия Петровна РЕАБИЛИТИРОВАНА.
7 июля 1992 года *Зам.Председателя комиссии по
реабилитации жертв
политических репрессий
В.С.Федоров*

КОМИТЕТ Государственной
безопасности СССР
Управление
по Ленинградской области
19 марта 1992 года
N 10/35-Е-4997

СПРАВКА

Выдана Евтифьевой (Мюгянен) Лиле Ивановне 1935 года
рождения, в том, что она 28 марта 1942 года, на основании
решения Военного Совета Ленинградского фронта N 00714 от

20 марта 1942 года "в связи с обстоятельствами военного времени" была принудительно эвакуирована из г.Ленинграда. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1972 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией с Евтифьевой (Мюганен) Л.И. СНЯТЫ.

Начальник подразделения А.Н.Пшеничный

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
республики Саха (Якутия)

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гражданин - Тархалайнен Александр Иванович
Год и место рождения - 1934 года Ленинградской области Ораниенбаумский район с.Тампелгонт.
Каким органом, когда, на каком основании репрессирован. УНКВД Ленинградской области в 1942 году на основании Решения Военного Совета Ленинградского фронта, N 00713 от 9 марта 1942 года.
Куда, на какой срок выслан (направлен на спецпоселение) Якутскую АССР бессрочно, освобожден от спецпоселения в 1954 году по распоряжению МВД СССР от 23 апреля 1954 года. На основании ст.3 п."в" и ст.5 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года.
Гражданин Тархалайнен Александр Иванович РЕАБИЛИТИРОВАН.

7 июля 1992 года

*Зам.Председателя комиссии
по реабилитации жертв
политических репрессий
В.С.Федоров*

9 марта 1994 года г.Якутск

СПРАВКА

о сроках пребывания под надзором с ограничением прав и свобод

Выдана - Тархалайнен Александру Ивановичу 1934 г/рожд. в том, что он находился на спецпоселении в Якутской АССР на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта за N 00713 от 9 марта 1942 года с марта 1942 г. по 1954 г. Справка составлена по архивным материалам учетной карточки.

*Начальник ИЦ МВД Республики
Саха (Якутия) Ю.В.Иванов*

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
республики Саха (Якутия)

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гражданка - Веролайнен Сусана Матвеевна
Год и место рождения - 1930 года, Ленинградская область
Всеволожский район д.Мяглово

Каким органом, когда, на каком основании репрессирована
УНКВД Ленинградской области в 1942 году на основании
Решения Военного Совета Ленинградского фронта, 00714 от
20 марта 1942 года.

Куда, на какой срок выслана (направлена на спецпоселение)
Якутскую АССР бессрочно, освобождена от спецпоселения в
1954 году по Приказу МВД СССР от 23 апреля 1954 года.
На основании ст.3 п."в" и ст.5 Закона РСФСР "О реабилитации
жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года.

Гражданка Веролайнен Сусана Матвеевна РЕАБИЛИТИРОВАНА.

13 июля 1992 года

*Зам.Председателя комиссии
по реабилитации жертв
политических репрессий
В.С.Федоров*

29 марта 1994 года г.Якутск

СПРАВКА

о сроках пребывания под надзором с ограничением прав и
свобод

Выдана - Веролайнен Сусане Матвеевне, 1930 г/рожд. в том,
что она находилась на спецпоселении в Якутской АССР на
основании решения Военного Совета Ленинградского фронта за
N 00714 от 20 марта 1942 года с марта 1942 г. по 1954 г.
Справка составлена по архивным материалам учетной карточки.

*Начальник ИЦ МВД Республики
Саха (Якутия) Ю.В.Иванов*

МИНИСТЕРСТВО
БЕЗОПАСНОСТИ Российской
Федерации
Управление по Санкт-Петербургу
21.12.1993 N 10/37-С-12950
Санкт-Петербург

СПРАВКА

Выдана Сажиной Ольге Павловне 1929 года рождения, в том, что она 1 апреля 1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта N 00714 от 20 марта 1942 года "в связи с обстоятельствами военного времени" была принудительно эвакуирована из г.Ленинграда.

На основании распоряжения МВД СССР от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией с Сажиной О.П. сняты.

*Зам.начальника подразделения
А.Н.Пшеничный*

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
г.Санкт-Петербурга и
Ленинградской области
Информационный центр
05.09.94 N 35/14-4-Ф-62

Выдается один раз, пользоваться копиями

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Федорова Анна Михайловна 1928 года рождения, уроженка г.Ленинграда, проживавшая в г.Ленинграде по решению (какого органа не установлено) от (даты решения нет) была в июле 1947 года выслана в административном порядке из Ленинграда по национальному признаку, находилась в высылке по 1950 год. На основании п."в" ст.3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" заключением ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 5 сентября 1994 года Федорова Анна Михайловна реабилитирована.

И.о.начальника ИЦ Г.Г.Колбасов.

Дело N 2-4429 от 26 мая 1994 года

Решение именованной Российской Федерации Калининский районный народный суд города Санкт-Петербурга.

В составе: председательствующего народного судьи Симановой И.С. при секретаре Губиной О.Ю.

Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Федоровой Анны Михайловны об установлении факта репрессии

УСТАНОВИЛ:

Федорова А.М. (фамилия до вступления в брак - Тикка) обратилась в суд с заявлением об установлении юридического факта применения к ней репрессии в виде выселения в 1947-1950 годах.

Как указывает заявительница, она с 1945 года работала на заводе "строительных машин". 16.07.1947 года она была уволена в связи с выездом из Ленинграда по указу милиции. Обращения в органы милиции о причинах выселения результатов не дали. С 1947 по 1950 год она работала на заводе "1-го Мая" и проживала в г.Калинине, после чего возвратилась в Ленинград. Пояснила, что была подвергнута репрессии в индивидуальном порядке и в списках финского населения, выселенного из Ленинграда и области, данных о ней нет. В связи с чем, она не имеет возможности получить документы о реабилитации. Установление данного факта имеет для нее юридическое значение, т.к.она сможет пользоваться льготами, установленными для лиц подвергшихся политическим репрессиям и реабилитированных в законном порядке. Представитель Райсобеса Калининского района с заявлением согласен, поясняя, что факт реабилитации жертв политических репрессий влечет за собой возможность пользоваться льготами в пенсионном обеспечении.

Суд, выслушав объяснения сторон, допросив свидетелей, исследовав материалы дела, оценив добытые доказательства в совокупности, находит заявление подлежащим удовлетворению.

В соответствии с законом в случае отсутствия документов, подтверждающих факт применения политических репрессий, он может быть установлен судом на основании свидетельских показаний.

В ходе судебного разбирательства установлено, что Федорова А.М. по национальности финка, родилась в 1928 году в Ленинграде, во время войны была эвакуирована с детским домом N 16 в Ярославскую область, по возвращении, с октября 1945 года работала на заводе ленинградском механическом Главстроймаша в качестве токаря. Приказом N 35 от 25.07.1947 года была уволена в связи с выездом из Ленинграда по указу милиции (л.д.7). Иных оснований в приказе не указано.

Как видно из письма Информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области (л.д.9) сведений о при-

менении репрессий в отношении Федоровой А.М. нет. Подобный ответ получен и на запрос суда из ленинградского областного государственного архива.

Летом 1947 года заявительница им сообщила, что ее выселяют из Ленинграда т.к. она по национальности финка. Впоследствии они узнали, что Федорову А.М. уволили с завода и она выехала за пределы Ленинграда. Возвратилась только через 2 года после обращения в Москву. Однако и впоследствии заявительницу еще вызывали в милицию, очевидно по этим же фактам.

Таким образом, суд считает установленным, что Федорова А.М. была в июле 1947 года выслана за пределы Ленинграда как лицо финской национальности и расценивает этот факт как применение к ней политических репрессий в виде ссылки.

Исходя из изложенного, на основании Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18.10.1991 года, руководствуясь ст.50, 191-197, 247 ГПК РФ суд

РЕШИЛ

Установить факт применения к Федоровой Анне Михайловне в период с 1947 по 1950 год политических репрессий в виде высылки.

Решение может быть обжаловано в городской суд Санкт-Петербурга в течение 10 дней.

Судья: подпись.

**МИНИСТЕРСТВО
БЕЗОПАСНОСТИ Российской
Федерации**

Санкт-Петербург

Управление по Санкт-Петербургу
31.08.1993 N 10/37-X-21041

СПРАВКА

Выдана Хайми Адольфу Матвеевичу 1927 года рождения, в том, что он 28 марта 1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта N 00714 от 20 марта 1942 года "в связи с обстоятельствами военного времени" был принудительно эвакуирован из г.Ленинграда.

На основании распоряжения МВД СССР от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией с Хайми А.М. сняты.

*Зам.начальника подразделения
А.Н.Пшеничный*

МИНИСТЕРСТВО
БЕЗОПАСНОСТИ

Российской Федерации

Управление по Санкт-Петербургу

18.12.1992 N 10/37-012359

Санкт-Петербург

СПРАВКА

Выдана Сяркинен Энсио Матвеевичу 1926 года рождения, в том, что он 26 марта 1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта N 00714 от 20 марта 1942 года "в связи с обстоятельствами военного времени" был принудительно эвакуирован из г.Ленинграда.

На основании распоряжения МВД СССР от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией с Сяркинен Э.М. сняты.

*Зам.начальника подразделения
А.Н.Пшеничный*

МИНИСТЕРСТВО

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

республики Саха (Якутия)

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гражданка - Шестакова-Хайми Вера Семеновна

Год и место рождения - 18.VII.1924 г., Ленинградская область
Всеволожский район, д.Н.Пустошь.

Каким органом, когда, на каком основании репрессирована
УНКВД Ленинградской области в 1942 году на основании
Решения Военного Совета Ленинградского фронта, от 9 марта
1942 года, как лицо финской национальности.

Куда, на какой срок выслана (направлена на спецпоселение)-
Якутскую АССР, Жиганский район, пос.Натара, на вечное
поселение. Освобождена от спецпоселения в 23.IV.1954 года.

На основании ст.3 п."в" и ст.5 Закона РСФСР "О реабилитации
жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года.

Гражданка Шестакова-Хайми Вера Семеновна РЕАБИЛИТИРО-
ВАНА.

11 июля 1992 года

*Зам.Председателя комиссии
по реабилитации жертв
политических репрессий
В.С.Федоров*

31 марта 1994 года г. Якутск

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Маюр Мария Петровна 1921 года рождения, Ленинградская область, Всеволожский район, д.Хапа-оя.

Место жительства до применения репрессии - Ленинградская область.

Когда и каким образом репрессирована - в марте 1942 года УНКВД Ленинградской области.

Основание применения репрессий по политическим мотивам в административном порядке - решение Военного Совета Ленинградского фронта N 00713 от 9.III.42 года.

На основании пункта "в" ст.3 Закона России от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" гражданка Маюр Мария Петровна реабилитирована.

*Зам.Министра внутренних дел
Республики Саха (Якутия)
В.С.Федоров.*

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
в г.Выборге (Логав)
28.06.1991
N 3317-К;3317-И;3317-Я.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Кармадоновой Л.И., Якубову И.И., Ильину Р.И., Ильиной М.И. В неполных документах архивного фонда Исполкома Парголово-ского райсовета депутатов трудящихся Ленинградской области, в списке финнов, проживающих в д. В.Осельки Лесколовского сельсовета в 1941-1942 гг. подлежащих эвакуации из района, значатся:

Ильина Елизавета Андреевна, 1904 г.р.; Ильина Сальма Ивановна, 1930 г.р.; Ильин Роберт Иванович, 1933 г.р.; Ильина Людья Ивановна, 1936 г.р.; Ильин Эймо Иванович, 1938 г.р. Эвакуация финского населения из Парголово-ского района была проведена 26-28 марта 1942 года.

Похозяйственные книги д.В.Осельки до 1943 года в архив не поступали.

Основание: Ф.Р-407, оп.2, д.116, л.24; оп.4, д.6, л.39.

*Директор архива
В.Ф.Пантелеев зав.отделом
С.Е.Красноцветова*

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
в г.Выборге (Логав)
28.02.92 N 839-Р

Ражиевой Х.М.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В неполных документах архивных фондов Токсовского сельсовета Парголово-ского района Ленинградской области, Исполкома Парголово-ского райсовета депутатов трудящихся Ленинградской области, в похозяйственной книге д.Келомяки на 1940-1942 гг., в списках финнов, проживающих на территории Токсовского сельсовета (д.Келомяки) в 1941-1942 гг., подлежащих эвакуации, значатся:

Радикайнен Мартын Яковлевич, 1902 г.р., глава; Радикайнен Евдокия Мартыновна, 1906 г.р., жена; Радикайнен Мария Мартыновна, 1926 г.р., дочь; Радикайнен Яков Мартынович, 1928 г.р., сын; Радикайнен Эйно Мартынович, 1931 г.р., сын; Радикайнен Хельми Мартыновна, 1934 г.р., дочь; Радикайнен Эмиль Мартынович, 1939 г.р., сын.

В графе "Постройки" указано: дом (изба), хлев, сени - год возведения 1928.

Для сведения сообщаем, что эвакуация финского населения из Парголово-ского района была 26-28 марта 1942 года.

Основание: ф Р-342, оп.1, д.10, л.53; Р-407, оп.2, д.117, л.34; Р-407, оп.4, д.6, л.39.

*Директор архива Пантелеев
В.Ф.
Зав.отделом Красноцветова С.Е.*

На основании решения Леноблисполкома от 19.06.91 г. за N 193 городским и районным советам предписывается оказывать помощь в поиске архивных данных, по заявлениям лиц, подвергшихся репрессиям.

В "Инкерин Лиитто" находится копия ответа на подобную просьбу из управления КГБ по Ленинградской области. Из которого следует, что справку о снятии ограничений, на основании решения МВД СССР от 23 апреля 1954 года, Перевалова Е.И.,

не получила только потому, что назвала принудительную эвакуацию ссылкой.

В ответе МВД Якутии подтверждается выселение Переваловой Е.И. в Якутию в 1942 году и дополнительно сообщается, что сведений о снятии с учета не имеется. Из чего следует, что для Переваловой Е.И. принудительная эвакуация продолжается.

Убедительно просим разобраться с делом Переваловой Е.И. и выдать ей справку установленной формы.

Копии ответов КГБ Ленинградской области и МВД Якутии прилагаются.

О Вашем решении просим известить "Инкерин Лиитто".

УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Красноярского края
13.09.1993 N K-8073

Кукконен А.И. Емельяновский
район п.Горевое (улица не
указана).

На Ваше заявление ИЦ УВД Красноярского края сообщает, что сведениями о нахождении на спецпоселении семьи Кукконен не располагает.

Советуем обращаться по месту выселения в УКГБ.

*Начальник ОСФ УВД
В.Г.Богданов*

Примечание: семья Кукконен А.И. проживает в указанном районе с 1942 года по настоящее время.

УПРАВЛЕНИЕ
СТРОИТЕЛЬСТВА Челябинского
металлургического комбината
22 июня 1946 года N 33671

Видом на жительство служить не может

СПРАВКА

Выдана настоящая гражданину Сойтонену Петру Александровичу 1913 года рождения, уроженцу г.Ленинграда в том, что он с 3.XII.1942 года по 22.VII.1946 год согласно постановлению ГОКО, находился на положении мобилизованного в рабочие колонны строительства МВД СССР, откуда, на основании директивы МВД

СССР N 155 от 13.VI-46 года с учета снят и зачислен на работу строительства ЧМС МВД.

Военный билет гражданина Сойтонена Петра Александровича выдан на руки, паспорт на ЧМС не поступал.

Выдана для предъявления в ОК ЧМС.

*Зам.начальника
Челябметаллургстроя МВД
СССР подполковник Буланов
Начальник 2 отдела ЧМС МВД
СССР капитан Логинов*

МИНИСТЕРСТВО
БЕЗОПАСНОСТИ
Российской Федерации
УПРАВЛЕНИЕ
по Санкт-Петербургу
и области
15 сентября 1993 г.
N 10/40-Б-13437
г.Санкт-Петербург

195108 г.Санкт-Петербург
Кондратьевский пр. д.40
корп.3
кв.110 Батраевой М.А.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Иванейнен Андрей Александрович, 1891 г.р., ур.д.Кирбузи Слуцкого района, Лен. области, работавший до ареста шорником завода N 3 Ленхлопбумтреста., был арестован УНКВД ЛО 23.07.1938 г. по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ст.58-10 ч.1 УК РСФСР (контрреволюционная агитация и пропаганда).

Постановлением Особой Тройки УНКВД ЛО 11.10.1938г. приговорен к ВМН - к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 16.10.1938г.

Вероятное место захоронения Иванейнена А.А. - пос.Левашово Ленинградской области.

Посмертно реабилитирован Прокуратурой Лен.области 31 августа 1989 года.

Справка выдана для предоставления в органы соц.обеспечения.

*Зам.начальника подразделения
А.Н.Пшеничный*

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
Ордена Ленина
Ленинградского военного округа
7 декабря 1990 года
N 29/1540

СПРАВКА

Дело по обвинению гражданина Ильина Ивана Александровича, 1905 года рождения, уроженца дер. Волеярви, Токсовского района, Ленинградской области, до ареста - 20 января 1938 года работавшего заведующим молокотоварной фермы в колхозе "Пионер", Токсовского района, Ленинградской области, пересмотрено военным трибуналом Ленинградского военного округа 19 января 1959 года.

Постановление комиссии НКВД и прокурора СССР от 21 апреля 1938 года в отношении Ильина Ивана Александровича отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Ильин Иван Александрович по данному делу реабилитирован (посмертно).

*Председатель военного
трибунала Ленинградского
военного округа генерал-майор
юстиции Ю.Вязигин
662793, Хакасская Автономная
обл. Красноярский край
г.Саяногорск-3 Заводской
микрорайон д.14, кв.9
Ильиной М.И.*

КОМИТЕТ Государственной
безопасности СССР
Управление по
Ленинградской области

16 октября 1990 года
N 10/45-П-47308
гор. Ленинград

Уважаемая Мария Ивановна!

На Ваша заявление о судьбе отца, репрессированного в 1938 году сообщаем: Ильин Иван Александрович, 1905 года рождения, уроженец д. Волеярви, Токсовского района, Ленинградской области, финн, работал заведующим на молочно-товарной ферме в колхозе "Пионер" Токсовского района Ленинградской области, проживал: Ленинградская область, Токсовский район, д.Нясино, был арестован 20.01.1938 года УНКВД по Ленинградской области по ложному обвинению в том, что он якобы "являлся участником финской контрреволюционной организации и занимался шпионской деятельностью" и по постановлению Комиссии НКВД и

Прокурора СССР от 21 апреля 1938 года был осужден к расстрелу. Решение исполнено 5 мая 1938 года в г. Ленинграде. Ильин И.А. посмертно реабилитирован определением Военного трибунала Ленинградского Военного округа от 19 января 1959 года (№ 3-Н-59).

Как установлено в ходе проведенной дополнительной проверки, дело по обвинению Ильина И. А. строилось на противоречивых показаниях обвиняемого, полученных нарушением существующего уголовно-процессуального законодательства. Работники органов НКВД, причастные к фальсификации уголовных дел указанного времени, были разоблачены и осуждены к различным мерам уголовного наказания.

Жертвы репрессий, имевших место в 30-40-х годах в г. Ленинграде и области, захоранивались с лета 1937 года в районе пос. Левашово Выборгского района г. Ленинграда, где по решению Исполкома Ленгорсовета планируется сооружение мемориала жертвам сталинских репрессий.

Документы о реабилитации Вы можете запросить в Военном трибунале Ленинградского Военного округа (191055, г. Ленинград Д-55, ул.Герцена, д.1).

Свидетельство о смерти Вам будет выдано Всеволожским отделом ЗАГС, куда нами направлены соответствующие документы.

С уважением
Начальник подразделения
А. Н. Пшеничный

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

Гражданин Ильин Иван Александрович умер 5.05.1938 года, пятого мая тысяча девятьсот тридцать восьмого года в возрасте ___ лет, о чем в книге регистраций актов о смерти 1991 года февраля месяца 12 числа произведена запись за N 4 (особая). Причина смерти: расстрел Место смерти: Ленинград район: область, край: республика: РСФСР
Место регистрации: Всеволожский отдел ЗАГС Ленинградской области

Дата выдачи: 12 февраля 1991 года П-ВО № 389036

КОМИТЕТ Государственной 677014, г. Якутск
безопасности СССР ул. Можайского д. 17/5, кв. 32
Управление Путкинен М. С.
по Ленинградской области

"30" мая 1991 года N 10/37
г. Ленинград

Уважаемая Мария Семеновна! На Ваше заявление сообщаю, что Ваш муж - Путкинен Петр Матвеевич, 1907 года рождения, уроженец Ленинградской области, финн, гражданин СССР, проживавший в дер. Новая Пустошь Всеволожского района Ленинградской области, был арестован 27 августа 1937 года по необоснованному обвинению в "участии в контрреволюционной группе, проведении вредительской работы и антисоветской агитации и пропаганды".

Постановлением Особой Тройки УНКВД ЛО от 17 октября 1937 года Путкинен Петр Матвеевич приговорен к 10 годам лишения свободы в ИТЛ.

В результате дополнительного расследования по делу, проведенному в 1956 году, установлено, что Путкинен П. М. был осужден на основании только лишь его собственных неконкретных, противоречивых и непроверенных признаний, которые в процессе проверки подтверждения не нашли.

Постановлением Президиума Ленинградского областного суда от 27 августа 1956 года Путкинен П. М. полностью реабилитирован.

После осуждения Путкинен П. М. был направлен для отбывания срока наказания в Устьвымлаг в Коми АССР. О дальнейшей судьбе Вашего отца УКГБ СССР по Ленинградской области сведениями не располагает. По данному вопросу рекомендуем обращаться в МВД Коми АССР (г. Сыктывкар).

*С уважением
Начальник подразделения п/п
А.Н.Пиеничный*

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
республики Саха (Якутия)

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гражданка Путкинен Мария Семеновна
Год и место рождения: 1911 года Ленинградская область Всеволожский район, д. Н-Пустошь.

Каким органом, когда, на каком основании репрессирован: УНКВД Ленинградской области в 1942 году на основании Решения Военного Совета Ленинградского фронта 00713 от 9 марта 1942 года.

Куда, на какой срок выслан (направлен на поселение): Якутскую АССР бессрочно, освобождена от спецпоселения в 1954 году на основании Приказа МВД СССР от 23 апреля 1954 года.

На основании ст.3 п."в" и ст. 5 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года.

Гражданка Путкинен Мария Семеновна РЕАБИЛИТИРОВАНА.

7 июля 1992 года

*Зам.Председателя комиссии
по реабилитации жертв
политических репрессий
В. С. Федоров*

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ Захаренко Галине Петровне
РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ СУД

13.01.94 № 44у-031/56

СПРАВКА

Дана в том, что постановлением президиума Ленинградского областного суда от 14 мая 1956 года отменено постановление Особой Тройки УНКВД ЛО от 25.12.1937 года в отношении Вольмар Ивана Адамовича 1875 года рождения, уроженец д. Подолово Павловского района Ленинградской области, в части осуждения за участие в контрреволюционной секте и проведение контрреволюционной националистической агитации.

Делопроизводство в отношении Вольмар Ивана Адамовича прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления с полной его реабилитацией. Вольмар И.А. реабилитирован посмертно.

*Председатель Ленинградского
областного суда В.А.Судиловский*

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
ордена Ленина
Московского военного округа
N Н-1568/38 13 декабря
1991 г.

СПРАВКА

Дело по обвинению Филиппова Василия Николаевича, 1890 года рождения, до ареста 10 июля 1938 года - председатель колхоза "Труженик" Кингисеппского района, пересмотрено трибуналом Московского военного округа 17 марта 1958 года. Постановление особой тройки УНКВД по Ленинградской области от 4 октября 1938 года в отношении Филиппова В.Н., обвиняемого в шпионаже и расстрелянного, отменено и дело о нем прекращено за отсутствием состава преступления. Филиппов Василий Николаевич реабилитирован посмертно.

*Зам. Председателя военного
трибунала Московского
военного округа полковник
юстиции Г.Г.Кваши*

МИНИСТЕРСТВО
БЕЗОПАСНОСТИ
Российской Федерации
Управление
по Санкт-Петербургу
и области

26 октября 1993 года
N 10/6-Т-11865
гор. Санкт-Петербург

188710, Ленинградская область,
п. Всеволожск-1 ул. Северная д.9,
кв.9
Талья Я.С.

АРХИВНАЯ СПРАВКА о наличии сведений

Из документов архивного фонда Управления Министерства безопасности РФ по Санкт-Петербургу и области установлено, что Талья Семен Матвеевич, 1884 года рождения был арестован 11 марта 1942 года УНКВД по Ленинградской области, как "участник контрреволюционной повстанческой организации". Приговорен к ВМН. Расстрелян 4 мая 1942 года. Обвинялся в преступлении, предусмотренном ст.58 п.п. 8, 10, 11 УкРФСР (в редакции 1926 года).

Постановлением Прокуратуры Ленинградской области от 26.10.1989 г. дело в отношении Талья С.М. производством прекращено за отсутствием состава преступления. Талья С.М. реабилитирован.

*Зам.начальника подразделения
А.Н.Пшеничный*

ПРОКУРАТУРА
Ленинградской области
18.09.92 N 13-389/92

СПРАВКА

В соответствии с п.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х годов" внесудебное решение от 23.09.37 Тройки УНКВД ЛО в отношении Вахвийнена Петра Матвеевича 1882 года рождения, уроженца Ленинградской области, Слуцкого района, дер.Шушары, до ареста - 25.08.37 колхозник колхоза "Шушары", осужденного по ст.58-10 УК РСФСР (за антисоветскую агитацию) в ВМН, 26.07.89 прокуратурой Ленинградской области отменено и он считается реабилитированным.

Возмещение ущерба в связи с незаконным осуждением Вахвийнена Петра Матвеевича производится на основании действующего законодательства.

*Зам.прокурора Ленинградской
области
государственный советник
юстиции 3 класса Г.Н.Поруков*

**МИНИСТЕРСТВО
БЕЗОПАСНОСТИ
Российской Федерации
УПРАВЛЕНИЕ**
по Санкт-Петербургу
11 августа 1993 года
N 10/31-П-47615
гор.Санкт-Петербург

Санкт-Петербург пр.Косыгина
д.28 корп.1 кв.287
Беляковой Г.К.

На Ваше обращение о судьбе родственника сообщаем, что Лампу Иван Петрович, 1883 года рождения, уроженец д.Большие Колпаны Гатчинского района Ленинградской области, финн,

гражданин СССР, работал кочегаром депо ст.Гатчина Октябрьской железной дороги, был арестован 23.12.1937 года УНКВД по Ленинградской области и по необоснованному обвинению в том, что он "среди работников ст.Гатчина Окт.ж.д. проводил контрреволюционную националистическую пропаганду и высказывал террористические намерения в отношении руководства ВКП(б)" по постановлению Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 17.01.1938 года был осужден к расстрелу. Решение исполнено 27 января 1938 года в Ленинграде.

По определению Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 16.07.1959 года Лампу И.П. посмертно реабилитирован.

Жертвы массовых репрессий указанного периода захоронялись на т.н. "Левашовской пустоши", где в настоящее время образовано Левашовское мемориальное кладбище (пос.Левашово Выборгского района Санкт-Петербурга).

*Начальник подразделения
А. Пшеничный*

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

внутренних дел

г.Санкт-Петербурга

и Ленинградской области

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

Выдается один раз, пользоваться копиями

13.07.93 N 35/14-X-13

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Хумала Матвей Яковлевич, 1895 года рождения, уроженец дер.Яшино Пригородного района Ленинградской области, проживавший по месту своего рождения, на основании постановления УНКВД по Ленинградской области от 28 марта 1935 года был выслан в административном порядке из Ленинградской области без указания срока высылки за враждебное отношение к Советской власти и за связь с кулаками.

Вместе с ним по месту его высылки находились: жена Хумала Анна Семеновна, 1898 года рождения, сын Хумала Рейно Матвеевич, 1925 года рождения, места их рождения не указаны. Хумала Матвей Яковлевич в 1947 году (точная дата не указана) от дальнейшего пребывания в административной высылке был освобожден.

Период проживания Хумалы Анны Семеновны, Хумала Рейно Матвеевича по месту высылки Хумала М.Я. не установлен, на 1941 год они проживали по месту его высылки.
На основании п."в" ст.3 Закона РСФСР от 13 октября 1991 года заключение ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08 июля 1993 года, постановление УНКВД по Ленинградской области от 28 марта 1935 года об административной высылке Хумала М.Я. отменено.
Хумала Матвей Яковлевич в связи с административной высылкой реабилитирован.

Зам.начальника Г.Г.Колбасов

ГОРОДСКОЙ СУД
г.Санкт-Петербург
10.06.92 N 4у-020/70

г.Санкт-Петербург
ул.Ушинского д.9 к.1 кв.78

СПРАВКА

Постановлением Президиума Ленинградского городского суда от 21 апреля 1970 года Постановление Особой Тройки УНКВД ЛО от 15 ноября 1937 года в отношении Юванен Ивана Гавриловича, 1866 года рождения, уроженца дер.Медный завод, Токсовского района, Ленинградской области, осужденного по ст.58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания, расстрелу, отменено и дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.
Юванен Иван Гаврилович по настоящему делу реабилитирован, посмертно.

*Зам.председателя
Санкт-Петербургского
городского суда Н.Г.Власов*

14.10.92 выдано удостоверение по льготам дочери Юванен Марии Ивановне.

СПРАВКА

Выдана настоящая в том, что граждане Юванен Анна Николаевна, 1870 года рождения, ее дочь - Юванен Мария Ивановна, 1912 года рождения и сын - Юванен Иван Иванович, 1916 года рождения действительно были административно высланы из пос.Песочное, Парголовского района Ленинградской области, по решению Комиссии УНКВД ЛО от 26 апреля 1938 года (тридцать восьмого) в г.Рыбинск, Ярославской области, откуда

в 1948 году были переселены в Кустанайскую область, Казахской ССР.

От дальнейшего пребывания в высылке Юванен Анна Николаевна была освобождена постановлением УНКГБ ЛО от 19 ноября 1945 года (сорок пятого), Юванен Мария Ивановна и Юванен Иван Иванович, освобожденных постановлением УМВД по Ленинградской области от 2 декабря 1954 (пятьдесят четвертого) года.

Постановлением УВД Леноблгорисполкомов от 16 апреля 1970 года административная высылка семье Юванен отменена как необоснованно к ним примененная в 1938 году.

Юванен Анна Николаевна, Юванен Мария Ивановна и Юванен Иван Иванович по этому делу считаются реабилитированными и на них распространяется постановление Совета Министров СССР N 1655 от 8 сентября 1955 года, за исключением подпункта "А" пункта 3 указанного постановления.

16 апреля 1970 года
N 9/12/Ю-3

*Начальник отдела УВД
Леноблгорисполкомов Желудев*

ВОЕННЫЙ СУД
ордена Ленина Ленинградского
военного округа

1 марта 1993 года
N 160-Н-64

Дубликат

СПРАВКА

Дело по обвинению гражданина Поуда Александра Андреевича, 1888 года рождения, уроженца и жителя Ленинградской области, ст.Лахта, необоснованно репрессированного по политическим мотивам, пересмотрено военным трибуналом Ленинградского военного округа 30 июня 1964 года.

Постановление комиссии НКВД и прокурора СССР от 10 января 1938 года в отношении Поуда Александра Андреевича отменено и дело производством прекращено за отсутствием преступления. Гражданин Поуда Александр Андреевич по данному делу реабилитирован (посмертно).

*Председатель военного суда
Ленинградского военного округа
генерал-майор юстиции
Ю.Вязигин*

ПОВТОРНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

Гражданин Поуда Александр Андреевич умер 18 января 1938 года тысяча девятьсот тридцать восьмого года, в возрасте 50 лет, о чем в книге регистрации актов о смерти 1964 года апреля месяца 07 числа произведена запись N 09.

Причина смерти - расстрел

Место смерти: Ленинград

Место регистрации: Выборгский ЗАГС г. Санкт-Петербурга

Дата выдачи: 17 мая 1994 года.

I-AK N 265463

УПРАВЛЕНИЕ ОХРАНЫ

общественного порядка

КОПИЯ

Исполнительных комитетов

Ленинградского областного
(промышленного) и городского

Советов депутатов трудящихся

21 августа 1964 года

N 9/39-415

СПРАВКА

Выдана гражданке Поуда Анне Михайловне 1898 года рождения в том, что она 8 февраля 1938 года была административно выслана из города Ленинграда и находилась в высылке по 12 сентября 1945 года.

Поуда А.М. до момента выселения значилась проживавшей по адресу: г. Ленинград, пос. Лахта, Лахтинский пр., д.36.

Постановлением УООП Леноблгорисполкомов от 26 июня 1964 г. административная высылка по вновь открывшимся обстоятельствам отменена как необоснованно примененная к Поуда Анне Михайловне в 1938 году. Поуда А.М. по этому делу считается реабилитированной.

*Начальник Отдела УООП
Леноблгорисполкомов Назаров*

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
Ордена Ленина Ленинградского
военного округа
3 сентября 1992 г.
N 28/3719

СПРАВКА

Дело в отношении Асикайнена Тойво Михайловича, 1912 года рождения, уроженца д.Пуурнус Токсовского района Ленинградской области, бывшего кассира Палкинского отделения госбанка пересмотрено 4 сентября 1989 года.

В соответствии со ст.1 Указа президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х годов" постановление Особой Тройки УНКВД по Ленинградской области от 7 октября 1938 года о привлечении Асикайнена Т.М. к уголовной ответственности по ст.58-1 "а" УК РСФСР отменено.

Асикайнен Тойво Михайлович по данному делу реабилитирован (посмертно).

*Ст.помощник военного
прокурора Ленинградского
военного округа подполковник
юстиции*

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

Гражданин Асикайнен Тойво Михайлович умер 10 октября 1938 года (десятого октября тысяча девятьсот тридцать восьмого года) в возрасте 26 лет, о чем в книге регистрации актов о смерти 1992 года августа месяца 4 числа произведена запись N 6.

Причина смерти: Расстрел. Место смерти: г.Ленинград
Республика: Российская Федерация

Дата выдачи: 4 августа 1992 г. П-ДО N 288641

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
ордена Ленина Ленинградского
военного округа

ДУБЛИКАТ

2 июня 1992 года
N 1581-Н-58

СПРАВКА

Дело по обвинению гражданина Мягеляйнена Мартына Мартыновича, 1895 года рождения, уроженца Химакколово, Токсовского района, Ленинградской области, необоснованно репрессированного по политическим мотивам, пересмотрено военным трибуналом Ленинградского военного округа 28 июля 1958 года. Постановление особой тройки УНКВД Ленинградской области от 20 марта 1936 года в отношении Мягеляйнена Мартына Мартыновича отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Гражданин Мягеляйнен Мартын Мартынович по данному делу реабилитирован (посмертно).

*Председатель военного
трибунала Ленинградского
военного округа генерал-майор
юстиции Ю.Вязигин*

Ленинградский
Городской суд
ДУБЛИКАТ

24.07.91 г.
N 44-у-0578/56

195298. г.Ленинград,
пр.Энергетиков, д.31, кв.87
Гр.Уткиной Мариэте Эрвоне

СПРАВКА

Дана в том, что Постановлением Президиума Ленинградского городского суда от 3 сентября 1956 года отменено Постановление Особого Сопещения при НКВД СССР от 2 июля 1938 года в отношении Куусела Эро Федоровича, 1901 года рождения, уроженца с.Разила (Финляндия), осужденного по ст.58-10 УК РСФСР к 10-ти годам заключения в ИТЛ.

До ареста Куусела Эро Федорович работал шофером в г.Ленинграде.

Дело в отношении Куусела Эро Федоровича производством прекращено за отсутствием в его действиях преступления. Гр.Куусела Эро Федорович считается реабилитированным.

*Зам.председателя
Ленинградского городского суда
Н.Г.Власов*

МИНИСТЕРСТВО
БЕЗОПАСНОСТИ
Российской Федерации

193144, Санкт-Петербург,
ул.9-я Советская д.22, кв.10
Киуру Э.М.

УПРАВЛЕНИЕ
по Санкт-Петербургу и области

АРХИВНАЯ СПРАВКА
о наличии сведений

Из документов архивного фонда Управления Министерства безопасности РФ по Санкт-Петербургу и области установлено, что Киуру Матвей Иванович, 1906 года рождения был арестован 19.11.1937 года УНКВД по Ленинградской области.

Постановлением Особой Тройки УНКВД ЛО от 03.12.1937 года осужден к заключению в исправтрудлагерь сроком на 10 лет. Обвинялся в преступлении, предусмотренном ст.58 п.п. 10 и 11 УК РСФСР (в редакции 1926 года).

Постановлением Президиума Ленинградского областного суда от 04.03.1957 года дело в отношении Киуру М.И. производством прекращено за отсутствием состава преступления.

Киуру М.И. реабилитирован.

*Зам.начальника подразделения
А.Н.Пшеничный*

УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Магаданской области

193144, г.Санкт-Петербург,
ул.9 Советская, дом 22, кв.10
Киуру Э.М.

17 мая 1994 года
N 3/К-142

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Гр. Киуру Матвей Иванович, 1906 года рождения, уроженец Ленинградской области, отбывая наказание в местах лишения свободы умер 20 августа 1939 года.

Диагноз: малокровие с упадком питания, крупозное левостороннее воспаление легких.

Причина смерти: резкое падение сердечной деятельности. Захоронен на кладбище лагерного пункта в пос.Топкий Сусуманского района Магаданской области. Сведениями о захоронении прошлых лет УВД Магаданской области не располагает. Извещение на регистрацию смерти гр.Киуру (Киура) Матвея Ивановича было направлено в отдел ЗАГС Ленинградской области 05.10.39 г. за № 3-18973, куда Вы можете обратиться за получением свидетельства о смерти. Если смерть гр.Киуру (Киура) М.И. в Ленинградской области не зарегистрирована, то по запросу органов ЗАГС нами будет выслано повторное извещение. Гр.Киуру (Киура) Матвей Иванович, 1906 года рождения, уроженец Ленинградской области, был осужден 03 декабря 1937 года заседанием Особой Тройки УНКВД Ленинградской области по ст. контрреволюционная агитация на 10 лет лишения свободы. Начало срока 19 ноября 1937 года. Находился в местах лишения свободы МВД с 19 ноября 1937 года по 19 августа 1939 года (до момента смерти).

*Начальник отделения ИЦ УВД
И.В.Кеню
Архивист Е.Г.Ожогина*

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ СУД
15.07.91
№ 44у-0142/9

Ленинград,
Московский пр. д.224, кв.242
Ивановой В.М.

СПРАВКА

Дело по обвинению Киуру Матвея Ивановича, 1888 года рождения, в контрреволюционной деятельности пересмотрено президиумом Ленинградского областного суда 12 мая 1959 года. Постановление Особой тройки УНКВД по Ленинградской области от 4 октября 1938 года в отношении Киуру Матвея Ивановича отменено и дело производством прекращено с полной его реабилитацией.

Киуру Матвей Иванович реабилитирован посмертно.

*Председатель Ленинградского
областного суда В.А.Судилковский*

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ

Вологодский областной суд

19 января 1962 года

№ 44ус-37.56 г.

СПРАВКА

Дело по обвинению гр.Коркка Хилии Давыдовны, 1893 года рождения, уроженки Токсовского района Ленинградской области до ареста работавшей в колхозе Кадуйского района, арестованной по делу 4 июля 1938 года пересмотрено Президиумом Вологодского областного суда 21 апреля 1958 года.

Постановление тройки УНКВД Вологодской области от 23 октября 1938 года отменено и дело в отношении Коркка Х.Д. производством прекращено за недоказанностью обвинения. Гр.Коркка Хилия Давыдовна реабилитирована.

*Председатель Вологодского
областного суда Н.Кузнецов*

УПРАВЛЕНИЕ

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Исполнительного Комитета

Вологодского областного совета

депутатов трудящихся

22 февраля 1962 года

№ 71-К-13

СПРАВКА

Дана настоящая гр.Коркка Хилии Давыдовне, 1893 года рождения, в том, что она действительно с 4 июля 1938 года по 4 июля 1948 года находилась в местах лишения свободы.

Справка дана для предъявления в органы социального обеспечения по месту жительства.

*Зам.начальника УВД
Вологодского облисполкома
И.Кузнецов*

МИНИСТЕРСТВО
БЕЗОПАСНОСТИ
Российской Федерации
УПРАВЛЕНИЕ
по Санкт-Петербургу
22 сентября 1993 года
г. Санкт-Петербург

Республика Карелия
г. Петрозаводск, ул. Ключевая д. 7
кв. 13
Лери Л. Н.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

По материалам архивного фонда Управления МБ РФ по г. Санкт-Петербургу и области проходит - Лери Иван Иванович, 1897 года рождения, ур. Ленинградской области, финн, гр. СССР. Арестован 1 ноября 1937 года Управлением НКВД по Ленинградской области.

Обвинялся в совершении преступления предусмотренного ст. 58-6, 58-10 УК РСФСР.

По постановлению Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 10 декабря 1937 года осужден к расстрелу. Решение исполнено 16 декабря 1937 года в г. Ленинграде.

По заключению Военного Прокурора Ленинградского Военного округа от 11 июля 1989 года постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 10.12.1937 года отменено, дело производством прекращено за отсутствием состава преступления и Лери Иван Иванович реабилитирован посмертно.

*Зам. начальника подразделения
А. Н. Пшеничный*

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР
УПРАВЛЕНИЕ
по Ленинградской области
5 декабря 1989 года
N 10/18-С-3836
г. Ленинград

СПРАВКА

Из архивных материалов Управления КГБ СССР по Ленинградской области установлено, что Сярккинен Матвей Андреевич, 1893 года рождения, уроженец дер. Рогозинка, Токсовского (бывш. Куйвозовского) района, Ленинградской области был необоснованно репрессирован в гор. Ленинграде в 1938 году и

реабилитирован посмертно Определением Военного Трибунала Ленинградского Военного округа от 13 октября 1958 года.

До ареста 15 февраля 1938 года Сярккинен М.А. проживал по адресу: Ленинградская область, Токсовский район, дер. Волеярви совместно с женой - Сярккинен А.Я., сыновьями: Сярккинен Э.М. - 12 лет, Сярккинен Э.М. - 9 лет, Сярккинен О.М. - 6 лет, отцом - Сярккинен А.М., матерью - Сярккинен Е.Ф., воспитанником - Тюнь Э.М. - 12 лет и братьями: Сярккинен М.А. и Сярккинен И.А.

Справка выдана гражданину Сярккинен Энсио Матвеевичу (сыну Сярккинена Матвея Андреевича) по требованию.

*Начальник Подразделения
Управления КГБ СССР
по Ленинградской области
А.Н.Пиеничный*

ПРОКУРАТУРА
Ленинградской области

734032, г.Душанбе
ул.Жданова, д.68, кв.8
Гавриловой В.Ф.

04.11.89
N 13-137/89

СПРАВКА

В соответствии с п.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х годов" внесудебное решение от 28 марта 1935 года в отношении Гаврилова Федора Павловича 1909 года рождения, уроженца д.Б.Ижоры, Ленинградской области отменено и он(она) считается реабилитированным.

Возмещение ущерба в связи с незаконным осуждением Гаврилова Федора Павловича производится на основании действующего законодательства.

*Прокурор Ленинградской
области государственный
советник юстиции 3 класса
Г.Н.Поруков*

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ СУД

Гр-ке Суйконен Ольге Ивановне
прож. г.Могилев, БССР,
л.2-я Железнодорожная д.62

15 апреля 1963 года
N 44у-020/63

СПРАВКА

Дело по обвинению Суйконен Ивана Фомича, 1870 года рождения, до ареста работавшего зав.хозяйством питомника ПЧ-13, пересмотрено президиумом Ленинградского областного суда 2/IV-1963 г.

Постановление тройки УНКВД Ленобласти от 31/VIII-1937 года в отношении Суйконен Ивана Фомича отменено и дело в уголовном порядке производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Суйконен И.Ф. реабилитирован посмертно.

*Зам.председателя Леноблсуда
А.Смирнов*

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
Ленинградского военного округа
30 июня 1958 года

СПРАВКА N 1165н

Дело по обвинению гр-на Пентинен Эйно Ивановича, 1911 года рождения, урожд.Реппо, Токсовского района, Ленинградской области, арестованного 28 июня 1938 года, до ареста - зав.клубом в д.Воляярви, пересмотрено Военным трибуналом Ленинградского военного округа 28 мая 1958 года.

Постановление от 4 октября 1938 года в отношении Пентинен Э.И. отменено и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления.

Гр-н Пентинен реабилитирован посмертно.

*Зам.председателя ВТ ЛЕНВО
полковник юстиции Ананьев*

ПРОКУРАТУРА
Ленинградской области
30 декабря 1993 года

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гр-н Райккерус Петр Адамович Год и место рождения 1877, дер.Райкузи, Разбегаевский с/с, Урицкого района Ленинградской области. Место жительства до ареста по месту рождения. Место работы и должность (род занятий) до ареста сельское хозяйство, мельник. Когда и каким органом осужден (репрессирован): Арестован 21.02.30 Постановлением Тройки ПП ОГПУ в ЛВО от 13.04.30. Квалификация содеянного и мера наказания (основная и дополнительная) по ст.58-10 УК РСФСР заключен в концлагерь сроком на 3 года.

На основании ст.3 п."а" и ст.5 п. "а" Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года гр-н Райккерус Петр Адамович реабилитирован.

*Прокурор Ленинградской
области Г.Н.Порук*

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Верховного Суда Союза ССР
16 сентября 1960 г.
N 4н-2988/58

СПРАВКА

Дело по обвинению Хямяляйна Андрея Павловича, арестованного 20 апреля 1932 года, пересмотрено Военной коллегией Верховного Суда СССР 6 сентября 1960 года.

Постановление от 19 июня 1932 года в отношении Хямяляйна А.П. отменено и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

Хямяляйн А.П. по данному делу реабилитирован.

*Председательствующий
судебного состава военной
коллегии верховного суда СССР
полковник юстиции
Б.Цырлинский*

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

г. Санкт-Петербурга и
Ленинградской области

Выдается один раз, пользоваться копиями

16.11.94

№ 35/14-4-В-206

СПРАВКА

о признании пострадавшим
от политических репрессий

Хамеляйнен (Хамилянин - так в документе) Айно Андреевна, 1925 года рождения, уроженка с. Манушкино Всеволожского района Ленинградской области является дочерью Хамеляйнен (Хамилянин) Сусанны (Сусаны) Андреевны, 1902 (так в документе) года рождения, которая в административном порядке была выслана по решению Военного Совета Ленинградского фронта от 20 марта 1942 года из Ленинградской области без указания срока высылки по национальному признаку.

На основании ст.2-1 Закона РФ от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" заключением ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 ноября 1994 года.

Хамеляйнен (Хамилянин - так в документе) Айно Андреевна признана пострадавшей от политических репрессий.

*И.о. начальника ИЦ
М.И. Закревский*

"23" мая 1994 года

СПРАВКА

о признании пострадавшим от политических репрессий

Гр. Маккара Эльза Давыдовна, 1930 года рождения, место рождения не указано. В 1942 году по решению НКВД Мурманской обл. выселена в Карело-Финскую АССР по национальному признаку. Основание применения репрессии по политическим мотивам в административном порядке: постановление СНК СССР № 1095-431сс от 23.06.40 г. и приказ НКВД СССР № 03761 от 23.06.40 г.

На основании ст.2-1 Закона РФ от 03.02.93 г. "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР от 18.10.91 г."

Маккара Эльза Давыдовна признана пострадавшей от политических репрессий.

*Зам. начальника
УВД администрации
Мурманской области В.К.Краев*

УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
исполнительного комитета
Мурманского областного Совета
народных депутатов
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
10.09.91
N 7/Д-8

197343 г. Ленинград
ул. Омская д. 12 кв. 30
Долгуниной А.С.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В материалах архивного фонда спецпоселенцев значится, что Суокас Айно Семеновна (Долгунина), 1912 года рождения, финка по национальности, уроженка деревни Калясово, Скотновского с/с, Куйвозовского (Токсинского) района, Ленинградской области, была выслана в спецпоселок г. Мончегорска как член кулацкой семьи (год высылки не указан).

Дата освобождения Суокас (Долгуниной) Айно Семеновны, а также дальнейшая ее судьба по материалам архивного дела не прослеживается.

Основание: ф.51, арх.3754, лл.1, 3.

*Зам. начальника В.А.Косоголов
Ст. архивист А.В.Галат*

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
г. Санкт-Петербурга
и Ленинградской области
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

Выдается один раз, пользоваться копиями

03.11.94

N 35/14-7-С-194

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Дана в том, что хозяйство Лескинен Ивана Михайловича, 1888 года рождения, место рождения не указано, проживавшего в дер. Донни Гатчинского района Ленинградской области, в

1931 году было раскулачено, по решению какого органа - не установлено.

На основании п."в" ст.3 Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года заключением ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03 октября 1994 года Лескинен Иван Михайлович в связи с раскулачиванием реабилитирован.

И.о. начальника М.И.Закревский

АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МЭРИИ

Санкт-Петербурга
и Администрации области
Ленинградский областной
Государственный архив
в г.Выборге (Логав)

191194 Санкт-Петербург
Литейный, 4

22.07.94 N 4503-Л
на N 35/14-7-С-194 от
02.06.94

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Информцентр ГУВД. В неполных документах архивного фонда Исполкома Гатчинского (Красногвардейского) райсовета Ленинградской области, в документах о лишении и восстановлении избирательных прав граждан района, в протоколах заседаний исполкома Пендовского сельсовета, в личном деле Лескинен Ивана Михайловича, 1888 года рождения, жителя д.Донни Пендовского сельсовета, лишенного избирательных прав в 1924 (1931 г. повторн.) году, как бывшего торговца (кем принято решение, число, месяц не указаны) имеются следующие сведения:

1. О составе семьи Лескинен Ивана Михайловича: Лескинен Софья Павловна, 1894 г.р., жена; Лескинен Екатерина Ивановна, 18 лет, дочь; Лескинен Анна Ивановна, 1915 г.р., дочь; Лескинен Иван Иванович, 1917 г.р., сын; Лескинен Александр Иванович, 1920 г.р., сын; Лескинен Лемби Ивановна, (год рождения не указан), дочь; Лескинен Эльза Ивановна, 1923 г.р., дочь; Лескинен Айно Ивановна, 1926 г.р., дочь; Лескинен Армас Иванович, 1,5 г. (год рождения не указан), сын.
2. Об имущественном положении Лескинен И.М., о наличии в хозяйстве: 2 домов, 2 сараев, 2 дворов, 1 конюшни, 1 хлева, 1 бани, 2 коров, 1 лошади, 4 овец, 5 1/2 десятин земли.

По постановлению нарсуда района от 27.04.1931 года хозяйство Лескинен И.М. утверждено как кулацкое, имущество конфисковано (описи имущества в деле не имеется).

3. Выселение Лескинен И.М. По постановлению нарсуда района от 27.04.1931 года Лескинен И.М. приговаривается к вольной высылке в Вологодскую губернию на 5 лет как не имеющий возможность выполнить государственные задания.

Имеется отметка: освобожден 25 августа 1933 года (кем освобожден не указано).

Имеется отметка о смерти Лескинен И.М. 13 сентября 1933 г.

4. С восстановлением в избирательных правах Лескинен Е.И. (решение Исполкома Красногвардейского райсовета протокол N 87 от 22.02.1933 года), Лескинен Софии Павловны с детьми (решение Исполкома Красногвардейского райсовета, протокол N 124 от 24.03.1934 года).

5. Решение Заседания Президиума Красногвардейского райисполкома, протокол N 3 от 02.02.1935 года: "В ходатайстве о возврате имущества Лескинен С.П. отказать, так как восстановление в избирательных правах не дает права возврата отобранного имущества в момент раскулачивания".
Основание: Р-655, оп.3, д.241 д.492, л.л. 1-5

*Директор архива В.Ф.Пантелеев
Зав. отделом
С.Е.Красноцветова исп.
Кравченко 2-28-71*

АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ 188663 Лен.обл п/о Кузьмолово,
МЭРИИ Строителей 11-15

Санкт-Петербурга
и Администрации области
Ленинградский областной
Государственный архив
в г.Выборге (Логав)

Агонен Р.

08.12.93 N 11371/A

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В неполных документах архивного фонда Исполкома Парголового Райсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в личном деле Агонена Ивана Павловича, жителя д.Порошкино Юкковского сельсовета за 25.01.1929 года - по Юкковскому с/совету за 1931 год, имеются сведения о раскулачивании хозяйства Агонен Ивана Павловича, 1899 г.р.

В составе семьи: Агонен Мария Михайловна, 1899 г.р., жена;
Агонен Армас Иванович, 1925 г.р., сын; Агонен Рейно Иванович,
1926 г.р., сын; Агонен Елизавета Ивановна, 1923 г.р., дочь;
Агонен Эйнар Иванович, 1922 г.р., сын.

В хозяйстве числилось: пашни - 7.64 га, лошадь - 1, жеребенок
- 1 коровы - 3, овец - 1.

В делах точной даты раскулачивания и лишения избирательных
прав, выселения, сведений о доме не обнаружено.

Основание: Ф.Р-407, оп.5, д.990 д.24, л.88

Директор архива В.Ф.Пантелеев
Зав. отделом

С.Е.Красноцветова исп.

Кравченко 2-28-71

АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МЭРИИ Санкт-Петербурга
и Администрации области
Ленинградский областной
Государственный архив
в г.Выборге (Логав)
11.04.94 N 2841-П

Пеллинен Э.И.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В неполных документах архивного фонда Куйвозовского райисполкома Ленинградской области, в документах по лишению избирательных прав граждан района имеется личное дело Пеллинен Ивана Фомича.

В личном деле имеется только один документ, а именно "Выписка из протокола заседания районной комиссии по рассмотрению дел по выявлению кулацких хозяйств, лишении их в избирательных правах" от 20 марта 1935 года.

В выписке записано: "Слушали: пункт 39 Дело Пеллинен Ивана Фомича, дер.Кузьмолово, Куйвозовского района; в прошлом кулак, до 1925 года применял наемный труд, будучи председателем колхоза, сознательно запутал отчетность колхоза и разложил весь колхоз изнутри.

Из колхоза исключен как кулак. Сельсоветом лишен избирательных прав.

Постановили: На основании избирательной конституции РСФСР ст.15 п."А" гр.Пеллинен и его семью лишить избирательных прав".

Другими сведениями архив не располагает. Рекомендуем обратиться в Информцентр (СПб, Литейный пр.,4)

Основание: Р-3168, оп.1, д.201, л.1

*Директор архива В.Ф.Пантелеев
Зав. отделом
С.Е.Красноцветова исп.
Кравченко 2-28-71*

17 декабря 1993 года г.Якутск

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гр. Воронова Людмила Алексеевна Год и место рождения 1940 г. Ленинградская область, Всеволожский район, д.Кремено. Место жительства до применения репрессии: по месту рождения. Когда и кем репрессирован: в марте 1942 года, УНКВД Ленинградской области. Основание применения репрессии по политическим мотивам и в административном порядке: Решение военного Совета Ленинградского фронта N 00713 от 9.III.42 г.

На основании пункта "в" ст.3 Закона России от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" постановления ВС РФ 29.VI.93 г. и Закона РФ от 3.IX.93 г. Воронова Людмила Алексеевна реабилитирована.

*Министр внутренних ДЕЛ РС
(Якутия) В.С.Федоров*

**МИНИСТЕРСТВО
БЕЗОПАСНОСТИ
Российской Федерации**

**УПРАВЛЕНИЕ
по Санкт-Петербургу и области**

24.05.93 г. N 10/37-Ч-5978

СПРАВКА

Выдана Питкянен Эльвире Федоровне 1939 года рождения, в том, что она 27 марта 1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта N 00714 от 20 марта 1942 года "в связи с обстоятельствами военного времени" была принудительно эвакуирована из города Ленинграда.

На основании распоряжения МВД СССР от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией с Питкянен Э.Ф. сняты.

*Зам.начальника подразделения
А.Н.Пиеничный*

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
республики Саха (Якутия)

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гр-ка Путкинен Хельми Петровна. Год и место рождения: 1937 г. Ленинградская область, Всеволожский район, д.Н.Пустошь. Каким органом, когда, на каком основании репрессирован: УНКВД Ленинградской области в 1942 году на основании Решения Военного Совета Ленинградского Фронта 00713 от 3 марта 1942г.

Куда, на какой срок выслан (направлен на поселение) Якутскую АССР бессрочно, освобождена от спецпоселения в 1954 году по Приказу МВД СССР от 23 апреля 1954 года.

На основании ст.3 п."в" и ст.5 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года. Гр-ка Путкинен Хельми Петровна реабилитирована.

17 декабря 1993 г.
г.Якутск

*Зам.председателя комиссии
по реабилитации жертв
политических репрессий
В.С.Федоров*

7 июля 1992 года

СПРАВКА

о сроках пребывания под надзором с ограничением прав и свобод

Выдана Воронову Виктору Алексеевичу 1937 г. в том, что он находится на спецпоселении в Якутской АССР с марта 1942 года по 23 апреля 1954 года. Справка составлена по архивным материалам - копии справки Н. Пустошского с/с Всеволожского района Ленинградской области и архивной карточке на Воронову Л.Д.

*Зам.начальника МВД (ИЦ)
республики Саха Ю.В.Иванов*

МИНИСТЕРСТВО
БЕЗОПАСНОСТИ
Российской Федерации
УПРАВЛЕНИЕ
по Санкт-Петербургу и области
24.08.1992 года N
10/37-К-5069
г. Санкт-Петербург

СПРАВКА

Выдана Татти Сюльви Петровне, 1938 года рождения, в том, что она "22" марта 1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта N 00714 от 20 марта 1942 года "в связи с обстоятельствами военного времени" была принудительно эвакуирована из Ленинграда.
На основании решения МВД СССР от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией с Татти С.П. сняты.

*Начальник подразделения
А.Н. Пшеничный*

МВД ЯКУТСКОЙ АССР
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
Якутской АССР

На N заявления дата не указана

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Брюгель Лемпи Яковлевна, 1929 года рождения и ее сестра Брюгель Хилья Яковлевна, 1936 года рождения уроженцы Ленинградской области Слуцкого района д.Б-Сергелево, по национальности финны, выселены в марте 1942 года из Ленинградской области на спецпоселение в Якутскую АССР на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта N 00713 от 9-го марта 1942 года. Учетная карточка оформлена 28 февраля 1950 года, находилась в Якутском Республиканском детдоме. Дата освобождения не указана.

Основание - архивная карточка.

23 марта 1993 года
N 15/Б

*Зам.начальника Отдела
Н.П. Москвитин
исп. Тертычный В.В.*

РСФСР
МИНИСТЕРСТВО
ЮСТИЦИИ

д. Устье, Ломоносовского района,
Ленобласти
Громницкой
Маргарите Михайловне

Ленинградский
областной суд
27 апреля 1961 г.
№ 44-V-073/61
спецчасть
Фонтанка, 16,
телефон Ж 3-14-52

СПРАВКА

Дело по обвинению Нярайнен Михаила Семеновича, 1908 г. рождения, до ареста работавшего конюхом колхоза «Труд», пересмотрено президиумом Ленинградского областного суда 25 апреля 1961 года.

Постановление Особой тройки УНКВД Ленобласти от 31/X-37 г. в отношении Нярайнен Михаила Семеновича отменено и дело производством прекращено с полной его реабилитацией.

*Зам. председателя
Ленинградского областного суда
(Курносов Г. Д.)*

ВОЕННЫЙ СУД
ордена Ленина
Ленинградского
военного округа
10 июня 1993 г. 334-Н-60
191055, Санкт-Петербург
Дубликат

СПРАВКА

Дело по обвинению Поутанена (Поутонена) Осипа Матвеевича, 1906 года рождения, уроженца дер. Мистолово, Токсовского района, Ленинградской области, необоснованно репрессированного по политическим мотивам, пересмотрено военным трибуналом Ленинградского военного округа 30 мая 1960 года:
Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 22 ноября 1937 года в отношении Поутанена (Поутонена) Осипа Матвеевича отменено и дело прекращено.

Поутанен (Поутонен) Осип Матвеевич по данному делу реабилитирован (посмертно).

*Врио зам. председателя
военного суда
Ленинградского военного округа
полковник юстиции
В. Колтес*

4 марта 1950
№ с/129

пос. Быков-мыс
Булунского района ЯАССР
Ахонен Эмилии Андреевне
п. Быков-Мыс

На Ваше письмо на имя Начальника Адм. Отдела Главного Управления Милиции МВД СССР о снятии с Вас ограничения в свободном передвижении по СССР и о незаконности наложенного ограничения сообщаем, что паспортное ограничение в отношении Вас внесено в Ваш паспорт вполне правильно и снятию не подлежит.

*ВР Зам. нач. УМ по службе
МГБ ЯАССР — майор милиции
(Атласов)
Начальник отделения по УМ
МГБ ЯАССР — лейтенант
милиции (Сатыров)*

СССР
ВОЛОСОВСКИЙ
Райотдел МВД
Ленинградской области
17 мая 1947
пос. Волосово

СПРАВКА

Выдана настоящая гр-ну Укукаинен Андрею Самойловичу 1894 г. р. в том, что он вместе с членами семьи: жена — Укукаинен Екатерина Адамовна 1905 г. р.; дочь — Укукаинен Мария Андреевна 1927 г. р.; сын — Александр Андреевич 1932 г. р. в связи с отказом им в прописке, удаляются к прежнему месту жительства в Эстонскую область.

*Начальник Всеволожского РО
МВД ЛО*

188680, Ленинградская обл.,
Всеволожский р-н,
п/о Колтуши, д. Колбино, д. 18а
Суни Л. П.

Уважаемая Лемби Павловна!

Ваш отец — Стрем Павел Иванович, 1873 г. рождения, уроженец д. Токкари Всеволожского района Ленинградской области, финн, б/п, единоличник, проживал в дер. Токкари, арестован 13.12.1937 г. по ложному обвинению в том, что «будучи враждебным к ВКП(б) и соввласти, с 1934 года являлся участником контрреволюционной группы, восхвалял фашистскую Финляндию, высказывал пораженческие и террористические настроения, саботировал все мероприятия партии и соввласти, проводил агитацию, направленную на развал колхоза». 25.12.1937 г. Особой Тройкой УНКВД Стрем Павел Иванович осужден к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

15.02.1960 г. постановлением Президиума Ленинградского Областного Суда постановление Особой Тройки УНКВД Ленинградской области от 25.12.1937 года в отношении Стрема Павла Ивановича отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления. За справкой о реабилитации отца Вам следует обратиться в Областной суд по адресу: 192063, Ленинград, наб. р. Фонтанки, д. 16, сославшись на № 44-у-052.

Сведениями о дальнейшей судьбе Стрема П. И. мы не располагаем, такие данные должны быть в УВД, куда мы направили копию Вашего заявления, и откуда Вы получите ответ.

Уважаемая Лемби Павловна, примите наши соболезнования по случаю постигшего Вашу семью горя.

*Начальник подразделения
А. Н. Пшеничный*

МИНИСТЕРСТВО
безопасности Российской
Федерации
УПРАВЛЕНИЕ
по Санкт-Петербургу и области
11.02.1993 г.
№ 10/37-С-6955
гор. Санкт-Петербург

СПРАВКА

Выдана Стрем Лемпи Павловне, 1925 г. рождения, в том, что она 30 марта 1942 г. на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта № 00714 от 20 марта 1942 г. «в связи с обстоятельствами военного времени» была принудительно эвакуирована из Ленинграда.

На основании решения МВД СССР от 23 апреля 1954 г. все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией с Стрем Л. П. сняты

*Зам. начальника подразделения
А. Н. Пшеничный*

ВОЕННАЯ
ПРОКУРАТУРА
ордена Ленина
Ленинградского
военного округа
23 января 1995 г.
№ 28/307

Гор. Ленинград, Д-55
Гражданке Герасимовой Н. Н.
198320, г. Санкт-Петербург,
ул. Юных пионеров, д. 15,
кв. 192

СПРАВКА (о реабилитации)

Дело в отношении Валконена Николая Кузьмича, 1892 года рождения, уроженца д. Долгово Ораниенбаумского района Ленинградской области, бывшего члена колхоза «Волна», привлеченного к уголовной ответственности 5 мая 1933 года Постановлением тройки ПП ОГПУ в ЛЕН ВО по ст. 38-6, 38-9, 38-10, 38-11, 38-12 УК РСФСР, пересмотрено военной прокуратурой Ленинградского военного округа 15 августа 1989 года. В соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х и начале 50-х годов Валконен Николай Кузьмич по данному делу считается реабилитированным.

*Ст. помощник военного
прокурора
Ленинградского военного округа
Полковник юстиции
Маркелов А. В.*

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА 198320, Санкт-Петербург,
КОНТРАРАЗВЕДКИ ул. Юных Пионеров, 15-192
Российской Федерации Герасимовой Н. Н.

УПРАВЛЕНИЕ
по Санкт-Петербургу и
Ленинградской области

6 июня 1994 г.

№ 10/31-39592

гор. Санкт-Петербург

На Ваше заявлени о судьбе отца сообщаем, что Валконен Николай Кузьмич, 1892 года рождения, уроженец д. Долгово Орианиенбаумского р-на Ленинградской области, проживал по месту рождения, колхозник колхоза «Волна» был арестован 3.02.1933 г. ПП ОГПУ в ЛВО по необоснованному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-6, 58-10, 58-11 УК РСФСР (в редакции 1926 г.) за то, что он якобы «являлся членом контрреволюционной националистической организации, проводил шпионскую деятельность против СССР в пользу Финляндии». По постановлению Тройки ПП ОГПУ в ЛВО от 5.05.1933 г. осужден к 10 годам лишения свободы. Каких-либо сведений о дальнейшей судьбе Валконена Н. К., причине и месте его смерти в архивных материалах Управления ФСК по Санкт-Петербургу и области не имеется. По этим вопросам рекомендуем обратиться в ГУВД по Санкт-Петербургу и области.

На основании ст. 1 Указа ПВС СССР от 16.01.1989 г. «О дальнейших мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов» по заключению Военного Прокурора Ленинградского военного округа Валконен Н. К. полностью реабилитирован. Официальный документ о реабилитации отца Вы можете запросить в Прокуратуре Ленинградского военного округа (191194, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 24).

Для признания Вас пострадавшей от политических репрессий в соответствии с Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 г. Ваше заявление направлено в

репрессий» от 18.10.1991 г. Ваше заявление направлено в Прокуратуру Ленинградской области, откуда Вы будете уведомлены о результатах.

*Зам. начальника подразделения
В. Гусев*

Министерство юстиции
РСФСР

Ленинградский
областной суд

г. Санкт-Петербург, ул. Толмачева, д. 22

191063, г. Ленинград

Фонтанка, д. 16

тел. 2-73-14-52

5.02.92 № 44-у-018/64

Вороновой Анфисе Николаевне

СПРАВКА

Дана в том, что постановлением президиума Ленинградского областного суда от 9 марта 1964 года отменено постановление Особой тройки УНКВД по Ленинградской области от 15 ноября 1937 года в отношении ИВАНОВА Николая Ивановича, 1895 года рождения, уроженца д. Ручьи Кингисеппского района Ленинградской области, до ареста работавшего кладовщиком в УНР-5, осужденного к 10 годам лишения свободы за участие в контрреволюционной группе, ведение антисоветской агитации, распространение провокационных слухов против советской власти. Дело производством в отношении ИВАНОВА Николая Ивановича прекращено за отсутствием состава преступления с полной его реабилитацией.

*Председатель Ленинградского
областного суда
В. А. Судиловский*

Министерство юстиции
РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
областной суд

г. Санкт-Петербург,
Московский пр.,
д. 224, кв. 242

191063, г. Ленинград

Фонтанка, д. 16

тел. 2-73-14-52

15.07.91 № 44-у-0142/9

Ивановой В. М.

СПРАВКА

Дело по обвинению Киуру Матвея Ивановича, 1888 года рождения, в контрреволюционной деятельности пересмотрено президиумом Ленинградского областного суда 12 мая 1959 года. Постановление Особой тройки УНКВД по Ленинградской области от 4 октября 1938 года в отношении Киуру Матвея Ивановича отменено и дело производством прекращено с полной его реабилитацией.

Киуру Матвей Иванович реабилитирован посмертно.

*Председатель Ленинградского
областного суда
В. А. Судиловский*

МВД СССР
Учреждение АБ-239
24.10.1990 г.
№ 10/1-С-14

р. п. Сосьва, Свердловской обл.
Гр. Саволайнен Эйно Ивановичу

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Из учетной карточки видно, что гражданин Саволайнен Эйно Иванович, 1924 года рождения с 15 июня 1942 г. по 5 сентября 1946 г. находился в трудовой армии при хозяйстве п/я АБ-239. Сведения о выполняемой им работе не сохранились.

Выдана для восстановления трудового стажа

*Начальник отдела учреждения
АБ-239
(В. А. Зув)*

МВД РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН
УПРАВЛЕНИЕ
внутренних дел
Кустанайской области
458000, г. Кустанай, ул.
Гоголя, 79а.
тел. 9-34-43
22.12.92 г. № 11/12-155

Саволайнен Виктору Ивановичу

СПРАВКА

Саволайнен Виктор Иванович 1924 г. р., уроженец Ленинград-
ской области, финн, в 1946 году прибыл из Свердловской
области гор. Кустанай и взят на учет как спецпоселенец.
С учета снят в январе 1956 года.

*Начальник отдела УВД
С. Жамбулов*

Прокуратура Союза ССР
ПРОКУРАТУРА
Кустанайской области
458086, г. Кустанай,
ул. Толстого, 57,
тел. 4-29-53.
22.12.92 г. № 170303108

СПРАВКА о реабилитации

Саволайнен Виктор Иванович, 1924 г. р., незаконно выселен(а)
в административном порядке по национальным мотивам в 1946 г.
Состоял(а) на спецучете в органах МВД без права передвижения
с 1946 по 1951 г.

На основании Указа Президента СССР от 19 августа 1990 г.
«О восстановлении всех прав жертв политических репрессий
20—50 гг.», Саволайнен В. И. реабилитирован(а).

*Прокурор области
старший советник юстиции
Н. В. Белоручков*

Прокуратура
Ленинградской области
194175, Санкт-Петербург,
Лесной пр., д. 20, корп. 12
04.11.94 № 13-968-94

СПРАВКА
о признании пострадавшим
от политических репрессий

Гр. Суни Лемби Павловна, 1925 г. рождения, д. Токкари Всеволожского района Ленинградской области согласно свидетельству о рождении П-Б № 408448, выданному бюро ЗАГС Всеволожского района Ленинградской области 27.03.50 г.; свидетельству о браке ВЭ № 015425, выданному бюро ЗАГС 20.11.47 г., являющийся дочерью гр-на Стрем Павла Ивановича, 1873 г. рождения репрессированного постановлением Особой тройки УНКВД ЛО от 25.12.37 г. за участие в контрреволюционной группе к 10 годам заключения в ИТЛ, реабилитированного постановлением президиума Ленинградского областного суда от 15.02.60 г. на основании ч. 2 ст. 2¹ Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года признается пострадавшим от политических репрессий.

*Прокурор Ленинградской
области
государственный советник
истичи 3 класса
Г. Н. Пороков*

КОМИТЕТ
Государственной безопасности
СССР

Управление по Ленинградской
области

27 июня 1991 г.
№ 10/5-13111
гор. Ленинград

СПРАВКА

Выдана гр-ке Макаровой (девичья фамилия — Пукки) Анне Андреевне, 1926 г. р., уроженке др. Кобралово, Гатчинского р-на, Ленинградской области, о том, что в период Великой

Отечественной войны она проживала на временно оккупированной немецкими войсками территории по месту рождения.

15 мая 1942 года немецкими властями она была насильно вывезена на территорию Германии, г. Флянзбург, с. Сюдензейн, где использовалась на принудительных сельхозработах, у помещика.

Освобождена в мае 1945 года частями Красной армии, в сентябре 1945 года вернулась в СССР.

ОСНОВАНИЕ: ФТМ-78045

*Начальник
Подразделения УКГБ ЛО
А. Н. Пиеничный*

БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ

Долго и мучительно создавалась в стране законодательная база реабилитации ингерманландских финнов - жертв политических репрессий. Еще медленнее разрабатываются исполнительные документы, то есть механизм реализации принятых законов. И совсем плохо исполняются законодательные и правительственные акты по данной проблеме. Повинны в этом непосредственные исполнители, то бишь чиновники в центре и на местах. Они или по своему усмотрению толкуют законы и постановления правительства или открыто и вызывающе их игнорируют. С горькой обидой рассказывают ингерманландцы о Главном управлении внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области, которое на несколько лет затянуло исполнение законов об их реабилитации. Можно допустить, что где-нибудь в глубинке России нынешние сотрудники МВД могут не знать о репрессиях, обрушившихся в 20-х-начале 50-х годов на ингерманландских финнов. А вот в Санкт-Петербурге в архивах Главного управления внутренних дел и Управления федеральной службы безопасности хранятся полные материалы об осуществлявшихся Ленинградским областным управлением НКВД (ОГПУ-МГБ-КГБ) многолетних и разнообразных массовых и индивидуальных репрессиях против ингерманландских финнов. Не будем гадать, почему два названных ведомства по собственной инициативе и исходя из демократических, гуманных соображений не подготовили, не обнародовали или хотя бы довели до сведения законодателя и правительства полную историческую справку о репрессивных акциях, которые осуществлялись против ингерманландцев, проживавших в Ленинградской области в 20-х-начале 50-х годов. Это ускорило бы принятие законов и постановлений об их реабилитации. Не иначе как безразличием к судьбе людей и формальным отношением к выполнению законов и постановлений федерального правительства можно объяснить необнародование постановлений, распоряжений, приказов, директив высших органов государственной власти и управления СССР, которыми руководствовались в Ленинграде и Ленинградской области сотрудники НКВД, осуществляя репрессии против ингерманландцев. Последних не знакомят даже со списком таких документов. В Главном управлении внутренних дел Санкт-

Петербурга и Ленинградской области не дают ингерманландским финнам даже познакомиться с ныне действующими подзаконными актами Министерства внутренних дел РФ. На официальные обращения добровольного общества ингерманландских финнов "Inkerin Liitto" познакомить ее руководителей с "Методическими рекомендациями по рассмотрению и исполнению заявлений граждан, запросов организаций и учреждений о реабилитации жертв политических репрессий" от 31.01.94 г. N 34/5-91 был получен следующий ответ: "Сообщаю, что Ваша просьба, изложенная в запросе изучена. В настоящее время ГУВД по согласованию с ГИЦ МВД РФ готовит публикацию по порядку рассмотрения запросов и заявлений граждан, связанных с периодом политических репрессий, где будут, в частности, отражены и интересующие Вас вопросы. Зам. начальника ИЦ подполковник милиции М.И.Закревский (17.10.94 N 35-6-2312)"

Короткий ответ чиновника Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области убедительно подтверждает безответственное отношение этого ведомства к вопросам реабилитации ингерманландцев и других граждан, жертв политических репрессий. Напомним, что Закон "О реабилитации жертв политических репрессий" был принят 18 октября 1991 года. Министерству внутренних дел РФ не хватило трех лет, чтобы опубликовать "Порядок рассмотрения запросов и заявлений граждан, связанных с периодом политических репрессий". Упомянутые нами "Методические рекомендации..." не являются закрытым документом. Почему же М.И.Закревский держит этот документ за семью печатями? Дело в том, что в "Методических рекомендациях..." содержатся положения, затрагивающие права и законные интересы граждан, а потому такие документы должны пройти государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации. Чиновники Министерства внутренних дел нарушили установленный порядок и свои "Методические рекомендации..." в Минюст не предоставляли. Когда об этом стало известно, видимо, решили припрятать министерские рекомендации от граждан, добывающихся многие годы реабилитации. Но мир не без добрых людей. Мы получили полный текст "Методических рекомендаций..." от верных и мужественных русских друзей. При ответственном и доброжелательном отношении к жертвам политических репрессий Министерство внутренних дел и его органы на местах должны сами проявлять инициативы совместного обсуждения с представителями репрессированных сталинским режимом людей тех документов, которые они готовят по вопросам реабилитации, а также практики выполнения самих законов и постановлений правительства. Ничего подобного не делается. Весной 1994 года

в Санкт-Петербург приезжал важный чиновник из Министерства внутренних дел Никишкин К.С. Он проводил совещания по вопросам реабилитации. Представители ингерманландцев на эти совещания не приглашались. Он решил провести с ними отдельную встречу. В назначенные им день и час руководители "Inkerin Liitto" прибыли, но не явился сам Никишкин К.С. без объяснения причин и извинения. Все вопросы реабилитации поручено решать закрытому подразделению Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области - Информационному центру, а на территории России - Главному Информационному центру МВД. Нынешние сотрудники этой системы, конечно, не знают о многих обстоятельствах и коллизиях, которые создавались правоохранительными органами в конце 20-х-начале 50-х годов во время репрессий ингерманландских финнов. Тем более не лишними стали бы их встречи с пострадавшими от политических репрессий. Видимо в этом ведомстве сохраняется давняя уверенность, что они все делают правильно и вся их работа должна находиться вне подозрений. Известно, как самозабвенно действовали сотрудники НКВД в конце 20-х-начале 50-х годов. Что из этого получилось хорошо известно. Конечно, повторение кошмаров тех лет невозможно. Но скрытно разработанные чиновниками "Методические рекомендации...", устные наставления неизбежно ведут к неполному выполнению законов и постановлений правительства РФ о реабилитации жертв политических репрессий, усложняя и без того трагическую судьбу ни в чем не повинных людей. В преамбуле Закона "О реабилитации жертв политических репрессий" заявлено: "Целью настоящего закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба". Все ингерманландцы из года в год ожидают полной реабилитации и других объявленных в законе благих намерений власти. Ведь не было ни одной ингерманландской семьи, не пострадавшей от государственного произвола, различных форм (видов) политических репрессий, надругательств и многолетних оскорблений.

Органы Советской власти в 20-х-начале 50-х годов последовательно и с нарастающим размахом проводили этническую чистку от ингерманландцев в Ленинграде и Ленинградской области. В результате они добились потрясающих результатов. Если в конце 20-х годов ингерманландцы составляли свыше 20 процентов сельского населения Ленинградской области, а в городе Ленинграде их проживало примерно 30 тысяч человек,

то к началу 50-х годов остались чудом не изгнанными несколько десятков семей. С карты Ленинградской области исчезло около двух тысяч ингерманландских населенных пунктов. Таков результат развязанного государственного геноцида против ингерманландского этноса.

Смерть Сталина, расстрел Берии, наступившая "хрущевская оттепель" прервали сотрудникам госбезопасности и милиции возможность выполнить на все сто процентов ответственное по их мнению политическое задание: изгнание из Ленинграда и Ленинградской области всех ингерманландцев до единого человека. В первые послевоенные годы Советы Министров СССР и РСФСР, Министерства госбезопасности и внутренних дел приняли свыше десяти секретных постановлений и других директивных документов, запрещающих проживание ингерманландцев в Ленинграде и области.

Для ингерманландцев депортированных из блокадного Ленинграда и его пригородов весной 1942 года и в 1943 году местами их вечного поселения, определенными Государственным Комитетом Обороны (Председатель Сталин), стали Северные районы Якутии, побережье моря Лаптевых, остров Трофимовский, Северного Ледовитого океана, отдаленные населенные пункты сельских районов Восточной Сибири. Ингерманландские финны, возвратившиеся из Финляндии, так же как и финны, высланные в 1942-1943 гг. из Ленинграда и Ленинградской области, строго наказывались за самовольное оставление места пребывания на спецпоселении, а с 1946 года - в административной ссылке. Только 3 сентября 1993 года в статью пятую Закона "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года внесено дополнение, которым признаются не содержащими общественной опасности деяния и реабилитируются независимо от фактической обоснованности обвинения лица, осужденные за: "д) побег из мест лишения свободы, ссылки и спецпоселения, мест привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы лиц, которые находились в указанных местах в связи с необоснованными политическими репрессиями".

Итак, только через четыре с лишним десятилетия получили право на реабилитацию те осужденные лица, которые отбывали каторгу за побег из ссылки и спецпоселения. Факт прискорбный. Он лишний раз показывает, как после смерти Сталина в руководстве страны десятилетиями не отваживались осудить и прекратить явный произвол и снять клеймо осужденных с жертв политических репрессий.

Аналогичные мучительные десятилетия ожидания политической реабилитации пережили и переживают все ингерманландцы.

23 апреля 1954 года МВД СССР распорядилось освободить ингерманландцев из спецпоселений и административной высылки. Это распоряжение никогда в открытой печати не было опубликовано. О его существовании репрессированные ингерманландцы узнали много лет спустя и не от органов МВД, а из справок, которые в 60-е годы начало выдавать Управление КГБ по Ленинграду и Ленинградской области. Так как содержание такой справки имеет принципиальное значение для оценки ее правдоподобности и в связи с тем что она тиражировалась идентичным текстом для всех высланных на спецпоселение ингерманландцев, ниже приводится полностью ее форма.

СПРАВКА

Выдана (фамилия, имя, отчество), 19___ года рождения в том, что он(она) (число, месяц) 1942 года на основании решения Военного Совета Ленинградского фронта N 00714 от 20 марта 1942 года "в связи с обстоятельствами военного времени" был(а) принудительно эвакуирован(а) из города Ленинграда.

На основании распоряжения МВД от 23 апреля 1954 года все ограничения, связанные с принудительной эвакуацией, с (фамилия, имя, отчество) сняты.

Начальник подразделения (роспись, Ф.И.О.)

На первый взгляд кажется странным, что сообщают о снятии ограничений не из МВД, а из управления КГБ. А объяснить это можно тем, что архив о преследовании и репрессиях против ингерманландцев находится в Управлении КГБ, и не надо быть ясновидцем, чтобы увидеть причастность обоих министерств к репрессиям, изгнанию из города и области ингерманландцев. Только их функции в этом деле были поделены соответственно их положению и профилю работы. В связи с этим оба эти ведомства ответственны как за проведение репрессий против ингерманландцев, так и за темпы осуществления и завершения их реабилитации. Конечно инициативная и руководящая роль принадлежала органам госбезопасности. Они планировали и организовывали производ, а работники милиции выступали в роли "подмастерьев" и прикрывали подлинных организаторов политического террора.

В выдаваемых справках указывается на решение Военного Совета Ленфронта, на основании которого осуществлялась "принудительная эвакуация". Заметим, что придумана очень элегантная формулировка, т.е. вместо Постановления о пожизненном

спецпоселении ингерманландцев в справке записывают "принудительная эвакуация". Придуманно это естественно не военными, а работниками Госбезопасности. Уточним также, что решение о выселении ингерманландцев из Ленинграда и области принималось Военными Советами Ленинградского и Северного фронтов в 1941-1942 гг. несколько раз. Готовились предложения Военным Советам фронтов по этому вопросу органами НКВД и подписывались их начальниками. Решения Военных Советов Ленинградского и Северного фронтов появились не только в порядке осуществления военными превентивных мер, но являлись и исполнительными документами.

Судьба ингерманландцев решалась на самом высоком уровне государственного и политического руководства страны. Находившиеся в Ленинграде летом 1941 года Молотов, Маленков, Косыгин вместе со Ждановым составили следующий документ под грифом: "Совершенно секретно". Передано по ВЧ 29.08.41 в 10 часов. Москва, тов. Сталину.

Сообщаем, что нами принято решение о немедленном переселении из пригородов Ленинграда немецкого и финского населения в количестве 96000 человек. Предлагаем переселение провести в Казахстан - 15000, в Краснодарский край - 24000, в Новосибирскую область - 24000, в Алтайский край - 12000 и в Омскую область - 21000 человек. Организацию переселения возложить на НКВД. Просим утвердить это решение".

"Добро" было оперативно получено. До 8 сентября 1941 года, то есть до начала блокады Ленинграда, успели вывезти только около 3000 человек. Немецкие оккупационные власти обошлись с ингерманландскими финнами в свойственной для себя манере. Они насильственно выселили их со своих домов, под конвоем доставили в концлагерь Клооге, создали для них такие условия жизни, что смертность узников стала быстро расти. Много детей остались без родителей, стали круглыми сиротами. Только согласие правительства Финляндии принять сиротичей спасло их от верной гибели. В Финляндии, - вспоминает Анти Юнолайнен, - вынуждены были сразу же открыть детские дома. Всего в Финляндию прибыло 63200 финнов, из них 22400 детей, 28400 женщин и 12400 мужчин. Обращает на себя внимание сравнительно малочисленная группа мужчин. Объясняется такое несоответствие предшествующими репрессиями, которые обрушились преимущественно на мужское население, а также всеобщей мобилизацией военнообязанных мужчин в армию и на флот. Доставленные в Финляндию, ингерманландцы работали на хуторах как и советские военнопленные до 1944-1945 гг. Меньшая часть ингерманландцев осталась в Ленинграде и его ближайших пригородах. Они выполняли те же обязанности и несли такие

же тяготы, как и все блокадники. Как нам недавно ответили в Управлении КГБ по Ленинграду и Ленинградской области, они не располагают фактами враждебной деятельности ингерманландцев-блокадников. С наступлением весенних месяцев 1942 года, когда положение со снабжением продовольствием блокадников улучшилось, для ингерманландцев приближались новые тяжелые испытания.

В кабинетах Ленинградского областного управления НКВД было сфабриковано, как мы писали выше, уголовное дело о раскрытии его сотрудниками подпольной повстанческой организации среди ингерманландцев. Такая информация не могла не прибавить решимости властям продолжить полное изгнание ингерманландцев из Ленинграда и Ленинградской области. Все указывает на то, что было принято по этому вопросу одно или несколько новых постановлений Государственного Комитета обороны (ГКО), но они до настоящего времени еще не рассекречены. Только на уровне ГКО, например, можно было теперь заменить предлагавшееся еще Молотовым и К^о и утвержденное Сталиным переселение ингерманландцев на новый режим - бессрочное пожизненное спецпоселение, изменить также намеченные в августе 1941 года места расселения на новые места спецпоселений. Решение о выселении ингерманландцев на спецпоселение держалось в глубокой тайне. Обреченным на спецпоселение объявили, что их вывозят как обычных эвакуируемых блокадников. Для пущей убедительности семьям выдавали удостоверения об эвакуации за подписями председателей районных эвакуационных комиссий. Впрочем, управление НКВД скрывало и от эвакуационных комиссий какой режим пребывания будет установлен в местах расселения "эвакуированных".

Красноярский край

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Вятский
 - Р. С. Ф. С. С. Р.
 РАЙОННЫЙ СОВЕТ
 ДЕПУТАТОВ ТРУЖАЩИХСЯ
 г. Ленинград
 ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
 РАЙОННАЯ ЭВАКУАЦИОННАЯ КОМИССИЯ
 № *Шартаева 2*

Предъявитель настоящего удостоверения
 гр. *Вахвильямен В. В.*

- с членами семьи:
1. *Вахвильямен В. П.*
 2. _____
 3. _____

эвакуированы из гор. Ленинграда.

Председатель э.к. комиссии

ПОСАДОЧНЫЙ ТАЛОН № 2
 (привезен)

КОличество людей *2*

Председатель эвакуационной комиссии

ПОСАДОЧНЫЙ ТАЛОН № 1

Вагон № _____
 Время отправления _____
 Количество людей _____

Дата отъезда _____
 Возврат _____
 Поезд № _____

Председатель эвакуационной комиссии

Никаких подозрений о предстоящей беде нельзя было увидеть из приведенного удостоверения. Их получали семьи всех ингерманландских финнов. Другое восприятие возникает сейчас. Документ подтверждает, что не в Сибири, а здесь в Ленинграде, определялось в каком крае, области, республике будет находиться на спецпоселении та или иная семья. Удостоверение свидетельствует, что всего один день был дан семье на сборы в дальнюю дорогу из блокадного Ленинграда.

Всего из Ленинграда и его пригородов было отправлено в конце марта 1942 года по "Дороге жизни" свыше 28 тысяч человек ингерманландцев. До места назначения доставили по приблизительным подсчетам одну треть. Остальные люди погибли в пути следования спецэшелонов. Арестантский режим в эшелонах резко увеличил смертность дистрофиков. Массовый характер получили заболевания людей дизентерией и тифом. Умирили целыми семьями. Бездушная пьяная охрана трупы выносила из вагонов нерегулярно, складывали их или в первом вагоне, или, если далеко было нести, - в тамбурах товарных вагонов. Затем на узловых станциях трупы передавали похоронным службам. Умирили от истощения, дизентерии и тифа, погибло очень много детей, женщин и лиц среднего возраста. У автора этих строк в одном из этих поездов "смерти" от истощения умерла мать в возрасте 46 лет, сохранив жизнь моей сестренке 3-летнему ребенку. Больных, нуждавшихся в экстренной медицинской помощи, в больницы и госпитали не передавали.

Если бы спецпоселенцев расселили хотя бы временно на территории Вологодской, Кировской, Костромской областей, то только с помощью местного населения, без помощи государства, можно было спасти абсолютное большинство ушедших из жизни в этих спецэшелонах. Если в этих поездах оставались дети без родителей, то они убегали из эшелонов, а несмышленицей определяли в детские приемники и детские дома, в местах ранее определенных для спецпоселения семьи. Здесь им давали новые русские фамилии и имена.

Много позднее некоторые сотрудники КГБ оправдывались: "Если бы всех вас не вывезли в Якутию, то унесли на Пискаревское или Серафимовское кладбища". Бог им судья! Сама идея вывезти блокадников, переживших самую тяжелую зиму в Ленинграде, на спецпоселения: на берег моря Лаптевых, в Якутию, на остров Трофимовский в Северном Ледовитом океане не имеет аналога по своей жестокости. Принудительная доставка сюда блокадников героического Ленинграда является одной из самых страшных трагедий в истории человечества.

Ленинградское управление НКВД (МГБ, КГБ) все последующие десятилетия после осуществленной "принудительной эва-

куации в связи с обстоятельствами военного времени" занимало позу самой невинности. Сотрудники управления госбезопасности убеждали, что они были только исполнителями решений Военного Совета Ленинградского фронта. Это была привычная для данного ведомства того времени ложь. Ложь, которая обеспечивалась недоступностью для государственного контроля и беспристрастных ученых-историков к историческим архивным документам госбезопасности. Странно, что военные историки примирились с легендой о непричастности Ленинградского управления НКВД к данному злодеянию. Не военные, не командование Ленинградского фронта, а сотрудники Ленинградского управления НКВД были инициаторами и организаторами бесчеловечной "операции" по выселению ингерманландских финнов на спецпоселение. В последующие месяцы 1942 года и в 1943 году Ленинградское управление НКВД "подчищало" Ленинград и Ленинградскую область от оставшихся здесь ранее или не обнаруженных ингерманландских финнов. Отправляли этих людей "поближе" на спецпоселение, например, в устье реки Иртыш. Сюда были доставлены и семьи фронтовиков смешанных браков.

Представляется справедливым и в правовом отношении правильным называть в справках о реабилитации ингерманландских финнов как основание для их депортации на вечное спецпоселение не решение Военного Совета Ленинградского фронта, а подлинного зачинщика и организатора - НКВД. Тем более, что Военный Совет фронта не был наделен правом определять форму репрессий и места их пребывания на спецпоселении.

Минуло 54 года со времени начала организации этой трагедии. Все эти годы, включая и 1993 год, Управление КГБ по Ленинграду и Ленинградской области блефовало, заявляя, что осуществлялась всего-навсего "принудительная эвакуация в связи с обстоятельствами военного времени". Выходит потребовалось девять послевоенных лет, чтобы "изменились обстоятельства военного времени" и репрессированных ингерманландцев освободили от режима спецпоселенцев или режима административно высланных. Следует до конца прояснить значение распоряжения МВД СССР от 23 апреля 1954 года. Этим распоряжением отменялась только обязательная явка спецпоселенцев в комендатуру для регулярной отметки и снималась статья 38 в паспортах у административно высланных. Все остальные ограничения сохранялись. В ответе бывшего начальника управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области Куркова А.А. на запрос сессии Ленсовета от 20 февраля 1991 года о предоставлении необходимых сведений и нормативных документов о массовых административных выселениях граждан сказано: "Ограничения в правовом отношении с немцев и финнов сняты распоряжением

МВД СССР от 23 апреля 1954 года и Указами Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года и 3 сентября 1972 года. В действительности не все ограничения в правовом положении были сняты и потребовалось принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 года об отмене ограничивающей статьи 2 в отношении немцев, но в отношении финнов ограничения в правах продолжали действовать». Таким образом, кроме освобождения от явки в комендатуры на отметку и снятия статьи 38 в паспортах после 23 апреля 1954 года все остальные ограничения, установленные на ингерманландцев Государственным комитетом обороны, Президиумом Верховного Совета СССР, Правительством СССР, Министерствами СССР и местными органами советской власти не утратили своей силы, оставались действующими. Другое дело, что они не всегда, не везде выполнялись с такой аккуратностью как это было до 1954 года. Но национальный фактор продолжал довлеть, например, при рассмотрении так называемых объективов. Отнюдь не случайно с 30-х годов финны не назначались на номенклатурные должности. Национальными вопросами ингерманландских финнов, если и случалось заниматься, то доверяли это делать отнюдь не финнам. Некоторое исключение, скорее политически декоративное, предоставлялось финнам в государственном и партийном аппарате Карелии. На исторической Родине ингерманландских финнов в Ленинграде и Ленинградской области помнится только один человек с финской фамилией оказался на руководящей работе. И то он по национальному происхождению не являлся финном и финским языком не владел. В среде научной интеллигенции, правда, Матвей Коронен занимал должность заведующего кафедры истории КПСС в Ленинградском институте культуры имени Н.К.Крупской. Коль мы коснулись представительства ингерманландских финнов в кадровых структурах, то нельзя не учитывать и такой фактор длительного действия, как уничтожение национальной интеллигенции в 30-е годы, недопущение ингерманландской молодежи на учебу в вузы, многолетнее пребывание всех финнов в ссылке и т.п.

Но в правовом понимании только 29 июня 1993 года все ограничения были отменены Постановления Верховного Совета Российской Федерации "О реабилитации российских финнов". Следовательно срок пребывания ингерманландцев с ограничением прав и свобод заканчивается не 23 апреля 1954 года, а 29 июня 1993 года. Эту дату, как срок окончания репрессий, и следовало бы отмечать в справках о реабилитации.

В долгожданный день опубликования этого Постановления ингерманландцы, наконец-то, были объявлены реабилитированными, ни в чем перед государством не повинными, не заслуженно

наказанными. Тогда на радостях никто не ожидал, какая начнется суэта в чиновных кабинетах по переименованию содержания Постановления о реабилитации, дружному оттягиванию его выполнения в КГБ и МВД, нежеланию его выполнения на местах Советами, а в настоящее время правительствами, мэром Санкт-Петербурга и губернатором Ленинградской области. Известно, что 26 апреля 1991 года Верховный Совет принял "Закон о реабилитации репрессированных народов". На поступившие в управление КГБ Ленинграда и Ленинградской области заявления ингерманландцев с просьбой об их реабилитации начальник подразделения этого ведомства А.Н.Пшеничный отвечал, например, 21 мая 1991 года: "Рассмотрение заявлений о выдаче справок о реабилитации в связи с принудительной эвакуацией в 1942 году из Ленинграда и Ленинградской области по национальному признаку временно приостановлено до определения механизма реализации принятого Закона и установления государственного органа, на который будет возложено исполнение Закона". Отдадим должное управлению КГБ по Ленинграду и Ленинградской области. Не по вине этого ведомства не определен механизм реализации названного Закона. Через три года после принятия Закона "О реабилитации репрессированных народов" 28 апреля 1994 года основные политические и общественные организации России подписали договор об общественном согласии. В числе подписавших Президент Российской Федерации, Совет Федерации Федерального собрания РФ, Государственная Дума Федерального собрания РФ, Правительство РФ, субъекты РФ, Общественная палата при Президенте РФ, политические партии, профсоюзы, другие общественные объединения, религиозные объединения. Кажется выше только небо! В числе многочисленных обещаний и договоренностей они сочли необходимым записать: "Участники Договора обязуются обеспечить ... - создание механизмов реализации Закона о реабилитации репрессированных народов". Теперь все наши надежды обращены к деловым качествам участников высокого Собрания. Первые два года ожидания прошли.

Обнадеживает полученное нами в октябре 1994 года сообщение, что в Министерстве Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике разрабатывается механизм реализации Закона РФ "О реабилитации репрессированных народов". Правда, однажды нам уже сообщали, что "В настоящее время разрабатывается механизм реализации этого закона и решается вопрос об образовании государственного органа, на который будет возложено исполнение Закона". То было давно, в мае 1991 года. И правительство было другое. Возглавлял его помнится Валентин Павлов. Его ведомство и

прислало нам свои обещания. В то же время не скупилось на обещания и Министерство юстиции СССР:

Уважаемый Леонид Андреевич!

Направленное Вами письмо о необходимости полной реабилитации ингерманландских финнов и восстановления их прав, а также приложенные к нему материалы, поступившие из Кабинета министров СССР, рассмотрены в Министерстве юстиции СССР.

По вопросам, относящимся к компетенции Министерства, сообщаем, что Верховный Совет СССР руководствуясь Декларацией от 14 ноября 1989 года "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав" отменил акты высших органов государственной власти СССР, послужившие основой для противоправного насильственного переселения отдельных народов из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидации некоторых национально-государственных образований и рассекретил соответствующие постановления Государственного Комитета Обороны СССР (Постановление Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 года "Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав").

В настоящее время в соответствии с поручением Кабинета министров СССР (распоряжение от 26 марта 1991 года N 225р) подготовлены и представлены в Кабинет министров СССР предложения об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению, а также министерствами и ведомствами СССР проводится работа по рассекретиванию и отмене своих нормативных актов и инструкций по этим вопросам. Также соответствующими министерствами и ведомствами СССР совместно с высшими органами государственной власти и управления республик подготавливаются предложения по практическому восстановлению законных прав репрессированных народов и об установлении по мере создания экономических и социальных условий порядка и механизма материальных компенсаций лицам, непосредственно подвергшимся насильственному переселению.

Кроме того, ставим Вас в известность, что приказом Главного Архивного Управления при Совете Министров СССР N 18 от 11 апреля 1991 года сняты грифы секретности и "Не для печати" с нормативных актов и материалов, связанных с противоправным насильственным переселением отдельных народов из мест постоянного проживания, ограничением прав граждан из числа этих народов, а также незаконной ликвидацией некоторых национально-государственных образований.

Главный специалист Отдела законодательства по вопросам борьбы с преступностью М.В.Демкин

23.05.91 г. N 11-3297

В 1991 году собирались создать государственный орган, который будет заниматься проблемами реабилитированных репрессированных народов. Теперь такой государственный орган имеется - Министерство по делам национальностей и региональной политике. Так что ждать реальной помощи осталось недолго. Если вновь не сменится правительство. Преимственности у нас в стране, как известно, не бывает.

1991 год порадовал небоснованно репрессированных принятием 18 октября Верховным Советом еще одного Закона "О реабилитации жертв политических репрессий". Воодушевленные принятым Законом ингерманландцы образовали очереди у приемной "Большого дома", завалили управление КГБ своими письмами и заявлениями. Правоохранительные органы Санкт-Петербурга и области, областная и городская комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий быстро погасили всякие надежды на реабилитацию. Более двух лет они безапелляционно отвечали, что Закон от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" на ингерманландцев не распространяется и что они всего-навсего "принудительно эвакуированы".

Тем временем на периферии России ингерманландцы без волокиты получали справки о реабилитации. В Санкт-Петербурге через год-полтора после принятия Закона сомнения все-таки запали, тронули руководителей КГБ, ГУВД и прокуратуры. От них начали поступать обнадеживающие заверения о том, что проводятся консультации, они ждут разъяснений из Москвы и т.п.

Так, в ответ на обращение Евы Матвеевны Кийски, 1915 года рождения, с просьбой выдать ей справку о реабилитации начальник Информационного центра Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области полковник Колбасов 23 марта 1993 года ответил: "МВД РФ обратилось

в Верховный Совет РФ за разъяснением о применении Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18.10.93 г." Напомним - через полтора года действия Закона! Месяцем позже начальник подразделения управления КГБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области А.Пшеничный уведомляет Еву Матвеевну, что Закон от 26 апреля 1991 года "О реабилитации репрессированных народов" распространяется на ингерманландцев-спецпоселенцев, но ... не разработан механизм его реализации". Аналогичные ответы получала она и от председателя Ленинградской областной комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, в то время еще народного депутата Леноблсовета А.Г.Писаревского. А его коллеги из городской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий были более категоричны. Главный специалист комиссии Н.Р.Малиновская отвечала 26 июля 1993 года: "Разъясняем, что на граждан, принудительно эвакуированных в военный период 1942 года по Постановлению Военного Совета Ленинградского фронта, не распространяется действие Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года в связи с тем, что они не были репрессированы по политическим мотивам". С ней был солидарен и начальник отдела мэрии Санкт-Петербурга по делам ветеранов войны, труда и жертв необоснованных репрессий В.К.Клюев.

Многие годы автор этой книги находился в переписке с прокуратурами СССР и России по вопросам реабилитации ингерманландских финнов. Их ответы всякий раз были уклончивыми. Даже после 1989 года, когда было объявлено о реабилитации большой группы депортированных народов, прокуратуры СССР и России, располагая материалами о такой же участи ингерманландских финнов, хранили молчание. Первый намек на то, что Прокуратура СССР начала заниматься данной проблемой, был получен автором в краткой открытке от 11 июля 1990 года (N 3/692-89): "Сообщаю, что Ваше письмо по поводу выселения в период Великой Отечественной войны направлено в прокуратуру г.Ленинграда, где Вам дадут разъяснения.

Прокурор управления (отдела) В.И.Ежов

В следующем месяце прокуратура г.Ленинграда прислала такое разъяснение:

Уважаемый Леонид Андреевич!

Ваше заявление о незаконном выселении в годы войны граждан финской национальности за пределы Ленинграда,

адресованное в прокуратуру Союза ССР, передано для проверки в прокуратуру города. В настоящее время правоохранительными органами разрабатываются предложения по реабилитации граждан финской и иных национальностей, выселенных в административном порядке из прифронтовых районов в период Великой Отечественной войны, а также в 1947 году.

В случае возникновения у Вас необходимости получить более подробные разъяснения по затронутым в письме вопросам, Вы можете обратиться в прокуратуру города после 20 августа 1990 года, предварительно позвонив по телефонам: 3129692, 3128490, 3121481.

Старший помощник прокурора Ленинграда по надзору за исполнением законов о государственной безопасности
старший советник юстиции Катукова И.В.

01.08.90 г. N 13-100 с-89

После этого прошло еще три долгих года. Ни один Генеральный прокурор так и не проявил инициативы по вопросу реабилитации ингерманландцев. А письма с обещаниями все поступали и поступали...

...Все эти годы сохранялось непреодолимое равнодушие к ингерманландцам на всей спирали государственной власти. Только во время предвыборных кампаний кандидаты в депутаты упоенно "заливали" ингерманландцам, как они, будучи депутатами, быстро, решительно, справедливо добьются удовлетворения их законных требований. Теми обещаниями и жили ингерманландцы. От выборов до выборов.

Наступил 1994 год. Разъяснения Санкт-Петербургские правоохранительные органы наконец получили. С февраля месяца за подписью полковника Колбасова стали рассылаться извинительные письма такого содержания: "В связи с тем, что заявления аналогичного содержания с 1991 года поступают в Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области, просим извинения за вероятную задержку Вашего заявления, т.к. исполняться заявления будут в порядке их поступления". Напрашивается вопрос, дождется ли Ева Матвеевна Кийски решения по своему заявлению, если ей скоро исполнится восемьдесят лет? Дай-то, Бог! А требуется ей справка о реабилитации для того, чтобы через суд получить наконец собственный дом во Всеволожске, который незаконно был у нее отобран после принудительного выселения ее в Сибирь в марте 1942 года. А суды без справок о

реабилитации не принимают к рассмотрению иски по подобным делам. По указанным обстоятельствам многие и многие ингерманландцы не могут вернуть до сих пор свои собственные дома. Обе стороны и сегодняшние владельцы и хозяева понимают свою взаимную невинность и что это дело, точнее проделки, тогдашних властей. Недавно одна ингерманландка делилась своей радостью: нынешние жильцы ее дома сохранили нетронутыми на чердаке завернутые в мешковину рамки с ее старыми семейными фотографиями. Все мы вместе рассматривали их, радовались, каждый вспоминал свое. Без слез и рыданий, конечно, не обошлось, говорила она.

Отрадно, что полковник милиции Колбасов внимательно следил за соблюдением очередности при "исполнении заявлений". Вместе с тем грустно и тревожно, что руководители здесь и в Министерстве внутренних дел, Федеральной службе безопасности, органах прокуратуры не учитывают хотя бы с 18 октября 1991 года того, что ингерманландцы вдоволь хлебнули горя и страданий за время репрессий. Мы понимаем, что для нынешнего поколения сотрудников прокуратуры, госбезопасности и милиции реабилитация ингерманландцев дело неожиданное, хотя и не новое, им сложно вникнуть и понять то, как обошлись их предшественники с ингерманландскими финнами.

Беспокоят престарелых и пожилых ингерманландцев не только растянутые на годы сроки "исполнения заявлений". Возмущает их выборочное отношение МВД и ФСК к законодательной базе реабилитации. Два с лишним года они выясняли, распространяется ли Закон "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года на ингерманландцев. Теперь в справках о реабилитации указывается, что основанием для реабилитации являются статья 3, пункт "в" и статья 5 только Закона "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года. При этом вызывает недоумение, почему не упоминаются два равнозначных законодательных акта, на основании которых реабилитированы репрессированные народы. Имеется в виду Закон "О реабилитации репрессированных народов" от 26 апреля 1991 года и Постановление Верховного Совета Российской Федерации "О реабилитации российских финнов" от 29 июня 1993 года.

Игнорирование и произвольная интерпретация этих документов органами МВД может быть истолковано как случайный недосмотр, а может и как злой умысел. Такие предположения возникают потому, что в первом указе (от 10.10.91 г.) не названо принудительное выселение народов, как одна из форм политических репрессий, а в Законе от 26.04.91 г. и в Постановлении от 29.07.93 г. эта форма политических репрессий поставлена на первое место в числе других форм политических

репрессий. В МВД руководствуются не совокупностью всех трех законов, а одним законом от 18 октября 1991 года. Только на него ссылаются в реабилитационных справках. Длительное время в МВД упорствуют на том, что подлежат реабилитации не все принудительно выселенные из Ленинграда и Ленинградской области ингерманландские финны, а только те из них, которые находились на спецпоселении. Трудно предположить, что нынешние чиновники МВД не знают, как НКВД изменяло режимные условия жизни всех ингерманландских финнов. Как высланные из блокадного Ленинграда и Ленинградской области, так и ингерманландские финны насильственно доставленные немецко-фашистскими властями с оккупированной ими территории Ленинградской области в концлагерь Клооге, потом принятые в Финляндию, а в 1944-1945 годах возвратившиеся в СССР были подвергнуты органами НКВД последовательно двум формам (видам) политических репрессий. Тем, кого вывезли из блокадного Ленинграда и Ленинградской области в 1942-1943 годах в Сибирь, Якутию, на берег моря Лаптевых, на остров Трофимовский Северного Ледовитого океана сразу же устанавливали режим спецпоселенцев. А ингерманландские финны возвратившиеся в СССР из Финляндии расселялись на основании совершенно секретного постановления Государственного Комитета обороны от 19 ноября 1944 года N 6973 в Калининской, Великолукской, Ярославской, Новгородской, Псковской областях. 29 декабря этого же года НКВД своим приказом N 274 обязало подведомственные ему спецкомендатуры взять на учет всех ингерманландских финнов и установить для них режим спецпоселенцев.

В 1946 году распоряжением НКВД для всех ингерманландских финнов режим спецпоселенцев был заменен режимом административно высланных, который сохранялся до апреля 1954 года. При новом режиме личные учетные карточки в спецкомендатурах отменялись, как и ежемесячная обязательная явка сюда на отметку, но в паспортах ставилась ограничивающая права и свободы человека статья 38 тогдашнего паспортного режима. Ныне действующие законы признают спецпоселение как и административную высылку по национальному признаку политическими репрессиями.

Однако в индивидуальном порядке ингерманландские финны подтвердить документально пребывание в административной высылке не могут потому, что такого учета органы НКВД в местах их пребывания не вели. А паспорта со злополучной статьей 38 давно обменены. Тем не менее Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области требует предоставления таких справок.

В итоге отсекаются от получения справок о реабилитации многие ингерманландские финны.

Для сокращения числа реабилитированных ингерманландских финнов Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области установил еще одно непреодолимое препятствие. В положении "О порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий" признаются пострадавшими от политических репрессий "Дети в возрасте до 16 лет, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении". Как мы указывали выше, режим административной высылки для всех ингерманландских финнов был установлен в 1946 году и сохранялся до апреля 1954 года. В эти годы дети становились совершеннолетними и НКВД (МВД) не замедлило ужесточить для них требования за соблюдение режима административно высланных. Свой первый в жизни паспорт они получали с отметками: "Статья 38". Теперь для того, чтобы получить справку о реабилитации репрессированного, а не пострадавшего от политических репрессий Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области предлагает им обращаться в областные (краевые, республиканские) управления внутренних дел, где они находились на спецпоселении после достижения 16 лет. Ясно, что такое предложение создает еще одну тупиковую ситуацию, так как к их совершеннолетию режим спецпоселенцев был заменен режимом административной высылки. Поэтому управления МВД, где они находились на высылке, не располагают материалами о бывших высланных сюда ингерманландских финнах и никаких справок не дают. А раз справки такие люди не могут предоставить, то Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области отказывается выдавать им справки репрессированных. Итак, отсутствие не события, а дополнительной "бумажки", лишает репрессированного получить законом установленные для него льготы. Имеется, правда, возможность обратиться в суд. Но большинство детей, достигавших совершеннолетия в 1946-1954 годах такой возможностью не могут воспользоваться: нет свидетелей, поскольку преследовавшиеся по национальному признаку, они вынуждены были многократно менять места жительства и работы, скрывать от окружающих свою национальную принадлежность, а при случае менять или видоизменять фамилии. Имеются и другие причины.

Закон "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года устанавливает, что подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам были: "...подвергнуты

в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в "рабочих колоннах НКВД", а также иным ограничениям прав и свобод".

В другом законе - "О реабилитации репрессированных народов" от 26 апреля 1991 года - установлено, что "Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например казачество), в отношении которых по признакам национальности или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения".

Обращаясь к Постановлению Верховного Совета Российской Федерации "О реабилитации российских финнов" от 29 июня 1993 года, читаем: "Признать противоправным и утратившими силу все акты, принятые в 30-40-е годы в отношении российских финнов и послужившие основанием для политических репрессий против них: насильственного выселения из мест традиционного проживания на территории Российской Федерации, установления режима спецпоселения, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, иных ограничений прав и свобод".

Таким образом, названные законы устанавливают, что подлежат реабилитации лица, которые по политическим основаниям, признакам национальной или иной принадлежности были подвергнуты административной высылке, либо насильственному переселению, либо насильственному выселению, либо направлению на спецпоселение. Применяя эти формы (виды) политических репрессий органы государственной безопасности и внутренних дел изгнали из Ленинграда и Ленинградской области всех ингерманландских финнов. Причем сама процедура их изгнания осуществлялась как правило в форме устных предупреждений, а затем властных требований сотрудников милиции. В случае неповиновения этим требованиям милиция насильственно доставляла людей за пределы области или в места, где им предписали проживать на режиме административно высланных. Характерно, что сотрудники госбезопасности, бдительно следившие за недопущением в Ленинград и Ленинградскую область ингерманландских финнов, тщательно скрывали свою заботу об этом. В открытую они никогда не заявляли ингерманландским финнам, что их не допускают на жительство в Ленинграде и Ленинградской области за свою национальную принадлежность. Обычно сотру-

ники госбезопасности оставались "за кадром". Их указания поручалось выполнять милиции. Но и последние официально не говорили и не писали о подлинной причине отказов ингерманландцам на вид жительства. В районных и городских отделах милиции имелись бланки таких документов:

Форма N 30

ПОДПИСКА

" ____ " час. 19 июня 1947 года Дана мною Питкянен Матвей Матвеевич 1908 г. Ленинградская обл. Павловский район д.Шушары прибывшим для проживания по адресу: г.Выборг Крепостная ул. д.39 кв.30 в том, что я обязуюсь выехать из г.Выборга Ленинградской области в 10 дней, в связи с отказом мне в прописке. Я предупрежден, что в случае невыезда буду привлечен к уголовной ответственности.

Подпись: подпись

Подпись лица, отобравшего подписку: подпись

Все знали, что финнам не разрешается проживать в Ленинграде и Ленинградской области, но в не секретных документах об этом никогда не писали. Для финнов сотрудники милиции обычно устанавливали срок выезда за пределы области в течение 24 часов. В предоставленной подписке для Питкянена М.М. срок был продлен на 10 суток. Видимо по каким-то серьезным причинам. Зато в письме к начальнику станции Выборг названа другая причина удаления семьи Питкянен М.М. из города. Оба документа выписывались в один и тот же день:

Начальнику станции гор. Выборг, Окт.Жел.Дор.
ПОДПОЛКОВНИКУ тов. Прусову

Прошу Вашего разрешения о выдаче 05 транзитных билетов взрослых 02 и детских 03 от ст.Выборг до ст. эвакуированной из гор. Выборга

Начальник П/Отд. Выборского ГО МВД ЛО

КАПИТАН МИЛИЦИИ:

подпись (Лутовинов)

19 июля 1947 года N 72/16

В обоих документах нет упоминания о национальности Питкянена М.М. Но все понимали, что именно она является причиной так называемой "эвакуации".

Поскольку персонально на руки ингерманландским финнам не давали никакие документы о причине их административной высылки, выселении, переселении, то документальным дока-

ганов советской власти. Вышеуказанные документальные акты относятся ко всем ингерманландским финнам или к той их части, от которой принудительно освобождалась территория, где они проживали. Такие документы сохранились в ведомственных архивах Управления федеральной службы контрразведки и Главного управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Не требуется больших поисковых работ, чтобы обнаружить эти документы, а также списки высланных в разное время из Ленинграда и Ленинградской области нэпманов, священнослужителей, раскулаченных, членов семей осужденных "врагов народа", жителей сотен финских деревень, оказавшихся в установленной властями новой пограничной зоне или на территориях, отведенных военным полигонам.

Под руками у сотрудников этих двух архивов находятся пошелонные списки отправленных на спецпоселение ингерманландских финнов-блокадников, а также личные фильтрационные дела возвратившихся из Финляндии в СССР в 1944-1945 годах. Ингерманландские финны, возвратившиеся в СССР из Финляндии получают такой документ:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
КОНТРАЗВЕДКИ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
УПРАВЛЕНИЕ

Муллонен
Ивану Адамовичу
по Санкт-Петербургу и
Ленинградской области

"04" августа 1994 г
N 10/47-М-10506
гор. С.-Петербург

АРХИВНАЯ СПРАВКА
О наличии сведений

В документах архивного фонда УФСК РФ по С.Петербургу и области в фонде фильтрационно-трофейных материалов, в личном фильтрационном деле N104738 указано:

Муллонен Иван Адамович, 1928 года рождения, уроженец д.Тойворово Красногвардейского района Ленинградской области, в период Великой Отечественной войны с августа 1941 года проживал на временно оккупированной немецкими войсками территории по месту рождения. 25 сентября 1943 года он немецкими властями был вывезен в Финляндию, где использовался на различных работах и содержался в лагере с 7 ноября 1943 года по 9 декабря 1943 года.

Освобожден в декабре 1944 года и 25 декабря 1944 года выбыл на Родину.

В УФСК РФ по С.Петербургу и области сведений о совершении МУЛЛОНЕН Иваном Адамовичем преступлений против Родины в период нахождения на временно оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) не имеется.

Справка выдана для предоставления в органы соц. обеспечения.

Основание: ФТМ - N 104738

Начальник подразделения УФСК РФ по С.Петербургу и области
В.С.ГУСЕВ

Все эти группы ингерманландцев подлежат реабилитации согласно пункту "в" статьи 3 указанного Закона. Согласно статьи 7 этого Закона на органы внутренних дел возложена обязанность по заявлениям заинтересованных лиц или общественных организаций устанавливать факт применения названных выше видов репрессий и выдавать справку о реабилитации. Закон не требует от органов МВД устанавливать, куда были высланы репрессированные и сколько времени они там находились.

Тем не менее Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области требует от обратившихся к ним с заявлениями ингерманландских финнов, возвратившихся из Финляндии, представлять документы, где и сколько времени они находились на спецпоселении, в ссылке или высылке.

До 1954 года сотрудниками госбезопасности и милиции достаточно было установить, что в Ленинграде или Ленинградской области появился ингерманландский финн, как его немедленно без "церемоний" они выпроваживали за пределы области. А сейчас при рассмотрении заявлений ингерманландских финнов о реабилитации они действуют явно не адекватно той былой лихости, когда их предшественники "очищали" Ленинград и Ленинградскую область от коренного народа. Абсолютно не отождествляя сотрудников нынешних органов госбезопасности и милиции с карателями конца 20-х-начала 50-х годов нельзя не заметить медленное осознание нынешними чиновниками этих ведомств своей ответственности перед невинно репрессированными. Известна и причина такого отношения - внутренняя и служебная нравственная культура. Чтобы не быть голословным приведем ряд примеров. Два года назад Ленинградское областное

управление КГБ не выдало справку о выселении Переваловой Е.И. в Якутию только потому, что в своем заявлении она назвала принудительную эвакуацию ссылкой. Теперь, наверное, такое не случается. Но чиновничьи капризы в Главном управлении внутренних дел и Управлении Федеральной службы контрразведки в Санкт-Петербурге и Ленинградской области "имеют место быть". Например, в Информационном центре ГУВД не признают совершеннолетними на момент высылки из Ленинграда в марте 1942 года Хамеляйнен Айну Андреевну. Родилась она в 1925 году. Хайми А.М. получил справку из Управления КГБ по Санкт-Петербургу и области 31 августа 1993 года подтверждающую, что он 28 марта 1942 года был в связи с обстоятельствами военного времени принудительно эвакуирован из Ленинграда (N 10/37-х-21041). В ноябре 1994 года Информационный центр ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области сообщил, что сведениями об этом не располагают. В схожем положении оказалась Мулдыайнен Алина Матвеевна (N 10/37-с-5064 от 19 мая 1992 года). Семья Кукконен А.И. была выслана в 1942 году в поселок Горевое Емельянского района Красноярского края. Здесь проживает до настоящего времени. А из Красноярского УВД сообщают, что сведениями о нахождении их на спецпоселении не располагают (N К-8073 от 13.09.93 г.). Ингерманландские финны возвратившиеся из Финляндии жалуются на трудности получения справок из фильтрационного фонда УФСК РФ по Санкт-Петербургу и области. Невероятно сложно получить справку о репрессиях, осуществлявшихся в более ранний период. Вот что пишет Васильева Мария Михайлова:

"Главное управление внутренних дел по Ленинграду и области И.О. начальника ИЦ М.И.Закревскому

На Ваш N 35/14-12-В-55 от 28.07.94. Повторно обращаюсь к Вам, поскольку признать удовлетворительным Ваш ответ мы не можем. Мы, все оставшиеся в живых четверо детей отца Васильева Михаила Васильевича 1877 г. рождения и матери (Виролаинен) Васильевой Софии Федоровны 1892 г. рождения. Скаковская Анна Михайловна 1920 г.р., Васильева Мария Михайловна 1922 г.р. Васильев Николай Михайлович 1929 г.р., Иванова (Лемби) Любовь Михайловна 1932 г.р. твердо помним и знаем тот трагический день 4-го мая 1936 года, когда семья и вся наша финская деревня была принудительно выслана в Вологодскую область Бабаевский район дер.Шутино. Хорошо помним тот неопишуемый плач, плакали старые и малые перед неизвестностью, плакала даже единственная корова, оставшаяся после коллективизации, а теперь приказано оставить и ее. Мы хорошо помним место нашего жительства и тот родительский дом со всеми хоз.постройками и огородами, оставленными после коллективизации".

Бумажная волокита снова затягивает время и неизвестно, когда люди получат справки о реабилитации, видимо немногие дождутся этих справок. Но зато МВД в результате этого получит некие "Охранные грамоты", и никому дела нет до того, что Законом установлен трехмесячный срок рассмотрения заявлений. До этого многие годы лежали заявления без движения и ничего, все привыкли.

В настоящее время, когда реабилитация ингерманландцев поручена только Министерству внутренних дел, то есть преемнику того ведомства, которое выполняло указания о репрессиях ингерманландцев, то и все карты им в руки: хотят - помилюют сегодня, не захотят - через три года рассмотрят. Будем надеяться, что такой вариант не пройдет, хотелось бы верить в это.

Куда проще было бы высылать документы о реабилитации по факту принудительного выселения. Во-первых, повторяем, закон не требует подтверждения, куда направлялись на спецпоселение, ссылку, административную высылку репрессированные и какое время они там находились. Во-вторых, документы о факте принудительного выселения сохранились в архивах Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В-третьих, факт принудительного выселения с постоянного места жительства с утратой недвижимости, имущества, денежных вложений, утраты права свободного передвижения, ограничения в правах по национальному признаку уже является фактом политической репрессии независимо от времени и места нахождения невинно пострадавших. В-четвертых, сведения о спецпоселенцах в местах их пребывания сохранились не полностью. Причем спецкомендатуры не вели учет детей, т.е. людей, которые в настоящее время уже достигли пенсионного или предпенсионного возраста и добиваются реабилитации. А многие пострадавшие в результате репрессий, оказались потом без родителей.

Выше уже отмечалось об огромной смертности спецпоселенцев блокадников в арестантских поездах "смерти" и оставшихся без родителей детей. Сведений о местах массовых захоронений с этих поездов людей вообще нигде нет.

Спрашивается, откуда же этим бывшим тогда детям взять справки? Почему их нельзя теперь реабилитировать, бывших детей, так жестоко наказанных тогда и на всю жизнь на основании самого факта их высылки.

Информационные центры не располагают сведениями, куда и куда уезжали репрессированные из мест ссылок и спецпоселений. Следует отметить и то, что сотрудники информационных центров часто халатно относятся к поступающим запросам. Сошлюсь опять на свои приключения. В 1951-1953 годах я оказался под бдительным наблюдением госбезопасности в Рус-

ско-Полянском районе Омской области. Хотя это был самый отдаленный, забытый Богом южный район области, но штат райотдела госбезопасности там был укомплектован полностью. В отделе на меня было заведено досье, стали наводить справки обо мне и моей родословной. При Хрущеве райотделы госбезопасности вдруг были ликвидированы, и работники отдела оказались уволенными, но архивы сохранились. В 1992 году мне потребовалась справка о пребывании отца на спецпоселении в Якутии. После обращения в Якутские министерства КГБ и МВД мне ответили, что никакими сведениями о нем они не располагают. Тогда я вспомнил чекистов, готовивших на меня в очередной раз материал как на государственного преступника. Обратился в Омск. Из управления КГБ области вскоре получил полную информацию об обстоятельствах отправки и пребывании отца в Якутии. Сослались же они на старую информацию, полученную ими ранее из Информационного центра Якутии. Отец в Омске и области никогда не жил. Тогда одолело любопытство посмотреть на те материалы, которые когда-то вели на меня. Как известно, теперь разрешают знакомиться с такого рода делами. Вновь я написал в Омское управление КГБ. Вскоре то же лицо, которое прислало справку об отце, ответило: "Сведениями о Вас не располагаем". Сразу вспомнил рассказанные А.Н.Яковлевым впечатления от знакомства с архивом КГБ. Тогда, при Горбачеве, он первый раз был назначен председателем комиссии по реабилитации жертв политических репрессий. Так вот, Александр Николаевич говорил, что с этими архивами работать трудно. Они не похожи на обычные исторические архивы. Они действующие.

Или вот другой пример халатности из практики работы Информационного центра Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Брюгель А.Я. 26 июня 1994 года получила от них письмо (N 35/14-Б-119), в котором утверждалось, что по картотеке центра она не проходит в числе высланных из Ленинграда в период 1941-1943 годов. А четырьмя годами раньше, 22 августа 1990 года, Управление комитета госбезопасности по Ленинградской области выдало стандартную справку о ее "принудительной эвакуации в связи с обстоятельствами военного времени".

Из публикаций последнего десятилетия известно, что архивы КГБ и МВД не безупречны. Они и не полные, и, наоборот, содержат много, очень много тенденциозных и ложных материалов. Из этого следует, что из архивов мало вероятно получить подтверждения пребывания всех лиц на спецпоселении, в ссылке или высылке, также как и увидеть начальные документы, послужившие основанием для насильственного изгнания ингер-

манландцев с родной земли. Особо следует сказать об ингерманландских финнах, возвратившихся на свою историческую Родину из Финляндии в 1944-1945 годах. С момента вступления на землю СССР и до настоящего времени их преследуют недоброжелатели, в том числе и сотрудники МВД. Последние отказываются выдавать им справки о реабилитации, объясняя свою непреклонность двумя аргументами: во-первых, будучи в Финляндии они жили там в лучших условиях, чем те советские граждане, которых немецкие оккупационные власти угнали на работы в Германию. Но фактов, подтверждающих это, не существует; во-вторых, после возвращения в СССР ингерманландцев, не везде органы НКВД поставили их на учет в комендатурах и установили для них режим спецпоселенцев. Возможно кого-то документально не оформили в спецкомендатурах как спецпоселенца. Но это не его вина. Ответ надо искать в архивах НКВД, почему были допущены нарушения упомянутого приказа НКВД N 274. Зато все возвратившиеся из Финляндии обнаружили в полученных паспортах в 1946 году статью 38. Милиционеры, прокуроры, начальники отделов кадров учреждений, организаций, техникумов и вузов прекрасно знали, что эта статья ограничивает права и свободы человека. Сотрудники госбезопасности с повышенным вниманием следили за поведением и жизнью этих людей. Если эти граждане совершали уголовные преступления, то суды назначали им, как правило, наказание по высшему пределу соответствующей статьи уголовного кодекса РСФСР.

Казалось бы эти люди, гонимые властью в течение многих лет после возвращения в СССР, подлежат безусловной реабилитации без всяких проволочек. Но по-другому думают не только в Информационном центре Главного управления Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Массовое возмущение ингерманландских финнов вызвало письмо заместителя министра социальной защиты населения С.Г.Киселева. Письмо было адресовано Министерству социальной защиты населения Республики Карелии, Управлению соцобеспечения Мэрии Санкт-Петербурга, Министерству соцзащиты Ленинградской области. С.Г.Киселев распорядился: "Указ Президента России N 1235 не распространяется на категорию бывших несовершеннолетних ингерманландцев, перевозившихся немцами и финнами в годы войны на жительство в Финляндии.

Для сведения сообщаем, что после возвращения в 1945 году из Финляндии эти семьи расселились в Калининской, Великолукской, Вологодской, Новгородской областях. По мнению ряда министерств (МВД РФ, Миннаца РФ) эта часть ингерманландцев не попадает также под действие Закона "О реабилитации

репрессированных народов" и Постановления ВС РФ "О реабилитации российских финнов". Итак, достаточно неофициального "мнения" чиновников трех министерств, чтобы росчерком пера одного из них отменить сразу два законодательных акта. Такое возможно только тогда, когда у власти находится бюрократия, то есть реальной властью обладают чиновники. Известно, что родовыми качествами чиновников являются не только педантичность, но и виртуозные толкования в угоду начальству законодательных актов.

С.Г.Киселев перечисляет области, где расселялись ингерманландские финны, возвратившиеся из Финляндии, и скрывает от своих подчиненных, что здесь они жили на режиме спецпоселенцев, а с 1946 года - административно высланных за национальную принадлежность.

Пишет о несовершеннолетних детях ингерманландских семей и тоже скрывает, что они были насильственно выселены из своих домов и под конвоем немецких солдат доставлены в концлагерь в Клооге (Эстония). Здесь они жили в других бараках, чем в тех, где каждый день немцы расстреливали стариков и женщин, детей и старух только за то, что они являлись евреями. Представляет ли себе высокий чиновник ведомства соцзащиты психологическое состояние детей, наблюдавших такое варварство? Наконец, те не названные чиновники еще двух ведомств, разве не знают, какие оскорбления и унижения обрушивались на детские души в России в местах спецпоселения и административной высылки. Только эти чиновники умалчивают, что дети ингерманландских финнов до посадки на пароходы, отправлявшиеся в Финляндию, являлись несовершеннолетними узниками фашизма, а после возвращения из Финляндии в СССР с 1944-45 годов и до 1954 года - узниками НКВД, которое являлось ответственным за их пребывание на спецпоселении и в административной ссылке.

На основании распоряжения С.Г.Киселева от 01.09.93 N 1-2479-18 районные отделы соцобеспечения выдавали удостоверение узников фашизма ингерманландским финнам. А через год на основании распоряжения того же чиновника от 17.08.94 N 1-3131-18 райотделы отбирают эти удостоверения. В райсобесах и городском управлении мэрии Санкт-Петербурга с ними, как они рассказывают, обращаются грубо, оскорбительно. Особенно отличается своей бестактностью В.Е.Пентюков - зам. начальника городского управления соцзащиты Санкт-Петербурга. Решительно руководил "операцией" по лишению льгот этой группе ингерманландских финнов сам начальник управления соцзащиты мэрии Санкт-Петербурга:

МЭРИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Фирсовой А.П.

Уважаемая Лидия Васильевна! Управление социального обеспечения Санкт-Петербурга доводит до вашего сведения, что 11.10.94 года на устном приеме начальника отдела Александровой Т.В. изъята справка N 267 от 05.05.93 года, выданная Вашим Управлением Фирсовой А.П., как несовершеннолетней узнице фашизма.

В разговоре с заявительницей установлено, что мать заявительницы по национальности - финка, во время войны их семья, как семья ингерманландцев, была вывезена немцами в Финляндию, а затем репатриирована советскими войсками в Ярославскую область.

Справка выдана на основании справки репатрианки: архивные сведения из Службы федеральной контрразведки не были представлены, также не представлено свидетельство о рождении.

В соответствии с разъяснением Минсоцзащиты России N 1-3131-18 от 17.08.94 года. Указ Президента России N 1235 не распространяется на категорию бывших несовершеннолетних ингерманландцев, перевозившихся немцами и финнами в годы войны на жительство в Финляндию.

Вам надлежит: пригласить на прием Фирсову А.П. для изъятия блока листа-талонов на междугородный проезд и именного талона-вкладыша серии "у" и прекратить доплату к пенсии, как несовершеннолетнему узнику фашизма.

Заявительница с письмом Минсоцзащиты России ознакомлена.

Приложение: 1-й ксерокопии справки N 267 от 5.05.93 года, 1л.

Начальник управления А.А.Авсеевич
Александрова 113-67-79

Старые больные люди, права которых были чудовищно попораны с детских лет, стали жертвами некомпетентных чиновников, которые не попытались усомниться в законности распоряжения министерского чиновника в ранге заместителя министра. А ведь достаточно было обратить внимание на то, что распоряжение о льготах, подписанное С.Г.Киселевым 01.09.93 N 1-2479-18 прошло экспертизу и регистрацию в Министерстве юстиции России, а распоряжение об отмене льгот от 17.08.94 N 1-3131-18 не было представлено в Минюст России и следовательно не имеют законной силы.

На примере отношения органов государственной власти к ингерманландцам вернувшимся из Финляндии на Родину, видно, как у нас в России случаются странные ситуации. Имеется закон, который защищает интересы граждан, в частности, ингерманландцев, которые по возвращении из Финляндии были расселены вдали от родных мест, ограничены в правах и свободах на десятилетия. Но вот в 1994 году на уровне высоких властных структур чиновникам показалось, что в Финляндии им была обеспечена сладкая жизнь с пирогами и пышками. Эти чиновники приводят тут же в движение запретительные противозаконные механизмы, начинаются терзания людей, бесконечные переписки. Центр реабилитации и архивной информации Главного информационного Центра МВД 5 июня 1994 года сообщил: "Миннацем России по результатам изучения проблемы реабилитации ингерманландцев из числа переселенных в декабре 1944 года (дата не совсем точная Л.Г.) из Прибалтики в Финляндию и возвратившихся в СССР в 1945 году направлена информация в правительство России о необходимости законодательного разрешения этого вопроса, внесения соответствующих изменений в действующее законодательство о реабилитации.

Зам. начальника отдела Н.Н.Соловьев" (N 34/5-2624 ж) Итак, чиновник МВД информирует за Министерство национальных отношений и региональной политике, а само Министерство, обязанное заниматься такими проблемами отмалчивается. Причем, занимает отстраненную позицию и тогда, когда чиновники МВД и Минсоцзащиты стали в открытую осуществлять противозаконные действия против репрессированных ингерманландских финнов.

Случившийся противозаконный эпизод возвращает память в предвоенные годы, когда усилиями власти, прежде всего Ленинградского управления НКВД, до предела накаляли словесную риторику о враждебности ингерманландцев, как об агентах фашизма, империализма, об их врожденной злобливости и т.п. Возникает подозрение, не является ли случившееся отзвуками ложной и дикой травли ингерманландцев в 30-е годы? О проявлениях такого синдрома или возможности его возрождения следует опасаться прежде всего потому, что замалчивается и не сказана правда об ингерманландцах довоенного времени. А слухи, как известно, долго хранятся, они обладают удивительным свойством передаваться от поколения к поколению. Истину могут установить и обнародовать беспристрастные исследователи, специалисты историки. К сожалению, ныне действующее законодательство составлено таким образом, что доступ исследователям отечественной истории закрыт к материалам ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ. Поясним на примерах обращения в Управление по

Санкт-Петербургу и Ленинградской области Федеральной службы контрразведки. Нас интересовали материалы завершенных групповых уголовных дел об ингерманландцах жертвах политических репрессий 20-х - начала 50-х годов. В ответ получаем такой документ:

Уважаемый Леонид Андреевич!

На Ваше заявление от 08.06.94 года сообщаем, что в соответствии со ст.11 Закона РСФСР от 18.11.91 года "О реабилитации жертв политических репрессий" и п.3 Постановления Верховного Совета РФ от 19.06.92 года N 3088-1 "О временном порядке доступа к архивным документам и их использования" доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной жизни граждан, разрешается через 75 лет после их создания. Ранее этого срока доступ к таким документам может быть разрешен самим гражданином, а после его смерти - его наследниками, или в случае отсутствия наследников - в порядке, определенном Президиумом Верховного Совета Российской Федерации.

Для сведения сообщаем, что тематическая картотека на лиц, проходящих по материалам архивно-следственных дел, в т.ч. и по национальному признаку репрессированных граждан, не ведется.

Заместитель начальника Управления В.Л.Шульц

В этом ответе нет и намек на желание управления ФСК помочь исследователю. А ведь во многих выступлениях ее руководящих работников, в том числе руководителей ведомственных архивов ФСК выражалась готовность создать благоприятные условия для работы исследователей и в их стремлении к реконструкции правдивой истории России. Даже в порядке доброжелательной технической помощи В.Л.Шульц мог бы указать, где можно познакомиться с установленным порядком. В статье 11 Закона "О реабилитации жертв политических репрессий" записано: "Ознакомление других лиц (не родственников репрессированных - Л.Г.) с указанными материалами (прекращенных уголовных и административных дел - Л.Г.) производится в порядке, установленном с материалами государственных архивов". Разве архив, находящийся на хранении ФСК, не государственный архив? Тогда чей? А с порядком работы в госархивах заявитель хорошо знаком. Не может быть для него непреодолимым препятствием особенность ведения в архиве ФСК картотеки. Получив отказ для работы с завершенными групповыми уголовными делами ингерманландцев - жертв политических репрессий, мы

обратились к руководству Управления ФСК по Санкт-Петербургу и Ленинградской области с новой просьбой. В ходе работы над темой книги нам стало известно о фактах фабрикации уголовных дел управлением НКВД Ленинградской области на целые группы ингерманландцев, обвинявшихся в контрреволюционной, шпионской и иной антигосударственной деятельности. Вот новый ответ:

Уважаемый Леонид Андреевич!

На Ваше заявление от 29.08.1994 года сообщаем, что в архиве Управления ФСК по Санкт-Петербургу и области хранятся уголовные дела по обвинению конкретных лиц.

При фонде уголовных дел имеется пофамильная картотека на проходящих по этим делам лиц. Учет архивных уголовных дел по контрреволюционным националистическим организациям не ведется.

Ознакомление с материалами прекращенных уголовных дел производится в соответствии с требованиями Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий".

Зам. начальника Управления В.В.Черкесов

В Законе "О реабилитации жертв политических репрессий", которым руководствуются в Управлении ФСК нет упоминания о запрете для допуска историков к материалам завершенных групповых уголовных дел. Автор ответа В.В.Черкесов должен знать: "Разрешено все, что не запрещено Законом". Почему же отсутствует приглашение для работы с такими делами? Отсутствие учета архивных уголовных дел по контрреволюционным националистическим организациям не беда для исследователя. На то он и историк, чтобы по фамильной картотеке найти такие дела.

Причина отказов видимо в другом. В управлении ФСК по Санкт-Петербургу и Ленинградской области сохраняется флер таинственности над архивами НКВД. Например, почему не открыть для историков доступ к материалам о раскулаченных? Многие из них были доставлены на строящиеся на Кольском полуострове предприятия, находились под надзором комендатур НКВД. Представляют интерес формы организации и стимулирования их труда. Оказывается дети раскулаченных при достижении ими совершеннолетия и при условии, что они занимались общественно-полезным трудом и добросовестно работали, получали избирательные права. Кандидат исторических наук А.Кирилина обнародовала один из никогда не публиковавшихся документов:

"Совершенно секретно. 10 июля 1934 года.

Секретарю обкома Кирову

Согласно постановлению Президиума ЦИК СССР от 17 февраля 1933 года дети высланных кулаков, как находящиеся в местах ссылки, так и вне ее, достигшие совершеннолетия, восстанавливаются в избирательных правах при условии, если они занимаются общественно-полезным трудом и добросовестно работают. На основе данного постановления нами по спецпоселкам проводится работа по отбору указанного контингента спецпоселенцев с целью восстановления его в правах. В эту категорию входят спецпоселенцы 1913-1916 годов рождения.

Секретарем Хибинского горкома партии т.Семячкиным указанное выше постановление Президиума ЦИК СССР извращено. Последний дал указание на проведение постановления в жизнь по отношению к спецпоселенцам 1915-1916 годов рождения, мотивируя тем, что ... часть восстановленных может выехать из Хибинского ... Прошу Семячкину дать соответствующее указание с Вашей стороны.

Зам.п.п. ОГПУ в ЛВО Запорожец."

Ознакомившись с этим посланием, Киров распорядился дать Семячкину нагоняй. Имеется записка Н.Ф.Свешникова (зав.особым отделом и канцелярией Кирова), адресованное референту: "Напиши сегодня же письмо Семячкину. Мироньч подпишет". (газета Санкт-Петербургские ведомости", I.XII 1994 г., с.4)

Из этого следует, что естественное право гражданского демократического права использовалась как форма поощрения за участие в общественно-полезном труде. Практиковалась и более значительная форма поощрения:

СССР
С П Р А В К А

Выдана настоящая трудпоселенцу _____

Районная Инкадатура
ОТД УНКВД

Апатитовых разработок
14/21 1934 г.

№ 266/158

г. Хибинского.

Иванов Иван Иванович
1880 г. года рождения, урожен. Пен.
сбл. Краснофранц-р-на,
д-р. Луизиана.

в том, что он освобожден из трудпоселка апатитовых разработок Хибинского, как восстановленный в избирательных правах. На имя заявителя доходит семья.

1. Иванова Мария Ивановна 1881 г.

2. дочь Зинаида 1916 г.

3. дочь Ольга 1919 г.

ОСНОВАНИЕ: Материал Президиума ЦИК СССР
сбл. Материалы в д-р. М. Ф. Свешникова и др.

Инкад. разработок

Инж. Хиб. р-на, № 266, т.п. 3000 экз., аб. лаборант 11.XI.34 г.

Иванов Иван Иванович
1880 г. года рождения, урожен. Пен.
сбл. Краснофранц-р-на,
д-р. Луизиана.

Конечно, предоставление избирательных прав или освобождение из так называемых трудпоселков не означало, что НКВД утратило интерес к этим гражданам. Проследить какой вред причинило НКВД своими "наблюдениями" за раскулаченными во все последующие годы, вплоть до середины 50-х годов невозможно без доступа к фондам НКВД. В целом исторические исследования периода 20-х- начала 50-х годов невозможны без доступа историков к фондам НКВД. Одним из обязательных условий должно стать лишение чиновников ФСК определять, какому историку разрешить доступ к фондам НКВД, а кому отказать.

В современной структуре ФСК старый архив НКВД, по нашему мнению, - гниющая пуповина. Для самой службы безопасности и, конечно, для историков лучшим решением явилось бы передача этого архива в систему общегражданской архивной службы. При таком варианте служба безопасности освободится от хлопот и недовольства граждан. В самом деле, может ли быть доволен человек, который доподлинно знает, что в архиве госбезопасности имеются сведения о его возвращении из Финляндии, а ему справку об этом не дают и рекомендует обращаться в те органы милиции или госбезопасности, куда он был препровожден от границы на спецпоселение, а затем в административную высылку. Например, Пелле Н.П. имеет на руках справку из госархива Финляндии о ее пребывании и убытии из этой страны. Вместе с другими ингерманландскими финнами она возвратилась в СССР. Ее попутчики получили справки из фильтрационного фонда архива ФСК, а ей справку не дают под предлогом того, что она не значится в числе возвратившихся. Как же она могла пересечь границу полвека тому назад? Или чтобы получить справку о раскулачивании семьи в управлении федеральной службы безопасности устанавливают срок для исполнения просьбы в один год?

Обращения репрессированных многократно возрастают в связи с утвержденными Правительством Российской Федерации 12 августа 1994 года "Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации". Одновременно создаются и трудности в решении имущественных вопросов. В Венгрии, например, реабилитированное лицо предоставляет одну справку или письменные показания двух свидетелей о наличии у него до репрессий недвижимости и имущества. Этих документов достаточно, чтобы решить имущественные вопросы или получить соответствующую компенсацию. У нас в Ленинградской областной комиссии по

восстановлению прав жертв политических репрессий требуют представить вместе с заявлением следующие документы: справку о реабилитации, архивную справку о принадлежности дома с указанием его стоимости, справку местной (волостной) администрации о принадлежности дома, свидетельства о рождении, свидетельства о браке, справку о смерти отца, справку о смерти матери, справку о конфискации.

И все это требует комиссия, которая образована для восстановления прав жертв политических репрессий! Как члены комиссии представляют свои функции восстановления прав репрессированных? Или такие вопросы задавать не полагается строгой комиссии?

Управлению федеральной службы безопасности предстоит установить, как исчезли во время репрессий целые деревни ингерманландских финнов и даже пропали документы об их существовании. Несколько лет обращается в различные ведомства, в архивы Николаев Иван Михайлович в поисках подтверждения, что он с родителями, братьями и сестрами проживали в населенном пункте Лопоти (Сергеевка) Лехтусского сельсовета Парголово-ского района Ленинградской области. Он и его односельчане были в 1936 году выселены в Вологодскую область. Все архивы сообщают, что списки граждан, выселенных из Парголово-ского и Куйвозовского районов за период 1929-1939 годов к ним на хранение не поступали. Отрицается даже факт существования самой деревни Лопоти, хотя у ее прежних жителей имеются на руках свидетельства о рождении в этой деревне.

"Наша финская деревня Лемболово-1, - пишет В.П.Копринен, - существовала еще до основания Санкт-Петербурга. В 1935-1936 годах все финские деревни, в том числе и наша, оказались в объявленной властями 22-х километровую пограничную полосу. Вся эта погранполоса "очищалась" от финского населения, которое было выслано в различные регионы страны. Дома, хозяйственные постройки, скот и птица остались в распоряжении выселявших. Сейчас получить документы, архивные сведения о находившихся здесь деревнях, выселении жителей, изъятии домов, имущества, скота невозможно".

Неутомимый В.П.Копринен хлопочет за себя и своих сестер. В пачке писем у него есть ответы из всех архивов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Управления федеральной службы контрразведки по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Информационного центра Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Всеволожского районного военного комиссариата, Архивного управления мэрии Санкт-Петербурга и Администрации Ленинградской

области и др. Все эти службы никак не могут найти сведения о деревнях Лемболово-1 и Накколово, об их жителях и судьбе домов, хозяйственных построек. Нет сомнений, что интересующие его сведения отложились в архивах НКВД. Только надо повнимательнее их поискать. Ведь находили после массовых репрессий сведения о внуках раскулаченных, когда они поступали в военные училища или на сверхсекретную работу.

Неудачей закончилась просьба В.П.Копринена получить участок земли в волости Вяртимяки, где находились исчезнувшие бесследно его родные деревни Лемболово-1 и Накколово. В последней жила его сестра. Уважить его просьбу отказались глава волостной администрации, Комитет по земельной реформе Ленинградской области, Председатель Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Горько и обидно было старому моряку получать от них письма с отказами, потому, что, как они объясняли, нет земли. А в это же время газета "Санкт-Петербургские Ведомости" помещала объявления, что в этой Вяртимякской волости продаются участки земли. Но эти участки чиновники "нашли" не для тех, кого репрессировали и отобрали все, что было нажито, а тем, у кого сейчас в избытке деньги. Перефразируя известное выражение можно заключить: "Деньги решают все!"

В России была создана тупиковая ситуация Федеральными ведомствами по вопросу реабилитации ингерманландцев, содержащихся в рабочих колоннах НКВД. Эти люди призывного возраста до войны служили в Красной Армии или Красном Флоте или были призваны как военнообязанные в начале войны. В конце 1941 года и в 1942 году бойцов-ингерманландцев по постановлению Государственного комитета обороны (N 4309 и др.), Приказу Наркома обороны (N 1526 и др.) убрали из действующей армии и тыловых частей и направили в рабочие колонны НКВД, или как часто говорят в трудовую армию, где они были заняты на народохозяйственных стройках. Ингерманландцы работали преимущественно в Челябинской области на объектах Челябинскметаллургстроя. В 1946 году их освободили из трудовой армии без права возвращения в Ленинград и Ленинградскую область. Дочь одного из трудармейцев Наталья Николаевна Алексеева (Хузе) пишет: "28 сентября 1991 года я обратилась к тогдашнему председателю исполкома Ленинградского облсовета народных депутатов, члену бюро Ленинградского обкома КПСС (ныне заместитель председателя Совмина России Ю.Ф.Ярову) с просьбой: "В случае выделения в Ленинградской области земельного участка под коллективное строительство поселка для возвращающихся репрессированных финнов, прошу Вас удовлетворить мою просьбу об участии в строительстве с

целью получения жилой площади". Здесь же она сообщала, что вся ее родословная проживала в Гатчинском районе, 22 июня 1941 года отец был призван в армию, с отступающей частью прошел от Эстонии до Ленинграда. "В конце 1941 года за принадлежность к финской национальности перевели в другую часть, где были собраны финны и немцы. Поздней осенью, когда застыло Ладожское озеро, их отправляют в трудовую армию под Челябинск на строительство металлургического комбината. В 1946 году новое назначение: на строительство так называемого Челябинск-40. Маму уволили с работы за то, что она вышла замуж за папу трудармейца. В 1947 году родилась я. В 1952 году, когда начались более секретные работы, финнов и немцев отпустили на четыре стороны. Долго мотались по стране без квартиры. Папа умер. Сейчас в разных местах живем. Мама с моей дочерью и отдельно я". Обращение оказалось безрезультатным. Сейчас она проживает в Гатчине, в общежитии по временной годовой прописке. Ее отец, как и Антонен А.И., вместе со всеми трудармейцами до последнего времени не были реабилитированы. Военная прокуратура их не признавала своими, отказывалась рассматривать заявления трудармейцев МВД. Отстраненную позицию занимала Генеральная прокуратура России.

В рабочие колонны НКВД направлялись не только мужчины ингерманландцы из армии или юноши, достигшие во время войны призывного возраста. Сюда по обязательной мобилизации прибывали также девушки и женщины, имевшие детей. Как пишет в своих воспоминаниях Ольга Петровна Вахвияйнен органы власти определяли детей в детские дома, а их мамы в порядке обязательной мобилизации направлялись в рабочие колонны НКВД. Сама она, как видно из сохранившихся документов, была выслана из Ленинграда на спецпоселение в марте 1942 года, а в ноябре 1943 года была мобилизована в трудармию.

УЧРЕЖДЕНИЕ
УЩ-349/5

№ 5/2888

гос. Николай Талов, Свердловской области

ВАХВИЯЙНЕН О.П.
202400 Эстонская ССР
г. Тарту, ул. Яагга,
191-3 урхис

АРХИВИАЛ СПРАВКА

Вахвияйнен О.П.
на настоящая ВАХВИЯЙНЕН Ольге Петровне

после рождения в том, что он действительно был мобилизован в трудармию и работал в г.И.Тагиле, Свердловской области с 14 ноября 1943г. по 18 апреля 1945 года.

Справка составлена на основании архивной учетной карточки.

Начальник учреждения
УЩ-349/5

Архивариус -

Б.И.Гульшин
Г.И.Курносова

СПРАВКА

Дана настоящая гр. Вахвияйнен Ольге Петровне, 1921 г.р., уроженке Ленинградской области, Слуцкого района, д. Шушары в том, что она, на основании постановления Управления Тагилстроя НКВД от 29/III-45 г., из спецотряда при Тагилстрое. Демобилизована с направлением на жительство в Красноярский край, Усть-Абаканский район, ст. Абакан.

Зам. нач. Тагилстроя
подполковник Госбезопасности
И. О. нач СУ РЗ Тагилстроя

*Скаемов
Зубов*

Из другого документа видно, что руководили Тагилстроем офицеры госбезопасности, которые после демобилизации Вахвияйнен О.П. направили ее не на Родину, а в Красноярский край на спецпоселение.

Добиться политической реабилитации и соответствующих льгот ей стало теперь труднее поскольку она проживает в другом государстве - в Эстонии.

Поскольку мы упомянули Эстонию, то нельзя еще раз обойти вопрос об ингерманландцах, которые в разное время и при различных обстоятельствах поселились на ее территории. В конце 40-х годов органы госбезопасности осуществили их массовую высылку из тогдашней Эстонской ССР. По ныне действующему в России законодательству эти люди подлежат реабилитации. Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области требует для рассмотрения вопроса об их реабилитации представить документы об их принудительном выселении. Государственный архив Эстонии сообщает: "Эта акция проводилась по особому секретному постановлению Совмина СССР от 07.05.1947 года, была направлена против граждан финской национальности и документы о ее проведении в архивы республики не передавались". (1994.08.04. N 583). В таком случае списки высланных могут находиться только в архивах ФСК или МВД. Почему же Информационный центр Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области не берет на себя заботы о выявлении этих архивных материалов, а словно лукавый направляет

СПРАВКА

Дана тов. Папинен в том, что она работает на заводе "КРАСНАЯ ЗАРЯ" и занимает должность приемщицы. Продолжительность рабочего дня установлена 11 ч 20 м.

Директор завода
Начальник цеха (отдела)

30 июня 1941 г.

пострадавших от репрессий людей по заведомо безнадежному пути. Ответ один: таков стиль работы. Как видно, ведомствам внутренних дел и госбезопасности оказалось недостаточным пяти десятилетий, чтобы расстаться со старым стереотипом отношения к ингерманландским финнам. Ингерманландцы не просят и не требуют ничего, кроме справедливого законного восстановления их прав. Если они до сих пор не получили удовлетворения, то в значительной степени потому, что игнорируется властями в центре и на местах одна из целей Закона "О реабилитации жертв политических репрессий", а именно: компенсация ингерманландцам морального ущерба. Он огромен. Власти десятилетиями стирали саму память об ингерманландцах и их родине. Нынешнее поколение жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области почти ничего не знает об Ингерманландии, ее истории. Органы Федеральной службы безопасности препятствуют разоблачению лжи, защите чести и достоинства ингерманландцев, репрессированных в 20-х-первой половине 50-х годов. Бездействие, а нередко и сопротивление местных органов власти по выполнению законов и постановлений правительства России о репрессированных ингерманландцах продолжают приносить моральный ущерб коренному народу, национальному меньшинству Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Безнравственно поступают органы Министерства внутренних дел РФ, усложняя и затягивая реабилитацию ингерманландских финнов. Трудно удержаться от обращения их к министру внутренних дел РФ с упреком: "Зачем обижаешь, гражданин начальник" людей, по видавших на своем веку страдания, которые ни с чем не сравнить. Неровен час и некого будет реабилитировать? Приведенные в главе многочисленные факты, ответы чиновников разного уровня вряд ли поставят под сомнение название главы. Задokumentированные здесь материалы не оставляют места для сомнений у читателей, что российское чиновничество устойчиво сохраняет нигилистическое отношение к полной реализации Законов о реабилитации ингерманландских финнов.

ПОВЕСТКА

Гр. Папинен Хильда Матвеевна, проживающ. по ул. 3 Озерковский пер., д. N 3а, кв. N 1.

Предлагается Вам явиться в районную комиссию по эвакуации населения (Лесной просп. д. 60, с 10 до 18 часов "15" марта с. г. для получения эвакуационного удостоверения об обязательном выезде из Ленинграда. Пункт работает круглые сутки.

Председатель эвакуационной комиссии

14.03.1941 г.

ЛУКАВЫЕ ЗАЩИТНИКИ ПРАВ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ ИНГЕРМАНЛАНДЦЕВ

Мы уже называли документы, в которых излагается политика тогдашних властителей СССР и, естественно, политика высших органов государственной власти и управления в отношении Ингерманландии и ее народа. Причем эти документы и правительственные решения представляют только самую малую часть того, что принималось и решалось руководством страны против ингерманландцев в 20-е-50-е годы.

Документальная база, конечно, намного шире. Но препятствием к ней, как мы отмечаем, является запрет исследователям пользоваться архивными материалами. Хранятся они в фондах правительства и ЦК КПСС, в архивах НКВД, КГБ, ФСК, Министерства обороны СССР, Военно-Морского флота. Исследователи ингерманландской трагедии не имеют никакой возможности ознакомиться с оперативной перепиской внутри НКВД, материалами военных трибуналов, "двоек", "особых совещаний", инструктивно-методическими и директивными документами, докладными записками и отчетами с мест.

При ныне существующем законодательстве, принятом бывшим Верховным Советом Российской Федерации, в любом случае допуск к такого рода материалам откроется только через 75 лет с момента их создания. Нам представляется такое решение не оправданным. Скорее всего оно свидетельствует о непоследовательности во всем, в том числе и по затронутому вопросу, тех сил, которые ныне определяют внутреннюю и внешнюю политику России. Это заметно и в позиции Президента России. На совещании руководителей крупнейших индустриально развитых государств в Неаполе (июль 1994 года) он уверял участников встречи, что "сбросил с себя красный костюм". Если так, то можно было ожидать от Президента России законодательной инициативы о снятии временных ограничений и открыть для историков сейчас, а не через 75 лет доступ к архивам НКВД - самому преступному органу тогдашней тирании.

Нельзя не обратить внимания на сохраняющуюся десятилетия избирательную практику предоставления возможности работать с архивными материалами отдельным историкам любезными властями. Одни из них допускаются даже до особой папки тогдашнего генсека КПСС, а другим не дают возможности

ознакомиться с полностью сфабрикованными НКВД материалами в 20-х-50-х годах о несуществовавших контрреволюционных националистических ингерманландских организациях. При сохранении такой избирательности трудно говорить о помощи историкам в установлении или восстановлении истины.

Да и не продуктивны все эти ограничения. Они могут создать временные дополнительные трудности для историков. И только. Хорошо известно, что спрятать историю народа, как и отдельные ее периоды, еще никому и никогда не удавалось. С середины 30-х годов в советской исторической литературе исключено было упоминание об Ингерманландии. Руководящие работники в центре и на местах в своих выступлениях тем паче избегали говорить об Ингерманландии и ее народе. Не выговаривают название Ингерманландия и нынешние государственные функционеры в центре и на местах. Отречение от подобных умолчаний, конечно, неизбежно наступит. Историческая наука, этнография отторгают привнесенное политической конъюнктурой.

Тем не менее сейчас при нынешней ограниченной источниковой базе можно сделать основной вывод: с конца 20-х годов советское руководство по соображениям военно-политического характера определило курс на изоляцию, а затем изгнание всех ингерманландских финнов с территории Ленинграда и Ленинградской области. Такой курс, принятый к практическому руководству в центре и на местах, объясняет, почему с конца 20-х годов не было принято ни одного положительного законодательного акта, правительственного постановления, решения Ленинградских областного и городского советов об ингерманландцах. Напротив, властями последовательно принимались постановления, решения, распоряжения, приказы, ущемляющие законные гражданские права ингерманландцев. В конечном счете реализация принятого курса вылилась в государственные злодеяния над всем ингерманландским народом, в государственный геноцид. В последние годы не без огромных усилий действительно демократически мыслящих и по-демократически действующих сил удалось создать положительную законодательную основу для начала возрождения ингерманландских финнов. Законодательными основаниями и практическим руководством для спасения от исчезновения ингерманландского этноса являются:

- Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 года;

- Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года;

- Закон Российской Федерации " О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 22 декабря 1992 года;
- Закон Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 3 сентября 1993 года;
- Закон "О реабилитации репрессированных народов" от 24 апреля 1991 года;
- Федеральный Закон о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" от 4 ноября 1995 года;
- Постановление Верховного Совета Российской Федерации "О реабилитации российских финнов" от 29 июня 1993 года;
- Постановление Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о порядке предоставления льгот репрессированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий" от 3 мая 1994 года;
- "Положение о порядке предоставления льгот репрессированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий" от 3 мая 1994 года;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года N 926 "Об утверждении Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации";
- "Положение о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации".

Перечисленные законодательные акты и правительственные постановления позволяют при отсутствии противоречащих им подзаконных актов и добросовестном исполнении радикально решать проблему реабилитации ингерманландских финнов. Однако нынешнее руководство страны и местные органы власти повторяют, скажем точнее, копируют своих предшественников: принимаются законы, постановления, распоряжения, решения, но они не выполняются или в редких случаях выполняются частично.

Так, 26 апреля 1991 года был принят Закон РСФСР "О реабилитации репрессированных народов". 19 июня 1991 года президиум тогдашнего Леноблсовета (председатель Ю.Ф.Яров) принял решение "О задачах Советов народных депутатов области

по выполнению Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов", поручив президиумам городских и районных Советов области разработать меры по практической реализации указанного Закона. Имелось в виду в первую очередь обеспечить реабилитированных граждан и национальные общества земельными участками. Решение это осталось на бумаге. Ни тогдашние Советы, ни их преемники в области ничегошеньки не сделали по его выполнению.

В Конституции Российской Федерации читаем: "В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепринятым принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией" (статья 17);

"Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации" (статья 69);

"В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств"... (статья 72).

К сожалению, кроме этих статей Конституции прямого действия в России действуют еще неконституционная практика властей в центре и на местах. В частности, Президент, правительство России, правительства Санкт-Петербурга и Ленинградской области официально не признают ингерманландцев коренным народом и национальным меньшинством в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. И это несмотря на то, что в документах, подписанных в Тарту в 1920 году советское правительство признавало финское население Петроградской губернии национальным меньшинством с соответствующими правами. Приведем полностью "Заявление относительно ингерманландцев" внесенное в протокол при подписании в Юрьеве (Тарту) 14 октября 1920 года Мирного договора между Финляндской Республикой и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой:

"Заявление относительно ингерманландцев"

Российская делегация заявляет от имени правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, что финское население Петроградской губернии пользуется в полной мере всеми правами и преимуществами, предоставляемыми российскими законами народностям, находящимся в меньшинстве. В частности этим имеется в виду, что упомянутое финское население имеет право в пределах законов и постановлений государства свободно регулировать дело народного просвещения,

общинное и междуобщинное управление, а равно местное судопроизводство, право принимать все необходимые общие меры для подъема хозяйственного своего положения, право осуществлять упомянутые выше цели через необходимые органы представительства и исполнительные органы, субсидируемые общими средствами, согласно с действующим законодательством, право в деле народного просвещения, а равно и в других внутренних делах свободно пользоваться языком местного населения".

Первое десятилетие после подписанного соглашения 1920 года осталось добрым примером уважительного отношения органов власти к коренному народу, национальному меньшинству.

Если в результате политических репрессий численность ингерманландцев уменьшилась, то они в настоящее время не перестали быть национальным меньшинством в Санкт-Петербурге, Ленинградской области, в России. Но власти хранят молчание, имея в уме, видимо, другие сокровенные соображения. Скорее всего политического характера.

В еще более обескураживающее положение ставят себя нынешние власти, отказываясь признать ингерманландцев коренным народом Санкт-Петербурга, Ленинградской области, России. В демократических государствах этот вопрос не вызывает затруднений. Например, в современной Венгрии коренной национальностью считаются меньшинства, которые проживают на территории государства более ста лет. Не хочется верить, что политические репрессии против ингерманландцев в 20-е-50-е годы настолько сказались на знаниях нынешних власть придержащих, что им неизвестно о том, что история проживающих на территории нынешней Ленинградской области ингерманландцев уходит в глубины веков.

Во многих обращениях к губернатору Ленинградской области А. Белякову и мэру Санкт-Петербурга А. Собчаку обстоятельно разъяснялась история ингерманландских финнов и их право вернуться в те местности, где они проживали до репрессий. Народный депутат, профессор Л. К. Федоров опубликовал в газете "Известия" 12 декабря 1992 года статью под заголовком "Финны должны жить в родных деревнях". Я учился, - писал он в школе-детдоме "Красные зори", расположенной под Ленинградом между Стрельной и Петродворцом. Здесь рядом на шоссе были финские деревни - Коркули, Викколово и др. В школе с нами учились многие финны из этих деревень. Они были пионерами, а затем комсомольцами. Многие из них сражались в рядах Советской Армии, защищая Ленинград, награждены орденами, медалями.

И вот "благодарная" Родина в лице ее правителей на основании изуверских постановлений не разрешила им вернуться

в свои родные деревни, которые лежали в руинах, так как были оккупированы фашистами и здесь шли бои. Многие из деревень под самым Ленинградом до сих пор в руинах. Они превратились в пустыри, заросшие бурьяном.

Финнов, жителей этих деревень, раскидало по всей Руси Великой. Многие из них, в том числе участники Отечественной войны, уже умерли и похоронены вдали от своих родных мест. Так умер в Тверской области бывший председатель колхоза "Красный берег", участник финской и Отечественной войн О. М. Антилайнен.

А ведь финны, как и немцы, жившие в Ленинградской области, снабжали город овощами и молочными продуктами, рыбой.

Я, как народный депутат, официально обращался (3.11.91) к мэру Ленинграда А. А. Собчаку с просьбой посодействовать реабилитации финнов и немцев, выделить им земли для поселения и ведения хозяйства. Жившим ранее здесь вернуть, при возможности, землю в родных местах. Я писал: "Прошу Вас срочно посодействовать реабилитации финнов и немцев, живших до Великой Отечественной войны в Ленинградской области, выделить им землю для поселения. Все это не только восстановит попорченную справедливость, реабилитирует незаконно репрессированные народы, граждан нашей страны, но будет способствовать развитию демократии, повысит авторитет России в мире. Наконец, положительно скажется на продовольственном снабжении Ленинграда - С.-Петербурга".

Увы. В ответ на мое письмо была получена бюрократическая отписка за подписью специалиста отдела АПК облисполкома т. Ермоленко (от 10.12.91 за № 7855). Указывалось, что немцам может быть выделена земля для поселения в восточной части Ленинградской области, а о финнах вообще ничего не было сказано".

Пренебрегать такими очевидными фактами власти отваживаются, наверное, только по соображениям политическим. Добавим - ущербным для их положения и авторитета в мировом демократическом сообществе. В данном случае Президент России, органы государственной власти и управления нарушают Конституцию России, которая, "Запрещает любые ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности" (статья 99).

В результате не признания властями ингерманландцев коренным народом и национальным меньшинством на территории Санкт-Петербурга, Ленинградской области, России они лишены тех прав и преимуществ, которые предоставляются общеприня-

тыми международными нормами и российским законодательством. В частности, права на восстановление уничтоженной сталинской властью национально-территориальной автономии ингерманландцев. Конституция России предоставляет возможность образования в составе России нового субъекта РФ (статья 65). Закон РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" предусматривает восстановление репрессированным народам, ранее имевшим свои незаконно упраздненные национально-государственные образования (пункты 6.7).

В постановлении Верховного Совета РСФСР о порядке введения в действие этого Закона, подписанном 25 апреля 1991 года тогдашним Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельциным предусматривается - "восстановление территориальной целостности национально-государственных образований и административно-территориальных границ, существовавших до их насильственного антиконституционного изменения" (п.3).

Понимая демократию как власть Закона и было внесено ингерманландскими финнами предложения об образовании в составе Ленинградской области ингерманландского автономного округа. В ответ последовала от государственных чиновников отрицательная реакция. Больше того правительство Ленинградской области не решается на своей территории помочь образованию двух-трех крупных населенных пунктов с ингерманландскими культурными центрами для реабилитированных граждан, возвращающихся из мест прежнего проживания на спецпоселения или проживающих в ближнем зарубежье.

Пр.: ем отказывают в этом не официально, не в форме прямого открытого отклонения просьбы ингерманландцев, а так, как обычно поступали их предшественники. Последние ликвидировали ингерманландские районы и сельские советы якобы не потому, что они были национальными ингерманландскими, а под предлогом необходимости проведения нового районирования в области. Нынешнее руководство Ленинградской области вроде бы не возражает против образования трех новых населенных пунктов для преимущественно реабилитированных ингерманландцев. Для этого выделено в Ломоносовском районе 13 га земли, Гатчинском районе 18 га земли и во Всеволожском районе 40 га земли.

Президент РФ Б.Н.Ельцин, будучи в Красноярском крае и знакомясь с фермерским хозяйством 28 июля 1994 года заявил, что для ведения рентабельного хозяйства фермер должен иметь не менее 100 га земли. Да и зарубежный опыт подтверждает, что такой размер фермерского хозяйства является по крайней мере оптимальным. Отсюда следует, что на тех трех участках леса, которые выделило правительство Ленинградской области

и назвало их земельным фондом для реабилитированных ингерманландцев невозможно образовать даже трех рентабельных фермерских хозяйств.

Мы же имели в виду создание сравнительно крупных населенных пунктов. При них были бы достаточные площади для огородов, садов, выпаса скота и сенокосов. Но в правительстве области и районных администрациях руководствуются иными соображениями. Наше обращение к выступлению Б.Н.Ельцина, где он говорил об оптимальных размерах фермерского хозяйства было использовано против ингерманландских финнов. Первый заместитель главы правительства области Ю.А.Павлов придал факту свое толкование: ингерманландцы хотят якобы получить по 100 га земли на каждую семью. Хотя это и нонсенс, но он использовался для оправдания, почему руководство области не в состоянии удовлетворить просьбы ингерманландцев наделить их землей.

Чтобы совсем отбить охоту у ингерманландцев на строительство своих населенных пунктов предлагаются совершенно не приемлемые условия. Так, администрация Всеволожского района прислала в адрес правительства области и обществу ингерманландских финнов "Inkerin Liitto" следующее письмо:

"В соответствии с заданием администрации ЛО администрацией Всеволожского района создан специальный целевой фонд земель для переселяющихся российских финнов, площадью 40 га.

В соответствии с действующим Временным положением о порядке предоставления гражданам земельных участков для индивидуального жилищного строительства в Ленинградской области, утвержденным распоряжением главы администрации ЛО от 07.10.93 N 758-р должен быть определен заказчик по разработке проектно-планировочной документации жилых поселений и строительству индивидуальных жилых домов, в качестве которого может выступать и общество "Инкерин Лиитто". Указанному заказчику земельные участки будут предоставлены в аренду на определенный срок. По завершению строительства жилых домов земельные участки будут предоставлены гражданам (по спискам, составленным на основании решений областной комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий) в установленном порядке. В том числе будет решен вопрос и по гражданам, чьи фамилии включены в список, приложенный к письму правительства ЛО N Кол-1137 от 04.04.94.

*Заместитель главы администрации Г.А.Добров
исп. Ивлев В.В. тел. 2-35-38"*

Из этого письма следует, что реабилитированные ингерманландцы, проживающие более полувека в местах прежних поселений в Якутии и других районах Восточной Сибири должны взять на себя все расходы по подготовке проектно-сметной документации. Не могут не знать авторы письма, что добровольное общество "Inkerin Liitto" ни копейки не получило от правительств Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Члены общества работают безвозмездно.

Удивительно, что предложенные Всеволожской районной администрацией условия освоения 40 га леса, на которых можно разместить только садоводство не встретило возражений в правительстве области. В дополнение к сказанному заметим, что предварительная передача земельных участков в аренду на определенный срок, а затем после завершения строительства дома в постоянное пользование или в собственность является противозаконным. Оно опротестовано прокурором области. Но проигнорировано губернатором области А.С.Беляковым. Не встретил возражений в правительстве области отказ Всеволожской районной администрации выполнить решение Ленинградской областной комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, принятое на ее заседании 28 марта 1994 года. На этом заседании решено было выделить земельные участки первым реабилитированным 14 семьям ингерманландских финнов. Некоторые из них продолжают 54-й год жить в Якутии.

Они были уведомлены о принятых областными органами власти положительных решений по их заявлениям. Растрепезженные предстоящим переездом на родину они не могли предположить, что районное руководство отменит официальное решение вышестоящего органа власти и письменное требование первого заместителя главы правительства области выполнить принятое решение. До сих пор в областном руководстве никто не собрался даже извиниться за привнесенное в эти семьи новое разочарование. В кабинетах областной власти явно не понимают какую острую боль нанесли необоснованным отказом невинно пострадавшим. Им, этим мученикам государственного произвола, вновь остается надеяться на избавление от очередного лукавого. А они, эти лукавые вновь и вновь заявляют о себе. В Отрадненской администрации поступили по-своему, оригинальнее. Мы подробно писали о трагедии семьи безвинно расстрелянного Ивана Александровича Ильина. Его дети обрадовались решению Ленинградской областной Комиссии по восстановлению прав жертв политических репрессий о выделении им земельных участков в Отрадном. Получив такое решение Отрадненская администрация потребовала заново представить весь комплект документов, хотя они все имеются в правительстве области. А затем прислала следующий ответ:

Сообщаем, что при администрации г.Отрадное организован ЖСК для строительства индивидуальных жилых домов в районе Петрушино.

В порядке исключения предлагаем Вам вступить в члены ЖСК на общих основаниях, т.е. производить оплату проектно-изыскательских работ, строительство дорог и коммуникаций.

Подробную информацию Вы можете получить по тел. 8-81262-4-35-17, 8-81262-4-11-93.

*Глава администрации Н.Крыжановский
Исп. Солодкая Е.А. 4-35-17*

В подробной информации по телефону было сказано, что поскольку они являются ныне не постоянными жителями района им придется в двойном размере оплатить свою долю членства в ЖСК за проектно-изыскательские работы, строительство дорог и коммуникаций. Так родина встречает своих мучеников.

Возможно, мимо внимания тех, кому поручено решать вопросы расселения и обустройства ингерманландцев прошло сообщение о разработке впервые в России стратегической программы российских территорий и расселения граждан. В эту программу включена и Ленинградская область. В программе предусматривается, что "Строительство жилья будет ориентировано на малоэтажные дома с приусадебными участками, чтобы люди смогли у себя, что называется, под боком выращивать сельскохозяйственную продукцию, держать скот и тем самым частично обеспечивать себя. Земля, кстати, будет раздаваться более чем свободно - сколько сможет взять и освоить сам человек" (Известия, 1 июля 1994 года).

А разве не об этом просят ингерманландцы у правительства области? А им упорно отказывают. Или принимают решения, которые "нижние чины табеля о рангах" не принимают к исполнению. В Ленинградской области теперь образовано правительство вместо администрации. Есть губернатор. А положение, исполнительская дисциплина, как говаривали в старину, "ниже губернаторского".

При такой позиции руководства области и районов естественно возникают вопросы к правительству России: в состоянии оно обеспечить действенность Законов РФ и постановлений Правительства в Ленинградской области. Кто обязан здесь выполнять требование Конституции: "Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц" (статья 53) и Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов": "Ущерб, причи-

ненный репрессированным народам и отдельным гражданам со стороны государства и в результате репрессий, подлежит возмещению" (п.9).

Возмещение ущерба, причиненного ингерманландским финнам обязаны взять на себя не только федеральное правительство, но и правительства Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Потому что, как подтверждало Управление КГБ по Ленинградской области: "Согласно существовавшего тогда положения дома, (следовательно и хозяйственные постройки и приусадебные участки -Л.Г.) освобождавшиеся после арестов и выселения граждан, поступали в распоряжение местных Советов Депутатов трудящихся" (Исх. N 10/18-17-39875 от 27 июня 1990 года). Они, Советы, овладели всем тем, что было создано многими поколениями ингерманландцев.

В приведенном выше письме Всеволожской администрации предлагалось обществу "Inkerin Lütto" заказать за свой счет проектно-сметную документацию для строительства так называемого поселка типа садоводства. Но в том же Всеволожском районе (как и в других районах области) сотни домов репрессированных ингерманландцев были незаконно присвоены Всеволожским и другими райсоветами. Только на одном заседании исполкома Всеволожского райсовета 22 сентября 1950 года было принято решение муниципализировать 254 дома с хозяйственными постройками. Такая муниципализация даже по тогдашним законам являлась не законной. Владельцы этих домов с 1942 года находилась на спецпоселении и в административной высылке. Согласно требованиям Инструкции Народного Комиссариата коммунального хозяйства и Наркомата Юстиции РСФСР за N 227 от 23 декабря 1935 года строение не считается бесхозным, если его собственник живет в другой местности и не признан безвестно отсутствующим в судебном порядке. Райисполкомы в суды не обращались, не выявляли адреса высланных через НКВД и КГБ, а сразу принимали решения после полученного согласия из Леноблсовета о муниципализации домов и хозяйственных построек. В данном случае и в других массовых случаях подобного рода не был соблюден механизм, потому муниципализация являлась незаконной.

Когда же хозяева обращались в народные суды с исковыми заявлениями о возвращении их домов и хозяйственных построек в 50-х-70-х годах, то их исковые заявления не принимались под предлогом того, что их дома и хозяйственные постройки были переведены в разряд государственных.

Трудности и препятствия для удовлетворения исковых заявлений ингерманландцев о возвращении или компенсации за утраченную недвижимость и имущество сохраняются и поныне.

Высылка семей расстрелянных, осужденных на различные сроки заключения по 58-й статье УК РСФСР, а также на спецпоселение и в ссылку осуществлялась внезапно, как правило за 24 часа. Обреченные на немедленное принудительное выселение не имели возможности распорядиться своей недвижимостью и имуществом. В спешке сборов были утрачены правоустанавливающие документы на дома и земельные участки. Странно, что такими документами не располагает Ленинградский областной архив в Выборге, даже по тем районам области и пригородам Ленинграда, которые не были захвачены немецко-фашистскими войсками.

Тяжело смотреть на несчастных людей, которые десятилетиями ходят вокруг сохранившихся своих домов, где они родились, жили до репрессий, но не могут доказать, что это их дома - не сохранились документы. В их деревнях старожилы единодушно подтверждают принадлежность этих домов возвратившимся из спецпоселений и ссылок, а в исполнительных структурах власти, прокуратуры, судьи стоят на своем - докажите документами. Разве решения Советов о присвоении этих домов государством не являются документами? Или вселение в эти дома новых жильцов проходило без ведома тогдашних органов власти?

Многие сотни домов ингерманландцев, особенно находившихся на территориях отведенных для военных полигонов, исчезли бесследно. Эти постройки, как свидетельствуют очевидцы, получали различные чиновники, офицеры штаба округа, сотрудники НКВД и КГБ. Они их разбирали и вывозили на живописные места Ленинградской области, где строили и обустраивали свои дачи. Эти новые владельцы Ингерманландской недвижимости и земельных участков увозили на новые свои места садовые деревья, ягодные кустарники, снимали и увозили верхний гумусный слой почвы. Словом уничтожали ингерманландские деревни под корень, чтобы от них и следа не осталось. А коренные жители этих местностей продолжают более полувека находиться в местах прежнего спецпоселения и ссылок, не имея на родине, ни кола, ни двора и никакой государственной помощи.

Освоение ингерманландских земель, на которых находились их родные деревни, было своеобразно продолжено в 90-е годы. Министр обороны России 21 марта 1992 года издал приказ N 105/15 "Об изъятии и приватизации земель военного ведомства". При исполнении этого приказа были изъяты лишние земельные площади от полигонов, размещенных на территории Ленинградской области. Появлению приказа Министра обороны России, как и отчуждению части земельной площади у полигонов в Ленинградской области, способствовали многочисленные обращения ингерманландских финнов в правительство страны и местные органы власти. Тогда руководители местных советов

горячо поддерживали усилия ингерманландцев, их общества "Inkerin Liitto" и обещали при получении земли от полигонов предоставить их ингерманландцам, проживавшим в этих местностях до репрессий. Так, глава администрации поселка Токсово В.А.Львов писал 11 февраля 1992 года в общество "Inkerin Liitto".

"В данный момент в поселке Токсово земли под застройку отсутствуют. Выделение участков возможно только после передачи Ржевским полигоном земель в распоряжение Токсовского поселкового Совета".

Когда же эти земли заполучил Токсовский Совет, то заявления ингерманландцев не были удовлетворены. Земельные участки получили кадровые военнослужащие и другие граждане не ингерманландского происхождения. В это время по инициативе Ленинградского областного Совета местные Советы распродали за символическую цену фундаменты домов и хозяйственных построек, в которых жили и занимались хозяйственной деятельностью ингерманландцы и те 436 финнов, которые были изгнаны во время войны и после войны с родных мест на Карельском перешейке.

Анализируя отношение правительства Ленинградской области к просьбам ингерманландских семей наделить их земельными участками в местностях и населенных пунктах, где они проживали до репрессий, нельзя не заметить антифинской политики. Имеет место расчет расселять реабилитированных ингерманландских финнов на территориях, где они не проживали и которые ранее не осваивались человеком. Понятно, какие огромные средства и силы потребуется вложить в освоение девственного леса. Расчет простой: униженные, безденежные люди откажутся от самой мысли возвращаться в родные места.

Мы уже отмечали, что органы, занимающиеся реабилитацией ингерманландцев в МВД руководствуются не совокупностью Законов о реабилитации, а выборочно. Так поступают и в правительстве Ленинградской области. Взяли себе для руководства удобную формулировку из Постановления "О реабилитации российских финнов" и, несмотря на то, что она противоречит другим Законам, пытаются навязать возможность измученным за полвека репрессий ингерманландцам пенсионного возраста поселиться в девственном лесу. К тому же они должны заплатить авансом проектировщикам многомиллионную сумму. Это напоминает того директора кладбища, который требовал от умирающего человека уплатить наперед все кладбищенские расходы. Конечно те, кто принял такое решение в отношении реабилитированных знают, что эти люди еще раз в жизни, уже в ее осени не смогут одолеть очередной лесоповал.

Явно неуважительное отношение к Законам о репрессированных и пострадавших от репрессий и реабилитированных

через полвека страданий, проявляет первый заместитель главы правительства области Ю.А.Павлов. Распоряжением главы администрации области от 27 сентября 1993 года, как мы уже писали, была образована комиссия по расселению и обустройству российских финнов, возвращающихся в места прежнего проживания на территории Ленинградской области. Попутно заметим, что комиссия названа правильно. Из ее названия следует, что она должна заниматься вопросами расселения и обустройства ингерманландцев в местах их прежнего проживания, а не на так называемых местах их традиционного проживания.

Председателем этой комиссии был назначен Ю.А.Павлов, лицо, наделенное по занимаемой должности первого заместителя главы правительства, принимать самостоятельно ответственные решения. А на деле? Общество "Inkerin Liitto" полгода обращалось к нему с неоднократными просьбами провести первое заседание комиссии. Только после вмешательства Полномочного представителя Президента России в Ленинградской области Ф.Д.Шкруднева 15 апреля 1994 года состоялось первое и единственное заседание комиссии. На нем Ю.А.Павлов предложил ограничиться рассмотрением только одного вопроса - о выделении земельных участков реабилитированным ингерманландцам.

После состоявшегося разговора он распорядился, чтобы ингерманландцы своими силами и средствами осваивали выделенные лесные площади, которые в правительстве названы земельным фондом для реабилитированных ингерманландцев. Те же из ингерманландцев, переживших репрессии и имеющие квартиры, обязаны представить гарантийные обязательства, что после постройки домов они сдадут свои квартиры. Это не могло не вызвать возражений представителей "Inkerin Liitto". Поэтому после заседания комиссии на имя Ю.А.Павлова было отправлено следующее письмо:

Первому заместителю Правительства Ленинградской области
Павлову Ю.А.

На первом заседании Комиссии по расселению и обустройству российских финнов, возвращающихся в места прежнего проживания на территории Ленинградской области, ряд вопросов о земле не удалось поставить или получить ошутимое разрешение.

1. Вопрос о создании нескольких финских населенных пунктов на территории области остался не рассмотренным. А без их создания нельзя надеяться на возрождение ингерманландского народа (ингерманландского этноса). При этом надо учитывать мнение самих реабилитированных: большин-

ство из них выступает за создание таких населенных пунктов.

2. Ваша установка не выделять земельные участки тем реабилитированным, кто уже имеет квартиры нарушает Указ Президента РФ "О регулировании земельных отношений и развитие аграрной реформы в России" от 27.10.1993 года N 1767, а также "Временное положение о порядке предоставления гражданам земельных участков для индивидуального жилищного строительства в Ленинградской области", утвержденного распоряжением Главы администрации Ленинградской области от 07.10.93 года N 758-р и статью 22, Закона РФ "Об основах федеральной жилищной политики" от 24 декабря 1992 года N 4218-1. Граждане желающие получить земельные участки под строительство не обязаны предоставлять гарантийные письма с обязательством сдать свои квартиры в случае получения участков.

3. Поясняю, что все российские финны, в том числе и те, кто возвратился на Родину из Финляндии в 1944-1945 годах, были подвергнуты насильственному выселению из мест традиционного проживания на территории Ленинградской области. А потому на основании Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" от 26.04.1991 года и Постановления Верховного Совета РФ "О реабилитации российских финнов" от 29.06.1993 года N 5291-1 на них в полном объеме распространяется Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18.10.91 года и Закон РФ "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 3 сентября 1991 года N 5096-1.

4. Просим правительство области срочно рассмотреть вопрос о предоставлении маневренного жилищного фонда для реабилитированных финнов, возвращающихся из Северо-Восточных районов России.

5. Просим издать распоряжение о подготовке областной комплексной программы национально-культурного возрождения ингерманландских финнов.

17.04.1994 года

Зам. председателя "Ингерин Лиитто" Л.А.Гильди

Получив наше письмо Ю.А.Павлов, видимо, понял, что его рассуждения и установки на заседании комиссии вышли за правовые пределы. Поэтому он не стал отвечать на письмо,

поручив это сделать председателю комитета по делам миграции и национальным вопросам. Вот этот ответ:

Уважаемый Леонид Андреевич!

Решением комиссии по расселению и обустройству российских финнов, возвращающихся в места прежнего проживания на территории Ленинградской области от 16 апреля 1994 года (протокол N 1) определено, что земельные участки для индивидуального жилищного строительства реабилитированным российским гражданам финской национальности выделяются местными администрациями как в населенных пунктах из которых они были насильственно выселены в 30-е-40-е годы, так и из земельного фонда, образованного для данных целей во Всеволожском, Гатчинском и Ломоносовском районах. В последнем случае возможно создание населенных пунктов с преимущественно финским, по национальному составу, населением.

Получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства реабилитированным гражданам финской национальности, уже проживающими в настоящее время в г. Санкт-Петербурге и в примыкающих к нему районах Ленинградской области (т.н. "места традиционного проживания российских финнов") производится на тех же основаниях, что и для остальных категорий граждан, на которых распространяются льготы, предусмотренные Законом РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий". Вопрос о сдаче гражданам занимаемого жилья в случае получения земельных участков для индивидуального жилищного строительства правительством Ленинградской области не ставится.

Относительно п.3 Вашего обращения о признании репрессированными тех российских финнов, кто возвратился на Родину из Финляндии в 1944-1945 годах и не был допущен к местам прежнего проживания. Принятие решения по данному вопросу - прерогатива федеральных органов власти и не относится к компетенции правительства Ленинградской области. Тем не менее, правительство области готово рассматривать заявления вышеназванной категории лиц о предоставлении им земельных участков для индивидуального жилищного строительства, даже в случае отсутствия у них в настоящий момент документов о реабилитации. Решение данного вопроса в каждом конкретном случае принимает Ленинградская областная комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий (Писаревский А.Г.).

Вопросы о создании маневренного жилищного фонда для российских граждан финской национальности, возвращающихся к местам традиционного проживания на территории Ленинградской области из других регионов России и о разработке областной программы национально-культурного возрождения финнов могут быть решены только после выделения необходимых для этого средств из федерального бюджета. Предложения правительства Ленинградской области по разработке Государственной программы помощи ингерманландским финнам ранее направлены в Правительство Российской Федерации.

*Председатель комитета по делам миграции
и национальным вопросам Н.Межевич*

В этом документе дезавуирована установка Ю.А.Павлова о так называемых гарантийных обязательствах граждан сдать занимаемые ими квартиры в случае получения земельных участков и завершения строительства домов на этих участках. К сожалению, в письме сохраняется альтернатива создания реабилитированными ингерманландцами новых населенных пунктов на мизерных для такого строительства лесных участках. В суетной работе комитета по делам миграции и национальным вопросам явно не хватило времени задуматься над размерами выделенных земельных участков. Обнародование о создании из этих трех площадей земельного фонда для ингерманландцев позволяют разве что отчитаться перед правительством России "о заботе", которую проявляет руководство по обустройству жертв политических репрессий.

С надеждой было воспринято сообщение комитета по делам миграции и национальным вопросам о том, что ингерманландцы, проживающие в Санкт-Петербурге и в примыкающих к нему пригородах имеют право получить земельные участки для индивидуального жилищного строительства наряду со всеми реабилитированными гражданами. Но вскоре наступило огорчение. Выяснилось, что решение комиссии по расселению и обустройству ингерманландцев не является обязательным для исполнения районными администрациями. Игнорирует его и заведующий отделом по реабилитации жертв политических репрессий аппарата председателя правительства области А.Г.Писаревский. Он же является председателем Ленинградской областной комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Одновременно А.Г.Писаревский и заместители глав трех районов (Всеволожского, Гатчинского и Ломоносовского), где выделены участки леса для реабилитированных ингерманландцев, являются членами комиссии по расселению и обу-

ройству российских финнов, возвращающихся в места прежнего проживания на территории Ленинградской области. Все они присутствовали на первом заседании комиссии 15 апреля 1994 года, слушали выступление своего прямого начальника Ю.А.Павлова и выполняют его устные указания. Потому только что приведенное письмо председателя комитета по делам миграции и национальным вопросам, во-первых, для них не является обязательным для исполнения, а во-вторых, это письмо к ним не направлялось.

Неудивительно, что они сходу отказывают всем реабилитированным ингерманландцам выделять земельные участки в тех местностях и населенных пунктах, где они проживали до репрессий. Зная распоряжения Ю.А.Павлова, вышесказанное в устной форме, администрация Всеволожского района не выполняет его же письменное распоряжение. Не помогло и наше обращение к Ю.А.Павлову. В нем мы писали:

*Председателю Комиссии по расселению и обустройству
российских финнов, возвращающихся в места
прежнего проживания на территории Ленинградской области
Ю.А.Павлову*

4 апреля 1994 года. Вы направили письмо главе администрации Всеволожского района Уласевичу Н.В. с предложением решить вопрос о выделении земельных участков для индивидуального жилищного строительства 14 реабилитированным гражданам финской национальности ранее отправленных на бессрочное спецпоселение в Якутию, а до этого проживавших на территории Всеволожского района.

До настоящего времени указанные граждане не получили земли и даже уведомления из Всеволожской районной администрации.

Общество "Инкерин Лиитто" просит Вашего нового вмешательства и успокоения людей, переживших немалые страдания.

Зам.председателя "Инкерин Лиитто" Л.А.Гильди

Ответы от Ю.А.Павлова и из Всеволожской районной администрации не были получены. Можно ожидать, что к известным нам причудам исполнительного характера власть придержащих добавятся новые, чтобы не выполнять требования Законов о реабилитации жертв политических репрессий в Ленинградской области.

Не произошло изменений в позиции председателя комиссии Ю.А.Павлова и после утвержденного решением Правительства России 3 мая 1994 года (N 419) "Положения о порядке

предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий”.

“Реабилитированные лица, - говорится в этом документе (пункт 7), - (независимо от наличия инвалидности или получения пенсии) и члены их семей, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, равно как и возвращающиеся к месту проживания до применения к ним репрессий репрессированные лица и члены их семей, включая членов и родственников, проживавших совместно с репрессированными лицами до применения к ним репрессий, а также дети, родившиеся в местах лишения свободы в ссылке, высылке, на спецпоселении, имеют право на первоочередное получение жилья, а проживающие в сельской местности или возвращающиеся в эти места - на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение стройматериалами для строительства жилья.

Указанные в настоящем пункте лица принимаются на учет для обеспечения жилой площадью органами местного самоуправления по согласованию с комиссиями по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, образованными в установленном законодательством порядке, без предоставления документов о выписке с прежнего места жительства и сдаче занимаемого помещения. Эти документы представляются указанными лицами непосредственно при получении жилых помещений”.

Правительство России обязало органы исполнительной власти субъектов РФ принять меры по предоставлению льгот реабилитированным. Комиссия, которую возглавляет Ю.А.Павлов, даже не обсудила принятое правительством “Положение...”. А в отделах, ведающих в районных и городских администрациях учетом и распределением жилой площади, отвечают, что у них нет указаний “сверху”. Да и вообще, - говорят они, - все очереди у них льготные, первоочередные, а потому дают “добрый” совет: “Не срывайтесь с места, там хоть что-то у вас есть, а здесь будете ждать годы, пока получите жилье по вашей льготе”. Словом продолжайте жить там, куда вас выслали полвека тому назад и в тех жилищных условиях, куда вас забросила “судьба-кручина”. На обширной территории бывшего СССР.

Что касается комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, возглавляемой А.Г.Писаревским, то ее авторитет в области настолько низок, что ее решения о выделении земельных участков реабилитированным ингерманландцам повсеместно игнорируются районными и волостными администрациями. Ограничимся только двумя примерами. Комиссия приняла следующее решение по заявлению А.М.Федоровой:

Главе Администрации
Всеволожского района
Ленинградской области
Комитет по земельным
ресурсам Ленинградской
области

Ленинградская обл.,
г.Всеволожск Дача-Хусу-2
Федоровой А.М. 03.06.94
N Ф-1678

Выписка
из протокола N 5 заседания комиссии от 29.05.94 года

О выделении земельных участков для индивидуального жилищного строительства реабилитированным гражданам финской национальности ранее проживавшим на территории Ленинградской области.

РЕШЕНИЕ: В соответствии с Законом РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" (ст.13) и постановлением Верховного Совета РФ от 29.06.93 N 5291-1 "О реабилитации российских финнов" выделить земельный участок гр.Федоровой Алине Матвеевне.

О результатах просим сообщить заявителю. Приложение: переписка - 9 листах (в первый адрес).

*Заведующий отделом по реабилитации жертв
политических репрессий А.Писаревский*

Получив это решение заместитель главы Всеволожской районной администрации Г.А.Добров переслал его главе администрации Лесколовской волости. От него вскоре пришел такой ответ:

Администрация
Всеволожского района

28.06.94 N 47
Доброву Г.А.
Ф-399/078
Федоровой А.М.

Администрация Лесколовской волости сообщает Вам, что в связи отсутствия свободного земельного фонда представление земельного участка Федоровой Алине Матвеевне не представляется возможным.

Глава администрации А.И.Мазанка

Заявитель, А.М.Федорова, вновь обращается за помощью к А.Г.Писаревскому. Последний посылает еще одно письмо во Всеволожск:

20.07.94 N Ф-2249
Главе администрации
Всеволожского района
Ленинградской области

Санкт-Петербург,
Индустриальный пр., д.16,
кв.32
Федоровой Н.А.
(для Федоровой А.М.)

В связи с отказом администрации Лесковолжской волости Всеволожского района в выделении земельного участка Федоровой Алине Матвеевне, которая должна его получить в соответствии с решением комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий (протокол N 5 от 29.06.94 г.) из резервного фонда вашего района, предлагаю решить вопрос наделением землей для строительства жилья Федоровой А.М. в другом месте.

*Заведующий отделом по реабилитации жертв
политических репрессий А.Писаревский*

Такое предложение, надо полагать, оказалось не приемлемым для главы администрации Всеволожского района Н.В.Уласевича. По обыкновению он не ответил на предложения А.Г.Писаревского и на просьбу А.М.Федоровой. Во Всеволожске посчитали вопрос закрытым. В октябре 1994 года А.М.Федорова обращается к А.Г.Писаревскому в третий раз:

*Зав.отделом по реабилитации жертв
политических репрессий
А.Г.Писаревскому
от Федоровой Алины Матвеевны
проживающей в г.Всеволожске
по адресу: дача Хусу 2*

Прошу Вашего содействия в ускорении процесса выделения нашей семье земельного участка под индивидуальное строительство в г.Всеволожске или во Всеволожском районе. Я являюсь уроженкой Всеволожского района, репрессирована в годы войны. В 1942 году была сослана на Кр.Север в Якутию и по настоящее время ни квартиры, ни своей земли не имею.

С 1975 года стою на очереди в ЖК в г.Всеволожске и до сих пор, возвратясь в 1986 г., живу в поднаймае в частном секторе с временной пропиской. Вдумайтесь! За 19 лет Всеволожский исполком не счел возможным предоставить по очереди жилье, а на регулярные просьбы предоставить земельный участок под индивидуальное строительство, отвечают отказом, ссылаясь на отсутствие свободного земельного

фонда. И это в то время, когда на "отсутствующем свободном земельном фонде" возводятся коттеджи. Какая же категория людей имеет больше права на приобретение жилья? И какую нам еще нужно прожить жизнь, чтоб "заслужить" это право? К Вам, Александр Григорьевич, мы обращались уже 2 раза. И на Ваши рекомендации Всеволожской администрации, последняя даже не утруждала себя дать нам ответ. Я прошу Вашего содействия в решении этого затянувшегося вопроса.

11.10.94

Федорова А. М.

Муж А. М. Федоровой так и не дождался выделения земельного участка. Умер. В декабре 1994 года Алина Матвеевна повторно обращается к губернатору области А. С.Белякову:

Заявление

С 1992 года прошу выделить мне земельный участок под индивидуальное строительство жилого дома в г.Всеволожске или во Всеволожском районе. До войны проживала в деревне Разметелево Всеволожского района. В 1942 году была сослана на Крайний Север в Якутию и по настоящее время ни квартиры, ни земельного участка не имею. Возвратясь в 1986 году к месту проживания до применения репрессий, живу в частном секторе в поднайме с временной пропиской по адресу: Дача Хусу-2.

С 1975 года стою на очереди в ЖСК в г.Всеволожске и до сих пор не имею ни жилья, ни земли, где построить дом.

Вдумайтесь! за 19 лет Всеволожский исполком не считал возможным предоставить по очереди жилье. На очередь в 1975 году были поставлены под № 520. Сейчас очередь № 36. На регулярные просьбы предоставить земельный участок под индивидуальное строительство отвечают отказом, ссылаясь на отсутствие свободного земельного фонда. И это в то время, когда на "отсутствующем земельном фонде" возводятся коттеджи. Какая же категория людей имеет больше права на приобретение жилья? И какую еще мне нужно прожить жизнь, чтоб "заслужить" это право?

В постановлении Правительства РФ от 3 мая 1994 года № 419 "Об утверждении Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам пострадавшим от политических репрессий", сказано о первоочередном обеспечении пострадавших жильем, землей и предоставлении льгот. Это вопиющее нарушение прав человека. Я обращалась несколько раз к Писаревскому А.Г. была у него на приеме. Но на все рекомендации Всеволожской администрации, последняя даже не

утруждает себя дать вразумительный ответ. Поэтому я обращаюсь к Вам и прошу Вашего содействия в решении этого затянувшегося вопроса". 14.12.1994 года Содействия от А. С. Белякова не получила Алина Матвеевна.

Нельзя не признать умения местных администраций придумывать причины для отклонения решений областной комиссии по восстановлению прав жертв политических репрессий. Например, глава Кузьмолдовской волостной администрации Мироненко В.И. не отказался выполнить решение областной комиссии о выделении земельного участка Кожуховой В.И. Он только написал, что выделять ей земельный участок "не будет до тех пор пока все не распланируют". Сколько времени займет планирование, - он простодушно ответил: "понятия не имею". Во многих других обращениях ингерманландцы получают от Всеволожской администрации стандартный ответ: заказывайте за свои денежки проектно-сметную документацию для садоводческого поселка, а не деревни для постоянного проживания в ней реабилитированных.

В гатчинской районной администрации придумали другую причину. Например, А.Г.Писаревский направил сюда такой документ:

Администрация	Санкт-Петербург
Ленинградской области	Суворовский пр., 67
Комиссия по восстановлению	тел. 274-14-45
прав реабилитированных	
жертв политических репрессий	
27.04.94 N П-1308	

Главе администрации Гатчинского района
Ленинградской области

Комитет по земельным ресурсам Ленинградской области
г.С.-Петербург, Канонерский остров, д.12, корп.2, кв.16
Пинчук Л.П.

Выписка

из протокола N 4 заседания комиссии от 26.04.94 г.

О выделении участков для индивидуального жилищного строительства реабилитированным гражданам финской национальности ранее проживавшим на территории Ленинградской области.

РЕШЕНИЕ: В соответствии с Законом РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" (ст.13) и постановлением

Верховного Совета Российской Федерации от 29.06.93 N 5291-1 "О реабилитации Российских финнов" выделить земельный участок гр. Пинчук Лидии Павловне.

О результатах просим сообщить заявителю. Приложение: переписка - на 6 листах (в первый адрес).

Председатель комиссии А.Писаревский

Через два месяца Лидия Павловна Пинчук получила оттуда ответ:

Администрация
Гатчинского района
Ленинградской области
188350, Ленинградская
область, г.Гатчина,
ул.К.Маркса, 44
Для телеграмм:
Ленинградская область,
188350, Гатчинский райсовет
Телетайп 322742 ИОН,
тел. 131-00, факс 3-68-32
24.06.94 г. N 233/033-20

Пинчук Л.П.
Санкт-Петербург,
Кононерский остров,
д.12, к.2, кв.16

На Ваше заявление в администрацию Ленинградской области по вопросу выделения земельного участка под строительство жилого дома сообщаю, что в Гатчинском районе не имеется свободных земельных участков под индивидуальную застройку.

Учитывая вышеизложенное, Вашу просьбу удовлетворить не представляется возможным.

Глава администрации А.Ледовских

Такой ответ удовлетворил комиссию по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Дело Л.П.Пинчук отправили в архив правительства Ленинградской области. Со спокойной совестью. В этом же районе безуспешно добивается получения земельного участка Петрунина Н.И. Глава районной администрации А.Ледовских дважды получал решение Ленинградской областной комиссии по восстановлению прав жертв политических репрессий. В последнем ответе он обнаружил знание законодательства о льготах для реабилитированных.

Администрация
Гатчинского района
Ленинградской области
Заведующему отделом
по реабилитации жертв
политических репрессий
А.Писаревскому

188350, Ленинградская
область, г.Гатчина,
ул.К.Маркса, 44
Копия: г.Ломоносов,
Для телеграмм: ул.Победы,
д.32/2
Ленинградская область,
188350, кв.41 Гатчинский
райсовет
Петруниной Н.И. Телетайп
322742 ИОН, тел. 131-00,
Копия: г.Санкт-Петербург
факс 3-68-32
ул.Софийская, д.45,
корп.11, кв.71 14.06.94
N 191/033-20 Король А.
(для Жильцовой И.А.)

На Ваш N П-1304 от 27.04.94 г. и N Ж-1321 от 6.06.94 г.,
Администрация Гатчинского района сообщает, что выделение
земельных участков может производиться для репрессиро-
ванных лиц только в том случае, когда эти граждане про-
живали на территории Гатчинского района.

В конкретных случаях по обращению комиссии по реабили-
тации жертв политических репрессий по Петруниной Н.И. и
Жильцовой И.А. администрация Гатчинского района решить
положительно не может, т.к. лимит выделяемых земельных
участков исчерпан. Конкретно по Петруниной Н.И. целесо-
образно решить вопрос в Ломоносовском районе.

*Глава администрации А.Ледовских
исп. Т.Волкова*

Только умолчал А.Ледовских о полученных им документах,
подтверждающих, что отец Петруниной Н.И. Иван Иванович
Талья уроженец деревни Руслово Гатчинского района и до
репрессий здесь проживала вся его родословная более двух
веков.

Признаемся, неприятно обвинять чиновников в неискреннем,
в ловкой подмене правды полуправдой. Тем не менее, несмотря
на отвращение к такого рода приемам нам приходится вновь
и вновь это делать. Во имя установления истины и защиты
законных прав ингерманландских финнов.

Перед нами копия документа из Министерства иностранных дел
России:

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
Главе Администрации
Ленинградской области
Российской Федерации
А.С.БЕЛЯКОВУ
121200, г.Москва Г-200
Смоленская-Сенная площадь,

Копия: 183050, г.Мурманск
дом 32/34
ул.Беринга, д.11, кв.186
Телефон: 244-16-06
А.Еремину 14.04.94
N 800/2ед-нс

Уважаемый Александр Семенович, направляем письмо одного из активистов общества финнов-ингерманландцев "Тойми" (г.Мурманск) А.Еремина, поступившее на имя Председателя Правительства Российской Федерации В.С.Черномырдина. В письме содержится просьба о помощи в создании финской деревни из 27 дворов в Выборгском районе Ленинградской области. Приводится и соответствующая аргументация. На наш взгляд, осуществление этого проекта явилось бы конкретным вкладом России в реализацию программ сотрудничества на приграничных территориях. Кроме того, существуют и моральные обязательства перед представителями этого народа, изгнанного в свое время со своих земель. В МИД РФ высоко оценивают деятельность руководства Ленинградской области в развитии перспективных проектов приграничного сотрудничества. Надеемся, что и этот проект не останется без Вашего внимания.

*Директор второго европейского департамента
Ю.Е.Фокин*

Нам не известен ответ правительства Ленинградской области, направленный в Министерство иностранных дел России. Но мы располагаем ответом правительства Ленобласти, полученным А.Ереминым:

Администрация
Ленинградской области
Миграционное управление
193311, Санкт-Петербург,
Суворовский пр., 67
Для телеграмм:
Санкт-Петербург, 193311,
Телетайп 121025 "Время"
Тел.: 274-94-73

188050, г. Мурманск,
002199 8 1006
ул. Беринга, д. 11, кв. 186
N E-1380 от 16.05.94
Еремину А.

Уважаемый господин Еремин! В настоящее время в соответствии с Законом РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" и Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 29 июня 1993 года N 5291-1 "О реабилитации российских финнов" в Ленинградской области проводится работа по расселению и обустройству реабилитированных российских граждан финской национальности, возвращающихся в места традиционного проживания. С этой целью при Правительстве Ленинградской области создана соответствующая комиссия, куда входят также представители Общества ингерманландских финнов "Инкерин Лиитто". Для российских граждан финской национальности, возвращающихся в Ленинградскую область из других регионов Российской Федерации и республик бывшего СССР, предусмотрено выделение земельных участков для индивидуального жилищного строительства. С этой целью на территории Всеволожского, Гатчинского и Ломоносовского районов зарезервировано более 70 га земли. Земельные участки бывшим жителям Ленинградской области, репрессированным в 30-е-50-е годы (в том числе и российским финнам), выделяются также непосредственно в населенных пунктах, где они (их родители) проживали на момент репрессии. Обращаем Ваше внимание, что в случае, изложенном в Вашем письме на имя Председателя Правительства Российской Федерации В. Черномырдина, речь не идет о возвращении "к местам прежнего проживания" (п.5 Постановления ВС РФ "О реабилитации российских финнов"), так как все финское население на территории современного Выборского района в 40-е годы было переселено в Финляндскую Республику и в настоящее время не имеет российского гражданства. Российские финны (финны-ингерманландцы) на территории современных Выборского и Приозерского районов Ленинградской области никогда не проживали. В то же время, комитет по делам миграции и национальным вопросам Ленинградской области положительно относится к созданию финской деревни в Выборском районе и считает

необходимым, чтобы данный проект был включен в разрабатываемую Министерством по делам национальностей и региональной политике Российской Федерации Государственную программу национально-культурного возрождения российских финнов.

Финансирование же данного проекта из областного бюджета в настоящее время не представляется возможным.

Председатель комитета Н.Межевич

Документ является образчиком сокрытия не выполнения правительством области законов о реабилитации российских финнов. Выше мы писали, что комиссия по расселению и обустройству ингерманландских финнов существует только на бумаге. Писали мы и о том, что земельный фонд для возвратившихся ингерманландцев - это лес, не подъемный для освоения силами реабилитированных. Получить земельные участки в населенных пунктах, где проживали ингерманландцы до репрессий смогли только несколько семей. Умалчивает автор документа и о том, что во время репрессий тысячи домов, хозяйственных построек, общественных зданий, принадлежавших на праве собственности ингерманландским финнам, были безвозмездно присвоены местными советами.

Только отрицательные ответы из правительства области и районных администраций получают реабилитированные ингерманландцы на просьбы предоставить или улучшить их жилищные условия. Много лет обращается к ним и в комиссию А.Г.Писаревского Э.Д.Фролова (Пелгонен) из Приозерского района. Она блокадница, пережила репрессии. "Я живу, - пишет она, - в старом холодном доме. В нем нет водопровода, имеется печное отопление. Я инвалид, у меня нет одной ноги. С каждым годом все тяжелее носить дрова, воду, негде помыться ..." Результат ее обращений нулевой.

Поскольку решения комиссии на всех уровнях исполнительной власти игнорируются, то А.Г.Писаревский, может быть свое неловкое положение пытается компенсировать не усилением требовательности к выполнению Законов, а прилежным выполнением установок Ю.А.Павлова. Несмотря на их противозаконность и недостаток элементарного сочувствия к людям, пережившим чудовищные страдания. В области, как грибы после дождя, растут двух-трехэтажные коттеджи невесть откуда появившихся новых богатых людей. Для них не существует препятствий в приобретении земельных участков. А десятки семей реабилитированных ингерманландцев, проживающих в Санкт-Петербурге и других городах, получили от А.Г.Писаревского подготовленные под копирку одинаковые ответы:

Наша комиссия рассмотрела Ваше заявление. Поскольку Вы в настоящее время имеете жилье в местах традиционного проживания российских финнов (подчеркнуто нами - Л.Г.), решить вопрос о выделении земли в Ленинградской области не предоставляется возможным.

Вы можете получить землю в общем порядке.

Председатель комиссии А.Писаревский

Не наше дело разбираться, почему его ответы противоречат тому письму, которое прислал нам председатель комитета по делу миграции и национальным вопросам Н.Межевич. Разъяснения от А.Г.Писаревского мы не получили. Впрочем это внутреннее дело правительственных чиновников. Важнее другое. Установленным, бессрочным юридическим фактом является изъятие приусадебных земельных участков вместе с домами, хозяйственными постройками и имуществом у всех жертв политических репрессий, которыми они владели. Юридическое значение этого факта состоит в их правах получить безвозмездно изъятые строения и имущество. На проверку оказывается, что у большинства репрессированных нет возможности получить их обратно. Они давно разобраны, исчезли. Размер установленной компенсации ничтожно мал. За пять миллионов рублей установленной максимальной компенсации за дом нельзя купить даже хорошую козу. А ведь до репрессий трудно было встретить ингерманландскую семью не имевшую коровы. А.Г.Писаревский не может не знать, что на общих основаниях никто из реабилитированных ингерманландских финнов не сможет получить землю. После разора, учиненного над ними, государством, далеко не все семьи в состоянии похоронить репрессированных родителей "на общих основаниях", не влезая в многолетние долги. Они не могут быть на равных с состоятельными петербуржцами, которые развернули дачный строительный бум. Только мимоходом можно сказать о работе Санкт-Петербургской городской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Известно, что ныне возглавляет ее заместитель мэра по социальным вопросам В.Л.Мутко. Проводит комиссия свои заседания или нет мы не знаем. Известно только, что заявления реабилитированных ингерманландцев, ранее проживавших в Ленинграде и на территориях ныне включенных в состав города, направляются без принятого комиссией решения в районные администрации или отраслевые отделы мэрии города. Принятых положительных решений пока не было. Зато известно, что в жилищном комитете мэрии не только путанно отвечают, но и не знают действующего законодательства о льготах для реби-

литированных ингерманландцев. Вот какой ответ пришел Н.П.Баскиной (Пелля):

"Ваше обращение, поступившее от заместителя председателя Правительства Санкт-Петербурга по социальным вопросам, о предоставлении жилой площади как члену семьи реабилитированного. Жилищный комитет сообщает, что жилая площадь предоставляется гражданам, состоящим на учете по улучшению жилищных условий, в порядке очередности по времени приема на учет.

Согласно решению от 10.06.91 N 425/1, жилая площадь предоставляется лицам, имеющим в соответствии с действующим законодательством право на льготы, установленные для участников ВОВ, в том числе ленинградцам-блокадникам; реабилитированным гражданам, принятым на учет до 1 января 1984 года.

Вопрос может быть решен только с учетом изложенного.

Заместитель председателя комитета П.А Григорьев"

Если в городской мэрии при наличии квалифицированной юридической службы, ответственный сотрудник не знаком, например, с Законом от 3 сентября 1993 года, Положением о льготах реабилитированным, утвержденное правительством России 3 мая 1994 года, то чиновники рангом ниже домысливают на свой лад, какими льготами пользуются реабилитированные жертвы политических репрессий. Положение о льготах реабилитированным, утвержденное правительством России 3 мая 1993 года, четко определяет круг лиц, пользующихся правом первоочередного получения жилья.

Совсем по другому толкует это право и.о.Главы администрации Приморского района С.Н.Доленко. Отвечая Э.А.Мануковой (Пауда Э.А.) он пишет:

Сообщаю, что согласно ст.16 Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий", право на первоочередное получение жилья имеют только реабилитированные лица и члены их семей, нуждающиеся в улучшении жилищных условий. Лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, в частности, дети реабилитированных лиц, самостоятельно указанного права не имеют. Реабитированное лицо и члены его семьи - единая категория граждан. К членам семьи реабилитированного лица, на которых распространяется ст.16 Закона, относятся супруг (супруга), родители и дети, проживающие с ними и ведущие общее хозяйство.

Вы к такой категории не относитесь. Исходя из изложенного, удовлетворить Вашу просьбу оснований не имеется.

И.о. Главы Администрации С.Н.Доленко

22.08.1994 г.

Вместе с заявлением Э.А.Манукова представила документы из которых видно, что ее отец Пауда Александр Андреевич, 1888 года рождения, уроженец и житель Ленинградской области (поселок Лахта) был необоснованно репрессирован по политическим мотивам и расстрелян по постановлению Комиссии НКВД и прокурора СССР 10 января 1938 года. Посмертно реабилитирован 30 июня 1964 года. Ее мать, Анна Михайловна, 1898 года рождения после расстрела мужа была немедленно выслана из Ленинграда. Только в 1964 году "по вновь открывшимся обстоятельствам" административная высылка была отменена и она была реабилитирована.

Их дочь Э.А.Манукова (Пауда) - 1925 года рождения до ареста отца и высылки мамы проживала с родителями. А в марте 1942 года ее саму разыскали сотрудники НКВД и выслали из Ленинграда в Сибирь на спецпоселение за принадлежность к финской национальности. У чиновника из Приморского района даже не возникло вопроса: кто повинен в глумлении над семьей? Кто разрушил их совместное проживание? Поразительно, что первый экземпляр его ответа был направлен в мэрию Санкт-Петербурга, где не увидели в ответе С.Н.Доленко кощунства над растерзанной невинной семьей. Не увидели здесь и превратного толкования чиновником районного уровня законодательства.

Из разных районов бывшего СССР приезжают в Санкт-Петербург и обращаются за помощью в "Inkerin Liitto". Руководители общества вынуждены их принимать на своих квартирах. В Санкт-Петербурге власти города не нашли помещения для размещения общества.

В Ленинградской области убедились в безнадежности добиться от комиссий, возглавляемых Ю.А.Павловым и А.Г.Писаревским, результативного восстановления прав реабилитированных ингерманландцев. Представитель общества "Inkerin Liitto" в Общественной палате при Полномочном представителе Президента России в Ленинградской области обратился на ее заседании весной 1994 года к губернатору области А.С.Белякову с просьбой встретиться за "круглым столом" и обсудить весь комплекс вопросов расселения и обустройства реабилитированных ингерманландцев. Губернатор прилюдно согласился с таким предложением. Произнесенные при этом губернатором слова о том, что область многонациональная и он одинаково относится ко всем национальностям, не может не вызвать одобрения. Хотя и нуждается в дополнении.

Известно, что только в курятнике цыплята одной породы трудно различимы. В человеческом сообществе картина иная.

* Губернатор области А. С. Беляков до назначения на эту должность много лет работал директором птицефабрики.

В документах ООН, других международных актах, подписанных и подписываемых Россией безоговорочно признаются, например, права коренных народов и национальных меньшинств, которые в известном смысле уравнивают их права с правами других народов. Как эти права понимают Президент и правительство России видно на примере защиты ими русских в Прибалтике и других государствах. В одинаковой степени такую политику и государственные усилия следует направить и во внутрь страны в отношении проживавших здесь национальных меньшинств и коренных народов. В том числе ингерманландцев.

Нельзя не принять во внимание и то, что в многонациональной Ленинградской области только один народ - ингерманландцы были поголовно депортированы, лишены конституционных прав и свобод, а их недвижимостью и имуществом стало владеть государство в лице органов советской власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

После полученного от губернатора области согласия на встречу за "круглым столом" прошли 1994 и 1995 годы. Мы неоднократно обращались в приемную губернатора с напоминанием, выражали готовность встретиться в любое удобное для него время. Не по нашей вине встреча так и не состоялась. Не может не вызвать удивления необязательность А.С.Белякова. Хорошо известно, что именно здесь находится один из корней увядания авторитета власти, снижения доверия к ним. Даже если такая исполнительная власть единоличная. Тем более такая встреча необходима, потому что губернатор области, встречаясь с избирателями, как писал корреспондент, сопровождавший его в поездке, заявил, что ингерманландцы - это те финны, которые остались здесь после 1939 года!

Возможно, руководство области смущает постановка ингерманландцами вопроса об их статусе как коренного народа, национального меньшинства и восстановлении их административно-территориальных границ в составе Ленинградской области? Сама постановка таких вопросов ориентирована, конечно, только на демократические устремления власти. Только при таких условиях, как подтверждает международный опыт, не возникает никаких комплексов. В этом отношении показательным является опыт демократической Венгрии, где в 1993 году был принят Закон о правах национальных и этнических меньшинств.

Венгерский закон, как и преобразования, осуществляемые на его основе, поучительны для уяснения, насколько в России имеет место отставание в преобразовании и развитии демократических национальных отношений.

Итак, представленные выше материалы и рассуждения автора позволяют сделать следующие выводы.

В России приняты Законы и Постановления правительства, которые позволяют осуществлять фактическую реабилитацию ингерманландцев, их расселение и обустройство на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Основной силой, препятствующей их выполнению являются местные чиновники на всех уровнях, поразительно понимающие и дополняющие друг друга. После принятия Закона "О реабилитации российских финнов" никто из реабилитированных не получил квартиру, не улучшил жилищные условия. В области только одна женщина Кирьянен Ольга Петровна получила земельный участок. Власти города и области не выделили ингерманландцам ни одной копейки в порядке компенсации за безвозмездно полученные ими во время репрессии ингерманландские предприятия, строения общественного назначения, технику и т.д. Церковь Святой Марии, многочисленная недвижимость, принадлежащая церкви ингерманландцев в городе и области продолжает оставаться в распоряжении организаций, ничего общего не имеющих с ингерманландцами и их церковью. Жилые дома, построенные еще до 1917 года силами и средствами ингерманландцев на Большой Конюшенной, на Финском переулке в Санкт-Петербурге не принадлежат ныне ингерманландскому обществу. Первые этажи этих зданий городские власти ускоренно передали в аренду различным коммерческим структурам, а верхние этажи заняты жильцами, среди которых нет ни одной ингерманландской семьи. Само общество "Inkerin Lütto" не имеет никакого помещения.

Нулевой результат работы областной комиссии по расселению и обустройству ингерманландцев это не только проявление личного отношения ее председателя к порученной работе. Такова позиция чиновничества, причастного к выполнению Законов и Постановлений Правительства России о реабилитации ингерманландцев. Они дружно и весело затеяли вольнку вместо выполнения законодательных актов и правительственных постановлений. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области не разработан механизм приема и обустройства реабилитированных ингерманландцев, возвращающихся на свою исконную Родину. Такой механизм и не появится без вмешательства правительства и Президента России. Пока что заказана дорога ингерманландцам на свою родную землю. Власти Санкт-Петербурга и области своим бездействием и противодействием гонят реабилитированных ингерманландцев вспять, подальше от родной земли, от Ингерманландии, в места их прежнего проживания в ссылке и в другие места, где они поневоле нашли пристанище. А вышеназванные нами чиновники, и среди них занимающие в Санкт-Петербурге и Ленинградской

области самые высокие посты - А.С.Беляков и А.А.Собчак, показывают себя и смотрятся деловыми руководителями, уважаемыми демократами. Особенно, когда встречаются с гражданами из дальнего зарубежья.

"По делам их судите о них".

ПЕРЕПИСКА С «ПТЕНЦАМИ ГНЕЗДА» Б. ЕЛЬЦИНА

Борис Николаевич Ельцин в своей книге «Исповедь на заданную тему» вспоминал, что будучи избран Первым секретарем Московского горкома КПСС получал и читал много писем, которые к нему стали поступать. По материалам этих писем он непременно принимал оперативные решения. А вот как он сейчас работает с письмами и заявлениями граждан остается загадкой.

Уверенно мы можем сказать то, что наши письма не затерялись в пути и дошли до отдела писем и приема граждан Администрации Президента России. Доподлинно известно как с ними обошлись сотрудники отдела Карасев А. Г. и Коряшкин В. А. (№ А13-13-164887, 14 (12) 1994 и № А-13-13-24008, 15/02 1995). Они поступили по-деловому: направили их на рассмотрение в отдел по вопросам реабилитации жертв политических репрессий Администрации Президента РФ. Оказывается, около Президента имеется целый отдел, который занимается святым делом — организацией реабилитации несчастных людей, невинно пострадавших от сталинской тирании. Не знаю, состоят ли на службе в этом отделе люди, которые сами были репрессированы и многие годы видели свободным человеком только надзирателя, охранника да «гражданина начальника». Их присутствие, конечно, вызывало бы более острые эмоции у сотрудников отдела. Но даже если таковых нет в этом присутственном месте, то внимательное чтение писем репрессированных ежедневно, как мы знаем по своему опыту, является трудом невыносимо тяжелым: ты ежедневно днем и ночью живешь теми представлениями об ужасах, которые переживали годами люди, теперь обращающиеся к государству со своими письмами и документами.

Что же касается названного отдела, то нам показалось, что его сотрудники ограничили круг своих обязанностей тем, что не дают дальнейший ход поступающей корреспонденции. Во всяком случае наши письма оставлены здесь, как говорится, «без последствий». Молчание сотрудников данного отдела напомнило железное правило периода культа личности: кто бы ни хлопотал за арестованного по 58-й статье УК РСФСР результат был один — гробовое молчание органов НКВД. Но ведь этот

отдел не НКВД и должен по закону отвечать в установленные сроки. Отмолчался Президент России и на коллективное обращение представителей финно-угорских народов:

Президенту Российской Федерации
Ельцину Борису Николаевичу

ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемый Борис Николаевич!

29.06.1993 года Верховным Советом РФ было принято постановление о реабилитации российских финнов. Прошло больше года, но исполнительными структурами практически ничего не сделано по его реализации.

1. Главное управление внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области, обязанное рассматривать заявления о реабилитации в течение 3 месяцев, прибегает к тактике проволочек и отговорок, растягивая это рассмотрение на годы.

2. Ссылаясь на отсутствие документов со стороны законодательной власти и на отсутствие порядка их применения, МВД РФ и Минсоцзащиты России (с одобрения и согласия МИД РФ и Миннаца России) отсекали от реабилитации не менее 20 тыс. человек, вывезенных немецкими войсками из оккупированной Ленинградской области в 1943 году. Эти люди, добровольно возвратившиеся в 1944—1945 гг. из Финляндии в СССР, были насильственно направлены на спецпоселение и в административную ссылку. До 1956 года им было запрещено проживание в местностях 1-й категории и в их паспорта ставилась отметка: «ст. 38 Положения о паспортной системе».

3. В директивном письме Минсоцзащиты России от 17.08.1994 г. подчиненным ему структурам на местах предписано прекратить предоставление льгот, установленных Указом Президента России от 15.10.1992 г. для бывших несовершеннолетних узников фашизма, детям из ингерманландских семей. Эти дети ингерманландских финнов были вывезены немецкими оккупационными властями вначале в Эстонию, а затем в Финляндию (в составе семей) через сеть лагерей.

4. Тушковая ситуация сложилась по вопросу реабилитации ингерманландских финнов, находившихся в т. н. трудовых колоннах НКВД. Военная прокуратура не признает их «своими» и отказывается рассматривать заявления бывших трудармейцев.

5. Мэрия Санкт-Петербурга и правительство Ленинградской области не предоставляют земельные участки реабилитированным ингерманландским финнам в местностях и населенных пунктах, где они проживали до репрессий. Консультативный комитет финно-угорских народов обращается к Вам с просьбой поручить исполнительным структурам России принять меры по выполнению законодательства о реабилитации российских финнов — жертв политических репрессий».

Раз отмолчался, значит Президент не дорожит своей репутацией. А ведь сам Борис Николаевич обещал помочь восстановить справедливость в отношении тысяч ингерманландских финнов, чьи судьбы были изломаны органами государственной власти в 20-50 гг. Но это обещание он давал тогда, когда сам был гонимым и встречался полулегально со своими сторонниками на одной из баз отдыха в Приозерском районе Ленинградской области.

Обращались мы и к ближайшему подвижнику Б. Н. Ельцина Александру Николаевичу Яковлеву:

9.02.1995 г.

Председателю
Комиссии по реабилитации жертв
политических репрессий при
Президенте РФ
А. Н. Яковлеву

Из администрации Президента России передали в возглавляемую Вами комиссию мое обращение по проблемам реабилитации ингерманландских финнов.

Прошу Вашу комиссию вмешаться в решение судьбы реабилитированных ингерманландских финнов. Годы жизни у репрессированных на исходе, а реабилитация фактически не началась. Направляем Вам дополнительные материалы.

*Зам. председателя Совета
общества «Ингерин Лиitto»
Л. Гильди*

Помнится Александр Николаевич, будучи правой рукой Горбачева в Политбюро ЦК КПСС «копал» материалы в архиве КГБ о совершенных массовых истреблениях ни в чем не повинных людей при Сталине. Надеялись мы, что он вспомнит как на его родину в Ярославскую область в 1944—1945 гг. выслали на спецпоселение и в ссылку тысячи ингерманландских

финнов, возвратившихся из Финляндии. Как знать, может и в его родной деревне работали в колхозе эти бесправные люди. Нет, не припомнил А. Н. Яковлев о жизни этих людей. Иначе прислал бы ответ, а может и похлопотал об облегчении их жизни перед Президентом России. А может и не знал об этих людях. В ту пору его партийной карьеры партийные и советские работники смотрели на спецпоселенцев как на политически неблагонадежных, обязанных только безусловно трудиться, а о других заботах беспокоилось их самое «близкое» ведомство — НКВД.

Сотрудники бериевской охраны, спецкомендатур часто по своей прихоти могли «придраться» за нарушение режима, отлучку даже на сутки без их разрешения и за это поместить человека на гауптвахту, а то и продиктовать судье приговор и отправить человека в лагерь. Для устрашения остальных спецпоселенцев. Человек на спецпоселении, как и в лагере, был «пылью» для самодуров из комендатур.

После принятия Постановления Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских финнов» страна жила сперва по старой, а затем по новой Конституции. Нынешняя (новая) Конституция, как известно, сильно ограничила права депутатов в защите своих избирателей. Тем не менее, скорее по старой привычке, мы решили обратиться за помощью к Государственной Думе. Как-никак, а там работают люди, избранные народом. Во время посещения Карелии Председателем Государственной Думы И. П. Рыбкиным (его еще величают на иностранный манер спикером) ему были вручены следующие документы:

Уважаемый Иван Петрович!

Передаю Вам несколько документов, которые отражают нерешенные вопросы и проблемы ингерманландских финнов. Наша общественная организация, объединяющая в Карелии 3,9 тыс. чел. членов, в основном бывших жителей Ленинградской области, получает поддержку и понимание со стороны карельского руководства и парламента, но решение вопросов о предоставлении ингерманландским финнам статуса репрессированного народа и статуса несовершеннолетних узников фашизма, вывезенных в годы войны через сеть лагерей в Ленинградской области и Эстонии в Финляндию — это компетенция центральных органов.

Убедительно просим Вашей помощи в решении этих, а также вопросов национально-культурного возрождения ингерманландских финнов на своей исторической родине.

С глубоким уважением
Председатель
Ингерманландского Союза
финнов Карелии
И. Муллонен

26.02.1995

Председателю
Государственной думы
И. Рыбкину

Нерешенные вопросы ингерманландских финнов

29.06.1995 г. Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление «О реабилитации российских финнов». Прошло полтора года, но до сих пор не разработан механизм реализации этого постановления, и в центральных управленческих структурах отсутствует согласованный подход к предоставлению статуса репрессированного нашему, небольшому по численности народу.

Ингерманландские финны, насчитывающие в настоящее время в России 30—35 тыс. человек, в годы войны мешали обеим воюющим сторонам. Немцы через концлагерь Клоога в Эстонии отправили часть народа в Финляндию, а советские власти из кольца блокады весной 1942 г. вывели остальных в Сибирь. В 1944 г. в связи с выходом Финляндии из войны абсолютное большинство (90%) ингерманландцев вернулись, но вместо исторических мест проживания были расселены по России. Было также запрещено проживание в Ингерманландии и возвратившимся из Сибири. Всем им была предоставлена в паспорт статья 38 положения о паспортизации. Считаем, что всем репрессированным по политическому и национальному признаку людям должны быть выданы справки по реабилитации. Основанием для этого могут быть фильтрационные дела (для проживавших в оккупации), которые, как нам известно, имеются в Федеральной службе контрразведки г. Санкт-Петербурга на каждого.

3.11.1994 председатель правительства Республики Карелия В. Степанов по нашей просьбе обратился в Председателя правительства России В. Черномырдину с просьбой рассмотреть эти вопросы. Как нам сообщил зам. министра минсоцзащиты С. Киселев, Минсоцзащиты, Миннац, МВД и

Минюст России с участием генеральной прокуратуры Российской Федерации рассмотрели их и пришли к выводу, что данный вопрос должен быть решен в законодательном порядке Государственной Думой.

Убедительно просим Государственную Думу Российской Федерации вернуться к ранее принятому постановлению о реабилитации и в законодательном порядке решить вопросы, важные для сохранения этнической общности ингерманландских финнов на родной земле.

26.02.1995 г.

Председатель
Ингерманландского Союза
финнов Карелии
И. Муллонен

Мы надеялись, что Иван Петрович сам вникнет в проблему, Государственная Дума сформулирует свое отношение к положению ингерманландских финнов. Иван Петрович поступил иначе: вместо обещания разобраться, он поручил подготовить ответ В. Жамсуеву, председателю Комитета по делам национальностей, опротестливо доверил ему же подписать ответ. В итоге В. Жамсуев, не зная проблемы, прислал отписку:

Федеральное собрание —
Парламент Российской
Федерации
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ДУМА

Комитет по делам
национальностей
№ 3.17-301
30.03.1995 г.

Председателю Ингерманландского
Союза финнов Карелии
И. МУЛЛОНЕНУ
185670, Петрозаводск,
ул. Кирова, 13
Копия: Председателю
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
И. П. Рыбкину

Уважаемый господин Муллонен!

На ваше письмо № 15224-3.17 от 26 февраля 1995 года сообщаем, что положения законов РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года и «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года, Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» от 29 июня 1993 года распространяются на тех ингерманландцев, которые были насильственно выселены из мест традиционного проживания на территории России, привлечены к принуди-

тельному труду в условиях установления режима спецпоселения и ограничения свободы, а также родившихся в семьях, находившихся на режиме спецпоселения.

Что же касается ингерманландцев, которые во время второй мировой войны с добровольного их согласия были вывезены немцами из оккупированных районов СССР на территорию Финляндии, где они не подвергались репрессиям, то на них и их детей положения вышеперечисленных законов и Постановления не распространяются, им не выдаются справки по реабилитации. Вывоз преследовал цель помочь ингерманландцам, которые этнически являются финнами, и родной язык которых — финский.

Ингерманландцы, которые считают, что они незаконно подверглись уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, а также в связи с их национальной принадлежностью, могут в индивидуальном порядке обжаловать противоправные действия через суд.

Следует сказать, что политическая реабилитация репрессированных ингерманландцев означает их право на свободное национальное развитие, восстановление их духовного наследия и удовлетворение культурных потребностей. В Постановлении Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» указано Совету Министров — Правительству Российской Федерации о необходимости разработки комплексной программы национально-культурного возрождения российских финнов.

*С уважением,
Председатель Комитета
Б. Жамсуев*

Каждый абзац приведенного ответа подтверждает неосведомленность автора. Во-первых, в названных законах отсутствует деление на ингерманландцев, которые были выселены из мест традиционного проживания органами НКВД и на тех, кто оказался на территории, оккупированной фашистами и был изгнан из своих домов немецкими карателями и отправлен в концлагерь в Клоога. Попутно заметим, что нет национальности ингерманландцы, как и нет национальности кавказцы. В тоже время мы равнозначно воспринимаем характеристики «пензенский мужик» и «ингерманландский мужик».

Во-вторых, отнюдь не добровольно, а насильственно, под конвоем немцы стогнали ингерманландских финнов в концлагерь в Клооге, где их «сортировали»: одних расстреливали, а трупы

сжигали, других отправляли в Германию, а основную массу передали представителям Красного Креста и правительства Финляндии.

В-третьих, депутат В. Жамсуев не знает или знает, но умалчивает, что после возвращения из Финляндии ингерманландских финнов не пустили в свои дома, если они сохранились, или к их руинам, словом «в места прежнего проживания», а прямиком, минуя Ленинградскую область, доставили в пять областей России и установили для них режим спецполенцев, который в 1946 году был заменен режимом административно высланных. Разве пребывание на таких режимах не является репрессией? Материалы об этом хранятся в архиве Верховного Совета РСФСР.

В-четвертых, В. Жамсуев предлагает ингерманландским финнам обращаться в суд в индивидуальном порядке. При нынешней организации судопроизводства тысячи обиженных ингерманландских финнов будут ждать в очереди рассмотрения их исковых заявлений десятилетие. Жизни не хватит этим измученным государством людям, давно перевалившим пенсионный ценз.

В-пятых, народному депутату, председателю комитета Государственной Думы полагается не только разъяснять, что было поручено законодателем выполнить правительству, а спросить с него почему оно два года ничего не сделало для того, чтобы начать выполнять государственную комплексную Программу национально-культурного возрождения российских финнов.

Одновременно общество ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» направило 9 февраля 1995 года из С.-Петербурга И. П. Рыбкину пакет документов о тяжелом положении ингерманландских финнов. В сопроводительном письме мы просили:

«Уважаемый Иван Петрович!

Помогите, пожалуйста, на уровне законодательных Комитетов Государственной Думы рассмотреть проблемы реализации законов о реабилитации ингерманландских финнов. Из письма С. Г. Киселева видно, что Минсоцзащита и МВД хотят без участия представителей обществ ингерманландских финнов внести в Думу от имени правительства свои предложения. Из этого ничего хорошего не получится. МВД и Минсоцзащита ряд лет активно тормозят реализацию законных прав ингерманландских финнов. Пожалуйста, помогите.

*Зам. председателя Совета
«Инкерин Лиитто»
Л. Гильди*

Депутат народа И. П. Рыбкин опять не ответил. Поступали к И. П. Рыбкину и другие обращения. О положении ингерманландских финнов шла речь во время его встречи с депутатами парламента Финляндии. Консультативный Комитет финно-угорских народов выражал ему свою озабоченность и беспокойство по поводу замедленных темпов решения проблемы ингерманландских финнов в Российской Федерации. Поэтому сказать, что он не знал об этой проблеме наподобие того, какую и чью мебель грузили в его самолет в Америке, он не может. Причины, видимо, в другом, если председатель Государственной Думы последовательно игнорирует обращение и просьбы народа, исчезающего в результате целенаправленной государственной политики.

Комплекты публикаций и документов о положении ингерманландских финнов дважды поступали в приемную Председателя правительства Российской Федерации Виктора Степановича Черномырдина. После первого обращения появился следующий правительственный документ:

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

Разослать

Минсоцзащиты России (Л. Ф. Безлепкиной)

Какие документы (копии) письмо Л. Гильди

(вх. 2-77069 от 14.12.94)

Прошу рассмотреть совместно с поручением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 1994 г. и № СШ-П37-35380.

О результатах рассмотрения сообщить Л. Гильди

С. Шахрай

Кому: Минсоцзащиты России,

Миннацу России,

МВД России,

Генеральной прокуратуре России,

Мэрии Санкт-Петербурга,

администрации Президента РФ (Ю. Ф. Бородину) —

без письма,

Л. Гильди — 192238, Санкт-Петербург, а/я 52 — без письма,

Козлову А. П., Чешенко Н. И.

Адм. департаменту — оригинал Кобыляков В. И.

205-66-04

19 декабря 1994 г. подпись

Л. Ф. Безлепкина поручила провести совещание для рассмотрения поставленных нами вопросов своему заместителю

С. Г. Киселеву. Из его ответа неясно, состоялось ли совещание или обычный опрос представителей указанных Министерств. Представители ингерманландских финнов участия в этом обсуждении не принимали. Известно, что обсуждался только один вопрос — об ингерманландских финнах, возвратившихся из Финляндии на Родину в 1944—45 гг. Как писал С. Г. Киселев, было решено, что дети ингерманландских финнов не имеют права на получение статуса несовершеннолетнего узника фашизма.

Сведение всей проблемы обустройства ингерманландских финнов к одному вопросу и принятие по нему необоснованно отрицательного решения вынудило нас вновь обратиться к В. С. Черномырдину.

Уважаемый Виктор Степанович!

В ноябре месяце 1994 года Вам было направлено письмо Председателя Правительства Республики Карелия В. Н. Степанова по вопросам невыполнения Постановления ВС РФ от 29.06.93 г. «О реабилитации российских финнов» (№ СШ-П-37-35380 от 11.11.94). Вы поручили С. М. Шахраю рассмотреть этот вопрос с соответствующими Министерствами. С. М. Шахрай поручил Министру социальной защиты населения совместно с некоторыми Министерствами рассмотреть обращение В. Н. Степанова и мое письмо. Л. Ф. Безлепкина перепоручила заняться названным поручением правительства своему заместителю С. Г. Киселеву, директивное письмо которого вызвало острый национально-социальный конфликт среди российских финнов. Таким образом, круг замкнулся. Если так будут относиться к поручениям правительства в других Министерствах и ведомствах, то Вашему авторитету и всему правительству не позавидуешь. По вине высоких чиновников.

Просим Вас, уважаемый Виктор Степанович, поручить вернуться к рассмотрению этого вопроса, то есть к вопросу о положении национального меньшинства России, с участием руководителей общественных организаций российских финнов Карелии, Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

*С уважением
Зам. председателя Совета
«Инкерин Лиитто»
Л. Гильди*

На это обращение последовало новое распоряжение С. М. Шахрая:

Л. Гильди
ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
г. Москва

Миннацу России
(А. М. Позднякову) — созыв
Минюст России (В. А. Ковалеву)
МВД России (В. Ерину)
МИДу России (С. Б. Крýлову)

Прошу рассмотреть с учетом поручения Правительства Российской Федерации от 30 января 1995 года № СШ-114-02616. О результатах рассмотрения сообщите Л. Гильди

28 февраля 1995 г. *С. Шахрай*
СШ-114-06176

Разослать: Какие документы (копии) письмо Л. Гильди (вх. 2-10128) от 17.02.95 г.

Кому: Миннацу России, Минюсту России,
МВД России, МИДу России,
Генеральной прокуратуре РФ
Правительству Республики Карелия (В. Степанову)
Администрации Президента РФ (Ю. Бородину)
без письма Л. Гильди
192230, Санкт-Петербург а/я 52
без письма, Н. И. Чешенко
Адм. департаменту
оригинал
Кобыляков В. И.

23 февраля 1995 г.
205-66-04

На этот раз Миннац России обязан был провести совещание. На него пригласили представителей правительства и ингерманландских финнов Карелии. Правительство Ленинградской области представлял помощник губернатора В. А. Елисеев, до этого не известный ингерманландским финнам порученец. Сразу же после получения распоряжения С. М. Шахрая Совет общества «Инкерин Лиитто» России отправил из Санкт-Петербурга факс в Миннац, А. М. Позднякову с просьбой пригласить на совещание представителей общества. Чиновники Миннаца, обиженные на общество «Инкерин Лиитто», решили вообще не приглашать их представителей на совещание. Причем не обошлось без выдумки. Совещание было назначено на 30 марта 1995 года, а 29 марта на московскую почту было сдано следующее письмо:

МИНИСТЕРСТВО
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ
НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
И РЕГИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКЕ
27.03.95 № 09/2-818
На № СШ-И4-06176
от 28.02.95 г.

Совет и правление
«Инкерин Лиитто»
Председателю
А. И. КИРЬЯНЕНУ (Л. Гильди)
191025, С.-Петербург,
Колокольная ул., д. 2, кв. 24

Направляем Вам копию нашего ответа Правительству Российской Федерации.

На Ваш СШ-И4-06176, от 28.02.95 г. сообщаем: что Миннац России провел необходимые консультации с МИД, МВД, Минюстом и Генеральной прокуратурой Российской Федерации относительно обсуждения проблемы, касающейся определения статуса российских финнов, вывезенных немецкими оккупантами в 1944 г. в Финляндию и возвратившихся в СССР по окончании войны в 1945—1946 гг.

Получено принципиальное согласие на проведение в конце марта с. г. встречи вышеуказанных министерств по данному вопросу. О результатах ее будет сообщено дополнительно.

*Заместитель Министра
В. Шамиуров*

По прочтении этого документа сразу же возникают недомыслимые вопросы. Обращения ингерманландских финнов не сводились только к проблеме определения статуса российских финнов, возвратившихся из Финляндии на свою родину в 1944—1945 гг. Цель наших обращений добиться обсуждения и принятия решений по всему комплексу вопросов приема и обустройства ингерманландских финнов в местностях и населенных пунктах, где они проживали до репрессий, обсуждения хода выполнения Постановления Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских финнов» и Закона «О реабилитации жертв политических репрессий», а также соответствующих Постановлений Правительства России.

Заведомо зная, что такую позицию занимает Совет «Инкерин Лиитто» России, в Миннаце решили провести совещание без его представителей и свести совещание к обсуждению одного вопроса — об ингерманландских финнах, возвратившихся из Финляндии на Родину в 1944—1945 гг.

Получив информацию о предстоящем совещании по неофициальным каналам, Совет направил на совещание своего представителя. Поневоле собранное в Миннаце совещание не было подготовлено, никакого решения не было принято. Можно отметить, как положительный результат совещания — решение направить в Санкт-Петербург и Ленинградскую область межведомственную комиссию, которая на месте ознакомится с положением ингерманландских финнов.

После совещания, ожидая приезд комиссии, Совет «Инкерин Лиитто» направил заместителю министра Миннаца В. Н. Шамшурову и губернатору Ленинградской области А. С. Белякову справку «О выполнении законов о реабилитации ингерманландских финнов — жертв политических репрессий, их расселении и обустройстве в Ленинградской области». Вот этот документ:

«В информационных и отчетных материалах, которые направляются из правительства Ленинградской области в правительство РФ и другие центральные учреждения России, следует различать меры, которые осуществлялись правительством области от той работы, которая проводилась и проводится добровольным обществом ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто».

Это необходимо сделать потому, что общество «Инкерин Лиитто» действует без всякой финансово-материальной поддержки и внимания со стороны правительства области. Безнравственно правительственным чиновникам области представлять за свою ту работу, которую делали и делают на бескорыстном энтузиазме члены общества «Инкерин Лиитто».

Выражаем готовность помочь правительственной комиссии установить, что было сделано правительством области, так сказать в чистом виде, с момента принятия законодательных актов и правительственных решений о реабилитированных ингерманландских финнах — жертвах политических репрессий и до настоящего времени.

Утвержденная распоряжением А. С. Белякова 27.09.93 г. комиссия по расселению и обустройству российских финнов провела в апреле 1944 г. первое и единственное свое заседание в неполном составе и без всяких положительных результатов.

Поскольку за полтора года комиссия не работала и не работает, настоятельно необходимо сместить с поста председателя и вывести из состава комиссии Ю. А. Павлова. Просим выделить в штате правительства области должности ответственного секретаря и технического секретаря данной комиссии и назначить сюда людей по рекомендации «Инкерин Лиитто».

В течение четверти века органы государственной власти СССР изгоняли ингерманландских финнов с территории Ленинградской области. Вся недвижимость и имущество финнов, их

хозяйственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и образовательных учреждений, предприятий и организаций поступили в собственность органов власти Ленинградской области. Поэтому долевое участие в возмещении ущерба ингерманландским финнам должно взять правительство области. Нельзя всерьез принимать отсылку правительства области к федеральным властям, которые якобы должны взять на себя все расходы. Именно поэтому в области не проектируются и не строятся поселки на 100 и 500 дворов для реабилитированных ингерманландских финнов.

Считаем наиболее удачным предложение провести переговоры с финляндскими строительными фирмами. Со своей стороны готовы помочь правительству области в выборе партнера для экономических взаимовыгодных переговоров по этому вопросу. Время торопит, так как многие репрессированные финны свыше полувека продолжают жить в местах прежних спецпоселений.

Насколько недоброжелательно в правительстве области относятся к реабилитированным ингерманландским финнам видно из его отношения к исполнению Закона в той части, которая дает право этим людям получить земельные участки в тех населенных пунктах и местностях, где они проживали до репрессий. Даже тогда, когда областная комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий принимает решения выделить земельные участки конкретным реабилитированным гражданам финской национальности, то исполнительная власть игнорирует эти решения. Из более чем сорока таких решений только две семьи получили земельные участки. Это не случайный недогляд правительства области, а ее сознательно избранная позиция.

Для иллюстрации прилагаем два документа. В обоих случаях имеются положительные решения комиссии по восстановлению прав реабилитированных. А. Федорова (Мудыййнен) была ребенком доставлена на спецпоселение в Якутию. После возвращения на Родину, в Ленинградскую область, 19 лет добывается получения земельного участка.

Приводим также пример типичных «добропорядочных» отписок. Все распоряжения тут налицо, а землю не дают.

Главе администрации Токсовского Поссовета
от Елисейвой Зинаиды Григорьевны,
прописанной г. С.-Петербург,
пр. Просвещения, 70/2, кв. 19

Заявление

В связи с постановлением Верховного Совета Российской Федерации по реабилитации российских финнов от 29 июня

1993 г. за № 5291-1 прошу выделить мне земельный участок для застройки и постоянного жительства из земель бывшего Ржевского полигона, переданных Токсовскому Поссовету. Я родилась в 1917 году в деревне Лесколово Всеволожского р-на и проживала там с отцом, матерью и братом. У нас был дом и земля для посева и выгона скота, позволявшие держать скот и вести хозяйство. В марте 1942 г. наша семья была принудительно эвакуирована из Лесколово в Сибирь (р/н Солехарда). В дороге погибли от голода мой отец, мать, брат и двое моих детей. После войны в возвращении в свой дом мне было отказано, поскольку дом был занят. В 1960 г. мне удалось получить комнату в пос. Токсово, где я проживала на служебной площади с дочерью и двумя внуками с 1960 по 1982 г. по адресу: ул. Школьная, д. 5, В 1982 г. моя дочь получила от Северной ТЭЦ жилплощадь — 2 комнаты в коммунальной квартире по адресу: С.-Петербург, пр. Просвещения, 70/2-19, причем Исполкомом было поставлено условие, чтобы занимаемую площадь в Токсово я сдала и переехала вместе с дочерью. Приложение: справка из УВД, десяток положительных резолюций (расстрельная семья)

Елисеева З. Г.

24.09.93 г.

Руководство «Инкерин Лиитто» заявление о выделении земли З. Г. Елисеевой поддерживает. Просим сообщить нам механизм получения земли и взаимосвязи с Вами.

*Зам. председателя
«Инкерин Лиитто»
(А. И. Кирьянен) 10.11.1993*

Земельный участок З. Г. Елисеева до сих пор не получила. Сама областная комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий нарушает законодательство. Свыше ста ингерманландских семей получили ее решения об отказе выделить по 10—20 соток земли на том основании, что они имеют жилую площадь «в местах традиционного проживания ингерманландских финнов». Это пример того, когда в правительстве области не могут сослаться на отсутствие денег из центра, но зато избирательно придумывают другие аргументы лишь бы не удовлетворить законные просьбы ингерманландских финнов.

Почему-то комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий заседает в закрытом режиме, когда рассматриваются заявления ингерманландских финнов. В ее составе нет представителя «Инкерин Лиитто» и заявители не приглашаются на ее заседания.

9 июня 1994 года я обратился к председателю комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий А. Г. Писаревскому со следующим письмом:

«В соответствии с Положением о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий (статья 7), утвержденное Постановлением правительства РФ от 3 мая 1994 г. № 419;

Учитывая разъяснение председателя комитета по делам миграции и национальным вопросам правительства Ленинградской области от 23.05.94 г. № 592320 прошу отменить ранее принятые решения об отказе в выделении земельных участков ингерманландским финнам. На это обращение А. Г. Писаревский ответил молчанием.

Просим правительственную комиссию проверить и проанализировать работу этой комиссии.

Многие ингерманландские финны — малолетние узники фашистских лагерей в Прибалтике просят «Инкерин Лиитто» подготовить исковое заявление для обращения в суд на Министерство соцзащиты области за нанесенный материальный и моральный ущерб в связи с лишением их законных прав и льгот, а затем публично не извинившиеся за грубые действия своих сотрудников.

Просим правительственную комиссию выразить свое отношение к давней просьбе «Инкерин Лиитто» в правительство области передать в порядке компенсации за нанесенный урон в 30—50 гг. один леспромхоз, незавершенное строительством здание типографии в поселке Соснового Приозерского района, выделить валюту для кирпичного производства.

Поскольку у общества «Инкерин Лиитто» нет офиса, мы можем встретиться с членами комиссии на моей квартире. Здесь я провожу и прием приезжающих реабилитированных ингерманландских финнов.

*Зам. председателя Совета
«Инкерин Лиитто»
Л. А. Гильди*

В предварительном порядке просим Комиссию ознакомиться с материалами об евангелически-лютеранской церкви Ингрин.

Список недвижимости,
принадлежавшей евангелическо-лютеранской церкви
на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области

ВСЕВОЛОЖСКИЙ РАЙОН

1. Лемболовское лютеранское кладбище и место церкви, были также дом пастора и детский дом (в 1 км от пос. Васкелово).
2. Лютеранское кладбище и место церкви Вуоле, на территории бывшего с. Вуолы (в 1 км от современного населенного пункта Вуолы).
3. Лютеранское кладбище, церковь и два сохранившихся приходских дома в Токсово.
4. Лютеранское кладбище и место церкви в бывшем с. Верхние Никулясы.
5. Лютеранское кладбище и место церкви в Юкках.
6. Лютеранское кладбище и место церкви на Румболовской горе, г. Всеволожск.
7. Колтушское лютеранское кладбище и место церкви, дом пастора (в настоящее время жилой дом) 0,5 км от населенных пунктов Колбино, Бор, Лиголамби.
8. Место лютеранской церкви Пяхкеналинна, пос. Морозова.
9. Лютеранское кладбище и место церкви в бывшем с. Старый Белоостров.

ЛОМОНОСОВСКИЙ РАЙОН

1. Лютеранская церковь, кладбище, дом пастора (Горская ул., 4), земли пасторского дома, земли церкви 58 га, с. Мартышкино.
2. Лютеранское кладбище и место церкви на Дудергофской горе (ст. Можайская). Директор совхоза требует оплату у верующих за отнятую у них землю.
3. Лютеранское кладбище и место церкви с. Яльгелово.
4. Остов церкви на Княжей горе в с. Ропша (построена в 17 в. как лютеранская, с 18 в. по 1966 — православная церковь).
5. Лютеранское кладбище и место церкви Серепетта (с. Жеребятки)
6. Лютеранское кладбище и место церкви Каприо (1,5 км от с. Копорья и в 1/4 км от цер. Новоселки), был пасторский дом.

КИНГИСЕППСКИЙ РАЙОН

1. Лютеранская церковь и кладбище в Б. Куземкино
2. Лютеранское кладбище в с. Зазорье
3. Лютеранское кладбище и место церкви в с. Котлы
4. Лютеранское кладбище и место церкви в Новоселки
5. Лютеранское кладбище и место церкви в Калливере.

ГАТЧИНСКИЙ РАЙОН

1. Приходские дома (Советская 22 и ул. К. Маркса 49а), пастораты (ул. К. Маркса 59, К. Маркса 57, угол К. Маркса и Соборной ул. не сохранился).
2. Здание лютеранской церкви, часовни, лютеранское кладбище в с. Малые Колпаны (занимает завод)
3. Место семинарии в с. М. Колпанв
4. Развалины церкви и лютеранское кладбище в с. Шпаньково
5. Пасторский дом с. Войковицы
6. Лютеранское кладбище пос. Ново-Сиверский
8. Лютеранское кладбище и место церкви в с. Кобрино
9. Развалины Скворицкой церкви и лютеранское кладбище (в 1/4 км от дер. Петрово).
10. Дом пастора в дер. Юля-Пурская (ныне жилой дом)
11. Лютеранское кладбище и здание церкви Венъеки, дер. Поповка
12. Здание богадельни в г. Гатчина, 2-х этажное здание пл. 280 м².

ТОСНЕНСКИЙ РАЙОН

1. Лютеранское кладбище и место церкви Ярвисаари, с. Шапки
2. Лютеранское кладбище и место церкви Инкери, на территории бывшего с. Войскорово
3. Место лютеранской церкви с. Лийсиля

ВОЛОСОВСКИЙ РАЙОН

1. Лютеранское кладбище и развалины церкви с. Молосковицы
2. Лютеранская церковь и кладбище, два приходских дома (заняты сельсоветом) с. Губаницы

КИРОВСКИЙ РАЙОН

1. Лютеранское кладбище и место церкви и дома пастора на территории бывшего с. Марково (в 2,5 км от ст. Назия)

ВЫБОРГСКИЙ И ПРИОЗЕРСКИЙ РАЙОНЫ

1. Стены церкви и лютеранское кладбище в пос. Пушное
2. Здание церкви в Выборге (ул. Театральная 5)
3. Каннельярви
4. Здание церкви и лютеранское кладбище в Приозерске

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1. Финская лютеранская церковь Св. Марии (СПб, Б. Коношенная, 8). Комплекс приходских домов при церкви (Б. Коношенная, 4-6-8)
2. Дом. Выборгский р-н СПб, ул. Оренбургская 21, 133 фута²
3. Место деревянного дома и земля (13101 футов² на Митрофаньевском кладбище)
4. Место дома и земля (300 футов²) с. Волынкино
5. Лютеранское кладбище и место церкви в пос. Лахта, земля 1200 футов².
6. Место двух домов и участки земли (289 футов² и 225 футов²) пос. Лахта.
7. Место дома в дер. Сторожилово (около ст. Парголово)
8. Здание церкви и место кладбища в Зеленогорске (ул. Ленина, 13) Давно церковь просит передать в первую очередь недвижимость, подчеркнутую в списке.

Особо следует сказать о церкви Святой Марии и примыкающих к ней зданиях. Хотя давно принято мэром города А. А. Собчаком решение об освобождении здания церкви, но за время исполнения этого решения на третьем этаже обосновались новые коммерческие учреждения. Хоть плачь, хоть смейся!

В примыкающих зданиях очень трудно расселить проживающих здесь граждан, но нежилые помещения ведь можно при желании освободить от разных торговых и иных структур.»

В мае месяце текущего года Правительство РФ приняло постановление № 248 «О порядке передачи религиозным объединениям относящиеся к федеральной собственности имущества религиозного назначения». По телевидению показывали, как губернатор Ленинградской области А. С. Беляков крестился во время службы. Хотелось бы увидеть его заботливым исполнителем данного Постановления правительства.

Пока что нам известно только о том, что получив нашу справку, он отмолчался. Видимо обиделся на то, что мы о нем писали: «После занятия высокого поста губернатора А. С. Беляков отказывается принять представителей нашего общества, ни один реабилитированный финн не получил квартиру, только

две семьи получили земельные участки. Не восстановлены права и не компенсируются незаконно отмененные льготы ингерманландским финнам — бывшим узникам фашистского концлагеря в Клооге».

Неожиданно разгневался на составителя справки зам. Министра Миннаца В. Н. Шамшуров:

МИНИСТЕРСТВО
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ
НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
И РЕГИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКЕ

10.05.95 № 09/2-1161

Заместителю председателя
«Инкерин Лиитто»
Л. А. Гильди
192238 г. Санкт-Петербург,
а/я 52

На Ваше письмо в Миннац России сообщаем, что представленный материал не несет в себе достаточно объективной оценки действительного состояния проблемы реабилитации российских финнов и вместе с тем отличается от Ваших же высказываний на рабочей встрече в Миннац России. В связи с этим нами рассматривается возможность командировки специалистов Министерства для ознакомления с действительным состоянием дел на месте.

*Заместитель Министра
В. Шамшуров*

Волей-неволей пришлось отвечать:

Заместителю Министра по делам
национальностей и региональной
политике РФ Шамшурову В. Н.
На Ваш № 09/2-1161 от 10.05.95 г.

Заранее благодарю Министерство за намерение командировать в Санкт-Петербург специалистов для ознакомления с действительным состоянием дел на месте. Хочется верить, что эти специалисты не ограничат время своей командировки пребыванием в кабинетах правительства области и города, как это было ранее. Для пользы дела важно, чтобы они встретились с реабилитированными ингерманландскими финнами. Поскольку Вы лично курируете данную проблему, то не грех и Вам приехать к нам. Ведь за все время пребывания в этой должности Вас ингерманландские финны не видели. Согласитесь, что это не дело. Такое случается редко.

Я готов принять Ваше замечание, что представленный мною материал не несет в себе достаточно объективной оценки действительного состояния проблемы реабилитации российских финнов. Направляя этот материал, я не ставил такой высокой задачи. Мне хотелось, чтобы комиссия, направляясь в Санкт-Петербург, имела возможность предварительно познакомиться с приведенными здесь фактами вместе с теми, которые назывались на совещании в Миннаце 30.03.95 г., в моих публикациях (которые помещены в двух номерах нашего журнала, врученных Н. Ф. Бугай) и в протоколе рабочего совещания у главного советника мэра С.-Петербурга В. С. Ягья 10.02.95 г.

Если же давать объективную оценку отношения властей в СССР и РФ к ингерманландским финнам, то она в парадигме — ушли из жизни невинно репрессированные родители ингерманландских детей, так и не дожившие до реабилитации, теперь заканчиваем свой жизненный путь мы, их дети, безуспешно добивающиеся выполнения законов и реальной реабилитации.

Кто мешает и нередко противится выполнению законодательства? Они на виду, в среде московского и местного чиновничества. Почти естественно, когда начинаешь этих людей беспокоить, слегка критиковать, они занимают соответствующую позу. Например, неуклюже противятся участию в совещании 30 марта 1995 г. руководителей Санкт-Петербургского «Инкери Лиитто», нет объяснения почему на совещании не присутствовал представитель Минсоцзащиты, незаконные указания данного ведомства вызвали острый национально-социальный конфликт в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Карелии. Его последствия не преодолены до настоящего времени. Организаторы совещания ограничили его процедуру только выступлениями, а решение не принималось. Почему же участников совещания не ознакомили до сих пор с подготовленным в Миннаце итоговым документом совещания? В данном случае не может быть Миннац единственным обладателем этого документа, потому что совещание проводилось по поручению правительства. А правительство РФ поручило провести совещание после получения и изучения материалов от ингерманландских финнов. Или мне вновь нужно обращаться в правительство?

Если Вы заметили, что я на совещании говорил одно, а в направленных после совещания материалах я написал якобы другое, то это недоразумение легко снимается. Мы располагаем полной записью совещания и можем ознакомить Вас с пленкой или опубликовать эту запись. Что еще лучше.

Сожалею, что Вы занимаете негативную позицию ко мне, моим обращениям и публикациям.

*Л. Гильди, зам. председателя
«Инкерин Лигтто»*

Напомним, что на совещании 30 марта было принято решение направить в Санкт-Петербург и Ленинградскую область комиссию, а через месяц зам. министра В. Шамшуров сообщает, что только рассматривается возможность командировать специалистов Министерства для ознакомления с действительным состоянием дел на месте. Тем самым отменено единственное решение совещания — направить в Санкт-Петербург и Ленинградскую область межведомственную комиссию. Кстати, на совещании только один человек, кто выступал против направления Комиссии, был помощник губернатора Ленинградской области. Выходит его возражения оказались решающими для отмены решения совещания о направлении межведомственной комиссии. Такова сила закулисных договоренностей местных и московских чиновников! И нет им дела до того, чтобы действительно реально познакомиться с жизнью, положением людей, переживших ужасные репрессии. У этих чиновников, видимо, тихая взаимная договоренность (не вскрывать сплошные нарушения законов о реабилитированных финнах) обеспечивает им спокойную жизнь в служебных кабинетах. А жалобы простых людей, заботы о них это нечто чуждое и непонятное для данной категории чиновников. Во всей этой чиновной комбинации представляется удивительным то, как им удалось отменить решение совещания, проводившегося по распоряжению правительства. Очевидно были уверены, что в правительстве не спросят о совещании и его решении.

Прискорбно, что в Миннаце «смена декораций» явление не единственное. Приведем еще один пример беспринципного изменения позиции. Так, заместитель Министра В. Н. Шамшуров писал автору 5 сентября 1994 г.: «По фактам нарушения или уклонения от выполнения законодательных актов по реабилитации российских финнов со стороны должностных лиц на местах просьба сообщать нам для принятия соответствующих мер». Мы и поверили В. Н. Шамшурову. Через полгода обратились к нему за помощью и получили от ворот поворот: «На Ваше письмо в Министерство Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике сообщаем, — писал он 16 января 1995 г., — что решением конкретных вопросов реабилитации отдельных граждан, пострадавших от политических репрессий, занимаются органы МВД, Минсоцзащиты России, административные органы Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга, как следует из Вашего письма, Вам известно.

Для устранения допускаемых, по Вашему мнению, сотрудниками этих организаций проявлений волокиты и бюрократизма, а также неудовлетворительного выполнения ими действующих законов и нормативных актов РФ по вопросам реабилитации российских финнов, Вам необходимо апеллировать к руководству этих организаций или, при наличии достаточных на то оснований, обращаться в органы прокуратуры и (по конкретным делам) в судебные органы» Вот и все! А ведь обещал В. Н. Шамшуров... Необязательность, формальное отношение к подготовке и проведению совещания в итоге привели к тому, что два правительственных распоряжения оказались по существу проигнорированными, вопросы реальной реабилитации и обустройства ингерманландских финнов нерешенными.

На совещании 30 марта 1995 г. присутствовали представители МИДа, МВД, Генеральной прокуратуры России. Выступление представителя Министерства иностранных дел России было доброжелательным к ингерманландским финнам и их проблемам. Нам известна и заинтересованность к решению этой проблемы у посла России в Финляндии Юрия Дерябина.

Позиции Ленинградской областной, Санкт-Петербургской городской и Генеральной прокуратур похожи на ту, которую они занимают, если следствие не закончено. Многие годы они уклонялись принять справедливые, конкретные решения по обращениям ингерманландских финнов. Наконец, на первом совещании, проводившемся по распоряжению С. М. Шахрая представитель Генеральной прокуратуры заявил, что Министерство социальной защиты превысило свои полномочия при принятии решений в отношении ингерманландских финнов. По заданию Генеральной прокуратуры нашими проблемами заинтересовались Ленинградская областная и Санкт-Петербургская городская прокуратуры. Здесь состоялись продолжительные беседы автора этих встреч с ответственными работниками. Какую позицию и какие соображения они высказали Генеральной прокуратуре мы не знаем. Но свои рекомендации областной и городской администрации они не направляли. Такую позицию невмешательства, когда администрации Санкт-Петербурга и Ленинградской области не выполняют или нарушают законодательство о реабилитации ингерманландских финнов, они неизменно занимают многие годы. Поэтому нас вдвойне обрадовало приглашение в областную и городскую прокуратуру и проявленный интерес к нашим проблемам здесь, а затем в Генеральной прокуратуре. На радостях мы направили исполняющему обязанности Генерального прокурора А. Ильюшенко следующее письмо:

«В связи с поручением Правительства Российской Федерации рассматривался вопрос об ингерманландских финнах (№ СП-П37-3538 от 11.11.1994). Нам известна позиция представителя

Генеральной Прокуратуры, и мы выражаем ему свою признательность. Но поскольку само рассмотрение вопроса проходило без участия руководителей обществ ингерманландских финнов, направляю Вам новое обращение, поскольку вопрос остается открытым, и, возможно, состоится новое совместное рассмотрение проблемы ингерманландских финнов. Будем благодарны за приглашение на него руководителей общественных организаций ингерманландских финнов Карелии, Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

С уважением
Зам. председателя Совета
«Инкери Лиитто»
Л. Гильди

На наше обращение был получен следующий ответ:

ГЕНЕРАЛЬНАЯ	192238 г. Санкт-Петербург
ПРОКУРАТУРА	а/я 52
Российской Федерации	Заместителю председателя Совета «Инкерин Лиитто»
	21.03.95 7/13-8-95
	Л. А. Гильди

Ваше обращение в Генеральную прокуратуру Российской Федерации рассмотрено.

В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации в Генеральной прокуратуре России изучен вопрос о распространении на ингерманландских финнов льгот, предусмотренных жертвам фашизма и незаконно репрессированным, а также Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов». Позиция Генеральной прокуратуры РФ по этой проблеме доведена до сведения Министерства Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике, которому Правительством РФ поручено дополнительно рассмотреть этот вопрос и о результатах Вам сообщить.

Генеральная прокуратура России, к сожалению, не имеет возможности выполнить Вашу просьбу о приглашении на заседание к обсуждению этой проблемы руководителей общественных организаций ингерманландских финнов.

*Начальник управления по надзору
за исполнением законов и
законности правовых актов
государственный советник
юстиции 2 класса*
А. В. Борецкий

Из ответа следует, что Генеральная прокуратура затеяла с нами игру в прятки. С одной стороны, рассмотрено наше обращение, в прокуратуре изучен вопрос, выработана позиция, которая доведена до сведения Миннаца, но нас оставляют в неведении. На самом совещании представительница Генеральной прокуратуры заявила, что она не уполномочена говорить о том, что написано и передано в Миннац. В свою очередь Миннац предложения Генеральной прокуратуры на совещании не огласил, интрига сохраняется. А мы слышали, что нельзя сохранять в тайне то, что касается прав и свобод человека и их нарушений. Кто-кто, а именно Генеральная прокуратура обязана добиваться оглашения всех противоправных документов, принятых в 20-х — начале 50-х гг. в отношении ингерманландских финнов. Сохраняя секрет Полишинеля, власти бросают тень на искренность своих намерений довести до конца раскрытие преступлений НКВД. Да и сокрытие от ингерманландских финнов материалов, которыми располагает Генеральная прокуратура, ее заключений о судьбе и нынешнем положении этноса нельзя оправдать никакими высшими государственными интересами. Если действительно таковые имеются, то это результат не научного анализа, и не благоприятный для будущего государственной политики.

В конечном счете наяву главный итог: уничтожено ядро, стержень этноса. Теперь можно идти только двумя путями — или делать исподтишка все, чтобы полностью исчезли в России ингерманландские финны или открыто, прямо и до конца изучить и рассказать, что проделало государство с этим народом в 20-х — начале 50-х годов, сделать выводы и на деле, искренне помочь возрождению в России, в Ингерманландии ее древнего, самобытного народа. Иного не дано.

Под оком прокуратуры двойную игру ведет вездесущая служба государственной безопасности. Законодательство, как нам известно, не запрещает историкам знакомиться с завершенными групповыми уголовными делами жертв политических репрессий. Поэтому некоторые историки имели беспрепятственный допуск к завершенным уголовным делам расстрелянных в прошлом известных партийных и государственных деятелей (Бухарин, Рыков и др.). Мы тоже решили использовать принцип: что не запрещено, то разрешено. Обратились с просьбой к руководству Федеральной службы контрразведки допустить к завершенным групповым уголовным делам, которые возбуждались против ингерманландских финнов в конце 20-х — начале 50-х годов за их участие якобы в различных националистических, контрреволюционных группах, организациях, движении. Областные руководители ФСК, как мы писали выше, ответили на два наших обращения отказами. Тогда пришлось обращаться к В. Н. Сте-

пашину. Мы знали, что он историк, помним как он искренне с демократических позиций вел предвыборную борьбу за избрание депутатом Верховного Совета СССР против своего соперника — тогдашнего руководителя Ленинградского управления КГБ. На два наших обращения к нему ответы за него присылали заместители начальника Центрального архива ФСК РФ. 19 января 1995 г. (№ 10/17-2909) В. П. Гусаченко писал: «Для сведения сообщаем, что 15.06.94 Управлением ФСК России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области было передано в ГУВД г. Санкт-Петербурга 282 дела в отношении ингерманландских финнов вместе с соответствующими учетно-справочными материалами.

Какими-либо другими документами по затрагиваемому Вами вопросу Управление не располагает». Другой заместитель начальника Центрального архива ФСК В. Н. Якушев прочитал наше второе письмо, в котором подробно разъяснялось к каким делам мы хотели бы получить допуск. Тем не менее в своем ответе от 29 марта 1995 г. (№ 10/А-4375) он пишет, что мое письмо направлено на рассмотрение в ГУВД г. Санкт-Петербурга: «которому были переданы на хранение из Управления федеральной службы контрразведки России по Санкт-Петербургу и области все имеющиеся материалы в отношении ингерманландских финнов еще 15 июня 1994 года. Какими-либо другими материалами по интересующему Вас вопросу ни УФСК по г. Санкт-Петербургу и области, ни Центральный архив ФСК РФ не располагает».

Ой, ли? Надо полагать близко к ФСБ РФ находится начальник Главного информационного центра МВД РФ генерал-майор Г. Л. Лежиков. А он писал 24 марта 1995 г. (№ 34/5-772): «• уголовные дела в отношении ингерманландских финнов, осужденных по политическим мотивам в уголовном порядке, как и большинство нормативных документов, послуживших основанием для применения к ним репрессий, должны находиться на хранении в органах ФСК России. Нормативные акты по данному вопросу в настоящее время за исключением содержащих сведения, относящиеся к государственной тайне рассекречены».

Мы как раз и указывали на то, что до сих пор не обнародован даже список этих нормативных актов. Как В. П. Гусаченко, так и В. А. Якушев лукавят принародно, заявляя, что в фондах ФСБ нет этих нормативных актов и вообще других документов. Мы располагаем коллекцией справок о реабилитации ингерманландских финнов, которых расстреляли или осудили на 10 лет за участие в составе то ли группы, то ли секты, то ли организации и даже движения якобы зани-

мавшихся контрреволюционной деятельностью. Следовательно, такого характера дела находятся на вечном хранении в архивах ФСБ. Вместо признания этого факта В. П. Гусаченко и В. Н. Якушев сообщают о передаче в ГУВД Санкт-Петербурга 282 дел на ингерманландских финнов. А это не дела уголовного характера. Имеются в виду пошелонные списки высланных на вечное спецпоселение ингерманландских финнов в 1942—1943 гг. из Ленинграда и его пригородов. Но даже и к этим спискам историкам неизвестно как подступиться. Направленное из ФСБ РФ наше письмо в ГУВД Санкт-Петербурга и области осталось без ответа. 17 февраля 1995 г. я вынужден был обратиться к начальнику архива ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области со следующим заявлением: «Прошу допустить меня к делам в отношении ингерманландских финнов, которые были переданы Управлением ФСК по Санкт-Петербургу и области к Вам на хранение 15.06.94 г. Работа с этими документами мне необходима для научно-исследовательских целей по истории ингерманландских финнов». Ответа на посланное заявление не получил. Доступ к архивным документам нам необходим и для оказания практической помощи репрессированным. Многие из них получали извещения из Ц ГУВД С.-Петербурга и Ленобласти о том, что сведений об их пребывании в Калининской (Тверской) и Псковской областях не имеется. А недавно к нам в руки попали документы о сохранившихся списках ингерманландцев, доставленных сюда после возвращения из Финляндии:

МВД РФ
УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Администрация
Тверской области
170005, г. Тверь,
пл. Мира 70/1
16.10.92 г. № 3/609

КОПИЯ

СПРАВКА

Дана настоящая гр-ке Касперук (Мельдо) Лидии Петровне, 1930 г. р. в том, что она и ее семья в составе Мельдо Анны Петровны 1896 г. р. и Мельдо Ивана Петровича, 1933 г. р. проживали в Краснохолмском р-не Калининской области, как лица финской национальности, прибывшие в 1944—45 гг. по репатриации из Финляндии.

Основание: дело № 28 со списками ингерманландцев, репатриированных из Финляндии в 1944—45 гг., стр. 11

Начальник ИЦ УВД подпись печать В. А. Виноградов
Архивист: подпись Е. П. Некорыснова

Местные информационные центры МВД продолжают руководствоваться «Методическими указаниями» и отказывают в реабилитации по формальным основаниям: люди не могут представить справки, где и сколько времени они находились на спецпоселении или в ссылке. Притом у них имеются документы, что они туда были отправлены. Составители «Методических указаний» пренебрегают элементарной истиной: репрессия начинается не с момента прибытия на место спецпоселения или ссылки, а со времени, когда человек был выслан туда. Не имеет значения для признания его репрессированным срок пребывания. Может быть его доставляли туда месяц или шесть месяцев. Разве этого недостаточно, чтобы признать его репрессированным? И вот такие простые истины властные юристы никак не могут усвоить годами:

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИИ
Главный
информационный центр
Центр реабилитации
и архивной информации
15.01.95 № 34/5-6903ж

Гильди Л. А.
192238, г. Санкт-Петербург,
а/я 52

Ваше обращение к Министру внутренних дел России по вопросу индивидуальной реабилитации российских финнов по поручению в центре реабилитации жертв политических репрессий ГИЦ МВД России рассмотрено.

Сообщаем, что согласно Закона РФ от 18.10.91 «О реабилитации жертв политических репрессий» и Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» № 5291-1 от 29.06.93 г. индивидуальной реабилитации подлежат лица, которые в административном порядке были направлены в ссылку, высылку, на спецпоселение. Решения о реабилитации принимаются на основании документальных свидетельств, подтверждающих нахождение в ссылке, высылке, спецпоселении. Поэтому, в настоящее время, органы внутренних дел лишены возможности выдавать документы о реабилитации российским финнам, не находив-

шимся на режиме спецпоселения, либо к которым не была применена ссылка или высылка. Для решения вопроса необходимо внести дополнение в действующее законодательство о реабилитации.

Поставленная Вами проблема обсуждалась в Государственном комитете по делам национальностей Российской Федерации с участием представителей Генеральной прокуратуры, Министерства социальной защиты населения и МВД России. Соответствующая информация за подписью руководства Госкомнаца была направлена заместителю Председателя правительства Российской Федерации С. И. Шахраю.

*С уважением
Начальник
К. С. Никишкин
исп. Таненберг*

Как показали последующие месяцы 1995 года, поступившая к С. М. Шахраю информация осталась без принятия какого-либо правительственного решения. Таковую же участь постигла информация Миннаца в Правительство России о необходимости законодательного решения вопроса об ингерманландских финнах, возвратившихся из спецпоселений (см. письмо Центра реабилитации и архивной информации ГНЦ МВД РФ от 5.06.94 № 34/5-2624ж). Нам трудно судить, почему не приняты предложения Министерств и Генеральной прокуратуры. Наверное и здесь имеются чиновники, наделенные такой властью, которые могут приостановить официальные предложения. Потому становится понятной безынициативность Министерств и Генеральной Прокуратуры по вопросам упрощения процедуры реабилитации жертв политических репрессий. И наоборот, стремление к ее ужесточению в порядке перестраховки. В только что приведенном документе, подписанном К. С. Никишкиным, повторяем, требуются для получения справки о реабилитации, документальные свидетельства, подтверждающие нахождение на спецпоселении, а закон требует подтвердить факт направления (а не прибытия) на спецпоселение. Требование закона, безусловно, основываются на реалиях жизни, а не на формальных измышлениях кабинетных ученых. Причем ответ К. С. Никишкина рассматривается его подчиненными абсолютно правильным, незыблемым. На поступившие позднее аргументированные возражения начальник отдела Н. В. Якушкин присылал краткие отписки, что «Вам ранее был дан ответ, то есть ссылался на письмо К. С. Никишкина (№ 34/5-6903 от 23.01.95).

Можно только позавидовать такой легкой работе, устроенной для Н. В. Якушкина. А за стенами его кабинета и Центра реабилитации и архивной информации старые измученные люди безуспешно пытаются сотворить чудо — добыть справки о своем пребывании на спецпоселении в некогда существовавших и сгинувших давным-давно колхозах имени Сталина, Молотова, Калинина, Жданова, Берии и т. д.

По примеру Главного информационного центра в Санкт-Петербурге информационный центр перекладывает свои прямые обязанности на незаконно репрессированных:

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ 192238, Санкт-Петербург
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ а/я 52
ИНФОРМАЦИОННЫЙ Гильди Л. А.
ЦЕНТР
10.05.95 35/14-6-Г-128

На Ваши замечания, высказанные в адрес Информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области в статье «За что мучают финнов-ингерманландцев», сообщаю, что при исполнении заявлений о реабилитации в связи с принудительной эвакуацией по национальному признаку в 1942 году на основании Постановления Военного Совета Ленинградского фронта мы неоднократно сталкивались с тем фактом, что при проведении проверки по вагонным спискам эшелонов эвакуированных, переданным на хранение в Информационный центр ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области в июне 1994 года Управлением федеральной службы контрразведки РФ по Санкт-Петербургу и области, сведений в отношении заявителей не обнаруживается, несмотря на то, что УФСК РФ по СПб и области ранее выдавало этим гражданам справки о принудительной эвакуации на основании этих же списков.

Если сведения о высылке, нахождении на спецпоселении отсутствуют и в ГИЦ МВД РФ, и по месту нахождения в высылке, то согласно ст. 7 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года, гражданам для установления факта применения политической репрессии на основании свидетельских показаний рекомендуется обратиться в суд и при положительном решении повторно обратиться в наш адрес с заявлением, приложив заверенную копию судебного решения.

Заявления о предоставлении сведений о конфискации, изъятии, утрате имущества рассматриваются Информационным центром с момента принятия Правительством РФ «Положения о

порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации».

На все остальные вопросы, входящие в компетенцию информационного центра, ответ Вам сообщался ранее.

*Начальник ИЦ
М. И. Закревский*

Как тут не возмутиться. Два ведомства, Информационный центр и Управление федеральной службы безопасности, находятся в одном помещении и допустили путаницу, а распутывать ее переключают на безвинно пострадавших людей — жертв политических репрессий. Информационная служба МВД повсеместно ввела правило, которое лишало детей, направленных на спецпоселение вместе с родителями быть признанными не пострадавшими, а репрессированными жертвами политических репрессий. Эта служба, зная, что с 1946 г. НКВД заменило для всех ингерманландских финнов режим спецпоселенцев на режим административно высланных, и следовательно, учетных документов в архивах областных и республиканских органов внутренних дел и госбезопасности, как правило, не имеется. Тем не менее все дети того времени — жертвы политических репрессий, а ныне пенсионеры получали такое напутствие:

«Направляю Вам справку о реабилитации родителей и о признании Вас пострадавшими от политических репрессий.

Если по достижении 16 лет Вы были поставлены на учет спецпоселенцев, то Вы признаетесь репрессированным. Для получения справки о реабилитации необходимо обратиться в Информационный центр Управления внутренних дел той области (края), где Вы были поставлены на учет».

Трудно передать сколько бесполезных усилий в поисках такого документа затратили люди. Придумали обязательное представление такого документа не законодателя, а чиновники МВД. Они же требовали от всех бывших спецпоселенцев раздобыть в органах милиции, куда они были доставлены, еще и справку о сроках пребывания под надзором с ограничением прав и свобод. Ряд лет многие ингерманландские финны обращались к президентам СССР и России, правительствам, в Верховные Советы и Федеральное собрание, к своим депутатам, в Генеральную прокуратуру с жалобами, заявлениями, просьбами отменить невыносимую для абсолютного большинства жертв политических репрессий установленную

МВД процедуру обязательного представления таких справок. В МВД, ФСБ сохранились нормативные документы, на основании которых проводилось насильственное выселение ингерманландских финнов со своей исторической Родины, когда и где они ставились под «надзор с ограничением прав и свобод». Известно также распоряжение МВД СССР от 23.04.54 г. о начале снятия с них ограничений прав и свобод. При всем этом никто не отважился отменить установленные требования МВД о предоставлении справок, не имеющих никакого отношения к Закону «О реабилитации жертв политических репрессий». Подзаконный акт МВД оказался всемогущим, недоступным для отмены Президентами, правительствами, законодателями, Генеральной прокуратурой.

По схожему сценарию развивается национально-социальный конфликт между ингерманландскими финнами, с одной стороны, и рядом высших чиновников нескольких Министерств России, с другой. Принимая Законы и исполнительные документы, законодатели и правительство не забыли и несовершеннолетних узников нацистских преследований. Совет Министров СССР 6 октября 1989 года принял Постановление № 825 «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам фашизма», 13 августа 1990 г. Совет Министров СССР принял по этому вопросу новое Постановление № 814; Президент России 15 октября 1992 г. подписал Указ № 1235 «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны». Крупные средства выделило Правительство Германии в распоряжение правительства России с целью обеспечения выплаты компенсации лицам, пострадавшим от нацистских преследований. 2 августа 1994 г. правительство РФ утвердило «Положение об условиях и порядке выплаты компенсаций лицам, подвергшимся нацистским преследованиям».

Министерства, причастные к выполнению этих документов, своего особого отрицательного отношения не высказывали. Поэтому по мере принятия новых документов об узниках нацизма расширились льготы, увеличивалось число льготников.

А вот с предоставлением прав и льгот для узников фашизма — ингерманландским финнам произошло надругательство над Президентским указом. За 18 дней до подписания Президентом России указа № 1235 «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны» из Минсоцзащиты в Санкт-Петербург направляется следующий документ:

МИНИСТЕРСТВО
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Управление социального обеспечения
Комитета по социальным вопросам
мэрии Санкт-Петербурга

По просьбе Управления (телефонный звонок 22.09.93) сообщаем следующее:

В годы Второй мировой войны с оккупированных территорий Карелии и Ленинградской области немецкими и финскими властями переселялись семьи ингерманландцев вместе с детьми. После прибытия в Финляндию часть переселенцев содержалась в карантинных лагерях. Затем они расселились на территории Финляндии.

Условия вывоза и содержания переселяемых семей ингерманландцев, по имеющимся сведениям, отличались определенной мягкостью от создаваемых нацистами для угонявшихся людей из других оккупированных районов страны.

В связи с обращениями в местные органы соцзащиты ингерманландцев, а также в целях решения вопроса о возможности распространения на них Указа Президента РФ № 1235 Минсоцзащиты России запросило мнение ряда учреждений, организаций. После получения ответов органы соцзащиты будут о них проинформированы.

В настоящее время до принятия окончательного решения по данной проблеме рекомендуем не рассматривать просьбы бывших детей и подростков семей ингерманландцев о предоставлении им льгот как бывшим несовершеннолетним узникам фашизма.

*Начальник Управления
материально-бытового
обеспечения ветеранов
и инвалидов
Н. Д. Кочетов*

В Санкт-Петербурге этот документ назвали 15 октября 1993 года, то есть в день подписания Президентом Указа по-своему: «О распространении Указа Президента РФ № 1235 на семьи ингерманландцев, вывезенных с оккупированных территорий Карелии и Ленинградской области немецкими и финскими властями в Финляндию».

УПРАВЛЕНИЕ
СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
Начальнику (Заведующему)
Управления (отделом)
социального обеспечения
администрации Калининского района
15.10.93 № 15-9860

Управление социального обеспечения Мэрии Санкт-Петербурга направляет Вам для руководства в работе разъяснение МСЗН РФ № 5-204 от 28.09.93 о нераспространении Указа Президента РФ № 1235 на семьи ингерманландцев, вывезенных с оккупированных территорий Карелии и Ленинградской области немецкими и финскими властями в Финляндию. Данную информацию необходимо довести до сведения сотрудников и разместить на информационных досках для сведения обращающихся по данному вопросу.

*Зам. начальника управления
В. Е. Пентюков*

Историку трагедии ингерманландских финнов достаточно одного прочтения этих документов, чтобы обнаружить их фальсифицированное содержание, выполненное в Министерстве социальной защиты населения Российской Федерации. В документах насильственное изгнание немцами ингерманландских финнов из своих домов и деревень называется переселением и представлена как единая акция немецких и финских властей. Это не соответствует действительности и является фальсификацией событий. В действительности высшее немецкое командование, опасаясь скорого наступления советских войск из-под Ленинграда, приняло решение в 1943 году о строительстве мощной оборонительной системы на оккупированной ими территории Ленинградской области и Прибалтики. В связи с этим в Берлине принимается решение о выселении из зоны строительства гражданского населения. Директива об этом была получена в штабе 18-й немецкой армии 8 октября 1943 года, хотя выселение проводилось и ранее. Правительство Финляндии об этом решении заранее не было оповещено и узнало о проводившемся выселении ингерманландских финнов случайно. Когда им стало известно, что немецкие военные власти уже успели вывезти в Германию свыше 2 тысяч ингерманландских финнов вместе с гражданами других национальностей, представители правительства Финляндии начали вести переговоры с фашистским правительством Германии.

К этому времени тысячи семей ингерманландских финнов вместе с евреями и гражданами других национальностей ждали своей участи в немецком концлагере в Клооге и его филиалах.

Это был типичный концлагерь, в котором ежедневно умирали узники от расстрелов, пыток, эпидемий, голода. Пожалуй его зловещее отличие от других концлагерей состояло в том, что здесь впервые немцы стали сжигать трупы в больших кострах. Узники лагеря вспоминают о горящих человеческих трупах и круглосуточном смраде, который стоял в воздухе. Вот как вспоминает об этом ужасе Л. Синицына, ныне проживающая в Ломоносовском районе Ленинградской области. Ее тоже рай-собес лишил документов узницы фашизма за принадлежность к финской национальности.

«Я родилась в деревне Старая Буря, которой уже нет давно. Помню как в нашу деревню пришли фашисты, и в первый же день показали себя хозяевами. Местных жителей выгоняли из домов, резали наш скот у нас на глазах. Пришли они в нашу деревню в 1941 году, 29 августа. А через две недели нас погнали в Волосовский район. Что могли взять с собой растерявшиеся люди? Не взяли ни зимней одежды, ни обуви. Наша мама, как сейчас помню, взяла чугун с мясом да что-то из тряпок — то ли одеяло, то ли покрывало.

Пригнали нас в совхоз «Сельцо», загнали в конюшню. Нас там было, как селедок в бочке, а тут бомбежка, паника, плач детей, крики. На другой день дали приказ, чтобы гнали в деревню Косьюково, там на нас надели фанерные бирки с номерами на пеньковой веревке. Родителей гоняли на работу, а мы, дети, были одни. Мы были вместе с сестрой мамы, у которой было четверо детей и нас двое. Родители пилили дрова с утра до вечера, есть было нечего, постоянно чувствовался голод.

В ноябре 1941 года нас на подводах вывезли на станцию Кикерино, погрузили в вагоны. Мы попали в один вагон с семьей Фистонен из Волосовского района. Семья была большая, много детей. В этих вагонах нас возили до мая 1942 года, не раз бомбили, были раненые и убитые, умирали от голода и холода. Все были полураздеты и очень истощены. В вагонах, где не было нар, лежали на полу. Мертвых из вагонов выбрасывали прямо на ходу.

В 1942 году в мае нас привезли в Эстоню. Это был немецкий лагерь. В лагере нас поселили в картонные бараки. Там были и казармы, но в них уже не было места, все

было занято людьми. Все бараки тоже были забиты людьми. Что там пришлось пережить: и страху, и мучений. Раз в сутки — баланда, гнилая брюква, мороженая капуста да маленький кусочек хлеба с опилками. Нас заедали вши, по полу в бараках от трупов ползали черви. Потом трупы стали выносить на улицу. Делали так: два ряда дров, а сверху трупы, сжигали в пасмурную погоду. Мы задыхались от дыма и вони. Бомбили по несколько раз в день, и так было до 1943 года.

Потом на пароходах нас вывезли в Финляндию.»

В лагере скопилось несколько сот детей-сирот финской национальности.

Власти Финляндии не знали до получения информации из Клоога в каких бесчеловечных условиях здесь содержатся узники. После завершения длительных и трудных переговоров правительство Финляндии взяло на себя заботу по перевозке ингерманландских финнов на своих пароходах из порта Палдиски. Конечно, на финских пароходах и далее на территории Финляндии ингерманландские финны сразу же попадали в иные «более мягкие» условия жизни в сравнении с режимом концлагеря в Клооге. Наступил новый этап в их жизни, обустройстве и работе у владельцев финских ферм (хуторов). Минсоцзащиты в своем документе объединило два разных этапа жизни этих людей, назвав их совместным немецко-финским переселением ингерманландцев. При этом ни словом не обмолвилось о насильственном их изгнании немцами из своих домов и населенных пунктов и пребывании в концлагере в Клооге.

Таким образом, заместитель Министра С. Г. Киселев, начальник управления Минсоцзащиты В. Д. Кочетов умолчанием о подлинных фактах и фальсификацией в целом проблемы дали указания на места не распространять на узников концлагеря в Клооге ингерманландских финнов Указ Президента РФ № 1235 и не рассматривать просьбы детей и подростков из семей ингерманландских финнов о предоставлении им льгот как бывшим несовершеннолетним узникам фашизма.

Примечательно, что только после принятия таких решений в Минсоцзащите стали искать поддержки у единомышленников в «ряде учреждений», чтобы «сформировать мнение». Как оказалось единомышленники нашлись быстро. В МВД России свое место в этом ряду занял начальник Главного Информационного Центра МВД генерал-майор внутренней службы Лежиков, а в Министерстве национальных отношений и региональной политике таковым оказался начальник Департамента репрессированных

народов Н. Ф. Бугай. С «ревкомовской»¹ решительностью он до сих пор делит репрессированных ингерманландских финнов на имеющих право на реабилитацию и на не имеющих такого права. Причем его аргумент проще простого, как все гениальное. Те ингерманландские финны, которые после Финляндии были определены на спецпоселение и административную ссылку такого права не имеют, потому что многие из них убежали с мест их поселения. Но он забывает, что за совершенный побег можно было схлопотать до 20 лет каторги.

В конце 1993 года Миннацзащита объявила, что располагает мнением «...по данной проблеме Второго Европейского Управления Департамента Европы МИД РФ, которое считает, что эту категорию лиц неправомерно рассматривать как узников фашизма. По имеющимся сведениям из МИД РФ этот вывод выработан при участии МИД Финляндии (14.12.93 № 5-87)». Что же касается пребывания ингерманландских финнов в концлагерь в Клооге, что как-то интерес к получению «мнения» об этом не возникал.

Зато попутно с лишением ингерманландских финнов права на льготы как узников, взбудоражил С. Г. Киселева и В. Д. Кочетова новый интерес. Им представилось многообещающим прямое обращение к правительству Финляндии с вопросом: имелись ли на территории Финляндии концлагеря? Срочно было направлено соответствующее письмо послу Финляндии в России (2.09.93 № 12494-24). Идея посылки такого письма тоже появилась после того, как они лишили ингерманландских финнов ранее установленных им льгот. Авторы письма к послу Финляндии заинтересовались этим вопросом, как бы проявляя заботу об ингерманландских финнах, находившихся во время войны в Финляндии. Но интерес к этому вопросу приобрел взрывной характер только после того, как правительство Германии решило выделить крупную сумму денег для компенсации жертвам нацизма. Расчет строился на возможном побуждении Финляндии поступить солидарно с Германией. Другого интереса не было. В самом деле, если бы их интересовал только вопрос о наличии в Финляндии концлагерей, то проще простого обратиться к ингерманландским финнам, которые прибыли в Финляндию после концлагеря в Клооге или к их общественной организации «Инкерин Лиитто». Такого обращения не было.

¹ Н. Бугай в 1985 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Революционные комитеты — Чрезвычайные органы советской власти». (1918—1921 гг.)

Когда же финская сторона сообщила, что на ее территории никогда не было концлагерей, то у С. Г. Киселева и В. Д. Кочетова наступило разочарование, отпала сама возможность обратиться за компенсацией к Финляндии.

Зато прибавилось решимости полностью лишить всех ингерманландских финнов, возвратившихся из Финляндии, всех ранее установленных для них льгот. В течение 1994 года из Минсоцзащиты вышел ряд директивных писем, запрещающих сохранение прежних льгот и непредставление компенсации за счет немецких марок. Одно из таких писем имеет смысл привести полностью:

МИНИСТЕРСТВО
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
НАСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Заместитель Министра
17.08.94 № 1-3131-18
Министерство соцзащиты
населения Республики Карелия
Управление соцобеспечения
мэрии Санкт-Петербурга
Министерство соцзащиты
населения Ленинградской области

Министерство социальной защиты населения Российской Федерации дополнительно сообщает, что изучение вопроса о возможности предоставления детям и подросткам семей ингерманландцев льгот, установленных для бывших несовершеннолетних узников фашизма, с учетом мнения Миннаца РФ, МИДа, РФ, финской стороны и местных органов соцзащиты позволяет сделать следующее заключение.

Статус бывшего несовершеннолетнего узника фашизма должен устанавливаться детям — ингерманландцам, которые после вывоза фашистами их семей с родных мест и содержания в немецких лагерях направлялись в Германию, Австрию, Францию и другие оккупированные нацистами государства. Указ Президента России № 1235 не распространяется на категорию бывших несовершеннолетних ингерманландцев, перевезенных немцами и финнами в годы войны на жительство в Финляндию.

Для сведения сообщаем, что после возвращения в 1945 г. из Финляндии эти семьи расселялись в Калининской, Великолукской, Ярославской, Вологодской, Новгородской областях. По мнению ряда министерств (МВД РФ, Миннаца РФ) эта

часть ингерманландцев не подпадает также под действие Закона «О реабилитации репрессированных народов» и Постановления ВС РФ «О реабилитации российских финнов».

В. Киселев

В последующих директивных письмах Минсоцзащита рекомендовала своим подведомственным учреждениям руководствоваться только этим документом. Заместитель начальника управления социального обеспечения Санкт-Петербурга Пентюков В. Е. срочно обратился в Управление федеральной службы контрразведки по Санкт-Петербургу и области с письмом, в котором информировал, что на всех ингерманландских финнов, возвратившихся из Финляндии в 1944—1945 гг. не распространяется действие Закона «О реабилитации репрессированных народов» и Постановления Верховного Совета РФ «О реабилитации российских финнов». В директивном письме от 6 июня 1994 года (№ 15-5564) он обязал сотрудников райсобесов Санкт-Петербурга проявлять повышенную бдительность. «Учитывая, — писал он, — что причиной переселения в Финляндию служила принадлежность к ингерманландцам одного из родителей, просим внимательно производить опрос граждан и знакомиться со всеми имеющимися у них документами.» Это означало, что если в семье один из родителей русский, то необходимо без задержек устанавливать статус узника фашистских концлагерей. Чтобы все было понятно, сам Пентюков З. Е. рассылал такие письма: «Уважаемая Валентина Абрамовна, — писал он 14.02.95 г. — Так как Вы по национальности финка и Ваша семья как семья ингерманландцев была вывезена во время войны в Финляндию, права на установление статуса несовершеннолетнего узника фашизма Вы не имеете» (исх. № 15/л-256).

Так он ответил пенсионерке, которая писала ему:

«К Вам обращается Леппенен Валентина Абрамовна, пенсионерка, 1928 года рождения, инвалид 3 группы (увечье получено во время Великой Отечественной войны в немецком лагере).

Когда началась Отечественная война, мне было 12 лет, я с мамой проживала в Ленинградской области, деревня Низино.

Когда немцы оккупировали нашу местность, то наша семья и все жители нашей деревни были насильственно выдворены этапом с родных мест, кто куда. Нас с мамой погнали по деревням до Эстонии и 27 мая 1942 года нас поместили в концлагерь города Палдиски, где мы находились до конца года, были размещены в бараке № 3 за колючей

провоолокой, лагерь охранялся немецкими солдатами. Там я заболела тифом, очень долго болела, находясь в бессознательном состоянии, упала с нар и получила увечье, после чего нога в бедре не сгибается, нуждаюсь в посторонней помощи. Пенсия у меня небольшая.

В начале 1943 года нас немецкие власти после лагеря вывезли в Финляндию, где мы и находились до декабря 1944 года. Мама работала у крестьян, а я все время была в больнице, долго заживала нога, были осложнения после перенесенного заболевания в лагере.

На Родину возвратилась в декабре 1944 года. Мама умерла в 1958 году. Я очень благодарна нашему правительству, которое приняло решение предоставить льготы малолетним узникам фашистских лагерей. Мне тоже была предоставлена такая льгота, но ею я пользовалась недолго. Вина в том, что мы были вывезены в Финляндию из лагеря.

Да, если бы не было войны, все мы жили бы у себя на Родине, не пережили бы столько мытарств и горя. И не вина моя в том, что меня 13-летнюю девочку вывезли из лагеря в Финляндию, я не смогла ходить и меня несли на носилках.

Я уверена, что наше правительство разберется во всем и вернет мне законную льготу.

Помогите, пожалуйста.

12 января 1995 года

С уважением

В. Леппенен

А неделей раньше Пентюков послал такое письмо:

«Уважаемая Жарнымская В. К.! Так как Ваша мать по национальности — ижорка и Ваша семья, как семья ингерманландцев, была вывезена во время войны в Финляндию, права на установление статуса несовершеннолетнего узника фашизма Вы не имеете» (исх. № 15/ж-178). Для сравнения приведем два одинаковых по форме и содержанию документа:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
КОНТРАРАЗВЕДКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Андреевой
Вере Петровне

Управление
по Санкт-Петербургу и области
28 октября 1994 г.
№ 10/6-А-27276
гор. Санкт-Петербург

Архивная справка
о наличии сведений

В документах архивного фонда Управления ФСК РФ по г. Санкт-Петербургу и области в фонде фильтрационно-трофейных материалов, в личном фильтрационном деле № 94268 указано:

Воробьева Вера Петровна, 1925 года рождения, русская, уроженка д. Радицы, Волосовского р-на, Ленинградской области в период Великой Отечественной войны с августа 1941 года проживала на временно оккупированной немецкими войсками территории по месту рождения. В этот период не работала.

В октябре 1943 года была вывезена в Финляндию г. Хейнола, где использовалась домработницей у хозяина.

Освобождена в декабре 1944 года и в декабре 1944 года вернулась на Родину.

В УФСК РФ по г. С.-Петербургу и области сведений о совершении Воробьевой Верой Петровной преступлений против Родины в период Великой Отечественной войны (1941—1945 г.), не имеется.

Справка выдана для представления в органы соц. обеспечения.
Основание: ЛФД № 94268

*Зам. начальника подразделения
УФСК РФ по г. С.-Петербургу
и области
С. В. ЧЕРНОВ*

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
КОНТРАРАЗВЕДКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вороновой
Анфисе Николаевне

Управление
по Санкт-Петербургу и области
21 октября 1994 г.
№ 10/6-В-9108
гор. С.-Петербург

Архивная справка
о наличии сведений

В документах архивного фонда УФСК РФ по г. С.-Петербургу и области в фонде фильтрационно-трофейных материалов, в личном фильтрационном деле № 141798 указано:

ИВАНОВА Анфиса Николаевна, 1924 года рождения, уроженка д. Руутья (так в деле) Кингисеппского р-на Ленинградской области, ижорка, в период Великой Отечественной войны с 14 июля 1941 года проживала на временно оккупированной немецкими войсками территории по месту рождения. В этот период (дата не указана) немецкими властями была вывезена в Финляндию, где использовалась на сельхозработах и содержалась в карантинных лагерях с 13 января 1944 года по 23 февраля 1944 года.

Освобождена в 1944 году (дата не указана) и 13 декабря 1944 года выбыла на Родину.

В УФСК РФ по г. С.-Петербургу и области сведений о совершении ИВАНОВОЙ Анфисой Николаевной преступлений против Родины в период нахождения на временно оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), не имеется.

Справка выдана для представления в органы соц. обеспечения.
Основание: ФТМ — 141798

*Зам. начальника подразделения
УФСК РФ
по г. С.-Петербургу и области
С. В. ЧЕРНОВ*

Исправленному: «ИВАНОВА» верить

Как видно обе они находились в одинаковых условиях, но у Андреевой отец был русский и ей без задержки выдали документы, как узнице фашизма, а у Вороновой оба родителя ижорцы. По этой причине ее лишили льгот как узницы фашизма. Естественно обе они прошли через концлагерь в Клооге. Так

открыто и неожиданно заявил о себе национализм в органах Минсоцзащиты, Миннаца и МВД РФ.

Не оказался в стороне и безупречно выполнял такие указания Московского начальства А. А. Авсеевич, начальник управления социального обеспечения Санкт-Петербурга. Он учил своих подчиненных, какие документы и как следует отбирать у ингерманландских финнов (см. № 15-9170 от 14.10.94). Беспольным оказывалось обращение в экспертную комиссию городского управления социальной защиты. Здесь председательствовал тот же Пентюков В. Е. Он оскорбительно язвил в адрес обращавшихся членов Союза ингерманландских финнов. Намного развязнее оскорбляли ингерманландских финнов в своих кабинетах другие ответственные работники городского и районных собесов. Во время приема некоторые из них, узнав, что к нему обращается ингерманландский финн, даже отказывались смотреть документы. Заведующая Отделом горсобеса Т. В. Александрова обзывала престарелых узников концлагеря в Клооге фашистами, заявляла, что всем ингерманландским финнам одна дорога — в Финляндию. Ей вторила инспектор Петродворцового райсобеса Иванова Л. А.: «Вы все предатели!», — заявила она ингерманландским финнам во время приема. В Санкт-Петербурге стали появляться оскорбительные в адрес ингерманландских финнов листовки. В городском общественном транспорте можно было прочитать: «Ингерманландцы, вон из Петербурга!» С петровских времен ничего подобного в городе не было. Когда НКВД очищало город и область от ингерманландских финнов, то оно действовало своими методами — тихой сапой. Тогда пресса и радио вели постоянную антифинскую кампанию.

Нынешний приступ разнузданной националистической травли ингерманландских финнов был спровоцирован заместителем министра социальной защиты населения РФ С. Г. Киселевым, начальником управления этого Министерства В. Д. Кочетовым. Их действия полностью поддержал начальник департамента Миннаца Н. Ф. Бугай, не было возражений и в МВД. Принимая решение о лишении ранее представленных ингерманландским финнам льгот и прекращая в дальнейшем предоставление, они не посчитали нужным обратиться хотя бы за консультацией в Генеральную прокуратуру РФ и Министерство юстиции РФ. Они видели свою правоту только в их личном взаимопонимании. Для законной деятельности в таких случаях места не остается, она излишняя.

Во время конфликта руководители города и области хранили молчание, делали вид, что ничего особенного не происходит. Ни губернатор Ленинградской области А. С. Беляков, ни мэр Санкт-Петербурга А. А. Собчак не усомнились в правильности

действий Минсоцзащиты, не поставили этот вопрос в правительстве. Выступление автора этих строк с протестом на заседании общественной палаты при полномочном представителе Президента РФ по Ленинградской области оказались не услышанными Министром соцзащиты населения области, присутствовавшим на этом заседании. А его первый заместитель Э. И. Быстрова опубликовала в газетах области следующее разъяснение:

В МИНИСТЕРСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

О некоторых изменениях,
связанных с Указом Президента РФ
№ 1235 от 15.10.92

в установлении статуса
бывшего несовершеннолетнего узника фашизма

Статус бывшего несовершеннолетнего узника фашизма должен устанавливаться детям — ингерманландцам, которые после вывоза фашистами их семей из родных мест и содержания в немецких лагерях, направлялись в Германию, Австрию, Францию и другие оккупированные нацистами государства. После возвращения в 1945 г. из Финляндии, эти семьи рассеялись в Ярославской, Калининской, Новгородской, Вологодской, Великолукской областях. Справки, содержащие сведения о репатриации советских граждан из Финляндии, выданные архивами перечисленных областей, не служат основанием для установления статуса бывшего несовершеннолетнего узника фашизма. Рекомендовать этим лицам для получения дополнительных документов, подтверждающих статус бывшего несовершеннолетнего узника фашизма, направлять соответствующие запросы в архивы Финляндии и службу контрразведки (бывший КГБ) областей, в которые они прибыли из Финляндии. Данную информацию необходимо довести до сведения сотрудников и организовать работу по проверке ранее выданных удостоверений детям и подросткам семей ингерманландцев. Ранее выданные удостоверения этим людям, подлежат изъятию и льготы, установленные Указом Президента РФ от 15.10.92 г. № 1235 им не предоставляются. Этим лицам не производится также повышение пенсии по п. д. ст. III Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР».

Лицам, ранее получившим бесплатно автомашину «Запорожец», коменсация на бензин и техническое обслуживание не выплачивается.

Не усмотрели нарушений Закона ни прокуратура Санкт-Петербурга, ни прокуратура области. Не помогло обиженным ингерманландцам-финнам и обращение в суды. В одном суде исковое заявление рассматривается уже два года, в другом — свыше года.

Обиженные и пострадавшие люди стали обращаться в Москву, к высшим руководителям страны, в правозащитные организации. Здесь их письма посылали в Минсоцзащиту или пересылали от одной организации в другую, как это:

КОМИССИЯ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Копия: Ивановой М. А.
197349, г. С.-Петербург,
ул. Королева 22, корп. 1, кв. 46

Начальнику центра реабилитации
жертв политических репрессий
и архивной информации ГИЦ МВД РФ
Никишкину К. С.
6 марта 1995 г.
№ А33-6765
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 3

Уважаемый Константин Сергеевич, направляю на Ваше рассмотрение в соответствии с действующим законодательством поступившее в Комиссию обращение Ивановой Марии Андреевны по вопросу предоставления детям и подросткам из семей ингерманландцев статуса бывших несовершеннолетних узников фашизма.

Ваши разъяснения прошу направить в адрес заявительницы и в Комиссию.

Заранее благодарю.

Приложение: упомянутое в тексте на 4-х листах, в 1-й адрес

*Заместитель
председателя Комиссии
А. Т. Копылов*

«Р. С. С Никишкиным я неоднократно разговаривала по телефону. Он сказал, что мое письмо передал со своими замечаниями снова Копылову. Я попросила, чтобы он прислал мне письмо, что он передал свои замечания Копылову обратно. Но пока ничего от этого врунишки нет. *Иванова.*»

Только ценой колоссальных усилий общества ингерманландских финнов, бескорыстной помощи ученых, непосредственных

хлопот Главы правительства Карелии В. Н. Степанова удалось не допустить социального взрыва, частично преодолеть сопротивление триединого мнения министерских чиновников — С. Г. Киселева, В. Д. Кочетова, Н. Ф. Бугая. 20 марта 1995 г. В. Д. Кочетов написал нам: «...уведомляем Вас о том, что Фондом взаимопонимания и примирения РФ принято решение выплачивать немецкую компенсацию ингерманландцам за период их пребывания в фашистских лагерях Прибалтики» (исх. № 5-3-130). В это же время начальник управления социальной защиты мэрии Санкт-Петербурга сообщил: «В настоящее время в городе прекращено изъятие ранее выданных удостоверений о праве на льготы, приостановлена выдача удостоверений детям ингерманландцев, вывозившимся в годы войны в Финляндию (исх. № 15-961 от 17.03.95)».

Наконец, 16 июня 1995 г. был получен следующий документ:

ДЕПАРТАМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Начальнику Управления
(Комитета) социальной
защиты населения района
1.06.95 № 15-3112

Департамент социальной защиты населения Санкт-Петербурга сообщает Вам, что письмом Минсоцзащиты России № 5-3-Л-426 от 25 апреля 1995 г. доведено до сведения о нижеследующем:

Льготы, установленные для бывших несовершеннолетних узников фашизма Указом Президента России от 15.10.1992 г. № 1235 можно распространять на детей и подростков семей ингерманландских финнов, вывозившихся в годы войны на жительство в Финляндию, только в том случае, если они перед отправкой в Финляндию содержались в фашистских лагерях (статус узника устанавливается за содержание в нацистских лагерях, а не за пребывание в Финляндии). Именно это является определяющим моментом, а не национальная принадлежность или проживание в Финляндии.

Однако ингерманландцы — претенденты на статус бывшего несовершеннолетнего узника фашизма должны располагать документальным подтверждением своего пребывания в фашистском лагере. В крайнем случае, этот факт биографии лица может быть установлен с помощью нескольких свидетелей.

Учитывая тот факт, что в основном вывоз семей-ингерманландцев в Финляндию происходил через оккупированную немцами территорию бывших республик Советского Союза,

Латвию, Эстонию, Литву, то во внимание должно приниматься содержание в фашистских лагерях, расположенных на этой территории.

При возврате удостоверений о праве на льготы узника, выданные ингерманландцам ранее и изъятые органами социальной защиты населения в соответствии с письмами Минсоцзащиты № 5-109 от 04.04.1994 г. и 120 мэрии № 15-5564 от 06.06.1994 г. необходимо вернуть талон-вкладыш серии «V», имеющий право проезда в городском и пригородном пассажирском транспорте и листы-талоны на междугородный транспорт.

Начисление надбавки к пенсии восстанавливается с мая текущего года.

Для сведения информируем о том, что Фондом взаимопонимания и примирения РФ принято решение о выплате немецкой компенсации всем ингерманландцам (без различия в возрасте **за время пребывания в фашистском лагере**).

При приеме документов от ингерманландцев, претендующих на компенсацию, необходимо руководствоваться Постановлением Правительства РФ от 02.08.94 № 899 «Об утверждении Положения об условиях и порядке выплаты компенсаций лицам, подвергшимся нацистским преследованиям».

Приложение:

1. Перечень фашистских лагерей, располагавшихся на территориях Латвии, Литвы, Эстонии в годы Великой Отечественной войны.
2. Перечень сроков оккупации и освобождения Литвы, Эстонии, Латвии.

*Директор Департамента
А. А. Авсеевич*

Одновременно в районных газетах области появилась такая информация:

ИНГЕРМАНЛАНДЦАМ ПРИСВОЕН СТАТУС УЗНИКА

«Учитывая, что жители Ленинградской области могли быть угнаны в Финляндию через территорию Эстонии, в частности через порт Клоога и Палдиски, и перед отправкой в Финляндию они содержались в лагерях Эстонии, министерство социальной защиты населения области считает возможным устанавливать им статус узника фашизма при наличии подтверждающих документов, в том числе по свидетельским показаниям.

Этот факт сообщили нам в управлении социальной защиты населения Тосненского района».

Словами не передать сколько слез и страданий причинили измученным репрессиями ингерманландским финнам чиновники службы социального обеспечения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области Авсеевич, Пентюков, Быстрова, Александрова и другие, и их вожаки в Москве: Киселев, Кочетов, Бугай, Шамшуров и др. Вдвойне возмутительно, что эти люди занимают должности, где по поручению государства они обязаны хоть малой толикой, прежде всего добротой и вниманием, помочь реабилитированным чуть-чуть забыть несправедливость, успокоиться на старости лет.

Однако нерешенные вопросы остаются. Где люди могут получить документ, подтверждающий пребывание того или иного лица в концлагере в Клоога, если архив не сохранился. Комментируя решения Конституционного Суда, рассматривавшего заявление Зои Алешниковой, главный редактор журнала «Закон» Юрий Феофанов писал: «Во всей этой истории меня удивляет одно. То, что поняла Зоя Алешникова, не могла не понимать вся наша правоохранительная система нынешних демократических времен. Да только не хотела понимать. К ним же в органы, в прокуратуру обращались люди, перед которыми государство должно каяться и каяться. А им холодно, равнодушно отказывали: нет бумажки. Страдания людей не в счет, коль нет справки. Отлично знали юристы, что у малолетних жертв репрессий и не могло быть справок. И все равно отказывали» (Известия, 25.05.95). Так поступают и с ингерманландскими финнами. А у них имеется только одно доказательство: все кто проживал во время войны на оккупированной фашистами территории Ленинградской области доставлялись карательными войсками Германии в концлагерь в Клооге.

Возникают возражения и о сроке восстановления выплаты доплаты к пенсии с мая 1995 г., а не с момента их незаконного снятия. И не менее важный вопрос: останутся ли безнаказанными и на этот раз те всевластные чиновники и их молчаливые покровители? Или и на сей раз виновные чиновники уйдут от ответственности, в открытую показав, что они сильнее своих покровителей и законов?

Поскольку с 30-х годов в стране осуществляется в целом отрицательная государственная политика по отношению к ингерманландским финнам, то в чиновных кругах в центре, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области всегда находятся заготовки, отвергающие их права или ущемляющие их законные интересы. Примером может быть избрана позиция Н. Ф. Бугая — начальника Департамента репрессированных народов Министерства национальных отношений и региональной политике РФ в отношении ингерманландских финнов, возвра-

тившихся в СССР из Финляндии в 1944—45 гг. Он утверждает, что на них не может быть распространен статус репрессированных, поскольку таковыми они не являлись. Доказать юридически его неправильную позицию несложно. Во-первых, в статье первой Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.91 г. говорится, что политическими репрессиями признается «...выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально-опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшимся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами».

Еще до возвращения этих советских граждан в СССР Государственный Комитет обороны решил расселить их не в местах прежнего проживания, а в сельской местности Ярославской, Калининской, Великолукской, Псковской и Новгородской областей. Их перевозка из Финляндии в указанные области осуществлялась на железнодорожном транспорте этой страны. В архиве Финляндии сохранились маршрутные задания для машинистов. Из них видно, что на одну поездку в оба конца для каждого эшелона отводилось 12—14 дней. Ясно, что для доставки этих людей к местам прежнего проживания в Ленинградской области не требовалось столько времени. Это подтверждает, что заранее были определены места расселения возвращающихся, которые от них самих скрывались.

Н. Ф. Бугай ссылается на то, что указанные области не числились местами определения граждан в ссылку, высылку, на спецпоселение. Да, но по Закону, не требуется подтверждение пребывания в определенных местах, а фактом репрессии признается «выселение групп населения из мест прежнего проживания». Скажем больше, Конституционный суд РФ в своем Постановлении по жалобе гражданина В. А. Аветяна констатировал: «Не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность, прежде всего угроза потерять свободу, нарушают неприкосновенность личности, в том числе психическую, оказывают давление на сознание и поступки человека» (см. Российская газета, Москва, 12 мая 1995 г., с. 5).

Во-вторых, НКВД 29 декабря 1944 года издало приказ № 274, обязывающий органы НКВД поставить на спецучет всех ингерманландских финнов. В 1946 году режим спецпоселенцев был заменен режимом ссылки и высылки с обязательным

указанием в паспорте статьи «38». Все вытекающие из установленных режимами ограничения были сняты (а в действительности не все) распоряжением МВД 23 апреля 1954 г. Само это распоряжение от 23 апреля 1954 г. признает, что действовали «иные ограничения прав и свобод». А статья первая названного Закона квалифицирует их как политической репрессией.

В-третьих, документальных доказательств репрессивной политики правительства СССР в отношении ингерманландских финнов много. К сожалению, не все они рассекречены. Безусловного внимания заслуживает «Распоряжение 52-11 от 7 мая 1947 г.»:

1. Запретить проживание в Ленинградской области лицам финской национальности, удаленным из Ленинграда и Ленинградской области во время Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также ингерманландцам, репатрированным из Финляндии, за исключением лиц финской национальности и ингерманландцев — участников Отечественной войны, имеющих правительственные награды, а также членов их семей.

2. Обязать Министерство внутренних дел СССР:

а) в двухнедельный срок удалить в порядке паспортного режима из пределов Ленинграда и Ленинградской области возвратившихся к местам прежнего проживания, жительства лиц финской национальности и ингерманландцев, направив их в места прежнего расселения;

б) выдать лицам финской национальности и ингерманландцам принудительно эвакуированных во время войны из Ленинграда и Ленинградской области, а также репатрированным из Финляндии паспорта с ограничением проживания в местностях первой категории.

3. Поручить Совету Министров РСФСР в месячный срок разработать и представить в Совет Министров СССР предложения о переселении в Ленинградскую область колхозников из других областей РСФСР.

Председатель Совета
Министров СССР
И. Сталин

(Центр. Госархив Санкт-Петербурга, фонд 7179, опись 53, д. 144, л. 136¹)

Каждый из приведенных в документе пунктов даже взятый в отдельности предоставляет право всем ингерманландским фин-

¹ В документе произведено разделение финнов на финнов и ингерманландцев, что совершенно неправильно.

нам получить реабилитацию по Закону от 18.10.91 г. В соответствии с этим законом распоряжение Сталина представляет всем ингерманландским финнам право на реабилитацию, как безусловное право. А если рассматривать распоряжение Сталина в совокупности с Постановлением правительства РСФСР о распродаже недвижимости, имущества, принадлежавшего на праве собственности ингерманландским финнам, то нельзя не заключить, что эти два правительственных документа объявляли начало последнего этапа колонизации Ингерманландии. Территории безусловно российской, но на которой с древнейших времен вместе со славянскими племенами проживали племена ингерманландских финнов. То, что нынешние власти ничего не делают и противятся приему и обустройству изгнанных отсюда ингерманландских финнов подтверждает их приверженность осуществленной колонизации.

Абсурдность такой приверженности трудно объяснима. Объективные исследователи не могут обнаружить в многовековой истории ижорской (Инкери) земли вооруженные конфликты между русскими и ингерманландскими финнами. Зато в истории их взаимоотношений в изобилии имеются факты подлинного братства. За что же с ними так обращаются нынешние власти? Или ответ хранится за семью печатями у творцов нынешней геополитики России? Их досужие предположения можно было бы вообще оставить без внимания, если бы в реальной политике властей они не напрямую, а касательно не противились возрождению и обустройству ингерманландским финнам на их родной земле. Последний по времени демарш властей о намерении продолжать такую политику выражен в следующем документе:

ПРОТОКОЛ

рабочего совещания специалистов миграционной службы
(МС) при правительстве Ленинградской области
и Департамента по делам депортированных
и репрессированных народов Миннац России

г. Санкт-Петербург
05.06.1995 г.-07.06.1995 г.

Присутствовали: Руководитель МС Межевич Н. М., заместитель руководителя МС Житин Д. В., начальник департамента Бугай Н. Ф., главный специалист Коцонис А. Н.

Повестка: Обсуждение состояния реализации постановления Верховного Совета Российской Федерации № 5291-1 от 29 июня 1993 г. «О реабилитации российских финнов» («Постановление ВС РФ») в Ленинградской области.

В результате анализа фактического положения по состоянию реализации «Постановления ВС РФ» были констатированы:

1. Необходимость поддержать предложение о включении мероприятий по возрождению российских финнов в Государственную программу национального возрождения и развития финно-угорских народов, в частности, в первую ее часть — возрождение и развитие культур финно-угорских народов. До конца июня 1995 г. МС проработает этот вопрос и передаст программу по возрождению культуры российских финнов в Миннац России.

2. Наличие при выделении земельных участков для индивидуального строительства дифференцированного подхода — имеющим жилую площадь в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области предоставляются земельные участки в порядке обеспечения льготных контингентов населения; возвращающимся из мест депортации — в первоочередном порядке; при наличии ситуаций, не удовлетворяющих заявителей, вопрос может быть разрешен в судебном порядке.

3. Принадлежность к территориям традиционного проживания российских финнов — Санкт-Петербурга, Всеволожского, Гатчинского, Ломоносовского, Волосовского, Кингисеппского, Тосненского и Кировского районов Ленинградской области.

4. Наличие разработанной «Схемы расселения желающих вернуться на родину депортированных финнов и их потомков», согласованной с администрациями соответствующих районов Ленинградской области.

5. Отсутствие в настоящее время конкретного списка депортированных финнов, изъявивших желание проживать в компактном поселении.

6. Для граждан финской национальности, интернированных на основании постановления ГОКО № 6973 от 19 ноября 1944 г., из Финляндии в СССР, реабилитация как жертв политических репрессий устанавливается в судебном порядке.

7. В соответствии с пожеланием общества «Инкерин Лиитто», правительство Ленинградской области ввело в состав комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий председателя общества А. Кирьянена.

8. Подтверждение со стороны заместителя губернатора Ленинградской области Павлова Ю. А., начальника отдела по реабилитации Писаревского А. Г., мэрии Санкт-Петербурга (в лице главного советника мэра Санкт-Петербурга Ягьи В. С.) постоянного стремления к поэтапному выполнению «Постановления ВС РФ.»

9. Готовность местных администраций, в частности, Всеволожского района (глава администрации Н. Уласевич) сотруд-

ничать с «Инкерин Лиитто», как в части осуществления мероприятий по линии возрождения и развития национальной культуры российских финнов (в газете «Невская заря» одна полоса отдана финнам, восстановлена кирха в Токсово и построена новая в Колтушах), так и по оказанию содействия в выделении земельных участков для индивидуального строительства (в Токсово — четырем финнам, во Всеволожске — двум; определен участок в 40 га для коллективной застройки).

10. Понимание со стороны руководства «Инкерин Лиитто», выраженное его председателем А. Кирьяненом на встрече с представителями Миннаца России (Н. Бугай и А. Коцонис) у начальника отдела по реабилитации А. Писаревского 07.06.95 г., реального факта того, что «Постановление ВС РФ» обеспечивает основные направления по возрождению российских финнов, а реабилитация граждан финской национальности, интернированных на основании Постановления ГОКО № 6973 от 19 ноября 1944 г. из Финляндии в СССР, равно как и другие, возникающие между заявителем и гос. структурами разногласия, устанавливаются в судебном порядке.

*Руководитель миграционной службы
при правительстве Ленинградской
области*

Н. Межевич

Начальник Департамента

Министерства по делам

национальной и региональной

политике Российской Федерации

Н. Бугай

КОММЕНТАРИЙ

К протоколу рабочего совещания специалистов миграционной службы (МС) при правительстве Ленинградской области и Департамента по делам депортированных и репрессированных народов Миннаца России (05.06.1995 г.—07.06.1995 г.)

Пункт 1. а) Предложение о включении мероприятий по возрождению российских финнов в государственную программу национального возрождения и развития финно-угорских народов исходит от Миннаца. От самих российских финнов такое предложение не выдвигалось.

С содержанием соответствующего раздела программы Совет «Инкерин Лиитто» не ознакомлен, а потому возражаем против представления на утверждение правительства РФ окончательного

варианта Программы без глубокого его изучения представителями всех финно-угорских народов, в частности, российских финнов.

б) Выдвинутое предложение тем более не приемлемо, что в первую очередь, т. е. до 2000 года, запланировано решать только задачи возрождения и развития культуры. Откладывая на следующий век решение других жизненно важных, первоочередных проблем выживания ингерманландского этноса, можно добиться одного: исчезновение субъекта и объекта культуры.

в) Остается не выясненным место Министерства культуры РФ. Не является ли предложенная Миннацем первая часть программы подменой функций, которыми занимается Министерство культуры, имея в своем составе высококвалифицированных специалистов соответствующего профиля?

г) Суть выдвинутого Миннацем предложения состоит в его отказе от разработки комплексной программы национально-культурного возрождения российских финнов. Тем самым завуалированно предлагается Правительству РФ отказаться от выполнения пунктов 6 и 7 Постановления Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских финнов».

Пункт 2. Состоит из двух частей.

В первой части поддерживается введение так называемого дифференцированного подхода наделения земель реабилитированных финнов.

Во второй части рекомендуется ингерманландским финнам, получившим от властей отказ в наделении их земельными участками, обращаться в суд. Содержание данного пункта противоречит п. 5 Постановления ВС РСФСР «О реабилитации российских финнов», статье 13 Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 г. (в редакции от 03.09.93 г.) п. 7 «Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 3 мая 1994 г. № 419, а также действующему земельному законодательству. В этих документах установлен заявительный принцип наделения земель реабилитированных жертв политических репрессий.

Пункт 3. Местом традиционного проживания российских финнов является не нынешняя районированная территория Ленинградской области, а территория Ингрии (Ингерманландия), — Инкери.

Пункт 4. Обществу ингерманландских финнов не известна «Схема расселения желающих вернуться на Родину депортированных финнов и их потомков».

Не понятно, как эта схема увязана с правом реабилитированных вернуться в местности и населенные пункты, где они проживали до репрессий.

Пункт 5. Конкретный список депортированных финнов, изъявивших желание проживать в компактном поселении, имеется. Он заложен в компьютер правительства Ленинградской области. В этом первоначальном списке имеется свыше 150 заявлений реабилитированных финнов с просьбой наделить их землей. Все они в преклонном возрасте и просят землю в том месте, где будет построен для них поселок. По предварительным данным число желающих поселиться в таком поселке составит не менее 500 семей. Надо призвать губернатора области А. С. Белякова публично аргументировать, почему он препятствует образованию такого поселка.

Пункт 6. Его следует рассмотреть по частям.

а) Авторы пункта допускают отступление от требований методологии, когда ссылаются только на один документ — Постановление ГКО СССР № 6373 от 17 ноября 1944 г. Репрессии против ингерманландских финнов, возвратившихся из Финляндии в 1944—1945 гг., осуществлялись на основании многочисленных постановлений, распоряжений, решений, приказов, принятых как высшими органами государственной власти и управления, так и местными органами власти в СССР.

Причем, введенные репрессии и ограничения прав и свобод всем финнам в СССР снимались не единовременной акцией, а постепенно, растянуто на десятилетия на основании распоряжения МВД СССР от 23 апреля 1954 г., затем Указами Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г., 3 сентября 1972 г., 7 марта 1991 г., и, наконец, Постановлением Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских финнов». Самим фактом принятия этих документов государство признавало наличие репрессий, ограничение прав и свобод всех финнов в СССР, в том числе возвратившихся из Финляндии.

б) Авторы «Протокола» присвоили себе право определять статус реабилитированных жертв политических репрессий ингерманландским финнам, возвратившимся из Финляндии. Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.91 г. такое право предоставил прокуратуре и органам МВД России. Только «При отсутствии документальных сведений факт применения репрессий может быть установлен на основании свидетельских показаний в судебном порядке» (ст. 7,2).

Соискателю реабилитации предоставлено право обратиться в суд, если прокуратура или органы МВД вынесли отрицательное решение на обращение заявителя. Вопросы установления гражданам в индивидуальном порядке статуса реабилитированных жертв политических репрессий не являются функциональной обязанностью Министерства по делам национальных отношений и региональной политике, Комиссий по восстановлению прав

реабилитированных жертв политических репрессий и, тем более, миграционной службы. Следовательно, установка Н. Бугая и Н. Межевича свидетельствует о превышении ими своих служебных обязанностей, а их категорическое требование решать вопросы реабилитации только в суде противоречит закону.

Нынешние ингерманландские финны, возвратившиеся из Финляндии, — это дети военного времени. Все они были насильственно вывезены немцами в гетто и концлагерь в Клоге, а затем уже переданы в Палдиски на Финляндские суда. Поэтому все они имеют право на получение статуса малолетних узников фашизма. Каждый из них имеет право получить также статус репрессированного как жертвы политических репрессий за время гонений по национальному признаку после возвращения из Финляндии в СССР. По мнению Н. Бугая, Н. Межевича, и К⁰ недостаточно фактов гонений возвратившихся на Родину из Финляндии ингерманландских финнов. Они не принимают во внимание многолетний запрет властей возвратиться им в свои дома, квартиры, деревни, где они проживали до изгнания немецкими карательными войсками. Гонимые финны были реально ограничены в своих гражданских правах и свободе передвижения.

Пункт 7. Общество «Инкерин Лиитто» удовлетворено введением в состав комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий А. Кирьянена. Несколько позднее в состав аналогичной Санкт-Петербургской городской комиссии введен Л. Гильди.

Пункт 8. Подтверждение «постоянного стремления к поэтапному выполнению Постановления Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских финнов», выраженное Ю. А. Павловым, А. Г. Писаревским и В. С. Ягья, следует обозначить принятием правительствами Санкт-Петербурга и Ленинградской области постановлений «О приеме и обустройстве реабилитированных российских финнов». С принятием таких постановлений и началом их реализации можно будет говорить о наступлении первого этапа выполнения Постановления «О реабилитации российских финнов». К сожалению, до настоящего времени, как заявлено указанными лицами, имеется только «стремление...». Добавим без конкретных решений и действий.

Пункт 9. Действительно усилиями церкви Ингрии построена церковь в Колтушах и отремонтирована церковь в Токсово. Все остальное — типичная дезинформация. В газете «Невское время» сменная полоса об ингерманландских финнах выходила в начале перестройки. Теперь сама газета продана, сменился и редактор. Что касается готовности Н. Уласевича «по оказанию содействия в выделении земельных участков для индивидуального строительства», то проявилось оно только в двух случаях.

Напомним, что двадцать лет добивалась семья Мулдыянен, возвратившаяся из спецпоселения в Якутии, получить земельный участок. Только после вмешательства областной и районной прокуратор ей выделили земельный участок, но не там, где семья проживала до репрессий, а в другом месте, на болоте.

Расстрельная семья Сулим (Елисеевой) при поддержке из Москвы и Санкт-Петербурга получила решение выделить земельный участок, но Н. Уласевич распорядился выделить не для строительства дома постоянного проживания, а в садоводстве. Причем, потребовали за это внести первоначальный взнос в сумме 5 млн. рублей.

Н. Уласевич злостно нарушает Закон о реабилитации. Около 40 семей получили положительные решения областной комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий о выделении им земельных участков во Всеволожском районе. Это решение Н. Уласевичем проигнорировано. О сорока гектарах земли, выделенных в районе для коллективной застройки мы писали в печати. Это участок девственного леса, где никогда не проживали финны, администрация района предложила начать осваивать его с составления проектно-сметной документации. За это общество «Инкерин Лиитто» должно заплатить десятки миллионов рублей. Причем, на этом участке можно разместить не поселок для постоянного проживания, а садоводство. Областная администрация полностью поддерживает в этом районное руководство. Те и другие, конечно, знают, что общество «Инкерин Лиитто» денег не имеет. Мы не можем позволить себе купить ксерокс и даже пишущую машинку, а от нас требуют миллионы в оплату за проектно-сметную документацию садоводства. Ясно, что предложенный вариант неосуществим. Но видимость готовности сотрудничать с «Инкерин Лиитто» создана.

Пункт 10. Понимание, выраженное А. Кирьяненом, на встрече с Н. Бугай, А. Коцонисом, А. Писаревским, отражает его личную позицию. Найдет ли его позиция поддержку среди финнов, возвратившихся из Финляндии, является проблематичной. Нельзя согласиться с участниками встречи, что Постановление Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских финнов» обеспечивает основные направления по возрождению российских финнов. Во-первых, ряд положений Постановления входит в противоречие с нынешней Конституцией РФ. В связи с этим необходимо обращение в Конституционный Суд РФ. Во-вторых, прошло два года с момента принятия Постановления, но оно не действующее. Не разработан механизм его реализации. Как правительство России, так и правительства Санкт-Петербурга, Ленинградской области

и Карелии не приняли своих постановлений по его реализации. В-третьих, Постановление противоречит по ряду пунктов другим Законам и Правительственным решениям о реабилитации жертв политических репрессий и их правах.

Вывод: 1) Подписанный «двойкой» чиновников «Протокол» провоцирует недовольства среди ингерманландских финнов, дискредитирует законодательные и исполнительные документы, принятые Президентом, Федеральным собранием и Правительством РФ. Все они имеют своей целью реальную реабилитацию и являются официальным государственным покаянием перед жертвами политических репрессий.

2) Практическая деятельность В. Шамшурова, Н. Бугай, А. Коцонис, Н. Межевича, А. Писаревского, Ю. Павлова, Е. Уласевича свидетельствует об их стремлении не допустить восстановления прав ингерманландских финнов — жертв политических репрессий. Поэтому принципиальное различие между ними и позицией общества «Инкерин Лиитто» состоит в том, что они на деле выступают против выполнения Законов и Постановлений Правительства о реабилитированных ингерманландских финнах, а мы за строгое и последовательное их выполнение.

Примечание: В исторической литературе общепринятым сокращением названия Государственного Комитета Оборона СССР является — ГКО, а не ГОКО

2) Абсолютное большинство финнов в России являются уроженцами Ингерманландии (Ингрии, Инкери), то есть значительной части территории Ленинградской области. Употребление названия Ингерманландия исчезло во время массовых сталинских репрессий. Таким образом, подверглось политической репрессии историческое и географическое название территории.

*Зам. председателя
«Инкерин Лиитто»
Л. Гильди*

Трудно предугадать, какие новые антизаконные документы и действия предпримут вольные в своих действиях и всесильные чиновники. Но что они появятся, ждать долго не придется. Первый из них только что вступил в действие. Главный Информационный центр МВД разослал дополнение к действующим «Методическим рекомендациям по рассмотрению и исполнению заявлений граждан, запросов организаций и учреждений о реабилитации жертв политических репрессий». В этом документе читаем (с. 3): «Не подлежат реабилитации лица, высланные в административном порядке из запретных, режимных местностей

и пограничной полосы в порядке осуществления паспортного режима... если по прибытии к новому месту жительства такие лица не были взяты под надзор органов внутренних дел по политическим мотивам с применением ограничений прав и свобод». Составители документа, а это юристы, надо полагать высокого уровня, работающие в Главном информационном центре МВД и Отделе по реабилитации жертв политических репрессий Генеральной прокуратуры РФ произвольно свели воедино два самостоятельных вида политических репрессий: выселение групп населения из мест проживания и пребывание этих лиц в новых местах под надзором органов внутренних дел с применением ограничений прав и свобод. Каждое из этих видов политических репрессий независимо друг от друга причинило высланным лицам вред, моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав»... (см. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации... в связи с жалобой гражданки З. В. Алешниковой, Москва, 23 мая 1995 г.).

Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» также, признавая выселение групп населения политической репрессией, не связывает эту репрессию с режимом пребывания высланных на новом месте жительства.

Придуманную в Главном информационном центре МВД и Генеральной прокуратуре комбинацию болезненно восприняли ингерманландские финны. Удивляться такой реакции не следует. В довоенные годы в Ленинградской области под предлогом расширения погранполосы были ликвидированы десятки финских, ижорских и эстонских сельских Советов, сотни населенных пунктов, десятки тысяч семей были изгнаны из своих домов, лишились родной земли, ухоженной многими своими поколениями. Изгнание ингерманландских финнов со своих родных мест, независимо как это называлось в официальных документах, было преследованием по признаку национальной принадлежности, то есть государственным преступлением. Пренебрегая всем этим, узкий круг чиновников — составителей нового инструктивного указания демонстрируют свое всеисилие, игнорируя Закон, историю, гуманизм политической реабилитации.

За все годы пребывания А. А. Собчака в должности первого лица в Санкт-Петербурге состоялась первая встреча его полномочного представителя с руководителями общества «Инкерин Лиитто». В доброжелательной обстановке состоялся откровенный и полезный разговор. В заключение был принят такой документ:

ПРОТОКОЛ

рабочего совещания по проблемам ингерманландских финнов

Совещание состоялось 10 февраля 1995 года

Участовали: главный советник мэра В. С. Ягья, помощник главного советника мэра Шевцова Н. Ю., сотрудники управления регионального сотрудничества Кулькинас К. А., Марова А. В., представители ДО «Инкерин Лиитто», Гильди Л. А., Кирьянен А. И., Копринен В. П., Койвонен В. И., представитель Благотворительного фонда «Дом национальных культур» Родзевич О. Д.

Поднимались вопросы, находящиеся в ведении федеральных органов Российской Федерации:

1. Внесение изменений и дополнений в Постановление Верховного Совета РФ «О реабилитации российских финнов».

2. Реабилитация финнов, возвратившихся из Финляндии в 1944—1945 года и направленных на спецпоселение, а с 1946 г. — административно сосланных в пять областей России.

3. Признание репрессированными ингерманландских финнов, взрослых и подростков 14—17 лет, совершивших побег из мест спецпоселения и ушедших добровольцами на фронт. Основанием для положительного решения признать два документа: о направлении на спецпоселение и удостоверение участника Великой Отечественной войны.

4. Вне очереди выдать документы о реабилитации семьям финнов, в которых хотя бы один из членов участвовал в защите СССР.

5. Отсутствие доступа к архивным документам, относящимся к репрессиям финнов, в архивах МВД, ФСК, о секретных указах о выселении финнов из Ленинградской области, групповым завершённым уголовным делам о шпионской, контрреволюционной и т. п. деятельности финнов-инкери.

6. Выплата материальной компенсации за незаконно конфискованное в годы репрессий имущество (как правило, представление правоустанавливающих документов на недвижимость и имущество невозможно, т. к. выселение проводилось внезапно).

7. Претензии к действиям Министерства социальной защиты в отношении финансовой помощи из Финляндии, при том, что все финны-Инкери были в фашистском концлагере в Клооге и его филиалах (а в Финляндии концлагерей не было).

8. Снятие таможенных препятствий для гуманитарных грузов из Финляндии для российских финнов.

9. Необходимость проведения переговоров на государственном уровне между Финляндией и Россией по проблемам ингерманландских финнов.

10. Принятие Государственной программы национального возрождения ингерманландских финнов.

Затрагивались также вопросы, относящиеся к компетенции городских властей Санкт-Петербурга:

1. проведение Правительством Санкт-Петербурга переговоров с финскими властями по вопросу инвестиций в восстановление финских поселений;

2. создание в мэрии специального отдела по вопросу российских финнов;

3. активизация работы городской Комиссии по реабилитации, включение в ее состав представителя «Инкерин Лиитто»;

4. выделение помещений для финно-угорского центра, офиса «Инкерин Лиитто», дома престарелых для финнов и русских, школы для детей ингерманландцев с преподаванием на финском языке (желательно здание по Лиговскому проспекту, д. 1, которое в 20-е—30-е годы принадлежало финской школе);

5. передача церкви Св. Марии на Большой Конюшенной улице, в первую очередь нежилых помещений в ранее принадлежавших финской общине домах;

6. выделение средств на функционирование финно-угорского центра, общества «Инкерин Лиитто», социальной группы, для существующих домов престарелых, где содержатся и финны;

7. строительство поселка для пожилых финнов, желающих переселиться из Сибири (возможно, на паях с Финляндией);

8. принятие Постановления Правительства Санкт-Петербурга по вопросам возрождения ингерманландских финнов.

Вопросы к администрации Ленинградской области:

1. выполнение распоряжения о выделении земельных участков для реабилитированных финнов;

2. активизация работы областной комиссии по реабилитации, введение в ее состав представителей «Инкерин Лиитто»;

3. строительство одного или двух поселков для реабилитированных финнов (возможно, на паях с Финляндией);

4. принятие Постановления Правительством Ленинградской области по вопросу возрождения ингерманландских финнов.

*Главный советник
мэра Санкт-Петербурга В. С. Ягья
Заместитель председателя
общества «Инкерин Лиитто»
Л. А. Гильди*

Поскольку это была первая встреча, то мы не знаем сколько времени потребуется правительству Санкт-Петербурга для начала выполнения достигнутых договоренностей. Первый год «раскачки» миновал.

Но одну претензию мы хотели бы высказать сегодня. В довоенные годы ингерманландские финны независимо от своей национальной принадлежности призывались на военную службу, выполняли обязательную воинскую повинность. В начале Великой Отечественной войны многие из них оказались на фронте и многие погибли в 1941—1942 гг. Государственный Комитет Обороны 3 апреля 1942 г. издал Директиву № 1526 «Об изъятии из действующей армии военнослужащих финской национальности и переводе их в рабочие колонны НКВД». Однако эта Директива не везде выполнялась и немало финнов продолжало участвовать в боях и служить в войсках, которые не принимали непосредственного участия в боевых действиях. А их семьи, оказавшиеся на оккупированной немецкими войсками территории Ленинградской области проделали известный путь через концлагерь в Клооге в Финляндию, а после возвращения в СССР были направлены на спецпоселение и в ссылку. Кажется невероятным: муж или сын защищали страну, а их семьи годами признавались «социально-опасными элементами». Так было в прошлом.

Но в наше время задолго до 50-летнего юбилея мы выступили в печати, обратились к полномочному представителю Президента России по Ленинградской области Ф. Д. Шкрудневу с просьбой помочь ускорить реабилитацию вдов и детей погибших фронтовиков-ингерманландских финнов. Надо было проявить совсем мало заботы и совсем мало душевности, чтобы представить психологическое состояние этих людей.

Они многие годы страдали на спецпоселении и в ссылке, имея на руках похоронки, сообщавшие, что их родной человек погиб смертью храбрых, защищая Советскую Родину. И в то же время на закате их жизни они не услышали от государства покаяния за все глумление, которое над ними было совершено. В шумных юбилейных торжествах чиновничеству, не нюхавшему пороха на войне, было не до них.

Весь вопрос в том, когда в России победит подлинно народная демократия и кто и как будет вести с ними тяжелую и изнурительную борьбу.

Семьдесят пять лет тому назад участники переговоров, подписавшие мирный договор между Финляндской Республикой и РСФСР, были уверены, что они заложили правовые основы для полнокровного национального развития ингерманландских финнов. Тогда им в самом страшном сне не могли бы присниться ужасы, какие придется переживать этому народу.

В 1993 году облегчение и радость принесло в каждую семью ингерманландских финнов сообщение о том, что Верховный Совет РСФСР принял Постановление «О реабилитации российских финнов». Правда, поначалу возникли сомнения относительно названия постановления, потому что абсолютное большинство финнов в России — ингерманландские финны. Однако, такие сомнения быстро рассеялись, когда ингерманландские финны по-своему начали так рассуждать: новое название подтверждает только историческую истину — дом ингерманландских финнов, их Родина — в России. Проживая в столице Российской Империи и на территории столичной губернии ингерманландские финны восприняли, уразумели, скорее на бытовом уровне, пассионарность понятий «русский», «русскость».

Но совершенно неожиданно узнали об ином толковании, которое прочитали они в письме В. Н. Шамшурова, заместителя министра по делам национальностей и региональной политике от 16 января 1995 года. В нем он заявил, что ингерманландские финны в этническом отношении не отличаются от остальной части российских финнов. «Поэтому, — заключает он, — употребление термина «ингерманландские финны» правомочно в основном в историко-культурном, а не в этнополитическом контексте» (исх. № 04/2-1298ж).

Такая постановка вопроса не является научной.

Нельзя не содрогнуться от того, что в 1920 году в Петроградской губернии проживало 150 тыс. ингерманландских финнов, а ныне во всей России едва ли осталось 30—35 тыс. финнов. Таков мрачный результат геноцида.

Теперь по мнению заместителя Министра В. Н. Шамшурова пришло время лишить их права официально называться всамделишными ингерманландскими финнами. Нет, уверены, что таким «ходом» не удастся снять ингерманландскую проблему. Ингерманландия и ее народ были, есть и будут!

Сейчас много поступает информации о преследованиях, гонениях, ограничения в правах русских, проживающих в бывших республиках СССР. Нам наиболее понятно их душевное и материальное состояние, потому что сами на своем опыте знаем как это тяжело. Нам нельзя друг без друга, отстаивая свои права. Иначе и Вы, русские, будете в недалеком будущем встречать грустные юбилеи, каким стал для нас 75-летний юбилей заявления, принятого 14 октября 1920 года в Тарту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Избранный автором документальный жанр книги позволил ему в сжатой форме на строго доказательной основе показать неизвестную трагедию всех измученных государственными органами власти ингерманландских финнов. Только с середины 50-х годов они, списанные осатанелыми руководителями НКВД в правовое, политическое небытие, обрели надежду на национальное возрождение. В последующие пять десятилетий новые власти не сумели лишить их этой надежды. Но такие усилия сменяющих друг друга государственных чиновников не прекращаются до сегодняшнего дня.

Свыше сорока лет тому было положено начало реабилитации жертв политических репрессий 20-х-начала 50-х годов. В сентябре 1953 года Указом Президиума Верховного Совета СССР представлялось право Верховному суду СССР пересматривать по протестам Генерального Прокурора решения бывших коллегий ОГПУ, "троек" НКВД и так называемого "особого совещания" при НКВД-МГБ-МВД СССР. В последующие годы неоднократно принимались по этому вопросу новые законодательные акты и постановления правительства. К настоящему времени в России создана в основном законодательная база по проблеме реабилитации жертв политических репрессий. Положено начало и созданию механизма реализации принятых Законов.

Противоположную осуждающую характеристику заслуживает практическая работа по выполнению законодательства о реабилитации жертв политических репрессий 20-х - начала 50 годов. Ее проводят органы прокуратуры, госбезопасности, внутренних дел и суды. Этим ведомствам не хватило четырех десятилетий, чтобы реабилитировать все жертвы политических репрессий. Из заявлений их представителей стало известно, что потребуются еще многие годы для пересмотра всех уголовных дел и других материалов об узниках политического террора.

Наверняка абсолютное большинство сотрудников правоохранительных органов, занятых изучением этих уголовных дел и иных материалов, не повинны в явной волоките с реабилитацией. А вот в целом сами ведомства, их руководящий состав несут прямую ответственность за позорную для страны растянутую на десятилетия реабилитацию. Ведь речь идет о судьбах родственников, друзей, товарищей, соседей, целых народов невинно пострадавших.

Ничем нельзя оправдать и отложенную на четыре десятилетия реабилитацию тех ингерманландцев, которых вывезли на вечные поселения из Ленинграда и его пригородов в 1942-1943 годах

в Северо-Восточные районы Сибири. Депортированы они были молниеносно. Поскольку уголовные дела не возбуждались, то процесс подготовки реабилитации этих семей занимал бы сравнительно немного времени.

Причина длительного затягивания реабилитации всех ингерманландцев в другом. До середины 1993 года правоохранные органы делали вид, что репрессий над ингерманландскими семьями в форме депортации не проводилось, а была только "принудительная эвакуация в связи с обстоятельствами военного времени". Полвека они говорили очевидную неправду.

Наконец в 1994 году в Санкт-Петербурге началась реабилитация. Долгожданная справка о реабилитации выводит ее обладателя на принципиально новый уровень законодательно оформленных отношений с государственными органами. От последних реабилитированные теперь хотят получить полное и быстрое выполнение принятых в России Законов и Постановлений правительства по вопросам восстановления прав жертв политических репрессий.

Казалось бы сам дух покаяния перед невинно пострадавшим народом должен вдохновить правительства Санкт-Петербурга и Ленинградской области на оказание помощи реабилитированным в возвращении на родную землю, предоставлении им установленных Законами прав и льгот в полном объеме. Но нынешнее руководство Санкт-Петербурга и Ленинградской области, именуя себя демократическим, унижительно и несправедливо относится к ингерманландцам. По прихоти местных чиновников создаются препятствия для возвращения ни в чем не повинных людей в свои местности, в свои населенные пункты, к родным пепелищам, порушенным погостам. Одна власть с детских лет отшибла ингерманландцев от земли, выворачивала наизнанку в лагерях, ссылке, спецпоселении, в трудармии. Вторая, нынешняя власть, не дает приложить руки к родной земле. Она насмехается над обостренным чувством ингерманландцев к земле родителей, родословной, когда ею наделяют людей, накопивших за последние годы капитал, а их, коренных жителей этих мест, посылают обустроиваться в девственный лес.

Провозглашенный курс на демократизацию и обновление общества был нацелен на восстановление исторической и социально-правовой справедливости. За прошедшие годы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области проводились многократно выборы в представительные органы власти разного уровня. Во время их проведения не было ни одного кандидата в депутаты, который отрицал бы и не обещал восстановления для ингерманландцев исторической и социально-правовой справедливости. Давным-давно еще во время выборов в Верховный Совет СССР

по Василеостровскому избирательному округу А.А.Собчак обещал в свойственной ему эмоциональной манере помочь в восстановлении справедливости и прав репрессированных ингерманландцев. Назовем место, где он давал такое обещание: на встрече с избирателями во Дворце культуры им.Орджоникидзе. Получив депутатский мандат, а позднее заняв пост мэра города он за минувшие годы ни разу не обмолвился во всеуслышанье о трагическом положении этого народа и мерах, какие намерен предпринять глава городской власти. Можно по-разному оценивать такое отношение А.А.Собчака к своим обещаниям. В самой мягкой форме, например, можно напомнить слова мудрого Тараса Григорьевича Шевченко: "Никакая причина не извиняет невежливость".

Последние десять лет дали не мало примеров того, как у многих вчерашних пламенных демократов весь их демократический пыл иссякал по получении руководящих кресел. Если в Санкт-Петербурге и Ленинградской области не принято местными правительствами ни одного решения по выполнению Законов и Постановлений правительства России в отношении реабилитированных ингерманландцев, то несут персональную ответственность занимающие здесь высокие посты А.А.Собчак и А.С.Беляков. Оба они принимали активное участие в подготовке и обсуждении проекта новой Конституции. Многие статьи принятой Конституции гарантируют полное восстановление экономических, политических, общегражданских прав реабилитированных граждан, следовательно и ингерманландцев. К сожалению в Санкт-Петербурге и Ленинградской области эти гарантии продолжают оставаться только внутри обложки напечатанной Конституции. Губернатор Ленинградской области А.С.Беляков весьма гордился тем, что ему была предоставлена возможность участвовать в подписании Договора об общегражданском согласии. Но он же два года уклоняется от встречи с представителями ингерманландцев, обостряет отношения с ними на почве невыполнения в области Законов и Постановлений правительства об их приеме и обустройстве в местностях и населенных пунктах, где они проживали до репрессий. Выступления обоих руководителей одновременно в двух ипостасях показывает не только их одинаковый и своеобразный уровень политической культуры давно отринутый подлинной демократией. Они оба так организовали свои аппараты и местные структуры исполнительной власти, что повсеместно в Санкт-Петербурге и Ленинградской области не приступали к реальному выполнению Законов и Постановлений правительства России о реабилитации ингерманландцев. Такое отношение к ингерманландской проблеме ведет к задуманному еще в 20-е годы властями СССР исходу - полному изгнанию

ингерманландцев с их исторической Родины - Ингерманландии. После сказанного возникают сомнения в том, что знают ли руководители Санкт-Петербурга и Ленинградской области заявление Президента России Б.Н.Ельцина на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, сделанном 27 сентября 1994 года, о безусловном признании прав человека. В контексте к сказанному Президентом России добавим от себя, что это заявление обязывает повсеместно на всей территории России, для всех проживающих здесь народов обеспечить реальные возможности пользоваться конституционными, общечеловеческими правами. Этого хотят и ингерманландцы. Ни одно их понимание и предложение не выходит за рамки Конституции, Законов и Постановлений Правительства России о жертвах политических репрессий. Вся неудовлетворенность ингерманландцев властями Санкт-Петербурга и Ленинградской области сводится к тому, что они не выполняют то, что обязаны делать по закону. Мы даже не говорим о не проявлении здешними властями сострадания, внимания и доброты к народу, щемящие подробности жизни, которого давно тревожат культурных, образованных людей в России и за рубежом.

Конечно, судьба ингерманландцев, их будущее зависит не только и не столько от А.А.Собчака и А.С.Белякова, а также их ближайшего окружения. У более или менее широкого круга чиновников в центре и на местах, как мы заметили, сохраняются, как генетическая память, запущенные НКВД, преимущественно его Ленинградским областным управлением, ложные домыслы об ингерманландцах, как агентуре Финляндии, о существовавших якобы среди них националистических, шпионских, контрреволюционных организациях и их враждебной деятельности против СССР и его руководителей. Сложные межгосударственные отношения между СССР и Финляндией в довоенные годы, враждебное отношение высших руководителей СССР ко всем финнам, в том числе и их сородичам - ингерманландским финнам, с необыкновенной легкостью и ловкостью использовались руководством Ленинградского областного управления НКВД. Оно паразитировало на названных обстоятельствах и фабриковало бесчисленное количество уголовных дел на ингерманландцев. Невиновных людей арестовывали в одиночку и группами, а затем расстреливали. Причем не только в годы массовых репрессий в 1936-1938 годах. Управление НКВД выливалло ушаты грязи на весь ингерманландский народ, систематически организовывало утечку ложной информации об истории народа, его культуре и почти поголовной их вовлеченности в контрреволюционную деятельность. Весь ингерманландский народ был абсолютно беззащитен перед НКВД, его Ленинградским областным управлением.

Чудовищными вымыслами органы НКВД, а вслед за ними партийные и советские органы власти, оправдывали свирепую жестокость ко всему, ингерманландскому народу в СССР в 30-х-начале 50-х годов.

До настоящего времени ложь НКВД не развенчана. Управление по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Федеральной службы безопасности, прокуратуры города и области, Главное управление внутренних дел хранят молчание о завершенных уголовных делах так называемых контрреволюционных ингерманландских организациях, группах, сектах, движениях и т.п. Исследователей истории ингерманландских финнов не допускают к этим архивным материалам. Хранят в этих ведомственных архивах тайну так, как будто они сами причастны к тем злодеяниям, которые совершало Ленинградское областное управление НКВД в 30-х - начале 50-х годов. Навряд ли беспричинно распоряжение палачей НКВД "Дело хранить вечно" приобрело синоним: "Сохранять вечно в режиме строго секретных документов". Так-таки не случайно укрываются от исследователей дрянные бумаги уголовных фолиантов НКВД. Видимо по задумке какого-нибудь очередного "гражданина-начальника" только его комментарии исторических фактов являются самыми бесценными для науки. Эти хранители архивов и немногие, кому дают допуск к архивным фондам НКВД, взхлеб рассказывают о выдернутых ими отдельных фактах, дают им свою интерпретацию. Другим исследователям предоставляют безмолвно это воспринимать. Таким образом сужается источниковая база. И искажается. Не понятно, что мешает руководству ФСК, Генеральной прокуратуры, МВД стать душой благородного дела установления истины в отношении полного раскрытия преступлений против всех ингерманландских финнов.

Не может не вызывать недоумения, почему Ленинградское управление КГБ и его преемник, управление федеральной службы безопасности, а также органы прокуратуры и МВД не полностью выполняют статью 18 Закона "О реабилитации жертв политических репрессий". Эта статья обязывает публиковать о реабилитированных жертвах политических репрессий не только основные биографические данные, но и основное содержание обвинений, по которым они признаны реабилитированными. Если в конце 50-х и в 60-х годах такие публикации выходили, то ныне даже в официальных справках о реабилитации называется только соответствующая статья УК РСФСР по которой был осужден реабилитированный и не рассказывается основное, хотя бы краткое содержание обвинений по которым он признан реабилитированным. Не менее важно обнародовать основное содержание обвинений по сфабрикованным Ленинградским уп-

равлением НКВД групповым завершенным уголовным делам на ингерманландцев, совершавших государственные преступления. Пока не будут историками изучены фонды архива по данной проблематике и не опубликованы материалы их объективного исследования, сохраняются злобные домыслы об ингерманландцах и нет гарантии, что кто-нибудь вновь не воспользуется материалами поганых фальсификаторов и уголовных преступников из НКВД.

Нельзя не обратить внимания на еще один немаловажный, скорее всего решающий аспект проблем расселения и обустройства реабилитированных ингерманландцев. Имеются в виду геополитические интересы России и их влияние на судьбу ингерманландцев. При такой постановке проблем сразу возникает много тревожных вопросов.

Известно какими соображениями руководствовались и какую цель преследовали бывшие руководители СССР, отправляя дистрофиков-ингерманландцев на Крайний Север на вечное спецпоселение, ссылку, а за побег нарушителя режима наказывали каторгой. Среди депортированных при Сталине народов только ингерманландцам была уготована участь навечно оставаться на Крайнем Севере, в Сибири. Это было в прошлом. Но почему ингерманландцев не реабилитировали одновременно с другими депортированными народами? Почему после реабилитации их стремятся расселить на безымянной территории, где они якобы традиционно проживали? Почему вопреки Законам им не разрешают вернуться в те местности и населенные пункты, где они проживали до репрессий? Почему не выполняется в Ленинградской области Закон в части введения двуязычных названий населенных пунктов? Почему правительством не принята государственная Программа национально-культурного возрождения ингерманландского народа? Почему так открыто и последовательно власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области вообще не приступили к выполнению Законов и Постановлений правительства России об ингерманландцах как жертвах политического террора? и т.д.

Беспристрастно анализируя отношение государственных органов власти и управления в центре, Санкт-Петербурге, Ленинградской области нельзя не сделать вывод, что продолжается старая политика изживания ингерманландцев с их родной земли, вынужденной их ассимиляции. Только без насилия, иными средствами и методами.

Поэтому отказывают признать ингерманландцев коренным народом, национальным меньшинством, а просьба обсудить вопрос об их национально-государственном или административно-территориальном устройстве вызывает немедленное без всякой научной аргументации отрицательное отношение в коридорах власти. Есть и такие, которые усматривают в высказанных ингерманландскими

финнами предложениях, как чуть ли не привнесенное из вне некой чудовищной враждебной силой средство разрушить единое российское государство. Удивительное дело: жупел государственным интересам, безопасности России через "опасных" ингерманландских финнов имеет неисчезающее свойство возрождаться. Не трудно догадаться, кто этими заботами заполняет свое служебное время. Предшествующее десятилетие убеждает, что есть люди, которые готовы этим увлеченно заниматься даже когда в России останется хоть один ингерманландский финн. Не случайно не находит поддержки во властных структурах Ленинградской области даже просьба помочь в восстановлении двух-трех крупных населенных пунктов с преимущественно ингерманландским населением и их культурно-бытовыми центрами. Смешно и наивно опасаться, что такие поселки составят угрозу государственной безопасности России. Эти люди не могут не признать, что без таких поселков, которые могли бы составить национальное ядро ингерманландских финнов, невозможно их возрождение. Понимают эти люди и то, что рассеянные по всей территории области и России ингерманландцы неизбежно будут терять и дальше язык и культуру, забывать обычаи. Народ хочет сохранить себя. А чиновники занимаются политическим лукавством, препятствуют естественному их желанию.

В недалеком будущем, к сожалению, уйдут из жизни все репрессированные ингерманландцы и их дети. Следующее поколение в силу государственной политики отлучения ингерманландцев от земли предков менее всего явится носителем своей национальной ингерманландской культуры, быта, национальных традиций. Усилится миграция новых поколений в Финляндию. Уже сейчас численность ингерманландцев, уезжающих в Финляндию год от года не уменьшается, а увеличивается.

Тяжело они расстаются с надеждами обустроиться в Ингерманландии. Уезжают, надеясь на лучшую жизнь за пределами России. Но не будем обманываться. Они и последующие поколения уехавших навсегда сохранят память об Ингерманландии. Ингерманландцы не изменяли своей родной земле ни при каких обстоятельствах. Тоска о ней будет передаваться от поколения к поколению. У этой тоски по родным местам, как и у воспоминаний о перенесенных варварских репрессиях, своя особенность - от поколения к поколению они не становятся глуше.

Какими бы соображениями не руководствовались власти, то ли военно-политическими или иными, та цена, которая будет привнесена в пользу этим соображениям, будет настолько большой, что она ни с чем не сравнима: будет ускорено завершаться исчезновение в России целого этноса. А это уже невозможная потеря для всего человечества.

Несколькими поколениями ингерманландцев прожита жизнь в изгнании, в страданиях, в состоянии постоянно подозреваемых. Самой жестокой, бесчеловечной формой репрессий являлся массовый расстрел безвинных ингерманландских финнов. Только Ленинградское областное управление НКВД расстреляло свыше 13 тысяч ингерманландских финнов не совершавших никаких уголовных преступлений. А на всей территории СССР было расстреляно 20 тысяч ингерманландских финнов. Следовательно доля расстрелянных среди ингерманландского населения превышает 15 процентов и кратно превышает долю расстрелянных среди любой другой национальности, проживавшей в СССР. По этому жуткому и печальному показателю ингерманландцы оказались на первом месте в бывшем СССР. Они "первенствуют" по сравнению с другими депортированными народами по таким показателям как продолжительность пребывания в режимных условиях, по смертности в пути следования на спецпоселение. После смерти Сталина сменявшие друг друга правительства в Москве, Ленинграде и Ленинградской области преемственно сохраняли безразличие к судьбе, жизни, возрождению ингерманландских финнов. Не нарушили эту стойкую традицию и нынешние правительства России, Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Усердие к достижению давно избранной цели в отношении ингерманландских финнов заметно коммуфлируется в последние годы, когда Б. Ельцин и "птены его гнезда" клятвенно заверяют о своем демократизме, приверженности правам человека и гуманистическими устремлениями. Особенно в связи со жгучим желанием быть принятыми в Совет Европы. В это же время сохраняются два кольца информационной блокады вокруг проблемы продолжающейся трагедии ингерманландских финнов. Внутри России средства массовой информации молчат об истинном положении ингерманландских финнов, не обращают внимания на проводимую в отношении их государственную политику. А за пределами России, когда изредка высказывается тревога о настоящем и будущем ингерманландских финнов, о нарушении их прав, то от властных чиновников раздаются окрики: "Не вмешивайтесь во внутренние дела России!"

...Надеемся, что в начавшемся десятилетии коренных народов, объявленном ООН, международное сообщество вместе с подлинно демократическими силами России возвысят свой голос в защиту ингерманландских финнов, отведут нависшую над ними беду.

Наконец Россия принята в Совет Европы. Уверены, что членов Совета Европы встревожит судьба и нынешнее положение ингерманландских финнов, бездушие Президента России, Правительств Российской Федерации, Санкт-Петербурга и Ленинградской области к коренному малочисленному народу в Российском государстве.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗАКОН РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам.

Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Верховный Совет РСФСР выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека.

Целью настоящего закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечения посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном

порядке органами исполнительной власти и должностными лицами.

Статья 2. Настоящий закон распространяется на всех советских граждан — граждан РСФСР и других республик, иностранных граждан, а также лиц без гражданства, подвергшихся политическим репрессиям на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября) 1917 года.

Наряду с лицами, к которым непосредственно были применены меры принуждения, пострадавшими от политических репрессий признаются дети,¹ находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, а также подвергшиеся другим ограничениям в правах и свободах в связи с репрессированием их родителей. Восстановление прав и предоставление социально-бытовых льгот этим лицам производится в случаях, специально установленных законодательством СССР и РСФСР.

Статья 3. Подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам были: а) осуждены за государственные и иные преступления; б) подвергнуты уголовным репрессиям по решениям органов ВЧК, ГПУ-ОГПУ, УНКВД-НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек» и иных органов, осуществлявших судебные функции; в) подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», а также иным ограничениям прав и свобод; г) помещены по решениям судов и несудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение.

Статья 4. Не подлежат реабилитации лица, перечисленные в статье 3 настоящего закона, обоснованно осужденные судами, а также подвергнутые наказаниям по решению несудебных органов, в делах которых имеются достаточные доказательства по обвинению в совершении следующих преступлений: а) измена Родине в форме шпионажа, выдачи военной или государственной тайны, перехода военнослужащего на сторону врага; шпионаж, террористический акт, диверсия; б) совершение насильственных действий в отношении гражданского населения и военнопленных, а также пособничество изменникам Родины и фашистским оккупантам в совершении таких действий во время Великой Отечественной войны; в) организация бандформирований и участие в совершении ими убийств, грабежей и других насильственных

¹ Конституционный суд РФ 23 мая 1995 года признал детей — жертв политических репрессий не пострадавшими, а репрессированными.

действий; г) военные преступления и преступления против правосудия.

Статья 5. Признаются не содержащими общественной опасности нижеперечисленные деяния и реабилитируются независимо от фактической обоснованности обвинения лица, осужденные за: а) антисоветскую агитацию и пропаганду; б) распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный или общественный строй; в) нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви; г) посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов,

то есть по статьям 70 (в редакции, действовавшей до Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1990 года), 190¹, 142 и 227 Уголовного кодекса РСФСР и аналогичным нормам ранее действовавшего законодательства.

II. ПОРЯДОК РЕАБИЛИТАЦИИ

Статья 6. Заявления о реабилитации могут быть поданы самими репрессированными, а равно любыми лицами или общественными организациями. Заявления подаются по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о применении репрессий, в отношении лиц, указанных в пункте «в» статьи 3 настоящего закона, — в органы внутренних дел, в отношении прочих репрессированных — в органы прокуратуры.

Срок рассмотрения заявлений о реабилитации не может превышать трех месяцев.

Статья 7. Органы внутренних дел по заявлениям заинтересованных лиц или общественных организаций устанавливают факт применения ссылки, высылки, направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод, установленных в административном порядке, и выдают справку о реабилитации.

При отсутствии документальных сведений факт применения репрессии может быть установлен на основании свидетельских показаний в судебном порядке.

Решение органов внутренних дел об отказе в выдаче справки о реабилитации может быть обжаловано в суд в порядке, предусмотренном для обжалования неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан.

Статья 8. Органы прокуратуры с привлечением по их поручению органов государственной безопасности внутренних дел устанавливают и проверяют все дела с неотменными до

введения в действие настоящего Закона решениями судов и несудебных органов на лиц, подлежащих реабилитации в соответствии с пп. «а», «б», «г» статьи 3 и статьей 5 настоящего закона. Порядок указанной работы и распределение обязанностей определяются Генеральным прокурором РСФСР.

По материалам проверки органы прокуратуры составляют заключения и выдают справки о реабилитации заявителям, а при отсутствии таковых периодически представляют сведения о реабилитированных для публикации в местной печати.

При отсутствии оснований для реабилитации органы прокуратуры в случае поступлений заявлений заинтересованных лиц или общественных организаций направляют дело с заключением в суд в соответствии со статьей 9 настоящего Закона.

Статья 9. Решения по делам, предусмотренным частью третьей статьи 8 настоящего Закона, принимаются: а) на осужденных — судами, которыми выносились последние судебные решения. Дела, по которым приговоры, определения, постановления были вынесены упраздненными или расформированными судами, а также военными трибуналами в отношении гражданских лиц, передаются на рассмотрение тех судов, к подсудности которых эти дела отнесены по действующему законодательству. Территориальная подсудность дела определяется по месту вынесения последнего судебного решения: б) подвергнутых внесудебным репрессиям: в отношении гражданских лиц — Верховными судами автономных республик, областными, краевыми судами, судами автономных областей, автономных округов, а в отношении военнослужащих — военными трибуналами округов и флотов, на территории которого действовали соответствующие несудебные органы.

В случае спора о подсудности дела могут передаваться из одного суда в другой по распоряжению председателя Верховного суда РСФСР.

Статья 10. Дела, поступившие в суд с отрицательным заключением прокурора, рассматриваются в судебных заседаниях по правилам пересмотра судебных решений в порядке надзора, установленном действующим уголовно-процессуальным законодательством РСФСР с изъятиями, предусмотренными настоящим законом.

В результате рассмотрения дела суд признает лицо не подлежащим реабилитации либо признает, что лицо репрессировано необоснованно, отменяет состоявшееся решение и дело в отношении него прекращает. Суд может также внести изменения в ранее состоявшееся решение.

В отношении лица, признанного судом не подлежащим реабилитации, заявителям вручается копия определения (поста-

новления) суда, а в случае признания его необоснованно репрессированным — справка о реабилитации. Определение (постановление) суда может быть опротестовано прокурором и обжаловано заинтересованными лицами и общественными организациями в вышестоящий суд.

Статья 11. Реабилитированные лица, а с их согласия или в случае их смерти — родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращенных уголовных и административных дел и получение копий документов непроцессуального характера. Ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов. Использование полученных сведений в ущерб правам и законным интересам проходящих по делу лиц и их родственников не допускается и преследуется в установленном законом порядке.

Реабилитированные лица и их наследники имеют право на получение сохранившихся в делах рукописей, фотографий и других личных документов.

По ходатайству заявителей органы, осуществляющие архивное хранение дел, связанных с репрессиями, обязаны сообщить им время, причины смерти и место погребения реабилитированного.

III. ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ

Статья 12. Лица, реабилитированные в порядке, установленном настоящим законом, восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, воинских и специальных званиях, им возвращаются ордена и медали.

При признании лица необоснованно репрессированным только в части предъявленного обвинения осуществляется восстановление тех прав, которые были нарушены в связи с необоснованными политическими обвинениями.

Статья 13. Признается право реабилитированных проживать в тех местностях и населенных пунктах, где они проживали до применения к ним репрессий. Это право распространяется также на членов их семей и других родственников, проживавших совместно с репрессированными. При отсутствии документальных данных факт вынужденного переселения, сопряженного с репрессиями родственников, может устанавливаться судом.

Статья 14. Восстанавливаются в гражданстве РСФСР все жители РСФСР, лишённые гражданства без их свободного волеизъявления. Восстановление в гражданстве осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Союза ССР и РСФСР.

Статья 15. Лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы и реабилитированным в соответствии с настоящим законом, органами социального обеспечения по месту их жительства на основании справки о реабилитации выплачивается денежная компенсация из расчета 180 рублей за каждый месяц лишения свободы, но не более чем 25 тысяч рублей, из средств республиканского бюджета РСФСР.

Выплата компенсации производится как одновременно, так и в ином порядке, установленном Советом Министров РСФСР, при условии, что в течении первых трех месяцев с момента обращения реабилитированного в органы социального обеспечения не менее одной трети общей суммы, а выплата остальной суммы производится в течении трех лет.

Выплата компенсации наследникам не производится, кроме случаев, когда компенсация была начислена, но не получена реабилитированным.

Лицам, на которых распространяется действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», компенсация производится за вычетом сумм, выплаченных на основании этого Указа.

Статья 16. Лица, подвергшиеся репрессиям в виде лишения свободы, ссылки и высылки, реабилитированные в соответствии с настоящим законом, члены их семей, а также лица, необоснованно помещавшиеся по политическим мотивам в психиатрические лечебные учреждения, имеют право на первоочередное получение жилья в случаях, если они утратили право на занимаемое жилое помещение в связи с репрессиями и в настоящее время нуждаются в улучшении жилищных условий, а также в случаях, указанных в статье 13 настоящего закона. Тем же категориям лиц, проживающим в сельской местности, предоставляется право на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья.

Лица, подвергшиеся репрессиям в виде лишения свободы, ссылки или высылки, реабилитированные в соответствии с настоящим законом, а также лица, необоснованно помещавшиеся по политическим мотивам в психиатрические лечебные учреждения, имеющие инвалидность или являющиеся пенсионерами, имеют право на: первоочередное получение путевок для получения санаторно-курортного лечения и отдыха; внеочередное оказание медицинской помощи и снижение стоимости лекарств по рецепту врача на 50 процентов; бесплатное обеспечение автомобилем

класса ЗАЗ-968М при наличии соответствующих медицинских показаний; бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), а также автомобильным транспортом общего пользования (кроме такси) в сельской местности в пределах административного района проживания; бесплатный проезд (туда и обратно) один раз в год железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом со скидкой 50 процентов стоимости проезда; снижение оплаты жилой площади, коммунальных услуг на 50 процентов в пределах норм, предусмотренных действующим законодательством; первоочередную установку телефона; первоочередное вступление в садоводческие общества и жилищно-строительные кооперативы; первоочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении с сохранением не менее 25 процентов назначенной пенсии; бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов), льготное обеспечение другими протезно-ортопедическими изделиями; льготное обеспечение продуктами и промышленными товарами.

Лица, реабилитированные в соответствии с настоящим законом, имеют право на бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией.

Реабилитированным лицам, имеющим право на предусмотренные настоящим законом льготы, выдается свидетельство единого образца, который утверждается Советом Министров РСФСР.

Статья 17. Действие статей 12-16 настоящего закона распространяется на жертвы политических репрессий, которые были реабилитированы до принятия настоящего закона.

Статья 18. Списки лиц, реабилитированных на основании настоящего закона, с указанием основных биографических данных, обвинений, по которым они признаны реабилитированными, периодически публикуются органами печати местных Советов народных депутатов, Верховных Советов республик в составе РСФСР и Верховного Совета РСФСР.

Работники органов ВЧК, ГПУ-ОГПУ, УНКВД-НКВД, МГБ, прокуратуры, судьи, члены комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек», работники других органов, осуществлявших судебные полномочия, судьи, участвовавшие в расследовании и рассмотрении дел о политических репрессиях, несут уголовную ответственность на основании действующего уголовного законодательства. Сведения о лицах, признанных в установленном порядке виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия, периодически публикуются органами печати.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 19. Для контроля за исполнением настоящего закона создается Комиссия Верховного Совета РСФСР по реабилитации, которой обеспечивается полный доступ к архивам судов, военных трибуналов, прокуратуры, органов государственной безопасности, внутренних дел и другим архивам, находящимся на территории РСФСР.

Комиссии по реабилитации предоставляется право распространять действие статей 12-16 настоящего закона на лиц, реабилитированных в общем порядке, когда имеются основания рассматривать факт привлечения их к ответственности и осуждение как политическую репрессию.

*Президент РСФСР Б. Ельцин
Москва, Дом Советов РСФСР.
18 октября 1991 г.*

ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ЗАКОН РСФСР «О РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ»

В целях наиболее полного восстановления прав реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, согласования с общепризнанными международными нормами, относящимися к защите прав человека, внести в Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР 1991 № 44, ст. 1428; Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации 1992, № 28, ст. 1624; 1993, № 1, ст. 2¹) следующие изменения и дополнения:

1. Статью 1 после слов «должностными лицами» дополнить словами «и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями».

2. Дополнить Закон статьей 2¹ следующего содержания:
«Статья 2¹ Пострадавшими от политических репрессий признаются: дети, находившиеся вместе с родителями в местах

лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении; дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам; дети, супруга (супруг), родители лиц, расстрелянных или умерших в местах лишения свободы и реабилитированных посмертно.

Восстановление утраченных прав и предоставление льгот указанным лицам производится в случаях, специально установленных настоящим Законом, другими актами законодательства Российской Федерации, нормативными актами республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов, местных органов власти. Супруге (супругу) льготы предоставляются, если она (он) не вступила (вступил) в другой брак.»;

3. В статье 3:

пункт «г» перед словом «помещены» дополнить словом «необоснованно»;

дополнить статью пунктами «д» и «е» следующего содержания:

«д) необоснованно привлечены к уголовной ответственности и дела на них прекращены по нереабилитирующим основаниям;

е) признаны социально опасными по политическим мотивам и подвергнуты лишению свободы, ссылке, высылке по решению судов и внесудебных органов без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления.»;

4. В статье 4:

в пункте «а» исключить слово «военнослужащего»;

пункты «в» и «г» изложить в следующей редакции:

«в) организация бандформирований, совершавших убийства, грабежи и другие насильственные действия, а также принимавших личное участие в совершении этих деяний в составе бандформирований;

г) военные преступления, преступления против мира, против человечности и против правосудия.»;

дополнить статью частью второй следующего содержания:

«Кроме того, не подлежат реабилитации направленные в административном порядке на спецпоселение лица из числа репатриированных советских граждан (военнопленных и гражданских лиц), служивших в строевых и специальных формированиях немецко-фашистских войск, полиции, если имеются доказательства их участия в разведывательных, карательных и боевых действий против Красной Армии, партизан, армий стран антигитлеровской коалиции и мирного населения, за исключением тех, кто впоследствии принимал участие в боевых действиях

против немецко-фашистских войск в составе Красной Армии, партизанских отрядов или в движении Сопротивления.»

5. В статье 5:

дополнить статью пунктом «д» следующего содержания:

«д) побег из мест лишения свободы, ссылки и спецпоселения, мест привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы лиц, которые находились в указанных местах в связи с необоснованными политическими репрессиями.»;

дополнить последний абзац после цифры «190¹» словами «а также по статьям».

6. Часть первую статьи 6 после слов «применении репрессий», дополнить словами «либо по месту жительства заявителя».

7. В части первой статьи 7 слова «выдают справку о реабилитации» заменить словами «составляют заключение и выдают справку о реабилитации или сообщают об отказе в выдаче такой справки».

8. В статье 8:

часть первую после буквы «г» дополнить буквами «д» и «е», часть третью изложить в следующей редакции:

«При отсутствии оснований для реабилитации органы прокуратуры по указанным в пункте «д» статьи 3 настоящего Закона делам составляют заключение об отказе в реабилитации, а по указанным в пунктах «а», «б», «г» и «е» статьи 3 настоящего Закона делам в случае поступления заявлений заинтересованных лиц или общественных организаций направляют эти дела с заключениями в суд в соответствии со статьей 9 настоящего Закона.»;

дополнить статью частью четвертой следующего содержания:

«В отношении лиц, обвинявшихся в контрреволюционных, особо опасных государственных преступлениях по совокупности с другими видами преступлений, либо когда в действиях лиц усматриваются признаки не контрреволюционных, особо опасных государственных, а других видов преступлений, пересмотр дел и материалов производится в общем порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.»

9. Дополнить Закон статьей 8¹ следующего содержания:

«Статья 8¹. По заявлениям заинтересованных лиц или общественных организаций о признании пострадавшими от политических репрессий детей, супругов, родителей репрессированных

лиц, указанные в статье 2¹ настоящего Закона, органы прокуратуры и внутренних дел проверяют материалы уголовных дел и административных дел, составляют заключения и выдают справки о признании лиц пострадавшими от политических репрессий или сообщают об отказе в их выдаче соответственно органы прокуратуры в случаях, когда репрессии осуществлялись по решениям судов и внесудебных органов, органы внутренних дел в случаях, когда репрессии осуществлялись в административном порядке органами исполнительной власти, должностными лицами, общественными организациями или их органами, наделенными административными полномочиями.

Решения об отказе в выдаче справок о признании лиц пострадавшими от политических репрессий могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

10. В части третьей статьи 9 слова «частью третьей» заменить словами «частями третьей и четвертой».

11. В статье 10:

в части третьей последнее предложение изложить в следующей редакции:

«Определение (постановление) суда может быть опротестовано в вышестоящий суд по заявлению заинтересованных лиц или общественных организаций.».

дополнить статью частями четвертой и пятой следующего содержания:

«При пересмотре дела и внесении изменений в ранее принятые решения (в том числе о частичной реабилитации) заинтересованным лицам или общественным организациям по их просьбе выдается справка о результатах пересмотра дела.

В отношении других лиц, подвергшихся репрессиям в уголовном, административном порядке и ограничениям в правах и не указанных в статьях 3 и 5 настоящего Закона, действует установленный законодательством Российской Федерации общий порядок обжалования, опротестования и пересмотра решений судов или административных органов.»

12. В статье 11:

дополнить статью частями первой и второй следующего содержания:

«Документы о реабилитации или признании лиц пострадавшими от политических репрессий, выданные в государствах — бывших союзных республиках СССР или бывшими государст-

венными органами СССР, имеют силу на территории Российской Федерации. При необходимости органы прокуратуры и внутренних дел Российской Федерации запрашивают у соответствующих органов государств бывших союзных республик СССР выдавших эти документы, сведения, об основаниях реабилитации и дают заключение по запросам соответствующих ведомств при решении вопросов, указанных в части второй статьи 12 настоящего Закона.

Суды, органы прокуратуры и внутренних дел Российской Федерации, федеральные органы государственной безопасности, государственные архивы и органы, осуществляющие архивное хранение дел, связанных с репрессиями, по просьбам государственных и общественных организаций, а также граждан государств — бывших союзных республик СССР оказывают правовую помощь в вопросах, связанных с реабилитацией, включая пересылку выписок из дел, копий документов и других материалов по установлению фактов применения репрессий, конфискации, изъятия и утраты имущества.»;

часть первую, вторую и третью считать соответственно частями третьей, четвертой и пятой;

в части третьей исключить слова «непроцессуального характера»;

часть пятую после слова «обязаны» дополнить словами «если располагают соответствующими сведениями.».

13. Дополнить статью 12 частью четвертой следующего содержания:

«Реабилитированным лицам и их наследникам возмещается причиненный в связи с репрессиями материальный вред за счет республиканского бюджета Российской Федерации».

14. Статью 13 изложить в следующей редакции:

«Признается право реабилитированных лиц, утратившие жилые помещения в связи с репрессиями, возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где они проживали до применения к ним репрессий. В случае возвращения на прежнее место жительства реабилитированные лица и члены их семей имеют право на первоочередное получение жилья, а проживавшие в сельской местности — на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья. Эти права распространяются также на членов их семей и других родственников, проживавших совместно с репрессированными лицами до применения к ним репрессий, а также на детей родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении. При отсутствии документального подтверждения факт вынужденного переселения,

связанного с репрессиями родственников, может устанавливаться судом.»

15. В статье 14 исключить слова «Союза ССР и».

16. В статье 15:

часть первую изложить в следующей редакции:

«Лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированным, органами социальной защиты населения по месту их жительства на основании документов о реабилитации и о времени нахождения в местах лишения свободы и психиатрических лечебных учреждениях одновременно выплачиваются денежные компенсации из расчета три четверти установленного законом минимального размера оплаты труда за каждый месяц лишения свободы или пребывания в психиатрических лечебных учреждениях, но не более 100 установленных законом минимальных размеров оплаты труда.»;

дополнить статью частями пятой и шестой следующего содержания:

«Лицам, которым при пересмотре дел в связи с признанием необоснованности обвинений по политическим мотивам была изменена мера наказания, производится за время их пребывания в местах лишения свободы сверх срока назначенного при пересмотре дел, выплата денежных компенсаций. Денежные компенсации в этих случаях выплачиваются на основании справок о результатах пересмотра дел.

Лицам, проживающим за пределами Российской Федерации, денежные компенсации выплачиваются по месту их жительства в Российской Федерации до применения репрессий, а в случаях, когда место жительства определить невозможно, — по месту применения репрессий.».

17. В статье 16:

часть первую изложить в следующей редакции:

«Реабилитированные лица и члены их семей, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, имеют право на первоочередное получение жилья, а проживающие в сельской местности — на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья.».

часть вторую после абзаца первого изложить в следующей редакции:

«а) первоочередное получение путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха;

б) внеочередное оказание медицинской помощи и снижения стоимости лекарств по рецепту врача на 50 процентов;

в) бесплатное обеспечение автомобилем класса ЗАЗ-968М при наличии медицинских показаний на мотоцикляску, при отсутствии противопоказаний к вождению автомобиля;

г) бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), а также автомобильным и водным транспортом общего пользования (кроме такси) в пределах административного района проживания;

д) бесплатный проезд на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения и в автобусах пригородных маршрутов;

е) бесплатный проезд (туда и обратно) один раз в год железнодорожным транспортом, а в районах не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом со скидкой 50 процентов стоимости проезда;

ж) снижение (для реабилитированных лиц и совместно с ними проживающих членов их семей) размеров оплаты жилой площади и коммунальных услуг на 50 процентов в пределах норм, предусмотренных законодательством, а также стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, проживающему в домах без центрального отопления;

з) первоочередную установку телефона;

и) бесплатную установку телефона;

к) первоочередное вступление в садоводческие товарищества и жилищно-строительные кооперативы;

л) внеочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении с выплатой не менее 25 процентов назначенной пенсии;

м) бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов), льготное обеспечение другими протезно-ортопедическими изделиями;

н) льготное обеспечение продовольственными и промышленными товарами. »;

дополнить статью частями третьей и четвертой следующего содержания:

«Льготы, предусмотренные частью второй настоящей статьи, за исключением пунктов «в», «е», «и», «м», распространяются на лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий в соответствии со статьей 2¹ настоящего Закона и являющихся пенсионерами или инвалидами.

В случае смерти реабилитированных лиц их погребение осуществляется за счет государства.»;

части третью и четвертую считать соответственно частями пятой и шестой и изложить их в следующей редакции:

«Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, имеют право на бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией, а также освобождаются от уплаты государственных пошлин и возмещения судебных расходов при обращении в государственные органы и суд по вопросам, возникающим в связи с применением настоящего Закона, за исключением споров между этими лицами и их наследниками.

Реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, имеющим право на предусмотренные частями второй и третьей настоящей статьи льготы, органами исполнительной власти республик в составе Российской Федерации краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов, а также городов и районов на основании документов о реабилитации выдается свидетельство единого образца, который утверждается Правительством Российской Федерации.».

18. Дополнить Закон статьей 16¹ следующего содержания:

«Статья 16¹. Реабилитированным лицам возвращается конфискованное, изъятое и вышедшее иным путем из их владения в связи с репрессиями имущество, либо возмещается его стоимость, либо выплачиваются денежные компенсации.

Не подлежит возврату, возмещению или компенсации:

имущество (в том числе жилые дома), национализированное (муниципализированное), либо подлежавшее национализации (муниципализации) в соответствии с законодательством, действовавшим на момент конфискации, изъятия, выхода имущества из владения иным путем;

имущество, уничтоженное во время гражданской и Великой Отечественной войн, а также в результате стихийных бедствий;

земля, плодово-ягодные насаждения, неубранные посевы; имущество, изъятое из гражданского оборота.

Реабилитированным лицам возвращаются в натуре жилые дома при условии, что эти жилые дома необходимы им с членами их семей для постоянного проживания, в случае освобождения занимаемых реабилитированными лицами жилых помещений в домах государственного и общественного жилого фонда. Лицам и членам их семей, проживающих в настоящее время в жилых домах ранее принадлежавших реабилитированным лицам, предоставляется равноценная жилая площадь, либо оказывается помощь в строительстве жилья.

По согласию с реабилитированными лицами вместо возраста в натуре жилого дома им в первоочередном порядке предоставляется благоустроенная жилая площадь, либо оказывается помощь в строительстве жилья, либо возмещается стоимость жилого дома в порядке и размерах, предусмотренных частью шестой настоящей статьи.

Имущество возвращают государственные и общественные организации, у которых оно находится, без возмещения износа имущества и взыскания расходов на его хранение.

При невозможности возврата реабилитированным лицам сохранившегося имущества возмещается его стоимость в соответствии с произведенной в установленном порядке оценкой, но в размере не более 40 установленных законом минимальных размеров оплаты труда за имущество без жилых домов или 100 установленных законом минимальных размеров оплаты труда за все имущество, включая жилые дома. В таких же размерах возмещается стоимость несохранившегося имущества.

В случае, когда факт конфискации, изъятия или выхода имущества из владения иным путем установлен, но отсутствуют или утрачены документы о характере, состоянии и количестве этого имущества, выплачиваются денежные компенсации в размере до 40 установленных законом минимальных размеров оплаты труда за имущество без жилых домов или 100 установленных законом минимальных размеров оплаты труда за все имущество, включая жилые дома.

В случае смерти реабилитированных лиц возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата денежных компенсаций производится их наследникам по закону первой очереди. При этом налог с имущества, переходящего в порядке наследования, не взимается.

Возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата денежных компенсаций производится реабилитированным лицам по месту нахождения или реализации этого имущества на момент применения репрессий независимо от того, где были репрессированы и проживают в настоящее время реабилитированные лица.

Вынесенные до принятия настоящего Закона решения соответствующих органов о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций не подлежат пересмотру, а выплаченные суммы — перерасчету.

Заявления о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций должны быть поданы в течении трех лет после введения в действие настоящего Закона, а в случае более поздней реабилитации, в течении трех лет с момента получения документа о реабилитации.

Решения о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций принимают органы исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов, органы местного самоуправления на основании заключений комиссий по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, образованных в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР «О комиссиях по реабилитации жертв политических репрессий».

Споры, связанные с возвратом имущества, возмещением его стоимости или выплатой денежных компенсаций разрешаются судом.»

19. Дополнить статью 17 частью второй следующего содержания:

«Порядок выплаты денежных компенсаций, их перерасчета, предоставления льгот, возврата конфискованного имущества или возмещения его стоимости, порядок восстановления других прав реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, устанавливается специальными положениями, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.».

20. В части второй статьи 18 первое предложение изложить в следующей редакции:

«Признанные в установленном порядке виновными в преступлениях против правосудия работники органов ВЧК, ГПУ-ОГПУ, УНКВД-НКВД, МГБ, прокуратуры, судьи, члены комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек», работники других органов, осуществлявших судебные полномочия, лица участвовавшие в расследовании и рассмотрении дел о политических репрессиях, несут уголовную ответственность на основании действующего уголовного законодательства».

21. В части второй статьи 19 цифры «12-16» заменить на цифры «12-16¹».

22. В наименовании и тексте Закона слово «РСФСР» заменить словами «Российская Федерация» в соответствующем падеже.

Президент Российской Федерации
Б. Ельцин
Москва, Дом Советов России
3 октября 1993 года
№ 5698-1

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений и дополнений

в Закон Российской Федерации

«О реабилитации жертв политических репрессий»

Принят Государственной Думой 11 октября 1995 года

Статья 1. Внести в Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 44, ст. 1428; Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 28, ст. 1624; 1993, № 1, ст. 21, Российская газета, 1993, 15 октября, № 193) следующие изменения и дополнения:

1. Дополнить Закон статьей 1¹ следующего содержания:

«Статья 1¹. Подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации признаются дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении.»

2. Из части первой статьи 2¹ Закона исключить слова «дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении;»

Статья 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

*Президент
Российской Федерации*

Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль

4 ноября 1995 года

№ 166-ФЗ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Верховного Совета Российской Федерации

О реабилитации российских финнов

В целях восстановления исторической справедливости в отношении репрессированных российских финнов, их реабилитации, основываясь на Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Признать противозаконными и утратившими силу все акты, принятые в 30—40-е годы в отношении российских финнов и послужившие основанием для политических репрессий против них: насильственного выселения из мест традиционного проживания на территории Российской Федерации? установления ре-

жима спецпоселения, привлечения к принудительному труду, в условиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод.

2. Признать в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», что политическая реабилитация российских финнов означает их право на свободное национальное развитие, обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод гарантированных действующим законодательством и добровольное их возвращение на индивидуальной основе в места традиционного проживания на территории Российской Федерации.

3. Реабилитация отдельных граждан из числа российских финнов незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, а также в связи с их национальной принадлежностью осуществляется в индивидуальном порядке в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». Настоящее положение распространяется на лиц непосредственно подвергшихся незаконным репрессиям, а также родившихся в семьях, находившихся на режиме спецпоселения.

4. Российским финнам проживающим вследствие насильственного выселения на территориях других государств — бывших республик Союза ССР возвращающимся в Россию на постоянное жительство может восстанавливаться, а детьми и другими родственниками репрессированных российских финнов по прямой нисходящей линии, вернувшимся в Россию — приобретаться гражданство Российской Федерации по их ходатайству или в ином порядке установленном Законом РСФСР «О гражданстве РСФСР».

Правовое положение таких лиц определяется исходя из положений Соглашения по вопросам связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов заключенного государствами участниками Содружества Независимых Государств 9 октября 1992 года.

5. Поручить органам местного самоуправления оказывать практическую помощь в расселении и обустройстве российских финнов подвергшихся насильственному выселению и членов их семей, возвратившихся в индивидуальном порядке в места традиционного проживания на территории Российской Федерации. На основании их заявлений в соответствии с земельным законодательством выделять им земельные участки по установленным нормам для индивидуального жилищного строительства, оказывать содействие в организации крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, различных видов кооперативов, акционерных обществ. Предусмотреть образование с этой целью земельного фонда.

Мероприятия по расселению и обустройству российских финнов возвратившихся в места традиционного проживания на территории Российской Федерации проводить без ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих на соответствующих территориях.

6. Предложить Совету Министров — Правительству Российской Федерации:

разработать и представить в установленном порядке до 1 января 1994 года комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов:

содействовать российским финнам в восстановлении их духовного наследия и удовлетворении культурных потребностей: возвращении объектов национальной культуры, изъятых в ходе незаконных репрессий, прежних исторических наименований населенных пунктов с учетом волеизъявления проживающего в них населения, создания центров национальной культуры в местах компактного проживания российских финнов, издании газет и журналов? организации теле- и радиопередач на финском языке.

7. Рекомендовать Совету Министров — Правительству Российской Федерации рассмотреть вопрос о налаживании межгосударственного сотрудничества с Финляндской Республикой по оказанию помощи российским финнам в культурном и хозяйственном обустройстве на территории Российской Федерации, а также оказывать необходимое содействие работе общественных организаций Российской Федерации и Финляндской Республики по этим вопросам.

8. Контроль за выполнением настоящего Постановления возложить на Комиссию Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам.

9. Ввести в действие настоящее Постановление со дня опубликования.

*Председатель
Верховного Совета Российской Федерации
Р. И. Хасбулатов
Москва, Дом Советов России
29 июня 1993 года
№ 5291-1*

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 12 августа 1994 г. № 926

г. Москва

Об утверждении Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации

В соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации.

2. Министерству финансов Российской Федерации осуществлять начиная с 1994 года финансирование расходов, связанных с возмещением имущественного ущерба жертвам политических репрессий, в пределах средств, ежегодно предусматриваемых на эти цели в федеральном бюджете.

Министерству связи Российской Федерации обеспечить доставку установленных сумм возмещения стоимости имущества или денежной компенсации в соответствии с Положением, утверждаемым настоящим постановлением.

3. Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления обеспечить своевременное рассмотрение вопросов и выполнение принятых решений по возмещению реабилитированным лицам или их наследникам причиненного материального ущерба.

Возврат конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения имущества, возмещение его стоимости или выплату за него денежной компенсации производить в первую очередь гражданам, непосредственно подвергшимся политическим репрессиям.

4. Министерством и ведомствам Российской Федерации привести ведомственные нормативные акты в соответствие с Положением, утвержденным настоящим постановлением.

*Председатель Правительства
Российской Федерации
В. Черномырдин*

УТВЕРЖДЕНО

постановлением Правительства
Российской Федерации
от 12 августа 1994 г. № 926

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации

1. Настоящее Положение определяет порядок возврата реабилитированным лицам незаконно конфискованного*, изъятого** или вышедшего иным путем из владения*** в связи с политическими репрессиями имущества (в дальнейшем — конфискованного имущества), возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации.

Положение распространяется на граждан — жертв политических репрессий, в том числе на граждан, подвергшихся насильственному переселению в составе репрессированных народов, в отношении которых совершены незаконные действия по политическим мотивам на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, и реабилитированных в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» и Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

2. Право на возврат, возмещение стоимости или выплату денежной компенсации за конфискованное на территории Российской Федерации имущество имеют граждане России, граждане государств — бывших республик СССР, иностранные граждане и лица без гражданства, необоснованно репрессированные по политическим мотивам судебными, внесудебными, административными органами, а также иными органами, наделенными административными полномочиями, и впоследствии реабилитированные, независимо от того, где указанные реабилитированные лица были репрессированы и проживают в настоящее время.

Право на возмещение стоимости или выплату денежной компенсации за имущество, конфискованное за пределами бывшего СССР по решению советских судебных и внесудебных

* Конфискованным считается имущество, в отношении которого имеются указания в приговорах судов и решениях внесудебных органов.

** Под **изъятым** понимается **изъятое органами следствия имущество**, в отношении которого не было судебных (внесудебных) решений о конфискации.

*** **Вышедшее иным путем из владения** — имущество, оставленное, в частности бесхозным, в результате репрессирования его собственника или владельца, в отношении которого не было официальных решений о конфискации или изъятии.

органов, имеют лица, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, необоснованно репрессированные по политическим мотивам, в случае реализации конфискованного у них имущества на территории Российской Федерации.

В случае смерти реабилитированного лица возврат конфискованного имущества, возмещение его стоимости или выплата денежной компенсации производится его наследникам по закону первой очереди в равных долях: детям (в том числе усыновленным), супруге (супругу) и родителям (усыновителям) умершего, а также ребенку умершего, родившемуся после его смерти.

3. Возврат конфискованного имущества производится в случаях, когда оно сохранилось.

Возмещение стоимости имущества производится в случаях, когда имущество сохранилось, но оно не может быть возвращено по основаниям, предусмотренным законодательством, либо реабилитированное лицо согласно вместо возврата жилого дома на возмещение его стоимости, а также в случаях, когда имущество не сохранилось, однако имеются документы о его характере, состоянии и количестве, на основании которых возможна оценка имущества.

Выплата денежной компенсации производится в случаях, когда факт конфискации имущества установлен, но отсутствуют или утрачены документы о его характере, состоянии и количестве.

Не подлежат возврату, возмещению или компенсации:

имущество (в том числе жилые дома), национализированное (муниципализированное) либо подлежавшее национализации (муниципализации) в соответствии с законодательством, действовавшим на момент конфискации, изъятия, выхода имущества из владения иным путем*;

имущество, уничтоженное во время гражданской и Великой Отечественной войн, а также в результате стихийных бедствий; земля, плодово-ягодные насаждения, необранные посевы;

имущество, изъятые из гражданского оборота.

При частичной реабилитации граждан возврат конфискованного имущества, возмещение его стоимости или выплата денежной компенсации в соответствии с настоящим Положением производится в случае, если имущество было конфисковано в связи с необоснованным политическим обвинением.

* В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 ноября 1925 г. «О порядке распределения национализированных и муниципализированных строений и о порядке пользования таковыми» на все национализированные строения велась списки в соответствующих отделах местного хозяйства. Копии списков препровождались в Народный Комиссариат Внутренних Дел. На коммунальные (отделы местного хозяйства) возлагалось ведение реестра муниципализированных строений.

4. Вопросы возврата конфискованного имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации реабилитированным лицам рассматриваются комиссиями по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий (далее именуется — комиссия), образованными в установленном законодательством порядке.

Заявление о возврате конфискованного имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации подается в комиссию по месту нахождения или реализации этого имущества на территории Российской Федерации на момент применения репрессий независимо от того, где были репрессированы и проживают в настоящее время реабилитированные лица.

К заявлению прилагаются: нотариально заверенные копии документов о реабилитации, а также имеющиеся материалы, подтверждающие факт конфискации имущества, а наследниками, кроме того, документы, подтверждающие право наследования по закону первой очереди (в частности, нотариально заверенные копии свидетельства о смерти реабилитированного лица, о браке — для супруга, о рождении — для детей и родителей, об усыновлении — для усыновленных и усыновителей, решения суда об установлении факта нахождения на иждивении умершего репрессированного лица).

Заявление о возврате конфискованного имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации должно быть подано в течение трех лет после введения в действие статьи 16' Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», а в случае более поздней реабилитации — не позднее трех лет с момента получения документа о реабилитации.

5. На основании заявления, документов и материалов, полученных от правоохранительных и иных органов, а также архивных учреждений, комиссией устанавливается факт конфискации имущества, определяется характер данного имущества (наименование, количество, состояние, сумма изъятых денежных средств, вкладов, стоимость облигаций и т. д.).

В случаях отсутствия документов о конфискации имущества комиссия имеет право запрашивать необходимые документы у соответствующих органов контрразведки, внутренних дел, а также архивных и иных организаций по месту нахождения или реализации имущества на момент применения репрессий в целях проверки имущественных претензий граждан.

При отсутствии документальных сведений факт конфискации имущества может быть установлен в судебном порядке.

6. На основании данных о составе конфискованного имущества комиссия определяет его стоимость (за исключением

изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, определение стоимости которых в соответствии с пунктом 14 настоящего Положения производится Комитетом Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням) и выносит заключение о возврате этого имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации.

Заключение комиссии, подписанное председателем и секретарем комиссии, передается в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органы местного самоуправления для принятия ими решения о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации.

Решение указанных органов о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации и заключение комиссии передаются юридическому или физическому лицу, у которого находится это имущество финансовому органу для выплаты установленной суммы возмещения причиненного ущерба, а также на хранение в делах того органа, который принял решение о реабилитации и у которого находятся материалы уголовного или административного дела. Последний экземпляр выдается заявителю.

Срок рассмотрения заявления о возврате конфискованного имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации с момента поступления в комиссию до вынесения ею заключения не должен превышать 6 месяцев.

Финансовый орган в месячный срок со дня получения решения органа исполнительной власти производит соответствующие денежные выплаты с учетом расходов по их пересылке.

Предельный срок исполнения решения о возврате имущества не должен превышать одного года.

7. Возврат конфискованного имущества, переданного государственным, кооперативным, общественным или другим организациям, возмещение его стоимости или выплата денежной компенсации, включая расходы по пересылке начисленных за него денежных сумм, производится за счет этих организаций с последующим возмещением им указанных расходов за счет бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Решение о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации направляется на основании заключения комиссии органом исполнительной власти той организации, которая приняла это имущество, а при ликвидации последней — ее правопреемнику, о чем уведомляется заявитель.

Имущество возвращают государственные и общественные организации, у которых оно находится, без возмещения износа имущества и взыскания расходов на его хранение.

Организация производит соответствующие денежные выплаты в месячный срок со дня принятия решения о возмещении стоимости конфискованного имущества или выплате денежной компенсации.

Предельный срок удовлетворения требования о возврате имущества не должен превышать одного года.

При ликвидации организации, которой имущество было передано и невозможности установить ее правопреемника, заявление рассматривается в порядке, предусмотренном пунктом 6 настоящего Положения.

8. Стоимость конфискованного имущества определяется комиссией (с привлечением при необходимости специалистов) на основании полученных материалов и документов в следующем порядке:

а) сохранившиеся жилые дома и постройки оцениваются на основании имеющихся данных инвентаризации, не сохранившиеся — применительно к инвентаризационной оценке аналогичных строений;

б) товарно-материальные ценности оцениваются по свободным (рыночным) ценам на аналогичную продукцию, сложившимся на момент вынесения заключения комиссии о возмещении стоимости этого имущества по месту нахождения его в период применения репрессий, с учетом износа на день конфискации не менее 25 процентов;

в) скот, птица и сельскохозяйственная продукция — по средним ценам закупки соответствующих их видов, реализуемых сельскохозяйственными товаропроизводителями заготовительным и другим организациям, сложившимся в данной местности на момент вынесения заключения комиссии о возмещении стоимости этого имущества.

При этом размер возмещения реабилитированным лицам стоимости конфискованного имущества не должен превышать 40-кратного установленного законодательством минимального размера оплаты труда за имущество, исключая жилые дома, или 100-кратного установленного законодательством минимального размера оплаты труда за все имущество, включая жилые дома.

В этих же размерах возмещается стоимость несохранившегося имущества и выплачиваются денежные компенсации в случаях, когда факт конфискации установлен, но отсутствуют или утрачены документы о характере, состоянии и количестве этого имущества.

При обращении с заявлениями о возврате одного и того же конфискованного имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации нескольких реабилитированных лиц (членов семьи) органом исполнительной власти субъектов

Российской Федерации или органом местного самоуправления выносятся с их согласия решение в отношении одного из них. В случае спора между этими лицами вопрос о доле каждого решается в судебном порядке.

При определении общей стоимости конфискованного имущества для ее возмещения или выплаты денежной компенсации не учитывается стоимость имущества, возвращаемого в натуре.

9. Реабилитированным лицам возвращаются в натуре жилые дома при условии, что эти жилые дома необходимы им с членами их семей для постоянного проживания, в случае освобождения занимаемых реабилитированными лицами жилых помещений в домах государственного и общественного жилого фонда.

Лицам и членам их семей, проживающим в настоящее время в жилых домах, ранее принадлежащих реабилитированным лицам, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления предоставляется равноценная жилая площадь либо оказывается помощь в строительстве жилья. До предоставления другого жилого помещения выселение лиц из возвращаемых домов не производится.

С согласия реабилитированных лиц вместо возврата в натуре жилого дома им в первоочередном порядке предоставляется благоустроенная жилая площадь, либо оказывается помощь в строительстве жилья, либо возмещается стоимость жилого дома в порядке и размерах, предусмотренных пунктом 8 настоящего Положения.

10. Стоимость облигаций государственных займов определяется:

а) по облигациям государственных займов, размещавшихся до 1947 года, с учетом конверсии этих займов в связи с денежной реформой 1947 года и изменения масштаба цен с 1 января 1961 года:

нарицательная стоимость облигаций государственных займов, размещенных по подписке, — из расчета один рубль (в старом масштабе цен) за три рубля (в старом масштабе цен) облигаций прежних займов:

нарицательная стоимость облигаций государственного внутреннего займа 1938 года — из расчета один рубль (в старом масштабе цен) за пять рублей (в старом масштабе цен).

Исчисленная в таком порядке сумма возвращается с учетом изменения масштаба цен с 1 января 1961 г., то есть уменьшается в десять раз;

б) по облигациям государственных займов, размещавшихся среди населения до 1957 года, вышедшим в тираж погашения, нарицательная стоимость определяется с учетом изменения масштаба цен с 1 января 1961 г., то есть с уменьшением в десять раз.

Стоимость конфискованных облигаций государственного 3-процентного выигрышного займа 1966 года, а также последующих выпусков определяется по нарицательной стоимости.

11. Вклады, суммы аккредитивов и расчетных чеков подлежат возврату, если они подтверждаются документами, имеющимися в сберегательных банках, финансовых органах, учреждениях Центрального банка Российской Федерации, судебно-следственных органах, органах внутренних дел и контрразведки Российской Федерации.

Конфискованные денежные суммы подлежат возврату реабилитированным лицам или их наследникам в соответствующих случаях на условиях, установленных при проведении денежной реформы 1947 года, и с учетом изменения масштаба цен на 1 января 1961 года.

Возврат сумм конфискованных вкладов, перечисленных в бюджет, производится финансовыми органами без начисления процентов за время, истекшее со дня их перечисления. Вклады, находящиеся в момент обращения вкладчика или его наследников в учреждениях Сберегательного банка Российской Федерации, выплачиваются им в установленном порядке вместе с причисленными за время хранения процентами.

12. Денежные выигрыши по билетам денежно-вещевых и других лотерей или стоимость вещевых выигрышей, если сроки оплаты выигрышей по ним на момент конфискации не истекли, выплачиваются финансовыми органами в порядке, предусмотренном пунктом 10 настоящего Положения.

13. Конфискованная иностранная валюта* возмещается Министерством финансов Российской Федерации в рублях по курсу, котируемому Центральным банком Российской Федерации на дату вынесения решения органа исполнительной власти о возмещении материального ущерба на основании документов, представленных органами, направившими указанные средства для зачисления в бюджет.

Стоимость банковских платежных документов в рублях, приобретенных за иностранную валюту, зачисленная в доход бюджета в рублях, возвращается в рублях финансовыми органами при наличии подтверждения о зачислении сумм в доход бюджета.

14. При наличии документальных сведений об отправке ценностей в Государственное хранилище ценностей Комитета Рос-

* Иностранной валютой признаются денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монет, находящихся в обращении и являющихся законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве или группе государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки; средства на счетах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

сийской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням возврат ювелирных и других бытовых изделий из драгоценных металлов без вставок и со вставками из драгоценных и полудрагоценных камней, бывших в употреблении зубных протезов, элементов съемных зубных протезов, предметов религиозного культа, медалей и жетонов дореволюционного чекана, монет дореволюционного и советского чекана, юбилейных и памятных медалей и монет, монет иностранных государств производится Комитетом Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням, если они не были реализованы или переработаны в установленном порядке.

В случае реализации или переработки указанных конфискованных изделий их стоимость определяется Комитетом Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням по утвержденным в установленном порядке ценам на драгоценные металлы и драгоценные камни, скупаемые у населения, действующим на момент вынесения этим Комитетом заключения об их оценке.

Стоимость драгоценных металлов в слитках не ювелирных проб, а также в шлихе, самородках, полуфабрикатах и деталях таковых, в изделиях производственного и лабораторного назначения, в виде производственных отходов (опилки, стружки и т. п.), драгоценных камней (алмазов, рубинов, изумрудов, сапфиров, александритов, природного жемчуга) в необработанном виде определяется Комитетом Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням исходя из расчетных цен на сдаваемые драгоценные металлы и драгоценные камни за вычетом стоимости переработки, действующих на момент вынесения этим Комитетом заключения об их оценке, при наличии соответствующих документов, подтверждающих отправку ценностей в Государственное хранилище ценностей Комитета Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням.

Заключение по результатам произведенной оценки конфискованных ценностей направляется Комитетом Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням в комиссию в срок, не превышающий 1 месяца с момента поступления от нее запроса.

15. Возврат денежных сумм, связанный с возмещением стоимости конфискованного имущества или выплатой денежной компенсации, включая их доставку, производится за счет бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов с последующим возмещением произведенных расходов из федерального бюджета.

Начисленные денежные суммы могут выплачиваться реабилитированным лицам или их наследникам по месту нахождения

или реализации конфискованного имущества на момент применения репрессий или пересылаться им по их просьбе: проживающим на территории Российской Федерации — в установленном законодательством порядке; проживающим в государствах — бывших республиках СССР — в соответствии с международными соглашениями о неторговых платежах (при наличии таких соглашений); в остальных случаях — в порядке, определяемом Министерством финансов Российской Федерации.

16. Вынесенные до введения в действие статьи 16' Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» решения соответствующих органов о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций не подлежат пересмотру, а выплаченные суммы — перерасчету.

17. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, освобождаются от уплаты государственных пошлин и возмещения судебных расходов при обращении в государственные органы и суд по вопросам, возникающим в связи с применением Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», за исключением споров между этими лицами и их наследниками.

Наследники реабилитированных лиц освобождаются от уплаты налога с имущества, переходящего в порядке наследования.

18. Споры, связанные с возвратом реабилитированным лицам и их наследникам имущества, возмещением его стоимости или выплатой денежных компенсаций, разрешаются судом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 3 мая 1994 г. № 419 г. Москва

Об утверждении Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий

В соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий.

Министерству финансов Российской Федерации предусматривать в федеральном бюджете начиная с 1994 года необходимые средства для обеспечения предоставления льгот реабилитирован-

ным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий.

2. Утвердить прилагаемый образец бланка свидетельства о праве на льготы выдаваемого лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, его описание и технические условия изготовления.

Комитету Российской Федерации по печати изготовить по заказу Министерства социальной защиты населения Российской Федерации бланки свидетельств о праве на льготы в соответствии с утвержденным настоящим постановлением образцом.

Комитету Российской Федерации по государственным резервам выделить необходимые материальные ресурсы для изготовления этих бланков.

3. Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации принять меры по предоставлению реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий льгот, предусмотренных настоящим постановлением.

*Председатель Правительства
Российской Федерации
В. ЧЕРНОМЫРДИН*

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке представления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от репрессий

Настоящее Положение определяет порядок предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

ЛИЦА, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО НА ЛЬГОТЫ

1. Льготы, предусмотренные настоящим Положением, распространяются на:

лиц, подвергшихся политическим репрессиям в виде лишения свободы, ссылки, высылки, направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», иным ограничениям прав и свобод, необоснованно помещавшихся в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированных, в том числе граждан из числа репрессированных народов, подвергшихся репрессиям на территории Российской

Федерации по признакам национальной и иной принадлежности (далее именуются — реабилитированные лица);

лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, включая граждан из числа репрессированных народов, подвергшихся репрессиям на территории Российской Федерации по признакам национальной и иной принадлежности (далее именуются — лица, признанные пострадавшими), в том числе:

детей в возрасте до 16 лет, находившихся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении;

детей, оставшихся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам;

детей, супругу (супруга), родителей лиц, расстрелянных или умерших в местах лишения свободы и реабилитированных посмертно. Супруге (супругу) льготы предоставляются, если она (он) не вступила (вступил) в другой брак.

Указанные в настоящем пункте лица имеют право на льготы, предусмотренные настоящим Положением, при условии, что они имеют инвалидность или являются пенсионерами и постоянно проживают на территории Российской Федерации.

ЛЬГОТЫ ПО МЕДИЦИНСКОМУ, САНАТОРНО-КУРОРТНОМУ ЛЕЧЕНИЮ И ПРОТЕЗНО-ОРТОПЕДИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

2. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, имеют право:

на внеочередное оказание медицинской помощи и обеспечение лекарственными средствами по рецептам врачей со скидкой 50 процентов с их стоимости, а являющиеся инвалидами I группы и неработающими инвалидами II группы — на отпуск лекарственных средств и изделий медицинского назначения в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, по рецептам врачей бесплатно в порядке, установленном Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации;

на первоочередное получение путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха.

Путевки выдаются неработающим инвалидам и пенсионерам органами, назначившими пенсии, а работающим — по месту работы на основании заявления при предъявлении свидетельства о праве на льготы и медицинского заключения лечебного учреждения о необходимости санаторного лечения.

3. Реабилитированным лицам производится бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов

из драгоценных металлов) в государственных и муниципальных медицинских учреждениях.

Льготное обеспечение указанных лиц протезно-ортопедическими изделиями осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

ЛЬГОТЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ И ОПЛАТЕ ПРОЕЗДА

4. Реабилитированные лица имеют право на бесплатное получение автомобиля класса ЗАЗ-968М с ручным управлением при наличии установленных медицинских показаний на обеспечение мотоколяской и при отсутствии противопоказаний к вождению автомобиля, определяемых ВТЭК. При этом получившим автомобиль выплачивается компенсация в установленных размерах на бензин, ремонт, технические обслуживание автотранспортных средств и запасные части к ним.

Компенсация на транспортное обслуживание не выплачивается.

Автомобили выдаются на семилетний срок эксплуатации без права продажи и передачи. В случае приобретения инвалидами автомобилей других марок органы социальной защиты населения производят зачет стоимости полагающегося бесплатно автомобиля соответствующей модификации.

После смерти реабилитированных лиц, получивших автомобиль класса ЗАЗ-968М бесплатно, эти автомобили наследуются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

5. Реабилитированным лицам предоставляется в пределах территории Российской Федерации бесплатный проезд один раз в год (туда и обратно) железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом с 50-процентной скидкой со стоимости проезда.

Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, работавшие или проживающие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на бесплатный проезд один раз в два года (туда и обратно) на условиях, предусмотренных Законом Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях».

Компенсация расходов на проезд реабилитированным лицам, в том числе лицам, проживающим в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, производится при предъявлении проездных билетов по месту их постоянного жительства органами, назначившими пенсию.

6. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, имеют право на бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), автомобильным и водным транспортом общего пользования (кроме такси) в пределах административного района проживания, а также железнодорожным и водным транспортом пригородного сообщения и автобусами пригородных маршрутов.

Указанные в настоящем пункте льготы предоставляются при предъявлении свидетельства о праве на льготы.

ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ И КОММУНАЛЬНЫЕ ЛЬГОТЫ

7. Реабилитированные лица (независимо от наличия инвалидности или получения пенсии) и члены их семей, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, равно как и возвращающиеся к месту проживания до применения к ним репрессий реабилитированные лица и члены их семей, включая членов семей и родственников, проживавших совместно с репрессированными лицами до применения к ним репрессий, а также дети, родившиеся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, имеют право на первоочередное получение жилья, а проживающие в сельской местности или возвращающиеся в эти местности — на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья.

Указанные в настоящем пункте лица принимаются на учет для обеспечения жилой площадью органами местного самоуправления по согласованию с комиссиями по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, образованными в установленном законодательством порядке, без представления документов о выписке с прежнего места жительства и сдаче занимаемого помещения. Эти документы представляются указанными лицами непосредственно при получении жилых помещений.

8. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, а также проживающие совместно с ними члены их семей имеют право на снижение размера оплаты жилья на 50 процентов в пределах социальной нормы площади жилья.

Им предоставляется также скидка в размере 50 процентов с установленной платы за пользование коммунальными услугами (водоснабжение, водоотведение, газ, электрическая и тепловая энергия) в пределах нормативов потребления коммунальных услуг, а также со стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, проживающему в домах без центрального отопления.

Льготы по оплате жилья предоставляются лицам, проживающим в домах государственного, муниципального и общественного жилищных фондов.

Льготы по оплате коммунальных услуг предоставляются лицам, проживающим в домах всех форм собственности.

9. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, имеют право:

на первоочередную установку телефона, при этом реабилитированным лицам установка телефона производится бесплатно в порядке, устанавливаемом органами местного самоуправления;

на первоочередное вступление в садоводческие товарищества и жилищно-строительные кооперативы;

на льготное обеспечение продовольственными и промышленными товарами. Порядок прикрепления к специализированным магазинам (специализированным отделам в магазинах) либо к отделам заказов для приобретения продуктов определяется органами местного самоуправления.

ДРУГИЕ ЛЬГОТЫ

10. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими, имеют право на внеочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении с выплатой не менее 25 процентов назначенной пенсии в порядке, предусмотренном Законом РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР».

11. Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими (независимо от наличия инвалидности или получения пенсии), имеют право на бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией, а также освобождаются от уплаты государственных пошлин и возмещения судебных расходов при обращении в государственные органы и суд по вопросам, возникающим в связи с применением Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», за исключением споров между этими лицами и их наследниками.

Указанные в настоящем пункте льготы предоставляются при предъявлении свидетельства о праве на льготы либо документов о реабилитации или о признании пострадавшими от политических репрессий.

ДОКУМЕНТЫ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ ПРАВО НА ЛЬГОТЫ

12. Реабилитированным лицам выдается свидетельство о праве на льготы для реабилитированных лиц, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 1992 г.

№ 160, а лицам, признанным пострадавшими, — свидетельство о праве на льготы для лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, утвержденное настоящим постановлением.

Свидетельства о праве на льготы выдаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или по их поручению комиссиями по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, образованными в установленном законодательством порядке, на основании соответственно документов о реабилитации или о признании пострадавшими от политических репрессий выдаваемых правоохранительными органами и пенсионного удостоверения либо справки ВТЭК об инвалидности.

Реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий в государствах — бывших республиках СССР, но постоянно проживающим на территории Российской Федерации, свидетельства о праве на льготы выдаются на основании документов о реабилитации или признании пострадавшими от политических репрессий, выданных уполномоченными на то органами в этих государствах, и при необходимости — заключений органов прокуратуры и органов внутренних дел Российской Федерации о соответствии оснований выдачи указанных документов законодательству Российской Федерации.

До получения свидетельств о праве на льготы, предусмотренные для указанных лиц, льготы предоставляются при предъявлении справок установленной формы, выдаваемых правоохранительными органами соответственно для реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими, и пенсионного удостоверения либо справки ВТЭК об инвалидности.

13. Реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими, являющимися инвалидами вследствие общего заболевания и других причин (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие их противоправных действий), у которых определен срок переосвидетельствования, свидетельство о праве на льготы выдается на период установленной группы инвалидности.

ПОРЯДОК ФИНАНСИРОВАНИЯ РАСХОДОВ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЛЬГОТ

14. Расходы, связанные с предоставлением льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими, предусмотренных настоящим Положением, производятся за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов

с последующим возмещением произведенных расходов из федерального бюджета.

ОПИСАНИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ БЛАНКА СВИДЕТЕЛЬСТВА

Бланк свидетельства размером 7-10 см изготавливается из ледерина или ПВХ. На лицевой внешней стороне имеется надпись «Свидетельство» высотой 0,5 см.

На внутренних сторонах бланка вклеиваются вкладыши из картона или плотной бумаги.

Вкладыш на левой стороне имеет:

в верхней части три пустые строки, под нижней строкой типографская надпись «государственный орган, выдавший свидетельство»;

по центру над фотографией четыре пустые строки с надписями «фамилия», «имя», «отчество», «личная подпись»;

в левом нижнем углу вкладыша место для фотографии размером 3×4, справа — место для печати.

Вкладыш на правой стороне имеет:

в верхней части типографскую надпись «Предъявитель настоящего удостоверения имеет право на льготы, установленные законодательством для лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий»;

по центру надпись более крупным шрифтом «Свидетельство бессрочное действительно по всей территории Российской Федерации»;

в нижней части указывается дата выдачи, под ней пустая строка для подписи руководителя государственного органа, слева — место для печати.

ЛЬГОТЫ РЕАБИЛИТИРОВАННЫМ ЖЕРТВАМ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Во исполнение постановлений Правительства Российской Федерации от 3 мая 1994 года N 419 "Об утверждении Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, пострадавшим от политических репрессий" и от 1 июня 1994 года N 616 "О погребении реабилитированных лиц, в случае их смерти, - за счет государства" предоставить льготы реабилитированным и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, при условии, что они имеют инвалидность, или являются пенсионерами и постоянно проживают на территории Российской Федерации:

1. Комитету по управлению городским хозяйством:

- снизить размер оплаты жилья на 50 процентов, в пределах социальной нормы площади жилья, реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, а также их семей, проживающим совместно с ними в домах государственного, общественного инвалидного фонда;

- снизить размер установленной платы за пользование коммунальными услугами (водоснабжение, водоотведение, газ, электрическая и тепловая энергия) на 50 процентов в пределах нормативов потребления коммунальных услуг, а также стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, проживающему в домах без центрального отопления;

- обеспечить первоочередную установку телефона, а для реабилитированных лиц - бесплатно;

- обеспечить бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), автомобильным и водным транспортом общего пользования (кроме такси) в пределах Санкт-Петербурга, а также железнодорожным и водным транспортом пригородного сообщения и автобусами пригородных маршрутов;

- обеспечить реабилитированным лицам в пределах Российской Федерации бесплатный проезд один раз в год (туда и обратно) железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, - воздушным или междугородным

автомобильным транспортом с 50-процентной скидкой стоимости проезда;

- обеспечить предоставление для Управления социального обеспечения справок о минимальных ценах и тарифах на услуги по погребению на момент смерти реабилитированного лица.

2. Комитету по здравоохранению:

- обеспечить внеочередное оказание медицинской помощи;

- обеспечить отпуск лекарственных средств по рецептам врачей со скидкой 50 процентов с их стоимости; инвалидам I группы и неработающим инвалидам II группы отпуск лекарственных средств и изделий медицинского назначения с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, по рецептам врачей бесплатно в порядке, установленном Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации;

- обеспечить реабилитированным лицам бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов) в государственных медицинских учреждениях.

3. Жилищному комитету:

- организовать по согласованию с Комиссией по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при мэрии Санкт-Петербурга учет по первоочередному предоставлению жилья реабилитированным лицам (независимо от наличия инвалидности или получения пенсии) и членам их семей, нуждающимся в улучшении жилищных условий, равно как и возвратившимся к месту проживания до применения к ним репрессий реабилитированным лицам и членам их семей, включая членов семей и родственников, проживавших совместно с репрессированными лицами до применения к ним репрессий, а также детям, родившимся в местах лишения свободы, в ссылке, в высылке, на спецпоселении.

4. Главам районных администраций Санкт-Петербурга и территорий, административно подчиненных Санкт-Петербургу:

- обеспечить первоочередное вступление в садоводческие товарищества и жилищно-строительные кооперативы.

5. Комитету по социальным вопросам:

- организовать работу по выдаче свидетельства о праве на льготы реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий;

- обеспечить первоочередное предоставление путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха;

- обеспечить реабилитированным лицам бесплатное получение автомобиля класса "ЗАЗ-968М" с ручным управлением при наличии установленных медицинских показаний на обеспечение

мотоколяской и при отсутствии противопоказаний к вождению автомобиля, определяемых ВТЭК;

- обеспечить выплату реабилитированным лицам, получившим автомобиль, компенсацию на бензин, ремонт, техническое обслуживание автотранспортных средств и запасные части к ним в размерах, установленных Министерством социальной защиты населения Российской Федерации;

- обеспечить внеочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении с выплатой не менее 25 процентов назначенной пенсии в порядке, предусмотренном Законом РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР";

- возместить гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям, либо привлекаемым по усмотрению органов исполнительной власти специализированным предприятиям и учреждениям, обеспечивающим ритуальное обслуживание населения, взявшим на себя организацию погребения реабилитированных лиц в случае их смерти, затраты, связанные с погребением, исходя из минимальных цен и тарифов на услуги по погребению, действующих в Санкт-Петербурге на момент смерти указанных лиц.

6. Управлению юстиции:

- обеспечить право реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий (независимо от наличия инвалидности или получения пенсии) на бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией, на освобождение от уплаты государственных пошлин и возмещения судебных расходов при обращении в государственные органы и суд по вопросам, возникающим в связи с применением Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий", за исключением споров между этими лицами и их наследниками.

7. Комитету экономики и финансов:

- предусмотреть в бюджете Санкт-Петербурга финансирование затрат, связанных с предоставлением льгот реабилитированным лицам и лицам, пострадавшим от политических репрессий, с последующим возмещением произведенных расходов из Федерального бюджета.

8. Льготы реабилитированным лицам и лицам, пострадавшим от политических репрессий при предъявлении свидетельства о праве на льготы.

До получения свидетельства льготы предоставляются при предъявлении справок установленной формы, выдаваемых правоохранительными органами соответственно для реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических

репрессий и пенсионного удостоверения, либо справки ВТЭК об инвалидности.

9. Настоящее распоряжение вступает в силу со дня подписания.

10. Контроль за выполнением распоряжения возложить на заместителя Председателя Правительства Санкт-Петербурга - Председателя Комитета по социальным вопросам.

27.10.94 г.

Мэр - председатель правительства Санкт-Петербурга

СОВЕТЫ

для жертв политических репрессий

Эти советы выполнены на основе действующего законодательства, Инструктивных документов Главного Информационного Центра МВД РФ и накопленного составителем пособия опыта оказания помощи жертвам политических репрессий в получении справки об их реабилитации.

В России с 18 октября 1991 года вступил в силу Закон «О реабилитации жертв политических репрессий». Действие этого Закона распространяется на всех граждан бывшего Союза ССР, иностранных граждан, а также лиц без гражданства, подвергшихся политическим репрессиям на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября 1917—года).

Закон признает политическими репрессиями различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам в виде лишения жизни или свободы, помещение на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшиеся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами.

Подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам были:

- а) осуждены за государственные и иные преступления;
- б) подвергнуты уголовным репрессиям по решениям органов ВЧК, ГПУ-ОГПУ, УНКВД-НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек» и иных органов, осуществлявших судебные функции;
- в) подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», а также иным ограничениям прав и свобод;

г) необоснованно помещены по решениям судов и внесудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение;

д) необоснованно привлечены к уголовной ответственности и дела на них прекращены по нереабилитирующим основаниям;

е) признаны социально-опасными по политическим мотивам и подвергнуты лишению свободы, ссылке, высылке по решениям судов и внесудебных органов без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления.

Признаются не содержащими общественной опасности и реабилитируются независимо от фактической обоснованности обвинения лица, осужденные за:

а) антисоветскую агитацию и пропаганду;

б) распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный или общественный строй;

в) нарушение Законов об отделении церкви от государства и школы от церкви;

г) посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов;

д) осужденные за побег из мест лишения свободы, ссылки и спецпоселения, мест привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы лиц, которые находились в указанных местах в связи с необоснованными политическими репрессиями.

Не подлежат реабилитации лица обоснованно осужденные судами, а также подвергнутые наказаниям по решению несудебных органов, в делах которых имеются достаточные доказательства по обвинению в совершении следующих преступлений:

а) измена Родине в форме шпионажа, выдачи военной или государственной тайны, перехода на сторону врага; шпионаж, террористический акт, диверсия;

б) совершение насильственных действий в отношении гражданского населения и военнопленных, а также пособничество изменникам Родины и фашистским оккупантам в совершении таких действий во время Великой Отечественной войны;

в) организация бандформирований, совершавших убийства, грабежи и другие насильственные действия, а также принимавших личное участие в совершении этих деяний в составе бандформирований;

г) военные преступления, преступления против мира, против человечества и против правосудия.

Кроме того, не подлежат реабилитации направленные в административном порядке на спецпоселение лица из числа репатриированных советских граждан (военнопленных и гражд-

данских лиц) служивших в строевых и специальных формированиях немецко-фашистских войск, полиции, если имеются доказательства их участия в разведывательных, карательных и боевых действиях против Красной Армии, армий стран антигитлеровской коалиции и мирного населения, за исключением тех, кто впоследствии принимал участие в боевых действиях против немецко-фашистских войск в составе Красной Армии, партизанских отрядов или в движении Сопротивления.

В дополнение к перечисленным нормам Закона действуют инструктивные указания Главного Информационного Центра МВД РФ, согласованные с Отделом по реабилитации жертв политических репрессий Генеральной прокуратуры РФ (№ 34/5-91 от 31.01.94 и 34/5-893 от 12.04.1995 г.). В этих документах рекомендуется местным информационным центрам при решении вопросов о выдаче справок о реабилитации иметь в виду следующее.

Лишение избирательных прав, применявшееся до 5 декабря 1936 года к лицам, привлекавшим наемный труд, занимавшихся частной торговлей или коммерческим посредничеством, являвшимися владельцами или арендаторами предприятий и другим категориям граждан не может быть признано репрессией, поскольку такие решения являлись правом местных органов власти и осуществлялись, в частности, в соответствии со статьей 69 Конституции РСФСР 1925 года. Всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании было установлено Конституцией СССР, принятой Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР 05.12.1936 г.

Выселение по общественным приговорам в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 02.06.1948 г. не содержит признаков политической репрессии. Данный нормативный акт, наряду с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений», Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» и рядом других актов высших органов государственной власти, содержащих репрессивные санкции, не имели политического мотива. Будучи изданными в период Великой Отечественной войны или в близкое к ней время эти акты в одинаковой мере относились ко всем без исключения гражданам страны.

Не подлежат реабилитации лица, высланные в административном порядке из запретных, режимных местностей и пограничной полосы в порядке осуществления паспортного режима, а также по решениям военных советов фронтов, армий, военных округов, а там, где военных советов не было — высшего командования войсковых соединений — из пределов местности, объявленной на военном положении, если по прибытии к новому месту жительства те же лица не были взяты под надзор органов внутренних дел по политическим мотивам с применением ограничений прав и свобод.

Не признаются политическими репрессиями и решения уполномоченных органов о выселении граждан из национализированных и муниципализированных на основании решений высших органов государственной власти жилищных объектов, а также изъятие у них жилых строений, имущества за неуплату сельхозналога, невыполнения «твердого задания».

Лица, в отношении которых были применены данные меры принуждения, имеют право на обжалование решения органов внутренних дел об отказе в выдаче справки о реабилитации в судебном порядке, которое предусмотрено Законом Российской Федерации от 27.04.93 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

Серьезные препятствия для получения справки о реабилитации или получения статуса узника фашизма возникли у ингерманландских финнов, которые были насильственно доставлены немецкими оккупантами в концлагерь в Клооге, затем отправлены в Финляндию, а в 1944—1945 гг. возвратились в СССР, но не были допущены в места прежнего проживания, а отправлены на спецпоселение и в ссылку в ряд областей России. Этим гражданам советуем:

а) Обратиться в государственный архив Финляндии с просьбой выслать справку, подтверждающую, что Ваша семья была доставлена из концлагеря в Клооге и находилась в Финляндии до возвращения в СССР;

б) обратиться в Управление Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и области (адрес: 191194, Литейный пр., 4) с просьбой выслать архивную справку из фонда фильтрационно-трофейных материалов о прибытии Вашей семьи в СССР;

в) попробовать получить любые справки или другие документы, подтверждающие Ваше пребывание в местности, куда Вас доставили после возвращения в СССР;

г) собрать и нотариально заверить два-три свидетельских показания, подтверждающие Ваше совместное нахождение в концлагере в Клооге, а затем в ссылке в местности, куда Вас доставили после возвращения из Финляндии.

Если Информационный центр признает представленные Вами документы недостаточными для выдачи справки о реабилитации, то нужно обратиться в суд по месту жительства.

В заявлении попросите суд запросить в Министерстве внутренних дел РФ копию приказа НКВД № 274 от 29 декабря 1944 года о постановке на учет, как спецпоселенцев ингерманландских финнов, возвратившихся из Финляндии и копию распоряжения МВД СССР от 23 апреля 1954 года о снятии ограничений с ингерманландских финнов.

Учреждения, где могут находиться сведения о репрессиях:

О раскулачивании и высылке в связи с этим в 1929—1933 гг.

В государственном архиве областей по месту применения репрессий, то есть откуда были высланы по современному административно-территориальному делению. А также в Информационном центре Управления внутренних дел области, где находились на высылке.

О перечне имущества, имевшегося в хозяйстве на момент раскулачивания:

В Государственном архиве той местности, где применена была репрессия. В Информационном центре МВД области, где была применена репрессия.

О высылке из пограничной полосы Ленинградской области в 1935 году (подтверждение факта).

В информационном центре пребывания в высылке.

Перечень имущества, имевшегося в хозяйстве на момент данной высылки.

В Государственном архиве области по месту применения репрессии.

О возможной реабилитации по данной репрессии.

В Информационном Центре МВД той области, где применялась репрессия.

О высылке родственников лиц, осужденных по 58-й статье Уголовного Кодекса РСФСР к высшей мере наказания (расстрелу) или лишению свободы.

В Информационном центре МВД области, где применялась репрессия.

О принудительной эвакуации финнов и немцев из Ленинграда и области в 1941—1943 гг. (подтверждение факта).

В Информационном центре Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области; в Информационном центре области (края, республики) по месту пребывания на спецпоселении.

О реабилитации по данной репрессии.

В Информационном Центре Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

О пребывании в фашистских концлагерях, депортации в Германию, Финляндию и другие государства.

В Управлении федеральной службы безопасности РФ той области, где лицо проживало на момент оккупации территории фашистскими войсками, либо куда было направлено на жительство после государственной проверки (филтрации).

О пребывании бывших военнопленных и интернированных в филтрационных лагерях.

В Управлении федеральной службы безопасности РФ той области, где он родился или той области, где он призывался на военную службу. Если необходимо подтвердить пребывание на спецпоселении после Финляндии, то следует обращаться в Информационный центр МВД той области, где находился на спецпоселении.

О подтверждении пребывания в период Великой Отечественной войны в «трудовых колоннах НКВД» (тудармии).

В Государственном архиве области, где дислоцировалась данная «труармия» или в Информационном центре той области, откуда призывался на военную службу.

О принудительном направлении финнов, возвратившихся на свою Родину, на спецпоселения, а с 1946 г. — в ссылку, в сельскую местность ряда областей России.

В Информационном центре Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В государственных архивах и иных учреждениях области, где находились на репрессии.

Осужденные Коллегией ОГПУ, Особым совещанием или Комиссией НКВД СССР, «тройками», «двойками» УНКВД областей и судами по политическим мотивам.

В Управлении федеральной службы безопасности РФ той области, где был осужден.

О подтверждении пребывания родственников вместе с репрессированными в ссылке и высылке, на спецпоселении.

В Информационном центре МВД области, где находились в ссылке, высылке или на спецпоселении.

Об установлении судьбы осужденных и репрессированных.

В Информационном центре МВД области, где был арестован или по месту отбывания наказания, если об этом известно.

О выдаче свидетельства о смерти репрессированного, умершего в местах лишения свободы.

В Отделах записи актов гражданского состояния (ЗАГСЕ) по месту жительства на момент ареста. В случае отрицательного ответа обращаться в Информационный центр МВД той области, где был произведен арест.

По всем вопросам репрессированных, впоследствии расстрелянных.

В Управлении федеральной службы безопасности РФ той области, где был произведен арест.

Получение сведений о детях, направленных в детские дома, после репрессии родителей в Ленинграде и Ленинградской области.

В архиве приемника-распределителя для несовершеннолетних Главного управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (адрес: 193148, Санкт-Петербург, ул. Седова, д. 34, корпус 3); в Объединенном архиве Комитета по образованию Санкт-Петербурга (адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Плеханова, 27); в Объединенном архиве Комитета по образованию Ленинградской области (адрес: 191011, Санкт-Петербург, набережная Фонтанки, д. 14).

Рассмотрение и исполнение заявлений граждан, запросов организаций и учреждений возложено:

а) На органы прокуратуры по вопросам:

— о реабилитации лиц, репрессированных по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями;
— об оказании по просьбам государственных и общественных организаций, а также граждан государств — бывших союзных республик СССР правовой помощи в вопросах, связанных с реабилитацией репрессированных лиц;

б) На суды по вопросам:

— об установлении на основании свидетельских показаний фактов применения репрессий по политическим мотивам;
— о пересмотре уголовных и административных дел;
— об обжаловании действий и решений, нарушающих права и свободы граждан;
— об оказании по просьбам государственных и общественных организаций, а также граждан государств — бывших союзных республик СССР правовой помощи в вопросах, связанных с реабилитацией репрессированных лиц;

в) На органы внутренних дел по вопросам:

— о реабилитации лиц, подвергшихся политическим репрессиям в административном порядке;
— о признании репрессированными, а не пострадавшими лиц, родители которых были репрессированы по политическим мотивам в административном порядке;
— о фактах конфискации, изъятия, утраты имущества и причинения в связи с репрессиями по политическим мотивам в административном порядке иного материального ущерба;
— об ознакомлении реабилитированных лиц, ранее репрессированных в административном порядке, а с их согласия или в случае их смерти — родственников с материалами архивных дел, заведенных по месту вынесения решения о применении

репрессии и получении ими копий (выписок) документов этих дел;

— о получении сохранившихся в административных делах и иных архивных делах рукописей, фотографий и других личных документов реабилитированными лицами, а с их согласия или в случае их смерти — наследниками;

— о времени, причинах смерти и месте погребения лиц, репрессированных в административном порядке по политическим мотивам;

— о проверке соответствия законодательству Российской Федерации документов, выданных в государствах — бывших союзных республиках СССР или бывшими государственными органами СССР о реабилитации лиц, подвергшихся политическим репрессиям в административном порядке, либо о признании репрессированными детей, родители которых были репрессированы по политическим мотивам в административном порядке;

— об оказании по просьбам государственных и общественных организаций, а также граждан государств — бывших союзных республик СССР правовой помощи в вопросах, связанных с реабилитацией, включая высылку архивных справок, выписок из документов дел о фактах применения репрессий в административном порядке, конфискации, изъятии и утраты имущества.

В органы внутренних дел заявления могут быть поданы самими репрессированными и их родственниками, а равно любыми лицами или общественными организациями.

Адреса на заметку

АРХИВЫ

1. Архив Администрации г. Петрозаводска. 185000, Карелия, Петрозаводск, ул. Кирова, 9.
2. Архив ЗАГС Правительства С.-Петербурга. 191194, С.-Петербург, Фуштадтская ул., 52.
3. Архив приемника-распределителя Главного управления внутренних дел С.-Петербурга и Ленинградской области. 193148, С.-Петербург, ул. Седова, 34, корп. 3.
4. Всеволожский городской архив. 188710, Ленинградская обл., Всеволожск, Ленинградская ул., 25.
5. Ленинградский областной государственный архив. 188900, Ленинградская обл., Выборг, ул. Штурма, 1.
6. Объединенный архив Комитета по образованию Ленинградской области. 191011, С.-Петербург, наб. Фонтанки, 14.
7. Объединенный архив Комитета по образованию С.-Петербурга. 190000, С.-Петербург, ул. Плеханова, 27.

8. Российский государственный исторический архив. 190000, С.-Петербург, Английская наб., 4.

9. Центральный государственный архив историко-политических документов. 193060, С.-Петербург, ул. Смольного, 1/3.

10. Центральный государственный архив. 125212, Москва, ул. Выборгская, 3.

11. Центральный государственный архив С.-Петербурга, 193171, С.-Петербург, Варфоломеевская ул., 15.

12. Центральный исторический архив С.-Петербурга. 190121, С.-Петербург, ул. Псковская, 18.

13. Eesti riiglik arhiv (Государственный архив Эстонии). Maneezi 4, EE-0100 TALLINN.

14. Suomen valtionarkisto (Государственный архив Финляндии). Rauhankatu 17, 00170 HELSINKI.

ОРГАНЫ МВД и ФСБ и их информационные подразделения

1. Главный информационный центр МВД России. 117836, Москва, ул. Новочеремушкинская, 67.

2. Главное управление внутренних дел С.-Петербурга и Ленинградской области. 191194, С.-Петербург, Литейный пр., 4.

3. Информационный центр Главного управления внутренних дел С.-Петербурга и Ленинградской области. 194191, С.-Петербург, Литейный пр., 4.

4. Министерство внутренних дел Республики Карелия. 185000, Карелия, Петрозаводск.

5. Управление федеральной службы безопасности РФ по С.-Петербургу и области. 191194, С.-Петербург, Литейный пр., 4.

6. Управление федеральной службы безопасности РФ по Республике Карелия. 185000, Карелия, Петрозаводск.

7. Центр реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации ГИЦ МВД России. 101000, Москва, ул. Мясницкая, 3.

8. Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ), 101000, Москва, п/я ЦА ФСБ.

ОРГАНЫ КРАСНОГО КРЕСТА

1. Управление по розыску Исполкома Союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца России. 100031, Москва, Кузнецкий мост, 18/7.

2. Suomen punainen Risti (Красный Крест Финляндии) Tehtaankatu 1a, 00140 HELSINKI.

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

1. Законодательное Собрание Республики Карелия. 185610, Карелия, Петрозаводск, ул. Куйбышева, 5.

2. Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Правительстве С.-Петербурга. 193060, С.-Петербург, Смольный.

3. Комиссия по правам человека при Президенте России. 103132, Москва, Ипатьевский пер., 4/10.

4. Комитет Республики Карелия по национальной политике. 185610, Карелия, Петрозаводск, ул. Куйбышева, 5.

5. Ленинградская областная Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Правительства области. 193311, С.-Петербург, Суворовский пр., 67.

6. Министерство национальных отношений и региональной политике России. 121819, Москва, Трубниковский пер., 19.

7. Министерство социальной защиты населения России. 103715, Москва, Славянская пл., 4, строение I.

8. Министерство юстиции России. 109830, Москва, ул. Обуха, 4.

9. Правительство Ленинградской области. 193311, С.-Петербург, Суворовский пр., 67.

10. Правительство С.-Петербурга. 193060, С.-Петербург, Смольный.

ОРГАНЫ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ

1. Военная прокуратура Ленинградского гарнизона. 191194, С.-Петербург, ул. Шпалерная, 24.

2. Отдел реабилитации Генеральной Прокуратура России. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15а.

3. Прокуратура города С.-Петербурга. 190000, С.-Петербург, пер. Якубовича, 4.

4. Прокуратура Ленинградской области. 194175, С.-Петербург, Лесной пр., 20, корп. 12.

5. Суд города Санкт-Петербурга. 191063, С.-Петербург, наб. Фонтанки, 16.

6. Суд Ленинградской области. 191063, С.-Петербург, наб. Фонтанки, 16.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

1. «Инкерин Лиитто». 191025, С.-Петербург, ул. Колокольная, 2, кв. 24, тел. (812)113-25-56.
2. Межреспубликанская ассоциация бывших узников фашизма. 119885, Москва, Гоголевский бульв., 4.
3. Российский союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей. 173000, Новгород, пл. Победы, 173.

БИБЛИОГРАФИЯ

¹ Заметим, что употребляя название ингерманландцы, автор не имеет намерения подменить национальную принадлежность — ингерманландские финны, названием их исторической родины.

² Газета «Известия», 10 сентября 1994 года, стр. 5.

³ «Россия в 1689 году при воцарении Петра» СПб. Картографическое заведение А. Ильина 1873.

⁴ Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. С.-Петербург 1914, с. 116 Репринт.

⁵ Полное собрание Законов Российской Империи с 1649 года. Том XXVI. 1800—1801 гг. С.-Петербург, 1830, с. 600—601.

⁶ Границы Ленинградского округа в основном совпадают с нынешними границами Ленинградской области.

⁷ Районы Ленинградского округа. Стат-экономическое описание. Л., 1928, с. 14—15.

⁸ Районы Ленинградского округа. Стат-экономическое описание. Л., 1928, с. 14—15.

⁹ 16 июля 1987 года Верховный суд СССР отверг обвинения в преступной деятельности и оправдал посмертно Н. Кондратьева, А. Чаянова, Н. Макарова, Л. Юровского, А. Челинцева и др. ученых.

¹⁰ Рабселькор. — 1929 — № 23 — с. 7—8.

¹¹ Рабселькор. — 1930 — № 12 — с. 10.

¹² Леметти И. М. Советская Ингерманландия М.-Л. 1931, с. 38.

РАССТРЕЛЫ, ССЫЛКИ, МУЧЕНЬЯ

Л. А. Гильди

Подписано в печать 12.02.96. Формат 60 x 90¹/₁₆. Офсетная печать. Объем 19,5
п. л. Тираж 5000. Заказ 100.
